

В. Н. Болоцких
В. Г. Деев
В. А. Кузнецов

ИСТОРИЯ РОССИИ. ТОМ 1. IX — XVIII ВЕКА

Учебное издание

В. Н. Болоцких
В. Г. Деев
В. А. Кузнецов

История России. Том 1. IX —XVIII века

Учебное издание

Издательские решения
По лицензии Ridero
2018

УДК 94
ББК 63
Б79

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Болоцких В. Н.

Б79 История России. Том 1. IX—XVIII века : Учебное издание / В. Н. Болоцких, В. Г. Деев, В. А. Кузнецов. — [б. м.] : Издательские решения, 2018. — 300 с. — ISBN 978-5-4483-4263-9

Чтобы понять настоящее и прогнозировать будущее, необходимо познать прошлое. Познать не как набор фактов, а как закономерности развития общества и государства, экономики, культуры, сознания в их взаимосвязи и противостоянии. Это книга для чтения медленного, вдумчивого. Он для тех, кто хочет, может и делает свою жизнь сам, не боится ответственности. В ней нет готовых выводов и окончательных оценок.

**УДК 94
ББК 63**

12+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4483-4263-9

© В. Н. Болоцких, 2018
© В. Г. Деев, 2018
© В. А. Кузнецов, 2018

ВВЕДЕНИЕ

История — это память народа, общества, человечества в целом о своем прошлом, память, с помощью которой человек осознает себя человеком, народ — народом. Как человек, лишённый индивидуальной памяти, не может жить полноценно, а в крайних случаях полностью теряет человеческий облик, так и народ, не помнящий своего прошлого, своих свершений и неудач, своих героев и негодяев обречён на исчезновение, растворение среди других народов. Эта общественная память сохраняется во многих формах — в мифах, сказках, былинах, песнях, воспоминаниях, обычаях, анекдотах и т. д. И историческая наука — это только научная, теоретическая форма общественной памяти, задача которой — не только описывать прошлое и воспевать героев, но и анализировать это прошлое, вскрывать неудачи и ошибки, исследовать характер развития народа, извлекать уроки из прошлого для лучшего понимания настоящего и предвидения будущего, для формирования личности и познания самого человека.

Исторические знания и понимание прошлого необходимы каждому члену общества и в практическом, прагматическом смысле. Для того чтобы дать верную оценку событиям, политическим партиям и деятелям, быть в состоянии определить свою собственную жизненную позицию, осознать свои собственные интересы, чтобы не быть марионеткой в руках политических проходимцев необходимо знать и понимать как функционирует общество, на каких принципах строится политическая и экономическая деятельность людей, какова роль и значение общественных структур, в том числе государства, политических и деловых элит, что они могут сделать, а чего не могут, даже если и пожелают, от чего зависит поведение основной массы населения в тех или иных исторических обстоятельствах и что может

сделать индивид, чтобы всегда чувствовать себя человеком, личностью.

Авторы стремились к созданию более или менее целостной картины российской истории, выявлению её особенностей и закономерностей, предоставлению учащимся (и всем желающим вообще) материала для размышлений, пробуждения интереса к анализу исторического прошлого, а не простого запоминания фактов и дат.

Для облегчения понимания курса и напоминания вех российской истории, актуализации школьных знаний предназначена подробнейшая Хронология, прилагаемая к учебнику.

Учебник предназначен прежде всего для студентов высших учебных заведений, но может быть интересен для широкого круга читателей.

Авторы глав:

Болоцких В. Н. — введение, главы 1–8; 9, §§1–4; 11, §§3–5; 12; Деев В. Г. — главы 9, §5; 10; 11, §§1–2; Кузнецов В. А. — хронологическая таблица

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

1.1. ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА. НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

Можно выделить следующие основные функции исторической науки в обществе. **Научно-познавательная:** изучение прошлого во всём его многообразии на основе всестороннего исследования всех доступных источников. **Научно-прогностическая:** понимание настоящего на основе научных знаний и представлений о прошлом и оценка степени реальности осуществления тех или иных тенденций в будущем. Близка к этим функциям **политическая:** только на основе научного изучения истории и прогнозов на будущее различные политические силы в обществе и государство могут более или менее верно выстраивать свою политику. **Воспитательная и мировоззренческая:** на исторических примерах формировать личность, вырабатывать у молодёжи патриотизм и чувство любви к родине, содействовать складыванию научной картины мира, осознанию места и роли своей страны в мире.

О значении исторической науки в жизни отдельных людей и общества в целом говорит постоянное стремление государства поставить под свой жёсткий контроль изучение и преподавание истории, что очень часто приводит к ее извращению, низведению исторической науки до роли идеологического инструмента на службе господствующей элиты. Это явление особенно характерно для политических режимов авторитарного типа. Так среди высланных из Советской России в начале 1920-х гг. представителей интеллигенции были и историки, вообще все высланные были гуманитариями. Уже в 1920-е гг. начал проводиться мораль-

ный, в потом и физический террор в отношении историков, чьи взгляды и научные концепции не устраивали правящий режим. Практически все крупные историки с «дореволюционным стажем» в 1920–1930-е гг. прошли через аресты, следствие, тюрьмы и лагеря.

Поэтому в настоящее время одна из основных задач, стоящих перед историками — это избавление от «партийности» в исторической науке, от привычки все проблемы рассматривать под идеологическим, политико-партийным углом зрения. Не построение глобальных схем в угоду сиюминутным политическим интересам, а объективное изучение конкретной исторической действительности и её понимание — вот главнейшая задача российских историков.

1. 2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Исторические исследования основывается на нескольких основополагающих принципах. Это принцип историзма: изучение общества в целом, а также отдельных событий в развитии. Это принцип объективности: исследование должно проводиться только на основе фактов, изучения всех доступных источников с их критическим анализом и вне зависимости от личных пристрастий исследователя. Это принцип всесторонности: исследование исторических событий и процессов с учётов всех возможных углов зрения, оценок, возможных вариантов, рассмотрение истории во всём её многоцветье.

Историческая наука основывается на методологии — системе понятий, принципов, теорий и подходов к изучению общества в его развитии. В советской исторической науке преобладала формационная, марксистская теория. Она сводится к пониманию всемирно-исторического процесса как последовательной смены социально-экономических формаций, в основе которой лежат изменения производительных сил и производственных отношений. Смена формаций происходит в результате социальной рево-

люции после исчерпания старой формацией возможностей для своего развития и складывания необходимых предпосылок для перехода к более высокой ступени истории человечества.

Формационный подход к изучению истории вполне «работает» в том случае, когда необходимо вскрыть закономерности развития общества, показать причины перемен в обществе. Главные претензии к этому подходу состоят в том, что жизнь многообразна, а эта теория односторонняя и многое упрощает, делает чрезмерный акцент на развитие материального производства, на антагонистическую борьбу классов, а не на их роли в обществе, недооценивает духовное, интеллектуальное развитие человека, его влияние на экономику и т. д.

Другой подход называется цивилизационным. В общеисторических теориях понятие цивилизации используется как основная типологическая единица человеческой истории, которая различает не по вертикали, не во времени, а по горизонтали, в пространстве. В таком случае цивилизация понимается как совокупность народов, имеющих сходные духовные ценности и идеалы, общие черты в экономике, правовой, политической, бытовой культуре и развивающиеся общими путями.

Исходными категориями в этом случае являются культура и социальные отношения, то, что определяется умонстроением (менталитетом) народа. В центре внимания стоит человек, а не производительные силы, общество понимается как саморазвивающаяся система.

Цивилизационный подход также имеет свои недостатки и трудности. Проблемы возникают уже при выделении признаков, на основе которых производится классификация. Неслучайно, что основоположник цивилизационного подхода А. Тойнби вначале выделял около 100 цивилизаций, затем постепенно сокращал их число и остановился на 7, рассматривая остальные только как варианты основных типов. Особые трудности возникают при рассмотрении истории в развитии, в динамике, когда часто полезными оказываются приёмы формационного подхода, так что нет необходимости выбирать какой-то один подход к ис-

тории, абсолютизировать его, а следует использовать оба в зависимости от стоящих задач. В настоящее время часто выделяют только три типа цивилизации: тип непрогрессивного существования; тип циклического развития или восточный; тип прогрессивного развития или европейский, западный.

В отношении России до сих пор нет общепринятой точки зрения по определению типа цивилизации, к которой она относится. Есть точки зрения о принадлежности России изначально к Западу (марксисты), к Востоку (А. Янов), было и есть представление о России как самостоятельной, неповторимой общности (евразийство, Л. Гумилёв и др.).

Наиболее плодотворной является, пожалуй, идея о цивилизационной неоднородности России, которая является конгломератом народов, принадлежащих к разным цивилизациям, объединённых мощным русским ядром (к типу непрогрессивного существования можно отнести многие малочисленные народы Севера и Дальнего Востока, мусульмане и буддисты относятся к восточному типу, но преобладает западный тип — славяне-христиане).

Довольно популярна теория Л. Н. Гумилёва об этногенезе, т.е. возникновении и развитии этносов. Важно то, что Гумилёв рассматривает жизнь этносов в тесных связях с окружающей средой и во взаимоотношениях между этносами.

Возможны и другие подходы к историческому процессу, в частности, исходя из определения исторической науки, данного французским историком М. Блоком: «история это наука о людях во времени»¹. Предмет истории — это изучение превращения человека в Человека, в личность, избавления от животных, первобытных инстинктов и постепенного перехода к сознанию, понимаемого как «способность обуздывать инстинкты»². Главным критерием прогресса является свобода — свобода эконо-

¹ Блок М. Апология истории. М., 1986. С. 18.

² Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. М., 1992. С. 43–44.

мической, политической, культурной деятельности, свобода нравственного выбора человека.

Но человек существо общественное, коллективное. Его сознание нельзя наблюдать на примере индивидуального разума, поскольку оно проявляется только в группе¹. Взаимоотношения и взаимодействия людей во всех сферах жизни строятся на кооперационной (объединяющей усилия индивидов для выполнения общей задачи) основе. Поэтому историю человечества можно рассматривать и как развитие кооперационных связей (отношений между людьми в процессе различных видов деятельности) в их различных формах – от жёстко детерминированных, определённых в первобытном обществе ко всё более и более свободным, сложным.

Большое общество (или даже просто общество) возникает тогда, когда усложняется внутренняя производственная и социальная жизнь первобытных сообществ в связи с развитием земледелия, скотоводства, выделением ремесла и торговли как самостоятельных видов занятий, в связи с ростом численности сообществ и усилением разнообразия индивидов (по роду занятий, выполняемым функциям, из-за роста специализации и т.д.), когда учащаются разнообразные контакты между сообществами (обмен, конкуренция за территорию, взаимопомощь и т.д.), когда перед локальными, первобытными сообществами встают различные угрозы, для отражения которых и часто для выживания, одним из способов, иногда единственным, является объединение локальных миров в единое целое, т.е. движение в сторону большого общества.

Важной составляющей общества является государство как упорядочивающая система, объединяющая разные формы деятельности, концентрирующая ресурсы для обеспечения воспроизводства большого общества. Это позволяет предотвращать распад, создавать барьер против внешних и внутренних опасно-

¹ Там же. С. 44.

стей. Необходимость государства для общества — следствие того, что его ценности, правила не одинаково приемлемы для всех его членов. В этом плане всё общество может самыми разнообразными способами распределяться между двумя полюсами. На одном из них — открытая вражда к большому обществу и государству, приверженность к прежним, локальным формам жизни. На другом — активная лояльность к ценностям большого общества, его институтам, формам, способу организации.¹

Но государство в любом случае является только частью общества, выполняющей в значительной степени служебные, обслуживающие функции. По крайней мере, так должно быть, чрезмерное усиление государства вредно для общества, вносит диспропорции в его развитие. Как и слабость государства.

Отсутствие многообразия людей, одинаковость, порождаемые всевозможными запретами и ограничениями со стороны государства суживают возможности общества для развития, для приспособления к постоянно меняющимся обстоятельствам в экономике, политике, науке, культуре, так как в таком случае подавляются в первую очередь личности творческие, стремящиеся вырваться за рамки устоявшихся норм и изобретающие новое, которое может, иногда совершенно неожиданно, пригодиться в новых изменившихся условиях. Одинаковость людей превращает их в толпу, которой легко манипулировать разного рода проходимцам.

Человек является в конечном счёте самым неопределённым и изменчивым элементом социальной жизни и всех социальных институтов, этот элемент, т.е. человек, не может быть поставлен под полный контроль, обеспечиваемый с помощью государственных институтов: ведь всякая попытка контроля ведёт к тирании, т.е. ко всемогуществу нескольких людей или даже кого-то одного. Чтобы продолжился рост разума и развитие общества

¹ Ахиезер А. С. Россия как большое общество// Вопросы философии. 1993, №1. С.4; Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. С. 36.

ни в коем случае не надо препятствовать разнообразию индивидов и их мнений, задач и целей (за исключением тех крайних случаев, когда под угрозой оказывается политическая свобода). Даже эмоционально привлекательный призыв к *общей цели*, сколь бы прекрасной она ни была, является призывом к отказу от всех соперничающих моральных представлений, взаимных критических замечаний и аргументов, берущих в них своё начало. Требование «контроля над человеческой природой» является самоубийственным для человечества. Главной движущей силой эволюции и прогресса является разнообразие материала, подлежащего отбору. В основе человеческой эволюции лежит «свобода быть необычным и непохожим на своего соседа», «не соглашаться с большинством и идти своей дорогой». Всеобщий, тоталитарный контроль, поскольку он обязательно приводит к уравниванию человеческих мыслей, а не прав, означал бы конец прогресса¹.

1. 3. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

В течение многих веков исторические знания существовали в виде хроник, на Руси получивших название летописей. В основе всех русских летописей лежит «Повесть временных лет» (ПВЛ), появившаяся в Киеве в начале XI в. и описывающая историю Киевской Руси с момента её возникновения и до начала XII в. В период феодальной раздробленности летописи велись во всех крупных княжествах, но все летописи начинались с ПВЛ. В XVI в. при Иване Грозном были созданы обширные летописные своды («Степенная книга» и другие).

В XVII в. летописание практически прекращается, зато появляются сочинения, посвящённые отдельным событиям или историческим периодам. Одно из самых первых и интересных сочи-

¹ Поппер К. Нищета историцизма// Вопросы философии. 1992, №10. С. 56–57.

нений такого рода: «Сказание об осаде Троицкого монастыря и о бывших потом в России мятежах» Авраамия Палицына. В своём «Сказании» Палицын не просто рассказывал о событиях Смутного времени, но и пытался их осмыслить, выяснить причины бедствий, обрушившихся на Россию. Усиление интереса к истории в XVII в. выразилось и в появлении первого учебника русской истории — «Синопсиса» И. Гизеля в 1674 г.

По настоящему историческая наука в России развивается с XVIII в. Пётр I уделял большое внимание собиранию исторических документов, по его приказу была составлена «История Северной войны». Настоящий перелом произошёл в середине века, когда иностранные члены Петербургской академии Байер, Миллер, Шлецер осуществили первые научные издания русских летописей, написали большие работы по российской истории. В эту работу включились русские. В. Н. Татищев и М. М. Щербатов издали «Истории Российские» с использованием многочисленных источников. Татищев попытался впервые разработать периодизацию российской истории.

Настоящим прорывом в исторических исследованиях была публикация 12-томной «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина в начале XIX в. Это было первое монографическое описание русской истории с Киевской Руси и до начала XVII в. на основе летописей и других письменных источников, обработанных Карамзиным, старавшимся определить степень их достоверности.

В середине и второй половине XIX в. появляются работы историков Н. А. Полевого («История русского народа» в противопоставление «Истории государства Российского» Карамзина), М. П. Погодина, Н. И. Костомарова и других. Но особенно выделяется С. М. Соловьёв со своей 29-томной «Историей России с древнейших времён».

Почти все историки этого периода принадлежали к научному направлению под названием «государственная школа». Они подчёркивали большое значение государства в истории России и периодизацию основывали на правлениях монархов.

Но и в это время уделялось много вниманию быту, нравам, культуре. В. О. Ключевский в своих «Курсе русской истории» и «Боярской думе Древней Руси» уже исходил из установленных им периодов развития и уделял большое внимание экономическим и социальным вопросам, истории не только государства, но и народа.

В начале XX в., ещё до революции 1917 г., зарождается историографическое направление, основанное на материалистическом понимании истории, прежде всего марксистском. Его представителями были М. Н. Покровский, член социал-демократической партии, большевик, руководитель советской исторической науки, и Н. А. Рожков, вначале большевик, потом меньшевик.

В советский период историческая наука пережила трудные времена, особенно в 1930–1940-е гг. Историки подвергались идеологическому давлению, находились под постоянным контролем коммунистических партийных органов, подвергались «проработкам», а при Сталине и арестам, ссылкам, осуждались на тюрьмы и лагеря.

И в последующие годы историки находились под жёстким идеологическим контролем со стороны КПСС, все преподаватели кафедр истории КПСС входили в номенклатуру райкомов партии и утверждались на работу в них. Это привело к снижению уровня научных работ по истории России предреволюционного и советского периодов, многие темы вообще остались неисследованными, а изучавшиеся — искажёнными идеологическими установками, многие архивные фонды и опубликованные материалы были недоступны для исследователей. Но и в это время историческая наука достигла больших успехов, особенно при изучении ранних периодов российской истории. Основной акцент делался на социально-экономические проблемы в ущерб изучению человека, культуры.

В своих научных исследованиях историки используют огромное количество источников. Все виды источников делятся на две основных группы — это археологические (предметы и па-

мятники материальной культуры) и письменные. Предметы и памятники материальной культуры — это различные сооружения (жилища, крепости, различные религиозные храмы и прочие), захоронения, остатки повседневной жизни, украшения, изделия художественных промыслов, предметы искусства и т. д. Изучением остатков материальной культуры занимается археология.

Существует огромное количество типов письменных источников — документы центральных и местных государственных учреждений, судебно-следственные материалы, хозяйственные документы, описания путешествий, мемуары, частная переписка, периодическая печать и многое другое.

При работе с источниками историк обязан строго соблюдать правила работы с ними. Прежде всего должна выявляться степень достоверности источников (время создания, нет ли более поздних включений, признаков фальсификации и т.д.), авторство.

Например, частная переписка и дневниковые записи более достоверно отражают эпоху, чем позднейшие мемуары, но также могут содержать и содержать неверные сведения об описываемых событиях в силу неполноты знаний их авторов. Но они отражают настроения эпохи, дают богатый материал для познания внутреннего мира человека.

Официальные документы также требуют внимания и осторожного обращения. Так официальные отчёты чиновников могут содержать искажения из-за приписок, приукрашивания дел в подведомственных учреждениях и т. д.

Поэтому ещё одно принципиальнейшее правило историков — это комплексное использование источников. Т.е. по исследуемой теме следует искать все возможные источники, проверять и оценивать степень их достоверности, выявлять всю содержащуюся в источниках информацию и обязательно перепроверять её по всем источникам, выискивая таким образом крупинки правильных сведений для создания верной картины событий, определения их причин и последствий, характеристики исторических деятелей.

ГЛАВА 2. КИЕВСКАЯ РУСЬ

2. 1.ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, ХОЗЯЙСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ КИЕВСКОЙ РУСИ

Прародиной славян, согласно наиболее распространённой точке зрения, являются Карпаты и среднее течение Дуная, где они были известны под именами венедов и склавинов в начале первого тысячелетия нашей эры. Отсюда славяне разошлись на запад, юг и восток. Восточные славяне пришли на Днепр приблизительно в середине I тысячелетия. Постепенно они расселились по Днепру и его притокам на север и на восток, дойдя до озера Ильмень и верхней Оки.

Воляныне, дулебы и бужане остались вблизи Карпат. Поляне, древляне, дреговичи и полочане расположились по правому берегу Днепра и его правым притокам. На левых притоках Днепра и дальше на восток до Оки расселились племена северян, радимичей и вятичей. Верховья Днепра, Волги и Западной Двины заняли кривичи. Севернее их, в районе озера Ильмень жили словене (ильменские).

Восточные славяне жили попеременно с литовскими и угрофинскими племенами, со стороны степи соседствовали с кочевыми народами, крупнейшим из которых тогда являлись хазары, создавшие уже своё государство.

Важно учитывать природно-климатические условия вообще, а при становлении общества и государства в особенности, так как в это время закладываются традиции, обычаи, особенности хозяйственной жизни, национального характера, которые потом становятся самостоятельными факторами истории, могут оказывать влияние на экономическое и политическое развитие народа.

Природные условия в зоне расселения восточных славян были разнообразны. Небольшие возвышенности и обширные низменности способствовали земледельческой колонизации и хозяйственному освоению новых территорий. Густая сеть речных долин с плодородными почвами и сочными травами имела большое значение для развития земледелия и скотоводства. Реки, более полноводные, чем сейчас, также являлись важнейшими путями сообщения и местом рыбной ловли.

Климатические условия Восточной Европы относятся к субатлантическому периоду потепления, который начался с 500 г. до н. э. и продолжается до сих пор, но в XIII в. климат стал более прохладным и влажным, похолодание продолжалось в XIV – XV вв. как результат периодического колебания климата и перемещения влажных воздушных масс то на север, то на юг. Это вызывает колебания уровня рек, озёр (в том числе Каспийского моря), приводит то к высыханию степей, то к их увлажнению. Это важный момент, т.к. периодические усыхания степей выталкивали кочевников к границам степной зоны и приводили к столкновениям с оседлым земледельческим населением лесостепной и лесной зон.

Климатические условия умеренного пояса представляли собой значительное разнообразие типов, с которыми связаны растительные зоны. Основная часть территории Древнерусского государства находилась в полосе смешанных лесов с относительно тёплым летом и мягкой зимой и в лесостепи с ещё более мягким климатом. С севера на юг шло нарастание летних температур воздуха и смещение годовой суммы атмосферных осадков при неустойчивости увлажнения, что вело к периодическому чередованию влажных и засушливых годов. Северо-восток находился в климатической зоне тайги с прохладным летом (средняя температура июля ниже 19) и умеренным количеством осадков. В степном климате находилось лишь Тьмутараканское княжество на Таманском полуострове.

В соответствии с определяющими факторами — климатом, грунтами, условиями рельефа, растительным и животным ми-

ром — основные типы почв менялись в широтном направлении: дерново-подзолистые и подзолистые — в зонах тайги и смешанных лесов, серые лесные (лесостепные), плодородный чернозём — в лесостепи и степи. В отдельных местах среди дерново-подзолистых почв на северо-востоке встречались плодородные чёрные лесные (Суздальское ополье) и пойменные почвы (район Ростова и Суздаля, поймы рек Москвы, Оки, Шексны и других). Различные почвенно-биоклиматические пояса и пестрота местных почвенных условий являлись причиной различных систем земледелия.

Древнерусские растительные зоны (тайга, смешанные леса, лесостепь и степь) имели те же виды растительности, что и сейчас, только леса занимали гораздо большее пространство, особенно на водоразделах. Леса и луга в окрестностях поселений постепенно заменялись полями. В лесах Древней Руси обитали те же самые виды животных, что и сейчас, но их было гораздо больше.

Сельское хозяйство накануне образования древнерусского государства и в ранний период его существования основывалось на возделывании многих злаковых (твёрдая и мягкая пшеница, полба, ячмень, просо, яровая и озимая рожь, гречиха) и огородных (репа, тыква, капуста, огурцы, лук, чеснок, хмель) культур, а также льна 5 сортов, конопли.

Основной формой земледелия было полевое пашенное. В разных почвенно-климатических условиях Восточной Европы виды освоения земли и формы восстановления её плодородия не были одинаковыми. В лесостепной зоне пахота чернозёмов позволяла многолетние ежегодные посевы. С истощением почвы пашни запускались на 8–10 лет в залежь и использовались как пастбище, сенокос или вообще не использовались (лесостепной перелог) и распахивались новые участки целины. В лесной зоне основным видом было подсечно-огневое земледелие, при котором леса и кустарники вырубались и сжигались. Зола была прекрасным удобрением бедных гумусом лесных почв. При подсеке-выжигании леса хлеб собирали 1–2, иногда 3 года, затем

пашня забрасывалась на 30, 40 и более лет. Это могло приводить к частым переселениям — смене места жительства из-за потери плодородия близлежащих почв, что породило теорию о склонности русских людей к миграции, бродяжничеству в древнюю эпоху, сказавшейся на формировании национального характера.

С развитием агротехники подсеčno-огневое земледелие и перелог сменялись паровой системой с двух- или трёхпольным севооборотом. Трёхполье увеличивало производительность труда в 10–15 раз, но снижало плодородие пашни и увеличивало засоренность сорняками. Наряду со снижением трудозатра важным достоинством трёхполья было увеличение посевных площадей, так как поддержание плодородия почвы давало возможность использовать пашню очень длительное время и увеличивать её площадь путём устройства новых полей при сохранении старых.

В южной полосе, где почвенный слой был достаточно глубоким, использовалось рало-плуг разных типов, в лесной зоне, где он был тонким и в нём имелось много корневищ, было выработано лёгкое пахотное орудие — соха, которая бывала одноколой, двуколой и трёхколой.

Достаточно развито было животноводство, лошадь была основным тягловым животным, а также имелись коровы, овцы, свиньи, куры.

Точка зрения, что Древнерусское государство возникло благодаря в основном транзитной торговле, а собственное ремесленное производство в IX — X вв. было почти не развито, города же были всего лишь перевалочными пунктами, опровергается археологическими исследованиями. Так в Новгороде открыты остатки около 150 ремесленных мастерских (только на 2% древней территории, изученной археологами) X — XV вв. разных профилей: замочников, кожевников, ювелиров, литейщиков, токарей, бондарей, ткачей, красильщиков, пивоваров, хлебников и т. д. Изучение техники и технологии таких производств, как обработка чёрного и цветного металла, ткацкое ремесло, сапож-

ное дело, стеклоделие, обработка дерева и кости, показало, что по уровню мастерства и дифференциации, специализации, по оснащению специальным инструментом и технологической рецептурой уровень ремесла на всём протяжении этого периода был не ниже производства в средневековых центрах Западной Европы и Ближнего Востока.¹

Ремесленное производство было развито не только в Новгородской земле. Прежде всего обособились металлургическое производство и кузнечное дело, что было вызвано потребностями земледелия и военного дела. Повсеместно (в городах и в сельской местности) было распространено кузнечное ремесло. Особое развитие получило производство оружия и военных доспехов — мечей, боевых топоров, копий, колчанов со стрелами, сабель и ножей, кольчуг и щитов. Очень рано появляется специализация в оружейном производстве. Высокоразвито было ювелирное дело, обработка дерева, деревянное и каменное строительство. С развитием ремесла и торговли связан быстрый рост городов. Уже для IX — X вв. летопись называет 25 городов, в XI в. число городов увеличивается до 89, а к концу XII в. — до 224.

С точки зрения цивилизационного подхода важными отличительными особенностями природно-климатических условий Восточной Европы, отразившимися на становлении государства и общества восточных славян, являются: достаточно скудные почвы, особенно на северо-западе и северо-востоке; сравнительно продолжительная и суровая зима и короткое лето (в отличие от Южной, Средней и даже Северной Европы); низкая плотность земледельческого населения как следствие первых двух особенностей, которые обуславливают низкую производительность труда и небольшое количество излишков продовольствия сверх необходимого для элементарного выживания.

¹ Янин В. Л. Древнее славянство и археология Новгорода// Вопросы истории. 1992. №10. С. 42—43.

Природные условия и развитие производительных сил определяли характер поселений и семейных отношений. Сельские поселения того времени делятся на два типа: открытые — без оборонительных сооружений и с оборонительными сооружениями. Вторые преобладали в IX — X вв. на Днепровском Левобережье, в бассейне Дона и верхней Оки, которые подвергались частым набегам кочевников. Однако и неукреплённые поселения располагались в местах с естественной защитой — в поймах рек, среди озёр и болот.

В IX — X вв. в отличие от небольших по площади поселений лесостепной зоны в лесной полосе сельские поселения были крупными — до 40 тыс. кв. м. В XI — XIII вв. в лесной зоне увеличивается число небольших поселений (2—5 тыс. кв. м), но есть и много крупных селений. В лесной и лесостепной зонах наблюдается групповое расположение поселений, что позволяет предположить в них существование административных единиц — погостов и территориальных общин.

Размеры поселений, их уменьшение со временем на северо-востоке, в лесной зоне, их групповое расположение неслучайны. Использование примитивных приёмов землепользования — перелога, подсечно-огневого, лесного перелога требовали больших пространств в связи с периодической сменой обрабатываемых участков. Но в то же время большие трудозатраты при расчистке леса требовали большого количества рабочих рук и поэтому в лесной зоне сначала преобладали большие поселения, а затем, по мере роста обработанных земель, улучшения орудий труда — появляются небольшие. Групповое расположение деревень было вызвано необходимостью объединения усилий для новых расчисток леса.

Необходимость больших трудозатрат при подсечном и переложном земледелии была экономической основой существования больших кровнородственных общин. Такие общины были собственниками пашни и других угодий (сенокосов, пастбищ, рыбных мест), скота, инвентаря, а также результатов производственной деятельности. По мере роста производительности тру-

да из кровнородственных общин выделялись большие патриархальные семьи.

Широкое применение в сельском хозяйстве железных орудий стало материальной предпосылкой распада в IX – X вв. патриархальных больших семей с коллективными формами земельной собственности и ведения земледельческих работ, а также юридической ответственности на малые и неразделённые семьи уже в составе соседских общин, которые стали основным видом семейной и общинной организации на Руси.

Малая семья жила в отдельном небольшом жилище и вела своё хозяйство. Ей принадлежали пашня, скот, орудия труда и произведённая продукция. Орудия пахоты, система земледелия делали возможным существование такой производственной единицы, в которой были один-два полевых работника. О существовании малой крестьянской семьи и её функциях свидетельствуют ранние летописные сообщения о единицах обложения при сборе иноземными завоевателями дани на отдельных восточнославянских землях («от мужа по белой веверице», «от рала»).

Малая семья представляла собой первичную хозяйственную и социальную ячейку общества в эту эпоху, она обладала определёнными правами и обязанностями по отношению к своим членам, к общине и государству. Глава семьи, муж и отец, нёс юридическую ответственность за свои поступки и поступки членов семьи перед внесемейной властью – общиной, вотчиной, светским или церковным представителем государственной власти. В отношениях с внешним миром не только муж был ответственен за поступки жены и детей, но и семья несла ответственность за преступления её главы; глава семьи, обвинённый в разбое, действия которого не оправдывались смягчающими обстоятельствами, выдавался «на поток и разграбление» вместе с женой и детьми.

Однако коллективы родственников, объединявшие несколько родственных малых семей, продолжали существовать в нескольких формах. Так изменения условий жизни, переселе-

ния и необходимость осваивать лес под пашню и прочие причины могли задерживать отделение новых малых семей и вести к сохранению в одном производственном коллективе женатых сыновей. В этом случае малая семья через несколько десятилетий могла превратиться в большую неразделённую.

На смену кровнородственным общинам с выделением малых семей приходит новая общественная форма. Это соседский коллектив, состоявший из малых и неразделённых семей — вервь. В него входили родственные и неродственные семьи. Такое сочетание родственных и чужих семей могло образоваться в результате упадка родовых организаций при колонизации восточными славянами Восточноевропейской равнины, на которой встречались не только носители разных этносов, но и представители различных небольших племён и родовых общин самих славян.

Соседская община имела некоторые хозяйственные функции: взаимопомощь при освоении новых земель, возведении различных построек, восстановлении хозяйств после пожаров и прочие. Вместе отражали нападения, защищали свою территорию. Община также регулировала имущественные отношения между своими членами через общинный суд, о чём есть свидетельства в «Русской правде».

«Русская Правда», свод законов Киевской Руси XI — XII вв., полнее всего характеризует общину в связи с уголовной ответственностью её членов перед князем как олицетворением государства. Об этом говорится в нескольких статьях, из которых видно, что существует территория, связанная с определённым коллективом людей, называемым «вервью». Коллектив верви — устойчивая организация, которая платит государству в лице князя «дикую виру» — штраф за нераскрытое убийство на её территории, причем платит в рассрочку, в течение нескольких лет. Вервь несёт перед государственной властью коллективную ответственность за убийство в разбое, происшедшем на её территории. Кроме того, вервь выступает в роли коллективного ответчика и в случае, когда её член нарушает права вотчинной

княжеской собственности. Эта ответственность выражается в денежных штрафах за убийство или другое нарушение. Таким образом, вервь в «Русской Правде» выступает перед государственной властью и княжеской вотчиной, с одной стороны, как юридическое лицо, административная ячейка общества, а с другой — как автономная организация, обладающая функциями управления по вопросам, касающимся её внутренней жизни.

По «Русской Правде» член верви-общины имел право на материальную помощь общины — вира за убийство, совершенное им, может быть уплачена частично убийцей, а частично вервью. Член верви не был обязан участвовать в уплате виры. Но отказавшийся помогать член общины мог лишиться помощи соседей в случае необходимости.

Вервь регулировала семейные отношения своих членов, родители несли денежную ответственность за вступление дочерей в брак. Дочери по древнерусскому праву при наличии мужских наследников, не получали наследства, поэтому в случае незамужества женщина не имела средств к существованию, а также не могла выполнить основную социальную функцию продолжения рода. Так как содержание незамужних и вдов в случае отсутствия родителей ложилось на общину, что при том уровне производства было накладно и так как община была заинтересована в поддержании своей численности, то она и вмешивалась во внутрисемейные отношения.¹

В источниках нет указаний на то, что община регулировала постоянно земельные отношения, проводила земельные переделы. В этом не было необходимости — в условиях достаточного количества земли господствовал захватный способ землевладения, но община могла разрешать земельные споры.

Даже из беглого очерка природно-географических условий

¹ История крестьянства СССР: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. М., 1990. Гл. 1.

и экономического развития восточных славян в VIII — XII вв. видны динамизм и многообразие хозяйственной и социальной жизни в период возникновения и первоначального существования Древнерусского государства. Необходимо обратить внимание на рост численности населения и изменения внутри общин под воздействием перемен в экономическом развитии и прежде всего на возникновение новых типов связей — соседских вместо родовых. Появление соседских общин требовало смены принципов взаимоотношений, основанных на коллективных представлениях о целях и методах деятельности, на традициях, на всецелом подчинении интересов индивида интересам кровнородственного коллектива на принципы взаимоотношений, в основе которых лежат более абстрактные правила поведения при большей свободе индивида в выборе целей и средств их достижения. Рост численности населения и его плотности порождал конфликты из-за территории и ресурсов. Всё это создавало, вместе с хозяйственным прогрессом, предпосылки и внутреннюю потребность в переходе к обществу современного типа и созданию государства как регулятора внутриобщинных и межобщинных отношений, гаранта правовых норм.

Внешней причиной возникновения государства восточных славян является необходимость защиты от внешней опасности, которая усиливается в VIII — IX вв. в виде Хазарского каганата на юге, возникшего в низовьях Волги и причерноморских степях, а также кочевников, западнославянских, а потом и германских государств на западе, варягов на северо-западе.

Экономический прогресс создавал не только необходимость создания государства, но и материальные возможности для этого — земледельцы и ремесленники имели возможность часть произведённого и добытого продукта отдавать на содержание государственного аппарата в обмен на услуги по защите от внешних врагов и поддержанию внутреннего мира.

Возникновение государства означает новое общественное разделение труда, когда появляется новый вид специализированной профессиональной деятельности — управление (и тесно

связанная с ней, особенно в начальный период, война).

2. 2. ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Древнерусское государство с центром в Киеве было одним из крупнейших государств Европы X — XIII вв. Его пределы постоянно расширялись в результате мирного переселения славян и военных захватов русских князей в период Киевской Руси и во время феодальной раздробленности. Границы Древней Руси достигали Чёрного моря (Тмутараканское княжество) на юге и Белого моря на севере, Карпатских гор на западе и Волги — на востоке.

Исходя из представлений о спонтанном, стихийном развития человечества, об ограниченных возможностях человеческого разума и великих личностей мы должны сразу отказаться от определения точной даты возникновения Древнерусского государства, а также имени его создателя.

Письменные, археологические, топонимические данные свидетельствуют о появлении у восточных славян уже в начале IX в. племенных объединений — княжений, достаточно сильных, чтобы с ними считались соседи и которые явились основой будущего государства. Бертинские анналы (официальная летопись франкских королей) сообщает о прибытии в 839 г. к королю франков Людовiku Благочестивому посольства византийского императора Феофила. В составе этого посольства находились и люди, «которые утверждали, что они являются народом, именуемым Рос, чей король, называемый хаканус, послал их к нему <Феофилу> ... дружбы ради...»¹.

«Повесть временных лет» перечисляет княжения у полян, словен ильменских, древлян, дреговичей, полочан, у остальных

¹ Новосельцев А. П. Образование Древнерусского государства и его первый правитель // Вопросы истории. 1991. №2—3. С. 8.

племен княжений не было.

Согласно летописи, объединение восточнославянских племенных княжений в единое государство происходит во второй половине IX — начале X веков в результате деятельности варяжских князей Рюрика, Олега, Игоря и их ославянившихся потомков. Споры о роли варягов в создании Киевской Руси идут с XVIII в. и вылились в противостояние норманистов и анти-норманистов. На учёные дискуссии очень сильное влияние оказали внешние, чисто политические обстоятельства. В XVIII в. Ломоносов выступил с критикой норманизма как учения о создании Древнерусского государства варягами из-за якобы неспособности самих славян сделать это, во многом руководствуясь не историческими соображениями, а в ходе борьбы с преобладанием немецких учёных в российской науке, в том числе исторической. В советское время, особенно в 1930—1940-е гг., было уже просто опасно прослыть «норманистом», так как можно было получить ярлык «космополита» со всеми вытекающими последствиями.

Но кто такие варяги и в чём заключается их вклад в создание Древнерусского государства?

На некоторой стадии социально-экономического развития большинства народов по мере роста производства, накопления навыков и технологий начинается процесс разделения труда, в ходе которого выделяются вначале виды хозяйства (типы занятий): земледелие, скотоводство, торговля, ремесло, управление, а затем идёт дифференциация, специализация внутри этих видов хозяйства. И практически одновременно выделяется ещё один тип занятий (профессиональных и специализированных по своему характеру) — война. Вместо всеобщего ополчения родо-племенного строя появляются группы людей, занятых только войной. Враждебные отношения между племенами, конечно, были и раньше, а, следовательно, и войны или что-то вроде них. Но теперь сами функции войны становятся шире — не только защита территории или отвоевание новой и изредка захват добычи, но регулярный захват добычи, покорение сосе-

дей и принуждение их к выплате постоянной дани, обеспечение выгодной торговли и прочее, т.е. война становится выгодной экономически и всё больше становится людей, которые живут военной добычей. По мере роста специализации труда и многообразия занятий людей увеличиваются общий объём производства и численность населения, меняется психология людей — накопление богатств разного рода становится для многих самоцелью. Накопленные материальные богатства давали возможность для развития личности, что приносило пользу в конечном счёте всему обществу.

Рано или поздно избыточное население, в первую очередь занятое войной, выталкивается за пределы территории, занимаемой своим племенем, народом, раннегосударственным образованием. Эту стадию прошли все народы, создавшие государства. Славяне и скандинавы — не исключение.

Именно такие процессы протекали в VIII — IX вв. в балто-скандинавском регионе, выталкивая викингов-варягов, охваченных жадной добычей, на запад и восток. Они не были первыми, не были и последними в этом роде. Ужасы от набегов викингов на западе сильно преувеличены хронистами, а на востоке они вообще остались мало замеченными — восточные славяне находились примерно на таком же уровне развития и набеги варягов приняли как должное. Да и сами славяне не были столь уж невинными — их набеги наводили ужас на жителей Византии и других соседей.

Помимо племенных княжений уже в первые десятилетия IX в. в районе Киева складывается, судя по источникам, довольно мощное межплеменное, если не государственное, то протогосударственное объединение. Именно оно отправило в 830-е гг. посольство в Византию, против него хазары построили около 833 г. крепость Саркел (позднее Белая Вежа) на нижнем Дону. В «Повести временных лет» говорится о существовании в Киеве своей княжеской династии, происходящей от легендарных основателей Киева: братьев Кия, Щека и Хорива. Не имеет значения, существовали на самом деле Кий и его братья. Важно то, что это

летописное сообщение свидетельствует, что в первой половине XI в. в Киеве бытовало представление о внутреннем возникновении Древнерусского государства, истоки которого были более древними, чем появление на Среднем Днепре варягов-норманнов.¹ О силе этого государства говорит и факт большого похода, уже во главе с варягами, в 860 г. (или в 866 г. по некоторым источникам) на Константинополь.

Норманны-варяги появляются на Днепре довольно рано. Уже упоминавшееся посольство 839 г. состояло из варягов — свеонов (шведов) и они были опознаны при дворе Людовика Благочестивого, приняты за шпионов и отправлены назад, в Византию. «Повесть временных лет» сообщает также о правлении в Киеве Аскольда и Дира, организаторов похода на Царьград, имена которых скандинавского происхождения. О государстве Дира и о войне *руси* со славянами писали некоторые арабские авторы. Само название Русь, Русская земля — северного происхождения, о чём ещё будет идти речь. На Таманском полуострове и ближайших местах находились в начале IX в. базы для военных набегов варягов, вместе с ними там были также славяне и тюрки.²

Но в Киеве в IX — X вв. в погребальных обрядах мало скандинавских особенностей, хотя чётко выделяются погребения знати³, что говорит о небольшом числе варягов и о принятии ими достаточно быстро славянских обычаев. Так как сильный государственный центр создаётся в результате длительного процесса концентрации власти в руках господствующих в нём сил, то истоки государственной организации в Киеве уходят, вероят-

¹ Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985. С. 145.

² Иеромонах Никон. Начало христианства на Руси // Вопросы истории. 1990. №6. С. 50.

³ Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Русь и варяги (руско-скандинавские отношения домонгольского периода) // Славяне и скандинавы. М., 1986. С. 231–232.

но, вглубь времён, не позднее конца VIII — начала IX в., т.е. до того, как началась норманнская экспансия в Европе. Не Киев обязан норманнам-варягам началом своей государственной организации, а варяги благодаря развитию государственного устройства на Руси, особенно на Среднем Днепре и в Новгороде, нашли условия для участия в этом процессе главным образом в качестве купцов и наёмных воинов.¹

На протяжении уже не одного века вызывает множество споров сообщение летописи о призвании варягов в Новгород в 862 г. Вот эта запись: «Изгнали варяг за море, и не дали им дани, но начали сами собою владеть. И не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать сами с собою. И сказали себе: „Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву“. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью подобно тому, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами“. И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли к славянам, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью один Рюрик и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новгороде — славяне, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик»².

¹ Ловмянский Х. Русь и норманны. С. 153.

² Повесть временных лет // Художественная проза Киевской Руси XI — XIII веков. М., 1957. С. 10.

После смерти Рюрика в 879 г. к власти пришёл его родич Олег, которому Рюрик поручил опекать своего малолетнего сына Игоря. Через три года, в 882 г., Олег выступил с большим войском на юг, занял Киев, изгнав из него Аскольда и Дира, и провозгласил его столицей единого государства.

В легенде о призвании варягов видели и достоверную основу, и признавали её чистым вымыслом, и считали отражением ситуации в Киеве в XI в., когда киевляне боролись за право приглашать князя на своих условиях, а летописец стремился доказать права киевских князей на всю Русскую землю как наследников Рюрика и пр.

Современные источники, в том числе археологические, позволяют сделать следующий вывод. Княжеская резиденция в Городище (в нескольких километрах от Новгорода) возникла в середине IX в. Там имеются многочисленные находки скандинавских вещей, в том числе амулетов с руническими заклинательными формулами, что указывает на физическое присутствие скандинавских воинов с середины IX в.

Сами новгородцы ещё в начале XII в. воспринимались как некий союз этнических общностей, в состав которого входили славянские племена словен и кривичей, угро-финские племена норы или неры (в летописи меря). Акт совместного призвания ими князя и заключённые в летописном рассказе признаки существования их политического союза говорят о сложении к середине IX в. на северо-западе значительной межэтнической конфедерации. Эта конфедерация объединилась для отпора варягам, пережила этап становления городской жизни, ощутила угрозу распада из-за начавшихся между её членами усобиц и сохранила себя, прибегнув к приглашению третьей стороны — власти, не дававшей преимущества ни одному из членов союза, а уравнивавшей их друг с другом. Выражение «а порядка в ней нет» надо понимать не в том смысле, что не было законов, а именно в наличии усобиц, беспорядка между членами конфедерации.¹

С призванием варягов и их деятельностью связано появле-

ние термина «русь», ставшего названием народа и государства. Советские лингвисты проделали огромную работу по исследованию этого названия. Выводы их таковы: название «русь» возникло в Новгородской земле. Оно зафиксировано здесь богатой топонимией, отсутствующей на юге: Руса, Порусье, Околорусье в южном Приильменье, Руса на Волхове, Русыня на Ладогe, Руська на Воложке в Приладожье. Эти названия очерчивают первичную территорию «племенного княжения» словен, дословно подтверждая летописное: «прозвася Руская земля, новгородъци». По содержанию и форме в языковом отношении «русь» — название, возникшее в зоне интенсивных контактов славян с носителями иных языков как результат славяно-финско-скандинавских языковых взаимодействий, в ходе которых возникла группа первоначально родственных и близких по значению терминов, позднее самостоятельно развивавшихся в разных языках, наиболее полно и разнообразно — в древнерусском.

Первичное значение термина, по-видимому, «войско, дружина», возможна детализация — «команда боевого корабля, гребцы» (вспомним, что варяги передвигались на кораблях) или пешее войско, ополчение. В этом отношении летописному «русь» ближе всего финское *ruotsi*, древнеисландское *gorps*, руническое *gip*. Бытовавшее на Балтике у разных народов для обозначения «рати, войска», на Руси это название уже в IX в. жило самостоятельной жизнью, оторвавшись от прибалтийско-финского и, близкого по первичному значению, скандинавского слова. На ранних этапах образования Древнерусского государства «русь» стала обозначением раннефеодального восточно-славянского «рыцарства», дружинников, защищавших Русскую землю, дружинного по формам своей организации общественного слоя, выделившегося из племенной среды. В XI в. это «русины», полноправные члены этого слоя, по «Русской Правде»

¹ Янин В. Л. Древнее славянство и археология Новгорода // Вопросы истории. 1992. №10. С. 53.

Ярослава Мудрого это «гридин, любо куопчина, любо ябетник, любо мечник», т.е. представитель дружины, купчества, боярско-княжеской администрации.

«Русь» как название широкого, надплеменного, дружинно-торгового общественного слоя, объединяющегося вокруг князя, образующего его дружину, войско, звенья раннефеодального административного аппарата, независимо от племенной принадлежности, защищённого княжеской Русской Правдой, — это понятие восточноевропейское. В силу закономерностей развития восточнославянского общества и Древнерусского государства происходит перерастание в IX — X вв. социального значения в этническое: «русь» становится самоназванием и для новгородских словен и киевских полян, «прозвавшихся русью», и для варяжских послов «хакана русов», а затем и посланцев Олега и Игоря, гордо заявлявших грекам: «Мы от рода русскаго».¹ Такое явление — перенос названия с одного объекта на другой, принятие в качестве самоназвания термина иноземного происхождения — не редкость в истории. Так французы носят имя, которое происходит от германского племени франков, славяне-болгары — тюркское наименование, древнее название Рима (Рома) стало из наименования города обозначением огромной империи, затем перешло на Византию, где и говорили по-гречески, в настоящее же время от древнего Рима-Ромы происходит название Румынии, страны, романизация которой произошла очень поздно.²

Есть мнение о южном происхождении термина «русь», изначально славянском, которое особенно отстаивал Б. А. Рыбаков. Но эта точка зрения слабо аргументирована — делаются ссылки только на название реки Рось недалеко от Киева, росо-

¹ Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Русь и варяги (руско-скандинавские отношения домонгольского периода) // Славяне и скандинавы. С. 202–204.

² Новосельцев А. П. «Мир истории» или миф истории? // Вопросы истории. 1993, №1. С. 27.

монов VI в., народа, этническая принадлежность которого неизвестна. К тому же Б. Рыбаков в своих работах не опровергает версию северного происхождения «руси», он её обычно просто не упоминает, а уже этот факт вызывает недоверие. Гумилёв считал, что «русь» южного происхождения, но не славяне. Вначале русь и славяне враждовали, потом слились в один этнос. В качестве доказательства приводится свидетельство одного арабского автора, который писал о войнах руси и славян, о том, что русь приплывает на кораблях и пр. Но это вполне укладывается в версию северного происхождения руси — именно так и действовали варяги, продвигаясь по морям и рекам на своих кораблях.

Варяги и хазары содействовали становлению общества и государства не только тем, что своими нападениями и взиманием дани ускоряли процессы объединения у славян, но и внесли непосредственный вклад в эти процессы. Варяги и хазары были в составе дружины киевского князя, как бы ни относиться к летописному рассказу о призвании варягов, несомненно, что именно появление варягов на северо-западе помогло преодолеть межплеменные и межэтнические противоречия и создать единое протогосударственное объединение, которое с завоеванием Киева становится государством.

Установление хазарской дани на Левобережье Днепра способствовало развитию хозяйства славян, так как уплата регулярной договорной дани хазарам была лучше стихийных набегов кочевников. Через хазар развивалась и торговля славян с востоком. Шёл обмен материальной культурой с варягами и хазарами, культура и социальная жизнь славян становились более разнообразными и тем самым создавались условия для их более быстрого развития. Неслучайно, именно у хазар, имевших уже своё государство, славяне заимствовали обозначения высшей знати (каган, бояре).

Но именно славяне выступали деятельным элементом в становлении Древнерусского государства, что выразилось, в частности, в сохранении в легенде о призвании варягов правовой

и социальной терминологии славян: «ряд», «правда», «володеть», «княжить» (*князь* — праславянский термин, заимствованный из германского языка). Скандинавы также быстро перенимали славянские язык, культуру, имена.

Примечательно также то, что в рассказы летописи о первых русских князьях от Рюрика до Ярослава построены по одному плану и соответственно подобраны сюжеты, на что указывает В. Петрухин. Призванию варягов предшествует конфликт — насилие со стороны варягов над словенами и другими племенами, изгнание их за море и призвание князей с дружиной — русью на основе договора — «ряда». Правление Олега начинается с конфликта с узурпаторами — Аскольдом и Диром — и возведения на престол законного князя Игоря, с последующим уставом — урегулированием даннических отношений со славянами. Нарушение Игорем этого устава в 945 г. привело к гибели князя и к отмищению древлянам со стороны его жены Ольги. Но этот конфликт привёл к новому правовому усовершенствованию государства, которое выразилось в отказе Ольгой от поездок за полюдьем, установлении размеров даней («уроков и уставов») и создании постоянных представительств киевских князей на местах — погостов во главе с наместниками-воеводами, которые собирали дань в пользу князя и, надо полагать, вершили суд от его имени. После конфликта новгородцев с варягами при Ярославе в 1016 г., князь кодифицировал традиционное право — дал «Русскую Правду». В результате очередных конфликтов шло дальнейшее совершенствование письменного законодательства — появляются новые редакции «Русской Правды», судные грамоты и другие юридические документы.¹

Этот процесс становления Древнерусского государства и оформления его юридической основы лишний раз свидетельствует о причинах возникновения государства и его роли в жиз-

¹ Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX — XI веков. Смоленск, М., 1995. С. 123, 151–153.

ни общества — разрешение конфликтов, соблюдение правового единства, при этом устанавливалось правовое регулирование не только отношений между государством и его подданными, но и между самими подданными и их сообществами.

Через разрешение конфликтов внутри древнерусского общества путём стремления к праву, через противоречивые и исторически изменчивые отношения с хазарами и варягами в IX — XI вв. шла выработка самосознания собственно руси, русского народа. Объединению славянских племен, Новгорода и Киева, под верховенством русских (варяжских по происхождению) князей способствовало, очевидно, то, что славянские племена Восточной Европы сохраняли общеславянское самосознание (новгородские славяне сохранили общеславянское самоназвание *словене*). Эта общеславянская основа способствовала распространению у восточных славян единого названия «русь», иноземное происхождение которого помогало преодолеть межплеменные противоречия и различия.

Характер общественных отношений в Древней Руси и её социальная структура постепенно развивались. Феодальная, иерархически построенная организация государства, возглавлялась великим князем в Киеве, ему подчинялись «светлые князья» (главы племенных союзов) и «всякие князья» отдельных племён. Вся эта верхушка опиралась на великих бояр, бояр, многочисленных вооруженных мужей и гостей-купцов, т.е. тех самых «русинов» «Русской Правды», общественное положение и безопасность которых обеспечивало великокняжеское законодательство.

Общегосударственная знать — разного рода княжеские чиновники (воеводы, послы, сборщики налогов, судьи и пр.) формировалась на основе княжеской дружины, первоначально всего лишь вооружённого отряда при князе. В состав дружины, а потом общерусского правящего слоя, постепенно включались не только варяги, но и представители всех славянских племён. Месть княгини Ольги древлянам за убийство мужа отражает также процесс исчезновения родо-племенной знати — она или уни-

чтожалась в случае сопротивления власти киевского князя, или включалась в его дружину.

Дружина делилась на «старшую» дружину, в которую входили наиболее близкие к князю бояре, мужи и т.д., и «младшую», состоявшую из рядовых воинов, которые могли занимать низшие должности в возникшем и разраставшемся государственном аппарате.

Всю эту знать необходимо было кормить, одевать и вооружать. В первый период существования Киевской Руси это делалось через сбор дани с жителей страны, продажа части дани (налога) за границу и захват военной добычи. Поэтому князья со своими дружинами были в постоянном движении, в походах. Сбор дани или полюдье («кружение») производился самим князем и его дружиной зимой, на месте, потому что дань собиралась в натуральном виде из-за неразвитости денежной системы и транспортных путей. Князь с дружиной собирал дань всю зиму, потребляя на месте собранное. Весной, после вскрытия рек, часть полюдья на лодках отправлялось к Киеву, а оттуда по Днепру и Чёрному морю в Константинополь, где всё это сбывалось, а в обмен покупались товары для знати, а также привозились деньги. Поэтому Волховско-Днепровский путь из варяг в греки превратился в главную политико-административную и торговую магистраль Древнерусского государства, обустроенную новыми крепостями, опорными базами феодальной власти. По мере развития земледелия и ремесла сбор «дани» и её сбыт становятся основными видами доходов русского боярства и оно всё меньше было склонно поддерживать воинственные предприятия киевских князей. Святослав был последним, кто совершал далёкие походы за добычей. Уже его сын Владимир находит другие способы поддержания взаимовыгодных торговых отношений с Византией — не через военные походы с целью захвата богатой добычи и навязывания Византии выгодных торговых договоров, а через принятие христианства и установление постоянных дипломатических, политических и торговых отношений.

Сбор и реализация полюдья были важными элементами

своеобразной формы раннефеодального обложения при характерном для Киевской Руси строе феодальных отношений, который состоял из вассалитета без лена (без фиксированных земельных владений) или, по-другому, который обеспечивал членам вассальной иерархии феодальные доходы, состоящие исключительно из даней.¹ Такая система приводила к сильной зависимости нижестоящих феодалов от великого князя и до поры до времени обеспечивала единство государства.

Но по мере роста богатства и силы местных князей и бояр их зависимость от киевского князя ослабевала, появляются земельная собственность в руках отдельных феодалов (вотчины) и зависимое от них население. Эта тенденция особенно будет сильной на юго-западе Руси после её распада на отдельные княжества благодаря высокому плодородию земли и её ценности в силу этого.

На северо-востоке, где земля не была столь большой ценностью и где её в то время было достаточно, своеобразие феодальных отношений сохранится и в последующее время. Об этом говорит сохранение и даже развитие уже в эпоху Московского государства особой формы феодальных отношений – «служебной организации».

Термином служебная организация обозначается совокупность групп людей (той или иной профессии), которые несли какую-либо определённую «службу» и поэтому были освобождены от других обязанностей. По роду занятий служилые люди делятся на несколько групп. Первая группа – это люди, занятые разными видами обслуживания (вплоть до обслуживания за столом), приготовлением пищи (пекари, повара, пиво- и медовары), уходом за телом и одеждой (прачки, банщики), присмотром за конями (конюхи). Другая группа профессий связана с постав-

¹ Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Русь и варяги (руско-скандинавские отношения домонгольского периода) // Славяне и скандинавы. С. 233.

ками продуктов питания, получение которых требовало особой специализированной деятельности (виноградари, бортники, овчары, свинари, скотники, рыболовы, солевары). Сюда можно условно причислить и людей, занятых выпасом и кормлением конских табунов.

Ряд групп служилых был связан с охотой (сокольники, ястребники, псары, бобровники). Третья группа — служилые люди, занятые изготовлением различных видов ремесленных изделий (кузнецы, оружейники, кожевники, ткачи, гончары, портные, ювелиры), и представители ряда других профессий. Верхушку служилых составляли «слуги», использовавшиеся для различных посылок.

В рядах служилых людей были и рабы, и свободные, но все они имели общие для всего слоя признаки. Главный из них — наследственная прикреплённость к службе, которая могла быть отменена или заменена другой по приказу князя. При этом служилые освобождались от всех (или большей части) общегосударственных налогов и повинностей. Своеобразным возмещением за службу были земельные наделы, на которых, судя по всему, велось обычное крестьянское хозяйство. Князь в соответствии со своими нуждами и интересами мог менять обязанности отдельных служилых и их наделы. О прочности связи служилых людей с государством говорит ещё одна черта их статуса: если князь мог по своему усмотрению менять обязанности служилых, то этим правом не обладали новые господа, к которым они попадали по пожалованию князя, и в случае нарушения установленных норм служилые могли жаловаться на новых господ в государственный суд.

«Служебная организация» была создана не только для удовлетворения потребностей монарха и его свиты, целью её создания (или скорее всего она как бы выросла из полюдья, системы регулярного сбора дани, так как сёла служилых были разбросаны по всему государству) было обеспечение потребностей военно-административного аппарата страны в целом; в состав такого аппарата входили не только лица, обладавшие

административной властью, но и рядовые воины. В условиях, когда господствующий класс нуждался во множестве постоянных услуг и разнообразных изделиях, а отдельные его члены, не обладая земельной собственностью, не могли получить всё это за счёт своего зависимого населения и хозяйства, «служебная организация» становилась необходимой для исправной работы такого общественного устройства. Тем самым существование в той или иной стране «служебной организации» является доказательством того, что в данной стране социальные отношения основываются на системе централизованной эксплуатации при скромном удельном весе (или даже отсутствии) частно-феодальных отношений.

«Служебная организация» была неотъемлемой частью общественной организации западных и восточных славян. Восточнославянские материалы (особенно Северо-Восточной Руси) говорят о развитии рамок «служебной организации» путём принудительного вовлечения в её сферу действия не только рабов, но и лично свободного населения и об улучшении социального положения служилых за счёт понижения социального статуса крестьян, превращавшихся в лично зависимых.¹ У западных славян и в Юго-Западной Руси эта организация постепенно отмирает по мере развития частно-феодального землевладения. Но в Северо-Восточной Руси она хорошо известна и в XIV – XV и даже в XVI вв., что говорит об особом характере общественных отношений в ней, вызванном местными социально-экономическими и природными условиями, которые повлияли на государственное развитие не только Московского государства, но и всей России в дальнейшем.

Основную массу населения Древнерусского государства, естественно, составляли люди, занимавшиеся земледелием, жи-

¹ Флоря Б. Н. «Служебная организация», ее роль в развитии феодального общества у восточных и западных славян // Отечественная история. 1992. №2. С. 57–61, 71.

вотноводством и ремеслом. Среди них были свободные и зависимые от феодалов в различной степени. К широким слоям сельского населения относилось слово «смерд», однако в его понимании мнения исследователей сильно расходятся. Существуют следующие точки зрения на смердов: смерды — это лично свободные земледельцы-данники, подвергавшиеся эксплуатации со стороны раннефеодального государства, со временем часть из них оказалась в личной зависимости от князя-вотчинника; смерды — только лично свободные земледельцы; смерды — только феодально-зависимые земледельцы; смерды — это рабы, посаженные на землю; были «внешние» смерды — покоренные племена, обложенные данью и «внутренние» смерды — пленники-рабы, посаженные на княжеские земли; смерды — полукрестьянское феодально-зависимое население, обязанное князю данью и военной службой.

Трудность изучения положения смердов определяется скудостью известий о них, допускающих к тому же различное толкование, а также изменениями структуры древнерусского общества по мере его развития, когда менялось положение различных категорий населения и смысл их названий. Всё же можно утверждать, что по «Русской Правде», смерды были лично свободным сельским населением в противоположность холопам, полностью зависимым от своих хозяев и находившихся на положении рабов. Права лично свободных сохранялись у земледельческого населения вначале и в том случае, когда смерды сёлами и волостями попадали в господское хозяйство феодалов. Вопреки марксистским постулатам, постепенное превращение свободных людей в зависимых от феодалов жителей вотчин происходило в основном ненасильственным путём. Князь, передавая сёла и волости в распоряжение бояр и других феодалов для обеспечения их возможности нести военную службу, одновременно передавал своим феодалам и ряд своих прав и обязанностей — прежде всего судебных, полицейских, а также обязанность защищать жителей этих сёл и волостей от внешних врагов, воров и разбойников. Именно поэтому свободные смерды не сопротив-

лялись передачи их селений в вотчину феодалов.

Но такое положение дел не устраивало феодалов (так как они не имели вовсе или имели ограниченные возможности увеличивать повинности с жителей вотчин из-за их права свободного переселения на другие земли). Различными путями – через предоставление купы (ссуды) в случае неурожая, заключение ряда (договора) с поселившимися на земле феодала свободными смердами со временем феодалы устанавливали личную зависимость свободных смердов. И таким образом образовывались основные категории феодально-зависимого населения древнерусского государства – закупов и рядовичей, плативших феодалу оброк и выполнявших барщину, но сохранявших экономическую самостоятельность и имевшим своё хозяйство и семью.

Основной категорией полностью зависимого населения были холопы (рабы). Господину принадлежали их жизнь и имущество. В холопы попадали из разных социальных слоёв (лично свободные, экономически зависимые, пленники, дети холопов) и разными путями: насильственным – за невыплату ссуды, плен; через свободное поступление в холопы в результате самопродажи или поступления на службу; в результате женитьбы на «робе» без ряда и т. д.

К рабам относилась челядь – люди, занятые в домашнем хозяйстве феодалов и не имевшие земельных наделов.

О городских ремесленниках известно меньше. Но скорее всего и они делились на свободных и зависимых. По крайней мере все известные ремесленные мастерские Новгорода находились на усадьбах бояр и, следовательно, находились от них в зависимости, работали на них.

И в заключение о понятиях «лично свободный общинник», «свободный человек» применительно к человеку племенного общества (локального мира того времени) и раннефеодального государства. Полноправие и равноправие всех свободных мужчин, членов племени¹ – миф, этого никогда не было. В первобытном, родо-племенном коллективе нет свободного человека, нет самого понятия индивида, трудности выживания делали

выпавшего из родовой общины обречённым, в этих условиях человек был полностью подчинён неукоснительным требованиям традиций, обычаев, табу, находился в полной зависимости от вождей и жрецов, составлявших верхушку рода и племени. При разложении родо-племенного строя и возникновении государства (или по иному — при переходе от локального замкнутого мира к большому обществу) меняются только формы зависимости, они становятся более явными, более непосредственными и индивидуальными в том смысле, что человек теперь зависит не от всего племени, не опосредованно через традиции и обычаи от вождей и жрецов, а более непосредственно и прямо («индивидуально») попадает в зависимость от конкретного лица — князя, боярина и пр. Таким образом происходит как бы индивидуализация человека, его выделение из общей массы. К тому же на этой стадии развития человечества происходит перемешивание представителей различных племен — варяги поступают на службу славянским князьям, образуют значительную часть феодальной знати, словене, кривичи, поляне, древляне и другие оказываются вместе с княжеской дружиной и ополчением в самых разных местах государства, переселяются князем исходя из потребностей государства и т. д.

И оказывается, что различные формы зависимости — это пусть небольшой, но шаг к освобождению человека, шаг от традиций локального мира к правилам большого общества, где действует уже индивид, личность, хотя и зависимая ещё от кого-то. И естественно, что переход к новым формам экономической и внеэкономической зависимости везде и всюду сопровождался появлением писаных законов, юридического оформления отношений между людьми, осознанием необходимости правового оформления правил поведения, деятельности, взаимоотноше-

¹ История крестьянства СССР: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т.2. С. 19.

ний между индивидами и сообществами.

Очень часто, только поступив на службу к боярину или князю, продав себя тем самым в рабы-холопы, человек низкого происхождения мог проявить себя, свои таланты воина, дипломата, хозяйственника, администратора и т.д., сделать карьеру, стать личностью. Необходимо иметь в виду, что многие административные и военные должности могли выполнять только холопы, например, ключника, ведавшего всем хозяйством вотчинника, военные слуги-холопы могли выполнять самые ответственные поручения своего хозяина и тем самым проявить себя, выделиться и заслужить со временем и земельное пожалование. Именно поэтому многие феодальные роды берут своё начало от холопов и таким образом холопство было одним из способов повышения социального статуса в сословном феодальном обществе, где все делились на сословия по рождению.

Ещё большую свободу, конечно, получали члены верхушки формирующегося большого общества и государства и это очень важно, так как эта верхушка (элита) выполняет не только политические функции управления, регулирования большого общества и государства, но в её среде идёт развитие многих форм духовной жизни — литературы, искусства, философии, науки. Только дифференциация, расслоение общества и усиление таким образом разнообразия людей позволяет вырасти количественно и качественно элите и создаёт условия для развития всего человечества, всех людей, в том числе и зависимых. Прогресс свободы может совершаться только таким путем — через выдвижение немногих за счёт массы других и затем распространение достижений культуры среди всей массы людей.

2. 3. КРЕЩЕНИЕ РУСИ. ПРЕВРАЩЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА В ГОСУДАРСТВЕННУЮ РЕЛИГИЮ

Крещение Руси в 988 г. киевским князем Владимиром явилось важнейшим событием не только древней истории, но повлияло на всё дальнейшее развитие Руси-России. В этом событии отразились процессы внутреннего развития Руси, становления её государственности, перехода от локального мира с его языческим мировоззрением к большому обществу с совершенно другой мировоззренческой системой. Христианизация Руси также способствовала росту международного авторитета Киевского государства.

Язычество и мировые религии отражают разные стороны бытия человека. Язычество прежде всего соотносит человека с природой, определяет его место в мире природы, мировые религии (христианство в том числе) — отражают социальную сущность человека и место человека среди людей. Языческое мировоззрение и взгляды на человека и природу не выделяют человека из природы, они являются глубоко пантеистическими и по своей сути выражают изначальное отношение человека к миру, сравнимое с непосредственной психологией ребёнка. Нерасторжимость с миром вечного круговращения природы, обожествление её стихий и поклонение многим богам, неразличение духовной и материальной сторон бытия, преклонение перед тотемами и культ предков как принципы социального самоопределения людей — таковы основы языческого мировоззрения. Поклонение конкретным природным объектам (деревьям, рощам, родникам, холмам и пр.) вместе с культом предков носило ярко выраженный родо-племенной характер, способствовало сплочению родов и племён и, соответственно, мешало преодолению родо-племенной разобщённости при становлении большого общества и государства.

Христианство вырабатывает свои представления о мироздании, оно вводит противостояние духа и материи. В мире и в человеке усматривается непримиримая борьба двух противополо-

ложных начал, отождествляемых с богом и дьяволом, душой и плотью, добром и злом. Первенство, главенство духовного создаёт единую объективно-идеалистическую картину мироздания. Всем правит дух, материя инертна, неподвижна, плоть грешна, вещное преходяще. Вместо идеи вечного круговорота вырабатывается идея направленного развития от «сотворения мира» до «конца мира», человеческая история делится на две эры: дохристианскую, которая является предысторией, и христианскую, которая является собственно историей. Человек вызывается к моральной ответственности, он должен **сам** делать выбор между двумя мировыми силами — добром и злом.¹ Таким образом, человек начинает выделять себя из монолитной массы соплеменников, начинает ощущать свою индивидуальность, личность. Такое кардинальное изменение в мировоззрении, во взглядах человека на мир, на общество и самого себя происходят везде и всегда тогда, когда рушится первобытный коллектив и формируется новое, большое общество, живущее по своим законам. Естественно, этот длительный и трудный процесс начинается с верхушки общества.

Христианизация в смысле глубокого внутреннего духовного переворота шла в течение столетий, началась ещё в IX в. и продолжалась долго после 988 г. Распространение христианства в Киевской Руси, его укоренение в сознании людей того времени отражало и постепенное стирание племенных различий в обычаях, языке, культуре и тем самым формирование единой древнерусской народности.

Крещение же Руси в 988 г. в виде введения христианства в качестве государственной религии является фактом не столько духовной, сколько политической истории. Сам выбор государственной религии определялся внешнеполитическими интересами молодой, растущей державы и соотношением сил

¹ Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X — XVII веков. М., 1990. С. 49—50.

на тогдашней мировой арене. На восток и юг от неё находились мусульманские государства и кочевники, многие из которых уже приняли ислам, традиции этих народов и стран были слишком далеки от славянских, чтобы вызвать большой интерес к мусульманству. К тому же служба в мечетях, религиозная литература, Коран были только на арабском языке. На западе уже в X в. всё сильнее сказывался натиск германских государств, стремившихся подчинить себе славянские народы и католическая церковь была верной их союзницей. Римские папы вмешивались в дела светских правителей, стремились подчинить их своему влиянию и заставить служить интересам католической церкви. Выбрать латинство было рискованно из-за опасности политического подчинения. В католичестве официальным языком был латинский, вся литература и церковная служба были только на этом языке.

Оставалась Византия с православной верой, которая ещё мало чем отличалась в догматах и обрядах от латинской, католической, но в то же время допускала церковную службу и литературу на родном языке, была уже создана Кириллом и Мефодием славянская азбука, существовала обширная религиозная и светская литература на славянском языке. В отличие от католической церкви, православная церковь в Византии не претендовала на верховенство над светской властью, даже находилась в зависимости от императоров. К концу X в. болгары уже около столетия как приняли христианство по византийскому образцу и именно через Болгарию шли на Русь книги, оттуда приходили священники, переводчики книг и т. д. Есть даже предположение, что личное крещение Владимира и крещение всей Руси были приняты от болгарской, а не византийской церкви. Эти обстоятельства, а также давние торговые, политические и культурные связи Руси с Византией предопределили выбор веры.

Первое крещение народа русь произошло, судя по всему, в 860-е годы, более чем за сто лет до Владимира. Вероятно, христианином был Аскольд, на его могиле была потом поставлена церковь св. Николая. Византийские источники говорят о кре-

щении народа русь и о существовании русской епархии, но опять же в IX в. и другой даты крещения руси не знают.¹ Но центром христианства в это время, возможно был не Киев, а Русия, откуда совершались набеги на Византию, расположенная в Тамани. Затем центр христианства перемещается в Киев вместе с Аскольдом и Диром. О распространении христианства в IX в. в Киеве и Киевской земле говорит резкое изменение погребального обряда захоронений того времени: становится мало погребений с сожжением, характерных для славян-язычников, основным видом погребений становится захоронение в деревянном гробу, забитом гвоздями и поставленном в грунтовую могилу².

После вокняжения Олега-язычника в Киеве в 882 г. христианство приходит на время в упадок, но потом постепенно вновь набирает силу. В договоре Олега с Византией в 907 г. все имена русских бояр являются варяжскими и идёт противопоставление христиан-греков и русских, но в 945 г. очередной договор с Византией ратифицируется в Киеве и уже часть людей Игоря присягала в церкви св. Ильи. Т.е., в Киеве уже была своя церковь, христиане были в ближайшем окружении Игоря. Христианкой была княгиня Ольга, жена Игоря и правительница при малолетнем Святославе.

Святослав был убеждённым язычником, хотя и не преследовал христиан и терпел их даже в своей дружине. Разгромив Хазарский каганат и открыв торговые пути на восток, Святослав резко меняет направление своей внешней политики. Он захватывает устье Дуная, выражает желание сделать Переяславль на Дунае центром своей земли и начинает войну с Византией. Всё это говорит о том, что Святослав стремился создать языческую славянскую империю в противоборстве с Византийской

¹ Прошин Г. Второе крещение // Как была крещена Русь. М., 1990. С. 44—48, 56—57.

² Иеромонах Никон. Начало христианства на Руси. С. 53.

и Германской империями, наступавших на славян и подвергавших их насильственной христианизации.

Но в Киеве, вокруг Ольги, сложилась уже другая правящая группа, христианская. Ещё в малолетство Святослава Ольга была занята в основном внутренними делами – упорядочила взимание дани, провела земельное размежевание. Во внешней политике Ольга и её сторонники предпочитали союз и прочные торговые связи с Византией войне с ней, внутренняя политика княгини проявилась в «уставах и уроках», а программа была высказана в послании, которым киевляне сообщали Святославу об осаде города печенегами: «Ты князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою покинул».

После смерти Святослава в 972 г. и короткого правления Ярополка (972–980 гг.), сопровождавшегося первыми усобицами, в 980 г. к власти приходит Владимир Святой, Владимир Красно Солнышко былин.

Силой захватив Киев, Владимир первым делом избавился от варягов (отправил их в Византию) и создал пантеон языческих богов в Киеве во главе с Перуном. Владимир занимался в основном внутренними делами, усиление державы видел в её собственном развитии, а не в завоеваниях. А для этого было необходимо укрепить положение князя и его знати, в том числе идеологическими средствами. Язычество оказалось непригодным для этих целей из-за своих характерных особенностей. Необходимо было идейное обоснование единства всех земель, всех племён, надо было сломать межплеменные перегородки, в том числе в сознании людей. Лучше всего для достижения этих целей и для укрепления государственности подходила христианская церковь. Христианская церковь была нужна Руси в интересах развития всего общества, в интересах становления государства. Но Владимир видел и понимал опасность того, что эта церковь может стать проводником чужой политики. Он ставил церковь на службу своему государству, делал её орудием политики Руси, и делал это настолько последовательно, что церковь ему этого не простила. Креститель огромного государства после

своей смерти не был канонизирован. Только в XIII в. Владимир стал святым Новгородской земли, а общерусским святым — в XVI в. при Иване IV.

Для того, чтобы стало ясно почему это произошло, обратимся к обстоятельствам крещения Руси. Византийские источники молчат о введении христианства на Руси в 988 г. и крещении Владимира, хотя обычно фиксировались малейшие факты о крещении знатных людей других государств. На этом, кстати, основывается предположение о том, что христианство пришло на Русь из Болгарии. Краткая схема событий такова. В 988 г. Владимир отправляется с большим войском в Крым, там осаждает византийский город Корсунь и после предательства корсунца Анастаса (выдавшего источники воды) берёт город. После этого из Византии прибывает сестра императоров Василия II и Константина VIII Анна, которая становится женой Владимира, сам он крестится, а после его возвращения в Киев происходит крещение уже всей Руси.

Смущает тут многое. Введение христианства в огромной стране повышало престиж византийской церкви и императоров и они должны были бы радоваться желанию Руси креститься, а вместо этого Русь добивается этого силой оружия. Непонятно и согласие императоров на династический брак с ещё язычником князем. Лет за 20 до этих событий Византия отказала в таком деле германскому императору-христианину из-за его недостаточно высокого происхождения.

Разгадка лежит во внутреннем положении в Византии. В 986 г. болгарское войско одержало крупную победу над византийским, император Василий II едва спасся. На юге, в малоазийских владениях поднял восстание Варда Склир, военачальник высокого ранга. Василий II послал против мятежника Варду Фоку, тот разбил мятежника, но затем сам Варда Фока объявил о своём провозглашении императором и двинулся на столицу. Положение Василия II выглядело безнадёжным, но он заранее нашёл единственную возможность для спасения — обратился за помощью к Владимиру Святославовичу. Владимир согласился,

но взамен потребовал сестру императора Анну в жёны и крещения на своих условиях. Помощь пришла вовремя и в дальнейшем в течение десятилетий 6-тысячный русский отряд был на службе византийских императоров. Но когда опасность миновала, Василий II стал тянуть с выполнением обязательства о замужестве сестры и тогда последовал поход на Корсунь (Херсонес). Суть происшедшего очень точно выразил поэт А. К. Толстой в «Песне о походе Владимира на Корсунь»:

Увидели греки в заливе Суда, У стен уж дружина толпится.

Пошли толковать и туда и сюда:

«Настала, как есть, христианам беда,

Приехал Владимир креститься!»...

«Цари Константин и Василий!

Смиренно я сватаю вашу сестру,

Не то вас обоих дружиной припру...

Так вступим в родство без насилий!»¹

Владимир и его преемники также стремились к тому, чтобы определённая зависимость русской церкви от византийской не перешла в политическую зависимость, для этого прибегали к идейному обоснованию самостоятельности самой церкви, что выразилось, в частности, во внесении в «Повесть временных лет» легенды об Апостоле Андрее.

С апостолом Андреем церковь связывает распространение христианства в Восточной Римской империи — Византии, а с его братом Петром в Западной части империи. Была создана легенда о том, что Пётр вручил ключи — символ власти на земле и на небе первому римскому папе. Андрей по евангельской легенде родной брат Петра, кроме того, он — апостол «первозванный», первый, кого Христос избрал себе в ученики. Так что обе христианские церкви идейно опирались на легенды, которые позволяли им настаивать на своём первенстве в христианском

¹ Прошин Г. Второе крещение // Как была крещена Русь. С. 83, 131–133, 154–158.

мире.

В «Повести временных лет» описывается, как Андрей из Синопры прибыл в Корсунь в Крыму, а затем через Днепр и Балтику отправился в Рим и по дороге благословил горы, на которых в дальнейшем возникнет Киев.

Легенда не имеет под собой оснований, о путешествии Андрея на Днепр и Волхов сообщает единственный источник — «Повесть временных лет». Других свидетельств нет. Для русской же церкви легенда о путешествии Андрея была очень важна. Легенда идейно укрепляет русскую церковь. Византия приняла крещение от Андрея Первозванного? Русь тоже благословлена им, следовательно, равная благодать лежит и на греческой, и на русской церквях. В иерархии многочисленных христианских церквей определено, что церковь, созданная Христом (а это значит — его учениками-проповедниками), является апостольской церковью, вполне истинной. Эта церковь — мать христиан. Церкви же, не имевшие апостольского благословения, а принявшие религию через другие апостольские церкви, считались рангом ниже. Это дочерние церкви, канонически подвластные церкви-матери, зависимые от неё.

Итак, получается, что римская церковь — апостольская, византийская — апостольская, армянская — апостольская, а болгарская и русская должны подчиниться Константинопольскому патриарху. При этих условиях благословение «гор Киевских» становится не просто жестом из легенды, а едва ли не актом признания самим Андреем Первозванным равенства новой, только ещё предвиденной апостолом церкви, древним патриархатам Востока.

Легенда сочинена очень направленно, что позволяет определить время и цели её создания. В ней обрисовано величие Киева в словах, которые соответствуют его облику XI — начала XII веков — времени, когда легенда была включена в «Повесть временных лет».

Легенда долгие века служила государственным интересам России. В XVI в. её использовал в переговорах с папским послом

Иван Грозный, когда говорил послу, что вера на Руси не от греков, а от апостола Андрея, что русская церковь — апостольская. Аргумент снимал политические претензии Ватикана, так же как раньше Константинополя.

В XVIII в. вновь встал вопрос об Андрее-апостоле. Пётр I учредил орден Андрея Первозванного. Легенда обрела новый, государственный смысл. Андрей, по евангельской легенде, рыбак, следовательно, патрон, покровитель тех, кто плавает. В России XVIII в., где одной из важнейших забот был возврат Балтики, древняя легенда обретала особое значение. В новой столице — Петербурге — один из первых соборов — Андреевский (Андрей по легенде не мог миновать Неву), голубой — цвета моря — андреевский крест помещается на русский военноморской флаг, и андреевский косой крест на два столетия становится символом русской морской славы, сейчас он вновь вернулся на флот России. На знаке же ордена Андрея Первозванного на концах андреевского креста стояли буквы SAPR (*Sanctus Andreas patronus Russiae* — Святой Андрей — покровитель России).

Введение христианства в качестве государственной официальной религии стало важным этапом в развитии древнерусской государственности. Это способствовало укреплению централизованной государственной власти, совершенствованию законодательства (появляются письменные законы, вначале церковный свод закон, а потом и «Русская Правда» Ярослава Мудрого и его старших сыновей. Происходит отказ от обычаев кровной мести, смягчаются нравы и обычаи. Укрепляются международные отношения Киевского государства, прежде всего с европейскими христианскими странами.

Принятие христианства как государственной религии также дало сильный толчок развитию древнерусской культуры, не создало культуру, а принесло в уже существующую новые идеи и образцы. Особенно большое влияние христианство оказало на духовную сферу, литературу, философию, а также архитектуру, связанную со строительством церквей.

Ещё раз необходимо подчеркнуть важность того, что богослужение велось на славянском языке, были уже и переводы на славянский язык библии и другой религиозной литературы (псалтырь, толкования, жития и др.) и светской (хронографы, повести). Литература попадала на Русь в основном из Болгарии уже в переводах, часто и священники приезжали из Болгарии. Но митрополитами были в основном греки (русских тогда было только двое — Иларион и Климент Смолятич).

Распространение письменной духовной культуры породило настоящий культ книги, которая почиталась одной из высших ценностей, богато украшалась и старательно оберегалась и этот культ книги знаменовал переход на новую ступень культуры, начало интенсивной духовной деятельности, столь характерной для древнерусской мысли в целом. Не случайно, тема Софии Премудрости, которая проходит через всю тысячелетнюю историю отечественной культуры и которая отражалась в памятниках архитектуры, живописи, скульптуры, письменности, зародилась на Руси в эти первые века христианства. Самыми зримыми и впечатляющими были архитектурные творения — храмы Софии, построенные по образцу константинопольского, по всей Руси: в Киеве, Новгороде, Полоцке, Вологде, Тобольске, Москве. Они почитались как вместилище мудрости, украшались фресками, иконами на темы Софии. Уже в эти века для Руси был характерен нравственный, художественный образ философии, творчества, а не метод логического анализа, хотя и он имел место.

Развитие устной поэзии, фольклора предшествовало появлению письменной литературы, влияло на неё, определяло художественные особенности.

Обрядовый фольклор был тесно связан с календарными и некалендарными праздниками. Праздновали встречу зимы — коляду и проводы зимы — масленицу. Праздник красной горки и радуницы означал встречу весны, которую провожали на семик. Были летние праздники — русалии и Купала, осенние — обжинок и др. Кроме того, определённым обрядом обставлялись свадьбы, похороны. Эти события сопровождались песня-

ми, плясками, гаданиями и заклинаниями. Народный фольклор сохранился и с распространением христианства, старания церкви уничтожить языческие праздники и обряды оказались тщетными и церкви пришлось смириться с ними и просто переработать, придать им христианскую форму. Почти все главные христианские праздники совпадают с языческими праздниками, при их праздновании в народе веками сохранялись и языческие обряды.

Уже в Древней Руси возникают сюжеты о былинных богатырях — Добрыне, Алеше Поповиче и Тугарине, о Соловье-разбойнике, о Илье Муромце, Микуле Селяновиче и других.

Поначалу все постройки на Руси, в том числе храмов и монастырей, были деревянными, русские мастера ещё до христианства выработали свой особый архитектурный стиль. Деревянными были 13-купольная новгородская София, построенная в 989 г., храм Бориса и Глеба в Вышгороде начала XI в.

Каменное строительство возникло под воздействием Византии, русские мастера, взяв за основу крестово-купольную композицию, внесли в неё элементы русской деревянной архитектуры, придали храмам многоглавие и пирамидальность. Первые каменные сооружения в Киеве появились при Владимире Святославовиче. В конце X в. была сооружена Десятинная церковь, названная так потому, что на её содержание шла десятая часть княжеских доходов. Церковь была заложена в 989 г. русскими мастерами вместе с греками и закончена через 6 лет. Владимир придавал большое значение храму и считал его княжеским. В 1240 г. монголо-татары её разрушили. Киевский Софийский собор построен при Ярославе Мудром и сохранился до сих пор. Заложен в 1037 г., на его фресках изображена семья Ярослава. Новгородская София построена в 1045—1050 гг.

2. 4. ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ. ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ, ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВА И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ

Держава, возникшая в конце IX в., за последующие полтора-два века значительно расширила свои пределы, киевские князья породнились с ведущими династиями Европы, возникли десятки новых городов, процветали торговля, ремесла, культура. Но Киевскую Русь постигла та же участь, что и все феодальные государства — распад на уделы, княжеские усобицы. Первая вспышка произошла уже после смерти Святослава в 972 г. В Киеве стал княжить Ярополк, в Новгороде Владимир, в древлянской земле — Олег. Ярополк, считавшийся великим князем, тем не менее не имел власти над землями братьев. Его попытки установить единовластие привели к тому, что вначале ему удалось победить — Олег погиб в битве, Владимир бежал к варягам. Но вскоре он вернулся, с помощью варягов и новгородцев двинулся на Киев и предательски убив брата в 980 г. занял киевский престол.

После смерти Владимира в 1015 г. дело обернулось ещё серьёзнее. Сыновей у него было больше десяти и Владимир разделил государство между ними, но согласия между братьями не было. Святополк, оказавшийся в Киеве в момент смерти отца, захватил власть вопреки старшинству и вопреки желанию киевлян, не любивших его. Святополк, прозванный Окаянным, убил младших братьев Бориса и Глеба, а затем и Святослава. Но против него выступил Ярослав, правивший в Новгороде. После нескольких сражений Ярослав в 1019 г. изгнал Святополка и тот вскоре умер где-то в Чехии. На 35 лет воцарилась тишина на Руси, правление Ярослава было временем её расцвета.

Ярослав вёл большое строительство в Киеве, при нём появляется много новых городов, растут старые. Процветают земледелие, ремёсла и торговля. Ярослав Мудрый поддерживает отношения со всеми ведущими европейскими государствами, женил сыновей на европейских принцессах, а его дочери стали короле-

вами Франции и Норвегии. Больших успехов достигла культура, которой князь покровительствовал особо. В Руси появляется множество книг, появляются библиотеки, мастерские по переписке книг, зарождается летописание.

Ярослав издал первый свод письменных законов на Руси — «Русскую правду». Хотя в этом раннем законодательстве сохранились следы кровной мести, но в основном она заменяется системой штрафов за различные преступления против личности и имущества. Особо высокими штрафами оградялись представители государства — княжеские дружинники, сборщики налогов и прочие. Старшие сыновья Ярослава расширили состав свода законов и усовершенствовали его. «Русская правда» Ярослава и его сыновей на несколько веков станет основой древнерусского законодательства даже в период феодальной раздробленности.

Но после смерти Ярослава в 1054 г. междоусобицы вспыхнули с новой силой. Так как численность населения выросла, городов стало больше, то Ярослав раздал их в управление своим сыновьям. В 1097 г. на съезде князей в Любече было решено, что каждый князь «держит отчину свою», т.е. был узаконен фактически распад единого Киевского государства даже не на удельные княжества, а на самостоятельные и полусамостоятельные государства при номинальном господстве киевского великого князя. Усиливающаяся феодальная раздробленность с её борьбой между князьями за лучшие княжества, за города и сёла, продолжалась, за исключением короткого правления Владимира Мономаха (1113—1125 гг.) и его сына Мстислава (1125—1132 гг.), несколько веков. Усобицы привели к падению престижа Киева и его положения великокняжеской столицы.

Одна из причин причины распада Древнерусского государства и возникновения усобиц лежит на поверхности и заключается в порядке престолонаследия — великим князем становился старший в роде Рюриковичей, а это мог быть не старший сын умершего князя, а его брат, после смерти всех братьев — старший в роду, т.е. старший сын старшего из братьев и т. д. Если

князь не успевал сесть на киевский престол до своей смерти, то его сыновья теряли все права на него. Такой порядок распространялся не только на Киев, но и на остальные удельные княжества. Самыми богатыми и сильными были Новгород, Чернигов и Переяславль, князья располагались в городах по старшинству. Но богатых городов на всех не хватало, за долгое правление Ярослава выросли не только его сыновья (некоторые даже умерли раньше его), но и внуки, более молодые и энергичные князья часто не желали ждать своей очереди, которая могла и не наступить. Это приводило к бесконечным спорам, недовольствам, усобицам.

Но всё же порядок престолонаследия был не главной причиной, и там, где власть переходила от отца к сыну, было то же самое, в том числе на Руси после смерти Святослава, Владимира, Ярослава Мудрого, которым наследовали сыновья, а не братья. Корень проблемы — в натуральном характере экономики того времени, слабых экономических и торговых связях между областями одного государства (торговля носила в основном внешний и транзитный характер). Пока материальное благополучие, социальный статус и политическая власть знати — младших князей, бояр, княжеских наместников зависели от военной добычи, сбора полюдья-дани, внешней торговли, которые обеспечивались великим князем с его дружиной, пока отдельные волости (княжества) были слишком бедны, чтобы удовлетворить потребности местной знати, все князья и местная знать поддерживали киевского князя. Как только отдельные княжества усилились и сила их князей почти перестала уступать силе киевского князя, тогда и начались налоговый сепаратизм, борьба за самостоятельность, за расширение своих владений. И так продолжалось до тех пор, пока на новом витке истории политические и экономические интересы правящего класса и класса торговцев и производителей, общества в целом не начинали требовать политического и экономического единства государства.

Распад единого государства способствовал тем не менее экономическому, социальному и культурному расцвету древне-

русского общества. Ресурсы теперь не стекались в Киев, главный город, а шли на развитие новых государственных центров, которые становились также экономическими, религиозными и культурными центрами.

На развалинах Древнерусского государства выделилось три центра новой государственности — это Галич на Днестре (Юго-Западная Русь), Великий Новгород и Владимиро-Суздальская земля.

Юго-Западную Русь составили Галицкое и Волынское княжества, которые объединились около 1200 г. при Романе Мстиславовиче. Это княжество простиралось от восточных склонов Карпат до Западного и Южного Буга. Земля там была плодородная, климат благоприятный и сельское хозяйство было высокоразвито, выгодное географическое положение способствовало торговле. Здесь высоко ценилась земля, которая одна могла принести богатство. Поэтому местное боярство было богатым и самостоятельным, постоянно боролось с князьями за большую независимость, что вело к внутреннему ослаблению княжества. Попытки борьбы с монгольскими ханами, закончившиеся поражениями, наличие сильных и воинственных соседей — половцев и венгров (угров), Чехии, Польши, а затем ещё Литвы привело к тому, что Галицко-Волынское княжество потеряло самостоятельность уже в XIII в. и дальше история этой земли развивалась в основном в рамках Польши и Литвы.

Новгородская Русь всегда имела особенности. Сам Новгород расположен на Волхове, на его истоке из озера Ильмень. На правом берегу находится Торговая сторона, на левом — Софийская. На Торговой стороне было два конца (района), на Софийской — три. Так было в период расцвета Новгорода, а сначала было всего три конца. Концы, в свою очередь, делились на улицы. Вся Новгородская земля делилась на 5 провинций, носивших название «пятин». Вокруг Онежского озера (до Белого моря) лежала Обонежская пятина; вокруг Ладожского озера (до Финского залива) находилась Водьская пятина. На юго-запад от Новгорода и Ильменя шла Шелонская (по р. Шелони),

а на юго-восток — Деревская. Эти четыре пятины подходили к самому Новгороду, пятая, Бежецкая, лежала вдали от Новгорода на востоке, на водоразделах между рекою Мстою и притоками Волги. За пятинами, на северо-восток, по рекам Онега, Северная Двина, Мезень, Печора и по побережью Белого моря простирались зависимые от Новгорода земли.

Новгородская земля была неплодородна, климат достаточно суровый и своего хлеба, особенно по мере роста населения, не хватало. Зато много было пушнины, рыбы, мёда, воска, леса, выгодное географическое положение и обилие рек и озёр создавали прекрасные условия для торговли и ремесла, которые были основой могущества новгородского боярства. В XII в. наблюдается всё более широкое использование простых технологий, что было вызвано переходом от работы на заказ к стандартизации и массовости производства в расчёте на широкий рыночный спрос. Рост производства потребовал увеличения импорта сырья, а для этого надо было увеличивать экспорт, в котором первое место занимали продукты промыслов. Поэтому идёт резкое расширение боярской колонизации северных промысловых районов — Обонежья и Северной Двины.

На рубеже XI — XII вв. происходит становление вотчинной системы, т.е. системы крупного частного землевладения бояр.

Городское боярское землевладение носило клановый характер, значительные участки города составляли наследственную собственность боярских родов: владельцы таких соседствующих усадеб вели происхождение от одного общего предка.

Клановый способ организации городского владения не только делал его экономически устойчивым (боярские усадьбы не меняют своих границ на всём протяжении X — XI вв.), но и позволял создавать замкнутую систему автаркического хозяйства. Практически на каждой боярской усадьбе имелась какая-либо ремесленная мастерская, а в пределах такого клана большая боярская семья имела возможность располагать исчерпывающим набором разных производств. Эти производства обладали очевидной товарностью, прочно связывая владельцев

усадеб с городским торгом, на котором реализовывалась избыточная продукция. В то же время такая система, способствуя боярскому сплочению, решительно препятствовала объединению ремесленников по профессиональному признаку. В Новгороде не было цеховых организаций, как в западноевропейских городах. Участие мастеров различных производственных профилей в единой хозяйственной организации боярского клана становилось для этого непреодолимым препятствием.

Боярское частное землевладение начало складываться в первой четверти XII в., когда боярство Новгорода уже добилось большого перевеса над князем. Именно политические успехи бояр в борьбе с княжеской властью привели к созданию вотчинной системы, достигшей кульминации лишь в XIV в.

Основой же богатства новгородских бояр в X – XI вв. было участие в сборе податей – новгородцы всегда сами осуществляли сбор податей, пошлин и контроль за их распределением, выделяя князю его часть. Кроме того, подати платились в натуральном виде и переработка продуктов промыслов и сельского хозяйства в усадьбах бояр резко увеличивала цену и давала дополнительную прибыль. Было и ростовщичество.

Боярство Новгорода формировалось с самого начала ранней государственности как сословие, обладающее правом участия в государственной деятельности и в государственных доходах. Сама эта деятельность укрепляла и сплачивала верхушку местного общества, давая ей средства и возможность борьбы с княжеской властью. Соппротивление князю усиливалось на протяжении XI в., к концу столетия возникла особая форма боярской власти – посадничество, а с возникновением вотчинной системы на рубеже XI – XII веков экономическая основа боярства укрепилась до такой степени, что уже возникшее двоевластие князя и бояр после изгнания Всеволода Мстиславовича в 1136 г. окончательно превратилось в республику бояр, в которой князь оказывается подконтрольным посаднику.

Большое влияние на развитие новгородской государственности имело изначальное приглашение в IX в. князя со стороны,

именно приглашение, а не завоевание. В таком случае становится понятным механизм возникновения самого феномена Новгорода. Условия приглашения князя остаются действительными лишь до того момента, пока приглашённый князь продолжает осуществлять принятые на себя в силу договора с конфедерацией племён функции. Момент, нарушивший условия договора, наступил тогда, когда преемник Рюрика, Олег, перевёл свою резиденцию в завоёванный им Киев.

На место ответственного перед конфедерацией князя встали безымянные варяги, т.е. жившая на Городище княжеская дружина. Это изменение государственной ситуации должно было вызвать к жизни новую структуру местного общества. Сселение на место будущего Новгорода племенной верхушки, местной аристократии, того слоя, который мог бы быть назван протобоярством, явился активным способом сплочения межэтнической конфедерации, создания постоянного веча, противостоящих княжеской администрации на Городище (названия древнейших концов Новгорода — Словенского и Неревского соответствуют племенным союзам словен и неревы, Людин конец был местом поселения кривичей).

Отметим два обстоятельства. Во-первых, на протяжении всей истории независимого Новгорода местом жительства всех крупных землевладельцев (прежде всего бояр) был сам город. Во-вторых, на территории Новгородской земли кроме Ладоги и Русы не было других городов, тогда как на землях центральной и южной Руси города насчитывались десятками. Новгород вобрал в себя всю местную аристократию, превратив её городские усадьбы в центры переработки продуктов сельскохозяйственного производства и промыслов громадной территории. Сосредоточившись в Новгороде, местная аристократия сделала самостоятельной силой, вечевое устройство которой с самого начала обладало способностью успешно противостоять княжеской власти или, по крайней мере, держать княжескую власть в пределах полномочий, определённых договором, заключённым в момент приглашения князя. Пребывание боярина

в городе делало его постоянным участником этой корпоративной власти. В южных княжествах, где победило монархическое, княжеское начало, самоутверждение боярина, напротив, имело не центристский, а центробежный характер: только пребывая за пределами ближайшего княжеского окружения, проживая постоянно в своей вотчине, боярин чувствовал себя самостоятельным хозяином.

Таким образом, две главные области Древней Руси обладали различающимися традициями, что в конечном счёте способствовало созданию на Руси двух форм средневековой государственности: в южной Руси возникли княжения, которым свойственна автократическая форма власти, режим монархии; в Новгороде и Пскове получил развитие вечевой строй, в котором князь занимал подчинённое положение по отношению к власти бояр, т.е. родо-племенной аристократии.

По археологическим и письменным источникам состав городского вече был небольшим — 400–500 человек, по 100 представителей от концов, все бояре. На вече сидели, а не стояли.

Но были ещё вече концов и улиц. Преимущества республиканского строя и его внешний демократизм строились, во-первых, на гласности народного собрания, хотя его полномочными участниками были богатейшие новгородцы, на его заседаниях могли присутствовать все желающие и криками выражать свое отношение к происходящему; во-вторых, на многоступенчатости вечевых собраний. Вече улиц и концов произошли от древних народных собраний и их участниками могли быть все свободные взрослые жители. Именно эти вече были важнейшим средством организации внутривластной борьбы боярства за власть, так как на них проще было разжигать и направлять в нужном для боярства направлении политические страсти представителей всех социальных групп.

Археологические раскопки в Новгороде, идущие уже не одно десятилетие, опровергли уже много домыслов о Древней Руси, её отсталости, неграмотности и т. д. Сотни берестяных грамот

помогли лучше узнать не только историю Новгорода, но и показали широкое распространение грамотности среди всех слоёв населения, находки предметов быта позволяют представить полнее картину повседневной жизни новгородцев. Посуда и прочая утварь была украшена разнообразными орнаментами, сами предметы часто выполнялись в виде птиц, зверей и вообще прикладное искусство было широко распространено среди всех категорий жителей, разница была только в материале, из которого изготавливались вещи — от драгоценных металлов до простого дерева.

Суздальская земля располагалась между средним и нижним течением Оки, с одной стороны, и верхним и средним течением Волги, с другой, по рекам Клязьме и Москве, впадающим в Оку. К ней всегда примыкали земли к северу от средней Волги, по реке Шексне до Белоозера и по реке Костроме. Издавна здесь жили финско-угорские племена меря и мурома, весьма слабые и мирные. Западная часть региона когда-то была заселена балто-язычными племенами. Славянские поселения появились среди финских племён очень рано — Белоозеро, принадлежавшее Новгороду, затем Ростов и Суздаль, а ещё южнее — Муром. При Владимире возник город Владимир, при Ярославле — Ярославль. До конца XI в. этот край оставался глухим и слабозаселённым.

В конце XI в., после съезда князей в Любече в 1097 г., Суздальская область выделилась в особое княжество, отданное Владимиру Мономаху. Он начинает устраивать это княжество для своего младшего сына Юрия (Долгорукого). Юрий и его сыновья Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо за одно столетие превратили Суздальскую землю в сильное и цветущее княжество. Юрий построил Москву и Юрьев Польский (на поле), Тверь, Андрей — Боголюбов, возникают Кострома, Галич «Мерский» и много других городов.

Движение переселенцев шло непрерывно, вначале в основном с запада от Новгорода и Смоленска, а при Мономаховичах преобладает движение с юга. Это было вызвано оттоком

населения из южных княжеств из-за усобиц и набегов половцев. Между Южной Русью и Суздалем лежали непроходимые и дикие леса вятичей. Вначале их обходили через верховья Днепра, а в середине XII в. были проложены дороги через землю вятичей и поток переселенцев усилился. Даже многие географические названия городов и рек были перенесены с юга — Переяславль на реке Трубеж, Стародуб, Галич.

Природа Владимиро-Суздальское княжества своеобразна и непохожа на природу Киевской и Новгородской земель. Здесь не было плодородных чернозёмов как на юге, но все же почва была намного плодороднее, чем в Новгородской земле, особенно на опольях и в поймах рек. В то же время было много лесов, богатых пушным и другим зверем и птицей, рек и озёр с рыбой. Земледелие в это время было подсечным. Хотя городов было довольно много, но ремесло и торговля были ещё слабо развиты и города чаще всего были крепостями, административными центрами, а не торгово-промышленными.

Таким образом, несмотря на быстрое развитие в Суздальской земле господствовали простые формы натурального хозяйства и городской жизни. Из-за особенностей колонизации, когда сильная княжеская власть появилась здесь ещё тогда, когда славянская колонизация была слаба, эта власть приобрела исключительное значение. Князья строили дороги, города, всячески привлекали переселенцев и заботились о них. Поэтому приходя на новые места, поселенцы заставляли на ней хозяина — князя и привыкали считать его собственником всех земель, т.е. князь являлся не только государем, но и землевладельцем, с которым договаривались об условиях владения землей, которому платили подати, в чьих городах укрывались от опасности. Поэтому с ростом русского населения быстро росло и могущество суздальских князей. Вечевой строй был слабо развит потому, что при переселении происходило перемешивание родов и племён и из-за силы княжеской власти.

Бояре во Владимиро-Суздальской земле находились в гораздо большей зависимости от князя. От него они получали вот-

чины при переселении, в отсутствие майората бояре нуждались в регулярных княжеских пожалованиях, низкие доходы от вотчин из-за низкого уровня земледелия по причине более сурового климата и скудости почв порождали потребность в помощи со стороны князя, в том числе в удержании феодально-зависимых крестьян. Поэтому на северо-востоке рано начинает складываться сильная монархическая власть с элементами самодержавия.

Первым князем в Суздале был, по существу, Юрий Долгорукий, который подолгу жил там и занимался обустройством княжества. Но интересы Юрия в основном были связаны с Киевом, за который он вёл долгую борьбу и когда, наконец, занял Киев, то переехал туда и жил до смерти в 1157 г.

Его сын Андрей родился в 1111 г. на севере и всю жизнь прожил там, он помогал отцу в борьбе за Киев. Но когда отец сел на киевский престол в 1154 г., то Андрей без разрешения вернулся в Суздальскую землю, прихватив икону Божьей Матери из Вышгорода. Эта икона долгое время хранилась во Владимире, а потом перешла в Москву и считается одной из главных священных реликвий России. До смерти отца в 1157 г. Андрей жил в собственном Владимире или соседнем Боголюбове, а затем по воле ростовцев и суздальцев стал Суздальским князем, помимо своих братьев. Прогнав братьев и наиболее строптивых бояр, Андрей правил сильной рукой. Не желая жить в старых городах Ростове и Суздале с их старинными вечевыми порядками, он остался во Владимире, который постепенно превратился в главный город княжества.

Андрей Боголюбский стремился к контролю над Новгородом, но успехи его были переменными. Потерпев военное поражение в 1170 г., Андрей стал пользоваться другим способом — закрывал границу и не допускал подвоза хлеба в Новгород и новгородцы ему покорялись, на время.

В 1169 г. произошло знаменательное событие — войска Андрея взяли Киев и разграбили его. Сам Андрей провозгласил себя великим князем, но остался во Владимире и с тех пор титул

великого князя перестал связываться с Киевом и перешёл к владимирским князьям.

В 1175 г. Андрей был убит собственными боярами и после небольшой сумятицы между сыновьями и братьями Андрея, великим князем стал его брат Всеволод Большое Гнездо (1176—1212 гг.). Его княжение было временем расцвета Владимиро-Суздальского княжества. Но после его смерти княжество распалось на уделы, повторив судьбу Киевской Руси: в условиях натурального хозяйства и неразвитости политической структуры материальное процветание ведёт к политической раздробленности.

Согласно гипотезе Гумилёва после высшей точки этногенеза наступает спад, который проявляется в снижении воинственности, в отказе от завоеваний, в меньшей способности обороняться. Но в этой фазе достигают расцвета искусство, производство, строительство, в целом культура. Получается, что главным критерием развития человечества является его первобытная агрессивность, стремление к разрушению, грабежу, убийству, а не достижения культуры — духовной и материальной, т.е. то, что делает человека человеком. С этим никак нельзя согласиться. Русь в конце XII — начале XIII вв. находилась не в стадии упадка, а в расцвете творческих сил. Да, чем выше степень культуры, уровень цивилизованности этноса, народа, государства, тем часто ниже, особенно на ранних этапах истории, возможность сопротивления грубой первобытной агрессии. Но если бы насилие, агрессивность составляли бы суть человечества, его главные достоинства, а степень военной силы народов — главным критерием оценки уровня их развития, то человек до сих пор бы прыгал с ветки на ветку и сражался каменными топорами. Даже если более культурный этнос, народ, государство терпит поражение в столкновении с агрессором, менее развитым народом, попадает под его иго, то в конце концов побеждает именно он, но не на поле брани. Много раз в истории менее развитые народы завоёвывали более культурные: монголы Китай, государства Средней Азии, ту же Русь, германские племена — Римскую империю, но в ре-

зультате, рано или поздно, завоеватели перенимали многие культурные достижения покорённых, даже их язык. Так не раз было с кочевниками в Китае, германцами на развалинах Рима. И на Руси, как мы увидим, произошло то же самое. Культурный потенциал, возможности русского народа, к XIII веку находившиеся на гораздо более высокой ступени развития культуры, оказался гораздо выше и уже через неполных три столетия Русь была вновь не только сильным самостоятельным государством, но, что неизмеримо важнее, сохранила и развила свои культурные, «человеческие», возможности. А где оказалась огромная монгольская империя уже в скором времени после своего образования?

В конечном итоге, разница в подходах сводится к тому, что считать главным в человеке — кулак или мысль, насилие или интеллект. Это не значит, что культурный человек должен быть слабым физически, а культурный народ не в состоянии себя защитить. В идеале всё должно находиться в гармонии. Но всё же в основе оценки успехов народа и личности должны лежать дух, культура. А феодальная политическая раздробленность изживается, преодолевается со временем даже без внешней агрессии, под влиянием внутренних причин.

ГЛАВА 3. ОТ РУСИ ДО РОССИИ (XIII – XV ВВ.)

XIII – XV вв. в русской истории отмечены двумя основными процессами. Первый – это монголо-татарское нашествие, установление иноземного господства и борьба с ним. Вторым процессом – борьба за преодоление феодальной раздробленности и объединение земель, которая закончилась на рубеже XV – XVI вв. образованием единого государства с центром в Москве. Оба процесса – борьба за освобождение от ига и создание единого государства тесно переплетались между собой, борьба за освобождение требовала объединения усилий всех русских земель и приводила к необходимости создания единого государства. Но складывание единого государства определялось не только внешними, но и внутренними причинами.

3. 1. ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Впервые Русь познакомилась с монголами в 1223 г., когда монгольские полководцы Субэдей и Джэбэ, пройдя через Среднюю Азию и Кавказ, вышли в половецкие степи и разгромили на реке Калке соединённое русско-половецкое войско и ушли на восток.

Через 15 лет монголы вернулись. Поход возглавлял внук Чингисхана Батый. В конце 1237 г. монголо-татары подошли к Рязани и потребовали от рязанцев дани – «со всего половину». Рязанцы отказались платить и обратились за помощью к другим князьям, но, не получив поддержки, были разбиты монголами. Рязань и другие города были сожжены. Затем монголы двинулись на Владимиро-Суздальскую землю. Город Влади-

мир был взят и разгромлен, великий князь Юрий Всеволодович разбит в битве на реке Сить 4 марта 1238 г. и убит. Продвигаясь в сторону Новгорода монголы дошли до Торжка, который был взят и разграблен. От Торжка монголы повернули на юг, не дойдя до Новгорода около ста верст, и, после длительной задержки около Козельска, ушли в степи. В 1239 и 1240 годах монголы продолжили поход, разгромив теперь уже юго-западные княжества — Чернигов, Киев и другие.

Таким образом на 240 лет на Руси воцарилось монголо-татарское господство. Российские историки и юристы много исследовали вопрос о монголо-татарском иге. Ещё до 1917 г. одни из них (отчасти уже Н. М. Карамзин, а главным образом Н. И. Костомаров и В. В. Монтович) находили, что монголы оказали большое влияние на развитие государства Московского, которое сложилось под влиянием монгольской государственности. Другие — и таких было большинство (С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов, Е. Ф. Шмурло, М. Н. Покровский, М. А. Дьяконов и др.) — считали, что монголо-татарское иго не оказало глубокого влияния на ход нашей истории, не произвело глубоких социальных переворотов в жизни Русского государства. Оно ускорило одни процессы, несколько задержало другие и только. Но процессы эти начались без влияния монголо-татарского нашествия и продолжались независимо от него. Монголо-татарское нашествие и его влияние были лишь одним из факторов в исторических процессах и притом фактором не основным и не главным.

Л. Н. Гумилёв отрицал существование ига и утверждал, что был взаимовыгодный союз русских и монголо-татар. Гумилёв писал, что монголы даже не собирались воевать с князьями Северо-Восточной Руси, которые не участвовали в битве на Калке. Главной целью монголов, по его мнению, были половцы, которые в 1216 г. приняли к себе кровных врагов Чингисхана — меркитов — и сами стали врагами монголов. Половцы активно воевали с монголами, поддерживали враждебные монголам финно-угорские племена и были столь же мобильными и маневренными.

ми, как монголы, и могли угрожать самому существованию державы Чингисхана.¹ И тут заметна первая неувязка — если с половцами вполне справлялись разобщённые русские князья, то какую серьёзную угрозу могли представлять они для самой сильной армии того времени?

К Рязани, по мнению Гумилёва, Батый пошел для того, чтобы всего лишь получить лошадей и продовольствие (летописи говорят о требовании «со всего половины», что не одно и то же) и только отказ рязанцев привёл к войне. Странно то, что монголы-кочевники пришли за лошадьми к славянам-земледельцам (логичнее было бы наоборот), а после разгрома Рязани и получения необходимого продовольствия и лошадей они отправились не в степи, а на Владимирское княжество. Гумилёв считал, что «есть все основания называть поход на Русь набегом. Ни о каком монгольском завоевании Руси не могло быть и речи. Гарнизонов монголы не оставили, своей постоянной власти не думали устанавливать. С окончанием похода Батый ушёл на Волгу, где основал свою ставку — Сарай. Фактически хан ограничился разрушением тех городов, которые, находясь на пути войска, отказались замирились с монголами и оказали вооружённое сопротивление. (Исключением можно считать лишь Козельск, но с ним... монголы расправились, мстя за убийство своих послов). По своим последствиям западный поход был типичным кочевническим набегом, хотя и грандиозного масштаба. Надо полагать, современники великолепно понимали характер и цели похода. И с этой точки зрения, не стоит осуждать русских людей XIII века за столь слабое сопротивление монголам. Не имело никакого смысла вести лишние военные действия, когда без них можно было обойтись. Ведь в течение 20 лет после Батыя с северных русских княжеств никакой дани монголы вообще не взымали. Правда, с южных княжеств налоги брали, но население нашло выход и переселилось на север².

¹ Гумилёв Л. Н. От Руси до России. С. 103.

Главной опасностью для русской государственности и русской культуры, с точки зрения Гумилёва, в это время была католическая экспансия с Запада. Он писал, что в «XI веке европейское рыцарство и буржуазия под знаменем римской церкви начали первую колониальную экспансию — крестовые походы» и главным направлением католической агрессии, по мнению Гумилёва, была Русь. Наступление шло из Прибалтики, «она являлась плацдармом для всего европейского рыцарства и богатого Ганзейского союза северо-немецких городов. Силы агрессоров были неисчерпаемы... Защита самостоятельности государственной, идеологической, бытовой и даже творческой означала войну с агрессией Запада...»³.

Хотя Александр Невский с небольшими силами разгромил в 1240 г. шведов, а в 1242 г. немецких рыцарей в Ледовом побоище, тем не менее: «Русь совершенно реально могла превратиться в колонию, зависимую территорию Западной Европы..., наши предки в Великороссии могли оказаться в положении угнетённой этнической массы без духовных вождей, подобно украинцам и белорусам в Польше. Вполне могли, один шаг оставался»⁴.

Выход Александр Невский нашёл в союзе с монголами. Как «человек умный и тонкий, сведущий и образованный, он осознал масштабы католической угрозы и сумел этой угрозе противопоставить союз Руси и монголов. В самом деле, территориальная близость Западной Европы позволяла крестоносцам в перспективе захватить не только Новгород и Псков, но и Смоленск, Ярославль, и столицу тогдашней России — Владимир, и Переяславль — родину Александра. Договориться

² Там же. С. 108–109.

³ Гумилёв Л. Н. Эпоха Куликовской битвы // Огонек. 1980, №36. С. 16–17.

⁴ Гумилёв Л. Н. Год рождения 1380 // Декоративное искусство СССР. 1980, №12. С. 36.

с европейцами, в отличие от монголов, было нельзя. Они принимали любые услуги, но не соблюдали никаких условий мирных договоров. Допустим, русские подчинились бы Ливонскому ордену или Священной Римской империи германской нации. Это означало, что православные священники были бы обязаны принять унию, то есть отказаться от святоотческой православной традиции и признать главенство Рима. Русские дружины стали бы вспомогательными отрядами немецких феодалов. Русских крестьян немецкие бароны эксплуатировали бы точно так же, как прибалтов, и любые попытки покорённых русичей защитить свое достоинство кончились бы истреблением всех, включая младенцев, стариков и беременных женщин. Об обращении немцев с побеждёнными Александр Ярославич знал слишком хорошо. И поэтому нет ничего удивительного в том, что он предпочёл союз с Батыем подчинению Западной Европе»¹.

Нарисована жуткая картина, хотя крестоносцы за несколько столетий не смогли со своими «неисчислимыми силами» захватить даже Псков, который часто оставался без поддержки не только монголов, но и других русских земель, а до низовьев Волги, ставки золотоордынских ханов, было куда ближе, чем до раздираемой усобицами и войнами Западной Европы. Большинство украинцев и белорусов сохранили «святоотческие православные традиции» и духовных вождей, несмотря на многовековое господство католических Польши и Литвы. В Киеве православное богословие было более развито, чем во Владимире и Москве.

Самые мощные крестовые походы были направлены на Ближний Восток, на завоевание Иерусалима, именно там в XI — XII вв. крестоносцы на время создали свои государства и даже на несколько десятилетий завоевали Константинополь и образуют Латинскую империю на месте Византии,

¹ Гумилёв Л. Н. От Руси до России. С. 116.

Сам Гумилёв приводит только несколько случаев помощи монголов. В 1252 г. родной брат Александра Невского Андрей объявил о готовности принять союз со шведами, ливонцами, поляками для избавления от монголов. Монголы узнали об этом скорее всего от самого Александра. Батый, выполняя «союзнические обязательства», послал на Русь полководца Неврюя, который разбил Андрея и выгнал его из Русской земли. Неврюева рать нанесла Руси ущерб больший, чем поход Батыя, по словам самого Гумилёва¹. Но при чём здесь защита от католической агрессии? Монголы всего лишь разбили непокорного русского князя и ещё раз ограбили Русь. Русские князья бесчисленное количество раз использовали половцев и других кочевников в своих внутренних усобицах. Множество раз прибегали они к помощи монголов для достижения своих корыстных целей в борьбе за княжения, власть и богатство и возможная агрессия Запада их не беспокоила.

Другой случай произошёл уже после смерти Александра Невского в 1268 г. Новгородцы пошли на датскую крепость Раковор, немцы напали на них по дороге и произошла «жуткая сеча» — Раковорская битва, которую выиграли новгородцы (?!). В ответ немцы призвали огромное количество воинов и рыцарей с тем, чтобы захватить Новгород, но появление монгольского отряда в 500 всадников спасло Новгород, так как немцы сразу же замирились, даже не зная размеров этого отряда. Точно так же в 1270-е годы только быстрый союз Смоленска с Ордой спас его от захвата литовцами.

«Как видим, пишет Гумилёв, — там, где вступали в дело татарские войска, крестоносный натиск быстро останавливался. Таким образом, за тот налог, который Александр Невский обязался выплачивать в Сарай — столицу нового государства на Волге, Русь получила надёжную и крепкую армию, отстоявшую не только Новгород с Псковом»².

¹ Гумилев Л. Н. От Руси до России. С. 117.

Как же было на самом деле и как складывались отношения между Русью и монголами в действительности?

Походы Батые зимой-весной 1237—1238 гг. привели к разгрому и захвату наиболее значительных северо-восточных городов. В 1238 г. монголо-татары взяли Владимир, Галич Мерский, Городец Радилев, Дмитров, Москву, Переяславль Залесский, Ростов, Суздаль, Тверь, Ярославль и ряд других, более мелких. Население захваченных городов частично было перебито, частично уведено в плен, преимущественно наиболее специфическая и важная часть горожан — разного рода мастера и ремесленники. Итальянский путешественник Плано Карпини рассказывает о русском золотых дел мастере Козьме, сделавшем в Каракоруме ханский трон из слоновой кости, украсившем его золотом и драгоценными камнями, вырезавшем также печать для хана Гуюка, а другой путешественник видел в Каракоруме русского мастера — строителя. В волжских городах, подвластных Золотой Орде, появились целые кварталы русских ремесленников.³ Б. А. Рыбаков указывает на то, что по целому ряду производств заметно падение или даже полное забвение сложной техники, огрубление и опрощение ремесленной промышленности во второй половине XIII в. Был утрачен ряд технических приёмов, знакомых Киевской Руси; в археологическом инвентаре исчезло много предметов, обычных для предшествующей эпохи, например, шиферные пряслица и сердоликовые бусы, стеклянные браслеты и амфоры-корчаги. Навсегда утратилось искусство тончайшей перегородчатой эмали, пропала полихромная строительная керамика, полтора-два столетия не было филигранный и тиснения металла, надолго замирает каменное строительство.

Губительные последствия иноземного вторжения сказались

² Там же. С. 121.

³ Кучкин В. А. Города Северо-Восточной Руси в XIII — XV веках (Число и политико-географическое размещение) // История СССР. 1990, №6. С. 72—73.

не только на технике ремесла, но и на его экономике. Зарождавшиеся в XII — XIII вв. связь городов (в частности, Новгорода) с далёкой окраиной, и, следовательно, организация массового производства в городах были уничтожены татарами почти повсеместно, начавшийся в XII в. одновременно на Западе и на Востоке процесс роста городов и выхода городского ремесла на более широкий рынок со времени монгольского завоевания продолжается только на Западе и прекращается на востоке Европы.¹

Если к этому добавить вызванный монголо-татарским господством отрыв большинства русских городов от мировых торговых путей (как раз в эпоху, когда в странах Западной Европы стало поступать золото и драгоценности из только что открытых заморских стран), систематическое ограбление возрождавшихся русских городов для уплаты дани Орде, быстрый рост феодального землевладения, то станет ясной причина заметного ослабления русских городов в XIII — XV вв. по сравнению с городами Западной Европы. А ослабление городов вело к задержке формирования буржуазных отношений.

В целом из существовавших около середины 1230-х годов 28 городов Северо-Восточной Руси (без Рязанского и юго-западных княжеств) 17 наиболее древних и крупных были опустошены в результате Батыева нашествия. В XIV в. число городов растёт и к концу века их было не менее 50, в 2 раза больше, чем в канун монголо-татарского завоевания. Но новые города строились как пограничные крепости и как феодальные замки в центре заселённых земель для удобства сбора феодальной ренты и лишь позднее обрастали ремесленным и торговым посадом, да и то не все.²

Невозможно дать количественную характеристику урона,

¹ Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 534—535.

² Кучкин В. А. Города Северо-Восточной Руси в XII — XV веках. С. 73, 78, 80—81.

нанесённого монголо-татарским нашествием сельскому хозяйству, но, безусловно, он огромен. Летописи сообщают об уничтожении, ограблении, уводе в плен населения, сожжении сёл. Картину страшного запустения разорённых завоевателями сёл рисуют и другие памятники письменности, а были ещё многочисленные набеги в течение всего этого времени, от которых страдало в первую очередь сельское население. Были многочисленные платежи и повинности в пользу Орды. На Руси монголы не создали постоянной администрации, ограничившись периодической посылкой баскаков — сборщиков дани. В конце 1250-х гг. монголами была проведена перепись русского населения с целью учёта размера дани. Баскаки всегда являлись с военным отрядом, который не стеснялся грабить города и сёла, да так, что это приводило к восстаниям, как в Ростове в 1262, 1289 и 1320 годах, в Твери в 1327 г., в Новгороде в 1257 г. против переписи и т. д.

Целью «союза» Александра Невского с монголами было не получение помощи против немцев и литовцев, а желание если не избавиться от наездов монгольских баскаков и набегов царевичей, то свести их к минимуму. Что по настоящему удалось только Ивану Калите, который, получив право собирать ордынскую дань, смог справиться с этой задачей. И все летописцы отметили наступление тишины в русских землях именно тогда, во второй четверти XIV в., а не во второй половине XIII в., когда насчитывается 14 больших монгольских набегов, были частые появления баскаков и прочее.

О страхе, который испытывали русские люди перед татарами сообщают многие произведения древнерусской письменности. Именно страх был основой всей системы чужеземного владычества над Русью. Неизвестный книжник конца XIII в., описывая зверства татарского баскака в Липецком и Воргольском княжествах, не удержался от восклицания: «И бяше видети дело стыдко велми страшно, и хлеб в уста не идёт от страха». Случалось, что, услышав о приближении татарской «рати», горожане в панике разбегались кто куда, бросая на произвол судьбы дома, имуще-

ство, скот. Так было, например, в 1322 г., когда к Ростову направилась рать ордынского «посла» Ахмыла. Этот слепой, непреодолимый страх перед татаринном ещё долго оставался в сознании русских людей. Его внезапные приступы случались даже в начале XV в. Во время нашествия на Русь ордынского правителя Едигея в 1408 г., по свидетельству летописца, «да ещё явится где один татарин, то мнози наши не смеяхуть противитися ему; аще ли два или три, то мнози руси жены и дети мечуще, на бег обращаются»¹.

Помощь монголов против католических немецких орденов, Польши и Литвы (которая была вначале языческой и православной, католичество там было введено только в конце XV в., после заключения унии с Польшей князем Ягайло) была незначительной. По крайней мере ордынцы не помешали Польше и Литве захватить западные и юго-западные русские земли, а в начале XV в. Смоленск. Границы Великого княжества Литовского в XV в. вплотную приблизились к Москве, они проходили в верховьях Оки, Можайск был пограничным городом. И если в войнах с Литвой и другими врагами и участвовали татарские войска, то в XIV – XV веках это была не помощь ордынского хана, а конница татарских царевичей и других феодалов, перешедших на русскую службу и воевавших с врагами Руси, в том числе и против своих соплеменников.

Не оказали монголы сколько-нибудь существенного влияния на русскую культуру и государственность. В культурном отношении монголы и не могли принести на Русь что-то новое, так как сами находились на довольно низкой ступени развития. Народ с кочевой культурой, не вышедший из родового быта и не знающий оседлой жизни, не мог оказать большого культурного влияния на народ земледельческий, с развитой городской жизнью и культурой. Живописи монголы не знали, русское декоративное искусство (орнаменты) испытало на себе влияние Востока рань-

¹ Борисов Н. С. И свеча бы не угасла... М., 1990. С. 19–20.

ше и независимо от монголо-татар и не столько от них, сколько через них.

Влияние или заимствование у татар сказалось на военном деле, особенно на устройстве конницы. Оказали монголо-татары влияние и на быт, но влияние незначительное. Оно сказалось в создании обстановки подчинения силе, в раболепстве низших перед высшими и сильными, но и здесь определяющее значение имели внутренние причины.

С XV в., когда началось разложение Золотой Орды, татарские князья и мурзы стали переходить на службу русскому великому князю. Началось мирное взаимное сближение и воздействие друг на друга – путём торговли, службы, взаимного влияния обычаев. Значительная часть татар приняла православие, обрусела и вошла в состав служилого сословия Московского государства. По подсчётам Н. П. Загоскина, в среде русского дворянства было: происходящих от Рюрика 168 родов, других русского происхождения – 42, польско-литовского – 233, западноевропейского – 229, татарского – 120, из других восточных народов – 36, неизвестного – 97 родов.

Что касается монгольского права, которое якобы оказало сильное влияние на русское законодательство, то это не так. Яса Чингисхана на Руси не действовала, какого-либо специального кодекса для Руси монголы не создали, составленная в это время Псковская судная грамота намного превосходила все монгольские кодексы. Вообще законодательства кочевых и оседлых народов настолько различаются между собою, что воздействие одного на другое очень затруднено.

Встречается утверждение, что монгольское государственное право, монгольская государственность оказали прямое влияние на выработку русской государственности, становление Московского государства. Но монголы создали одно из недолговечных государственных образований, хорошо известных в истории. Пока был жив Чингисхан, это государство кочевников росло и ширилось за счет разорённых государств, но уже при его ближайших преемниках оно распалось на составные части,

в которых господство Чингизидов очень быстро пошло к упадку. Это падение главных ветвей рода Чингисхана произошло от того, что монголы не сумели создать прочной государственности. Среди монголов слишком сильно было родовое начало, оно преобладало над государственным. Между тем некоторые учёные говорили об особой устойчивости государственного сознания Чингизидов, об особой прочности и монолитности государственности монголов в отличие от государственной безыдейности наших удельных князей и безгосударственности удельного периода на Руси вообще. Эта монгольская государственность явилась не только образцом, но и прямым фактором создания прочной государственности Московской Руси и петербургской России. Но это представление не соответствует действительности.

Монголы переживали такой же и даже более сильный удельный период, как и русские, только не сумели справиться с ним. Так уже в 1357 г. в Золотой Орде вспыхнула «великая замятня». Один из сыновей хана Джанибека, Бердибек, убил отца и всех братьев. Но вскоре сам был убит, появились самозванцы Кульпа, Навруз и другие. На десятилетия Орда погрузилась в кровавую схватку претендентов, тогда и выделился темник Мамай, который господствовал в западной части Золотой Орды. И это был не единственный случай жестоких схваток за власть в Орде, которые приводили к её расколу на все более мелкие ханства. Таким образом, государственная раздробленность, удельный порядок, со всеми её недостатками, да ещё усиленная восточной жестокостью и хитростью, существовала и среди Чингизидов.

Безосновательно и утверждение, что самодержавная власть московских князей сложилась под непосредственным монгольским влиянием и по образцу власти монгольских ханов.

И в государствах Западной Европы период феодальной раздробленности под воздействием определённых причин сменился абсолютной монархией. Так же и на Руси: под воздействием внутренних процессов (географических, экономических, полити-

ческих) усилилось Московское княжество и развилось единое державие московских князей, сменившееся со временем абсолютной монархией. Наряду с этими внутренними основными факторами действовали дополнительные внешние, которые способствовали основному процессу, быть может, ускорили его: напор со стороны шведов и немецких рыцарей на северо-западе, со стороны Литвы — на Западе и со стороны татар — на юге.

Таким образом, татарское воздействие было одним из косвенных факторов образования единого державия на Руси, наряду с другими внутренними и внешними причинами. Современники также не усматривали здесь прямого монгольского влияния или внутренней связи. Когда внутренний процесс образования единого державия принял определённые формы и созрел, то идеологическое обоснование его искали и находили не на Востоке, не в рухнувшей власти монгольского хана, а внутри, в русской старине, в идеалах Владимира Мономаха, Всеволода III Большое Гнездо и Александра Невского, а также на Западе, в Византийской империи.

Совершенно неправильно утверждение, будто представление о князе, как о собственнике всей территории государства, было заимствовано у монголов. На определённой стадии общественного развития при наличии патриархально-вотчинных отношений такой взгляд встречается у самых разных народов: в древних Англии и Германии, в мусульманском мире, у китайцев, монголов и славян. Большинство народов давно вышло из этой стадии развития и лишь некоторые из них сохранили её до XX в. На Руси мы встречаем такое отношение к власти князя уже до татарского нашествия. И вместе с тем уже с XI в. начинает выделяться феодальная частная собственность на землю (церковная, княжеская, частных лиц), которая в Псковской судной грамоте находит своё полное выражение. Частная собственность князя постепенно выделяется из государственной и образуются имущества казны и дворца.¹ Замедленность этого процесса, неразвитость частных форм собственности на землю в России определялись сложным сочетанием природно-климатических,

географических, социальных и политических причин.

3. 2. ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКВЫ И НАЧАЛО ОБЪЕДИНЕНИЯ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Феодальная раздробленность на Руси в середине и во второй половине XIII в. достигла крайних пределов. Титул великого князя Владимирского превратился во многом в простую формальность, как когда-то титул великого князя Киевского. Вместе с упадком городов это привело к тому, что каждое из княжеств Северо-Восточной Руси имело в своём составе всего от одного до трёх городов (без учёта Новгородской и Псковской земель). В 70-е годы XIII в., когда политическое положение после Батыева нашествия стало несколько стабильнее, 8 княжеств имели по одному городу, три княжества — по два города, два княжества — по три, одно — великое княжество Владимирское — четыре. Преобладание княжеств, имевших в своём составе лишь по одному городу, ясно показывает, что в это время города в Северо-Восточной Руси являлись прежде всего центрами княжеской власти, а не ремесла и торговли.²

Достигнув крайних пределов раздробленности, центробежные процессы сначала замедляются, а потом возникают центростремительные силы, появляется тяга к объединению, к ликвидации барьеров между княжествами с различной степенью самостоятельности. Это явление характерно для всех государств и всех народов в условиях феодального строя. В своём начале процесс дробления является закономерным и порождается ростом материального и культурного богатства отдельных регионов в условиях господства натурального хо-

¹ Рязановский В. А. К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право// Вопросы истории. 1993, №7. С. 155—161.

² Кучкин В. А. Города Северо-Восточной Руси в XII — XV веках. С. 73.

зайства. Но по мере усиления раздробленности, появления всё более мелких государств и полугосударств, усиливаются отрицательные последствия этого процесса, которые в конце концов начинают преобладать. Отрицательными последствиями феодальной раздробленности являются междоусобицы феодалов, что часто приводит к поражениям от внешних врагов и всегда к страданиям населения от бесконечных войн, стычек, грабежей. И рано или поздно это всем надоедает и начинает расти стремление к порядку, покою. К этому добавляется экономический фактор — по мере развития хозяйства складывается внутреннее разделение труда, зарождается и растёт внутренняя торговля, усиливаются экономические связи между обособившимися частями прежде единого государства. В случае иноземного нашествия, как на Руси, мощным фактором объединения становится также тяга к восстановлению свободы и независимости. Таким образом, основными причинами преодоления феодальной раздробленности и создания единых централизованных государств являются психологический (стремление к порядку и покою), экономический и внешний. Выбор же объединяющего центра зачастую случаен, зависит от множества объективных и субъективных причин.

Таким объединителем русских земель могло стать Литовское княжество, около половины населения которого составляли православные русские люди.

При Гедимине, основателе династии Гедиминовичей, правившем с 1316 г., две трети его земель были русскими. Сам Гедимин был женат на русской и его дети также вступали в брак с русскими. Один из его преемников, Ольгерд, усилил литовское влияние в южной Руси — занял Черниговско-Северские земли, Брянск, Киев и Волынь. Но в северной Руси он столкнулся с уже сильным Московским княжеством периода правления Дмитрия Донского и не достиг больших успехов. В западной части Литвы действовал Кейстут, которому удалось остановить продвижение немцев-крестоносцев. Сын Ольгерда Ягайло начал борьбу со своим дядей Кейстутом и в конце концов убил его. В 1386 г.

Ягайло женился на польской королеве Ядвиге. В обмен на право поляков вести католическую пропаганду и принятие католичества, Ягайло стал польским королем под именем Владислава. Так возникла личная уния Польши и Литвы. В 1410 г. объединённые силы западной Руси, Польши и Литвы нанесли сильное поражение немецкому Тевтонскому ордену (возник в устье Вислы и Немана в XIII в.) в знаменитой Грюнвальдской битве. Уния Польши и Литвы помогла им примириться и нанести поражение сильному врагу. Но для литовцев эта уния имела и другие последствия. Возникли противоречия между литовским и русским населением Литовского княжества, русское влияние сменилось польским. Усиление Литвы происходит при двоюродном брате Ягайло Витовте, сыне Кейстута. Но Витовт не пошёл на образование русского великого княжества — он нуждался в поддержке Польши против Тевтонского ордена, да и в самой Литве появились сторонники унии с Польшей. Так Литва не смогла стать объединителем всех русских земель, а литовские князья в дальнейшем только пытались с переменным успехом расширить свои владения за счёт русских земель.

В самой Северо-Восточной Руси на роль объединительных центров на рубеже XIII — XIV вв. претендовали два княжества — Тверское и Московское. Вначале преимущество было у Твери. Тверское княжество обособилось в 1247 г. и находилось на значительном удалении от плодородного Владимиро-Суздальского ополья, постоянно подвергавшегося татарским набегам. Это приводило к бегству населения с окраинных земель во внутренние княжества и росту населения в последних, в том числе в Тверском. Находясь на Волге, Тверь была связана развитой системой торговых путей с другими городами. Важное значение имело то, что через Тверь шла торговля Северо-Западной Руси (прежде всего Новгорода) со средним и нижним Поволжьем. В начале 1250-х гг. тверской князь Ярослав Ярославич сблизился с антиордынкой группировкой своего брата Андрея Суздальского и Даниила Галицкого. После изгнания Андрея Суздальского в 1252 г. их старшим братом Александром

Ярославичем Невским Ярослав смог удержаться на политической арене и после смерти Александра Невского (1262 г.) получил великое княжение, которое сохранял до самой смерти в 1271 г. С кончиной Ярослава Тверское княжество некоторое время не играло особой роли. Но в Твери в это время шло накопление внутренних сил, которое готовило почву для активной политической деятельности князей на рубеже XIII – XIV вв. В 1293 г. Тверь выступила как общерусский центр сопротивления «Дюденевой рати», воспринятой как повторение Батыева нашествия.

Подъём политической активности Твери во второй половине 1280-х гг. проходил в условиях некоторой стабильности политической обстановки и временного подчинения всех северо-восточных князей великому князю Дмитрию Александровичу (сыну Александра Невского). Великий князь и тверской князь Михаил Ярославич занимали относительно независимую позицию по отношению к Орде. Однако для великого князя была в первую очередь необходима покорность Твери, тогда как для Михаила Тверского на этом этапе главной целью была самостоятельность его княжества.

Показателем высокого экономического и политического потенциала Твери служит строительство в 1285–1290-х гг. каменного Спасо-Преображенского собора. Это был первый каменный храм, построенный в Северо-Восточной Руси после Батыя. Даже в Новгороде, не пострадавшем от монгол, каменное строительство возобновилось позднее. Выбор посвящения собора Спасу диктовался политической программой тверского князя. Культ Спаса наряду с культом Богородицы был важнейшим княжеским, «официальным» культом Северо-Восточной Руси. Сам характер этого религиозного образа соединялся с идеей могущества верховной власти. Он соответствовал независимому политическому курсу князя Михаила Ярославича.

Утвердив в своей столице культ Спаса, тверские князья и епископы тем самым содействовали притоку населения из соседних земель. Мировоззрение средневекового человека было

проникнуто религиозной символикой и своего рода символами местного патриотизма становились образы «святой Софии», «святого Спаса златоверхого» и т. д. В условиях широкого переселенческого движения из «окраинных» княжеств, регулярно разоряемых ордынцами, в более безопасные «серединные» – Тверское и Московское, дублирование здесь традиционных, привычных для переселенцев религиозных образов и символов было выигрышным политическим ходом.¹

В 1305 г. тверской князь Михаил Ярославич стал великим князем владимирским. Михаила поддерживал в это время митрополит Максим, который перенёс митрополичью кафедру из Киева во Владимир в 1299 г. Перед Тверью открывались большие возможности для установления господства над всеми русскими княжествами. Но роковыми для тверских князей оказались следующие обстоятельства.

Во-первых, чересчур независимое поведение по отношению к Орде, гордый нрав тверских князей. Антиордынские настроения в Твери породили недоверие к тверским князьям и способствовали успехам московских князей в их интригах. В 1318 г. Михаил Ярославич был казнён в Орде в результате происков Юрия Даниловича. В 1325 г. сын Михаила Дмитрий Грозные Очи, встретив Юрия в Орде, убил его и сам был казнён за самосуд. В 1327 г. в Твери вспыхнуло восстание против татар, был перебит отряд баскака Шевкала, двоюродного брата хана Узбека, сам баскак погиб. После этого, в 1328 г., Узбек поручил московскому князю наказать Тверь. В том же году Иван Калита с большим войском (в которое входили в основном татары) пошёл на Тверь и опустошил её. После этого разгрома Тверь по существу не оправилась и хотя ещё долго сохраняла самостоятельность, но претендовать на великое княжение и на роль главного объединительного центра русских земель всерьёз уже не могла.

¹ Борисов Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV – XV веков. М., 1986. С. 40–44.

Во-вторых, Михаил Ярославич поссорился с новым русским митрополитом Петром, греком. После смерти митрополита Максима тверской князь попытался сделать митрополитом своего ставленника игумена Геронтия. А когда это не удалось, то обвинил Петра в симонии — поставлении в священники за взятки. Пётр на собрании епископов в 1311 г. смог оправдаться, получив поддержку Москвы. Разрыв с митрополитом дорого обошёлся Твери — она лишилась поддержки церкви в своих притязаниях на лидерство.

Город Москва был построен в начале XII в. (первое упоминание в летописи под 1147 г.) на юго-западной окраине Ростово-Суздальского княжества на стыке податных земель Новгорода, Смоленска и Чернигова Юрием Долгоруким.

В самостоятельное княжество Москва выделилась только в 1270-е гг., когда в ней стал княжить младший сын Александра Невского Даниил. О нём мало известно, но видно, что это был не воинственный князь, который много занимался хозяйственными делами своего княжества, заботился о привлечении переселенцев, освобождая от податей на несколько лет, выдавая ссуды и т. д. Хозяйственность, «домовитость» станет характерной чертой преемников Даниила и сыграет важную роль в возвышении Московского княжества. Оно было тогда очень маленьким, намного меньше нынешней Московской области. Что касается географического положения Москвы, то оно было ничем не лучше, чем у Твери и даже хуже, так как Тверь располагалась на действительно большой торговой артерии — Волге. Да и концы торговых путей, проходивших через Москву, не были в руках московских князей.

Советский историк А. Зимин указывал и на отсутствие в окрестностях Москвы залежей полезных ископаемых — соли, железной руды, а также бедность промыслов (пушные звери были рано выбиты, строевой лес вырублен, мало было рыбных мест).¹ Но здесь как раз он недооценивал одно обстоятельство. Географическое положение Москвы содействовало сравнительно ранней и густой населённости края. Москва возникла на ру-

беже между юго-западной, днепровской, и северо-восточной, волжской, Русью. Это был первый край, в который попадали юго-западные переселенцы, перевалив за реку Угру, здесь они и оседали сразу же в большом числе. А относительно высокая плотность населения уже на ранней стадии развития московской земли способствовала более быстрому освоению ресурсов края, развитию земледелия, что давало в руки первых московских князей значительные материальные богатства за счёт налогов и других сборов с населения.

Благодаря своему растущему богатству и пользуясь тяжёлым положением многих землевладельцев, московские князья начали скупать сёла и деревни у церкви, других князей, частных феодалов. Иван Калита купил целых три удельных города с уездами: Белозерск, Галич и Углич, его преемники продолжили эту политику. Так Василий II Дмитриевич купил у хана Мурома, Тарусу и целое Нижегородское княжество. Московские князья проводили сознательную политику привлечения как сельского и городского населения, так и бояр южных и западных русских княжеств с их дружинами, предоставляя им материальную помощь, освобождая на время от уплаты податей и принимая на службу.

Московские князья были представителями одной из младших линий потомков Всеволода Большое Гнездо и не могли надеяться дожить до старшинства и занять великокняжеский престол по праву и поэтому должны были искать другие способы для обеспечения своего положения. Об одном таком способе уже говорилось (скупка сёл, городов и княжеств). Были и другие, например, получение целых княжеств по завещанию. Так Даниил получил таким образом родовое княжество Александра Невского — Переяславское — от своего бездетного племянника Ивана Дмитриевича, притом помимо старших родичей. Это наследство не только почти в два раза увеличило территорию Мос-

¹ Зимин А. А. Витязь на распутье. М., 1991. С. 191–193.

ковского княжества, но и повысило авторитет Москвы.

Юрий Данилович ещё пытался вооружённым путем бороться за лидерство с тверским князем Михаилом Ярославичем, но потерпел поражение. И уже с Юрия прослеживается чёткая ориентация московских князей на Орду, на использование тесных связей с ханами и ордынскими вельможами для усиления своих позиций на Руси и укрепления своего княжества. Сам Юрий годами жил в ставке хана, женился на сестре хана Узбека. В 1318 г. Юрий получил помощь татар под предлогом, что тверичи предали врагам татар — литовцам. Заключив союз с Новгородом, Юрий двинулся на Тверь, но потерпел жестокое поражение. Юрию пришлось пойти на унижительный мир, но в Твери скорпостижно скончалась его жена, попавшая в плен. В её смерти Юрий обвинил Михаила Ярославича и именно по этой причине тот был казнён. Ярлык на великое княжение был вручен Юрию с правом учёта и доставки в Орду ханского серебра. Но он не оправдал надежд хана, не обеспечил бесперебойного поступления дани с Руси и в 1322 г. лишился ярлыка. Великим князем стал тверской князь Дмитрий Грозные Очи, но после убийства им Юрия в 1325 г. и тверского восстания в 1327 г. ярлык переходит к Ивану Калите. Иван Калита действовал успешнее своего брата, используя методы жестокие и нередко коварные. Так, для того, чтобы уплатить ордынский «выход» и отдать плату за ярлык, Иван подверг настоящему разгрому Ростов, где княжил его зять Константин, муж любимой дочери Марии. Но в то же время Иван Калита был рачительным и домовитым хозяином, всячески заботился об устройстве княжества. За 12 лет его великого княжения на Руси не было ни одного ордынского набега.

Одной из основных причин победы московских князей была также их забота об идеологическом обеспечении своей деятельности по собиранию русских земель и своего лидерства среди других русских князей.

Так в 1311 г. московские князья поддержали митрополита Петра, когда его обвинили во взяточничестве. Нельзя сказать,

что Пётр после этого безоговорочно поддерживал московских князей. Резиденция митрополитов и при Петре оставалась во Владимире, но умер он в Москве в 1326 г. в то время, когда там началось строительство главного храма Московского Кремля — Успенского, посвящённого Богородице. Возможно, что само строительство этого храма началось по инициативе Петра и велось при помощи денег церкви. Пётр был похоронен в недостроенном храме и с тех пор этот собор стал усыпальницей митрополитов.

Иван Калита умело воспользовался этим обстоятельством и сразу же позаботился о регистрации чудотворений нового святого — начались исцеления у гроба, иноверец видел, как Пётр встал из гроба во время похоронной процессии и благословил народ. Тем самым была подготовлена почва для общерусской канонизации Петра. А это был очень важный момент. В то время во многих княжествах имелись уже почитание своих местных святых. Москва же сразу поставила вопрос о создании общерусского пантеона, что соответствовало масштабности политических притязаний московских князей.

Иван Калита также по достоинству оценил силу традиций, идей и мнений. Он видел необходимость борьбы с нараставшим недовольством московской политикой со стороны княжеских династий. И борьба эта велась прежде всего противопоставлением враждебной молве связанных с Москвой общезначимых идей и ценностей, московских религиозно-политических теорий, в этом русле надо рассматривать и общерусскую канонизацию митрополита Петра. Иван Калита добился того, чтобы преемник Петра митрополит Феогност постоянно жил в Москве, хотя митрополит пользовался полной свободой рук и явно не поддерживал Калиту, но сам факт проживания в Москве главы русской церкви высоко поднимал престиж Москвы в глазах всех русских людей, независимо от того, в каком княжестве они жили. Москва постепенно становилась центром религиозной и духовной жизни Руси. Большую роль в этом играло большое строительство каменных храмов, развёрнутое Иваном Калитой. Вслед за строи-

тельством Успенского собора были построены церковь Иоанна Лествичника, придел Поклонения веригам апостола Петра к Успенскому собору, Спасская церковь, Архангельский собор. При этом даже даты закладки храмов, их освящения выбирались с большим тщанием, например, закладка и освящение храма Иоанна Лествичника были проведены в дни святых, в честь которых были названы сыновья Калиты — Семён и Иван.¹

Необходимо уточнить положение о проордынской ориентации московских князей. Они действительно сделали ставку на поддержку со стороны татар в борьбе за гегемонию в русских землях, выколачивали жестокими методами серебро для уплаты ордынцам, покупая таким образом избавление от татарских набегов, платили любую цену за великокняжеский ярлык, не раз приводили татар на земли противников — русских князей.

Но Москва никогда бы не стала центром объединения русских земель, если бы её князья ограничились только этим. Они именно использовали татар и если хан принимал решение, которое их не устраивало, то московские князья всё равно действовали по-своему. Так после смерти Ивана Красного (сына Калиты) ярлык на великое княжение получил суздальский князь Дмитрий Константинович и 22 июня 1360 г. выехал во Владимир. Сыну Ивана II Красного Дмитрию было всего 10 лет. Но в 1362 г. он получил ярлык от одного из соперничавших ханов (в Орде был разгар «великой замятни» и ханов было несколько) и москвичи начали борьбу с Дмитрием Константиновичем. Против Москвы образовалась целая коалиция: братья Дмитрия Константиновича, а также ростовский, галицкий и белозерский князья. Но москвичам удалось внести раскол в стан противников, дважды (в 1362 и 1363 годах) они изгоняли Дмитрия Суздальского из Владимира. А когда в 1364 г. брат суздаль-

¹ Борисов Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV — XV веков. С.53—59; Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI — XVI вв.). М., 1986. С. 94—96.

ского князя Борис захватил у него Нижний Новгород Дмитрий Суздальский спешно запросил мира. Он обещал москвичам навсегда отказаться от притязаний на великое княжение Владимирское, а взамен просил помощи в борьбе с младшим братом Борисом. Митрополит Алексий, фактический глава московского правительства в годы малолетства Дмитрия Донского, дал согласие. В результате посылки сначала видных иерархов Павла и Герасима, а затем Сергия Радонежского, Борис капитулировал.¹ Но характерно поведение москвичей — они не стали мстить поверженному Дмитрию Константиновичу, а наоборот, женили Дмитрия Московского на его дочери и из врага получили союзника.

Уже внук Ивана Калиты Дмитрий начал открытую борьбу против золотоордынского господства и нанёс ордынцам сильнейшее поражение в 1380 г. Дмитрию удалось объединить на Куликовом поле силы многих русских земель, что свидетельствует о силе и авторитете Москвы, достигнутых благодаря деятельности её князей и их соратников.

Хотя после набега на Москву хана Тохтамыша в 1382 г. ещё в течение столетия Русь платила дань ордынцам, но московские князья всё чаще давали отпор татарским набегам.

После Дмитрия Донского великое княжение постепенно становится наследственной вотчиной московских князей, были ещё схватки за престол, но только в роду Калиты. Более того, внук Дмитрия Донского Василий II Тёмный занял в 1425 г. престол без согласия хана. Малолетний князь отправился за ярлыком только в 1431 г. из-за претензий на великое княжение его дяди, сына Дмитрия Донского, Юрия.

После того, как великое княжение твердо закрепилось в роду Ивана Калиты, через некоторое время началась борьба двух принципов наследования — родового, который господствовал на Руси с самого её начала, и семейного. В первом случае пре-

¹ Борисов Н. С. И свеча бы не угасла... С. 128—133.

стол переходил к старшему в роду, а в разросшемся родовом гнезде старший родич мог и чаще всего был из другой семьи. Во втором случае великое княжение переходит старшему сыну умершего великого князя помимо его дядей. Второй принцип появляется исторически позднее и ведёт к укреплению единодержавия, целостности государства и к прекращению междоусобиц, так как число законных наследников сводится к одному.

Правда, первые сто лет после Ивана Калиты переход власти внутри его рода проходил без конфликтов. У самого Калиты было всего два сына — Семён и Иван. Сыновья Семёна умерли от чумы раньше отца. Князь скончался, также от чумы, не оставив наследников, и великим князем стал его брат Иван. Иван умер рано, в 33 года, оставив 9-летнего Дмитрия, у которого не было дядей и который оказался старшим в роде. Также спокойно власть перешла к Василию I Дмитриевичу, но после него разыгралась война. У Дмитрия Донского было несколько сыновей и к моменту смерти Василия Дмитриевича были живы его младшие братья. По родовому принципу власть должна была перейти к старшему в роду брату Василия Юрию, а по семейному — к сыну Василия, также Василию, получившему потом прозвище Тёмный. Василий II, 9-летний мальчик, был провозглашён великим князем. Но его дядя с этим не согласился и развернулась последняя феодальная война в истории Руси, которая длилась почти четверть века.

Князь Юрий Дмитриевич был одним из выдающихся политических деятелей своего времени, покровителем искусства и по своим личным достоинствам превосходил брата и племянника. Юрий понимал необходимость укрепления единодержавия, старался опереться на торговые и ремесленные города Верхней Волги и Севера, где находились его родовые (удельные) земли. Он также был продолжателем политики отца, Дмитрия Донского, на противоборство с Ордой. Когда-то уступив старшему брату, Юрий не захотел уступать власть малолетнему племяннику, за которым стояли старое московское боярство и московский служилый люд. Дважды Юрий брал Москву,

первый раз его не поддержали москвичи и он ушёл сам, во второй раз он, казалось бы, сел на великое княжение прочно. Он начал заключать договора с другими князьями, рязанский князь именовал уже его отцом, а не старшим братом, осуществил монетную реформу, но в 1434 г. Юрий неожиданно умер. И всё переменялось. Теперь согласно родовому принципу престол переходил к Василию Васильевичу, но с этим не согласился старший сын Юрия — также Василий, по прозвищу Косой (его потом схватит и ослепит Василий Васильевич). Но Василия Юрьевича Косого не поддержали даже его младшие братья — Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный и Василий Васильевич вновь стал великим князем. Вернув власть, Василий II щедро наградил обоих Дмитриев, выделив им в удел новые города. На некоторое время наступило затишье, но в 1440-х гг. борьба разгорелась вновь, теперь уже между Василием II и Дмитрием Шемякой. В этой борьбе Василий II не раз терпел поражения, был схвачен Дмитрием и ослеплён в 1445 г., а годом раньше побывал в татарском плену и выкупился за огромные деньги. Но победителем оказался в конечном итоге Василий II Тёмный. Уже в 1447 г., ещё до решительной победы над Дмитрием Шемякой, Василий II стал вносить в договоры с другими князьями пункт о верности не только ему самому, великому князю, но и своим детям Ивану, Юрию и Андрею. После его смерти семейный принцип стал господствующим — почти все старые уделы, принадлежавшие потомкам Калиты, были уничтожены, новые уделы были только у детей Василия II.¹

Обращает на себя внимание одно обстоятельство. Сын и внук Дмитрия Донского не отличались особыми талантами, сам Дмитрий Донской и его внук получили великое княжение малыми детьми и тем не менее это мало отразилось на лидирующем положении Москвы, она неизменно сохраняла великое княжение, расширяла территорию, поглощая всё новые сё-

¹ Зимин А. А. Витязь на распутье. С. 70, 121–122, 163 и другие.

ла, города и целые княжества. В то же время в соперниках московских князей оказывались, как правило, люди с сильным характером, хорошие военачальники, яркие личности — Дмитрий Суздальский, Юрий Дмитриевич и его сын Дмитрий Шемяка. А, например, Василий II постоянно терпел поражения — он попал в плен к татарам потому, что, выйдя в поход против них, всю ночь пьянствовал со своими боярами; его схватил и ослепил удачливый соперник. Но именно после этого события Василий II стал одерживать победы на поле боя, вернул великое княжение. Да, эти великие князья были посредственностями, но вокруг них группировались служилые князья и бояре, среди которых было много талантливых военачальников, администраторов, дипломатов, которые имели возможность проявить себя, свои таланты. Так как их собиралось достаточно много, то они могли распределять между собой различные функции, специализироваться в соответствии со своими склонностями. Так фактическим правителем Москвы в годы малолетства Дмитрия Донского стал митрополит Алексей, выходец из старинного боярского рода Бяконтов. Алексей в своей деятельности опирался на поддержку старого московского боярства. При Дмитрии Донском смог проявить свои таланты его двоюродный брат Владимир Андреевич, а при Василии II — Фёдор Басенок, и не он один. А более активные и сильные как личности соперники московских князей подминали окружение под себя, вели себя деспотически и оставались одиночками, без сильной поддержки, и проигрывали.

3.3. ОБРАЗОВАНИЕ ВЕЛИКОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Все крупнейшие историки до 1917 г., М. Щербатов, Н. Карамзин и особенно принадлежавшие к государственной школе С. Соловьёв и К. Кавелин не сомневались в необходимости и благодетельности для народа мощного государства. Особенно последовательно эта точка зрения выражалась Соловьёвым. Ос-

новым стержнем российской истории считалась борьба между монархами — строителями сильного государства и противостоящими им силами. Такими силами были носители «родовых начал» — бояре, а позднее — казачество.

Лишь в начале XX в. историки стали ставить такие важные вопросы: почему московское государство сложилось именно в XV в. и как это соотносится с образованием других централизованных государств в этот период? Н. Павлов-Сильванский полагал, что к XVI в. на Руси, как и на Западе, на смену «политическому феодализму» пришла сословная, а затем абсолютная монархия.

Советские историки исходили из марксистской теории о первенствующем значении экономического базиса и старались найти в первую очередь экономические причины образования Русского государства. Поэтому вопросы развития сельского хозяйства, ремесла, торговли, феодального землевладения были основными в их исследованиях.

Традиционные подходы давно стали вызывать большие сомнения. Признаков складывания единого рынка на Руси в XV в., тем более раньше, не обнаруживалось. Поэтому причины образования единого государства прежде всего, как и раньше, искали во внешнеполитических факторах (опасность со стороны Золотой Орды и других соседей). Но слабые стороны господствующей общей концепции истории образования Московского государства не привели к её пересмотру и к новым объяснениям процессов, происходивших на Руси в XIV — XV вв. «Прогрессивность» самодержавного государства по-прежнему утверждалась и утверждается не только как историческая закономерность, но и как некая положительность, абсолютное благо для страны (Например, Ю. Алексеев «Государь всея Руси». С.134, 226—227).

Новые идеи высказал А. Зимин, начавший пересмотр традиционных взглядов. Он показал, что в XV в. Русь стояла на распутье. Возможность предбуржуазного развития была связана с Новгородом, Галичем, другими северными торговыми и промысловыми городами. Победа центральных земель, мало свя-

занных с торговлей и уступавшим Северу по естественным богатствам предвещала победу крепостнических отношений и укрепление положения военно-служилых землевладельцев. А. Зимин задаёт вопрос: «Страна вроде бы благоденствует. Каждый при своём деле. Мужик пашет. Купец торгует. Барин воюет и управляет. Появились иноземные гости и послы, дивящиеся, откуда взялась такая мощная держава. И плата ведь, которую весь народ (и господа, и слуги) заплатили за царство благоденствия, невелика — всего только утеряна свобода („один только росчерк пера“). Да помилуйте, нужна ли она вообще? И была ли она когда-нибудь на Святой Руси? Может быть, и не было, но градус несвободы повысился»¹.

Почти весь XV в. в Европе шли большие и малые войны, преобладала феодальная раздробленность, но к концу века положение начало меняться. В Испании завершилась Реконкиста — война за освобождение от арабских захватчиков. Во Франции при Людовике XI (1461—1483 гг.) завершилось объединение страны, после хаоса Столетней войны королю удалось обуздать феодальных сеньоров при помощи среднего дворянства и растущей городской буржуазии. В Англии, которая долгое время побеждала в Столетней войне и держала в своих руках половину Франции, после поражения в этой войне началась внутренняя феодальная война Алой и Белой Роз. Эта война в 1480х гг. закончилась почти полным истреблением многих знатных родов и приходом к власти Генриха VII — основателя династии Тюдоров, создавших мощную единую державу. XV в. — время расцвета Польши и Литвы, на некоторое время создавших объединённое государство.

Конец XV в. — это эпоха великих географических открытий Колумба, Васко да Гама и других мореплавателей. XV в. — это век Возрождения в Италии, время творчества Леонардо да Винчи и многих других.

¹ Зимин А. А. Витязь на распутье. С. 211.

В этот общеевропейский процесс преодоления феодальной раздробленности и создания сильных единых государств вполне вписывается история России второй половины XV — начала XVI вв. После победы Василия II в феодальной войне второй четверти XV в. семейный принцип наследования уже никем не оспаривался. Показателем осознания своей силы, новой политической ситуации в Руси и претензий московских князей на полное господство в ней служит завещание Василия II, в котором он однозначно и безоговорочно определял: «А сына своего старейшего, Ивана, благославляю своей отчиною, великим княжением». Слово «отчина» одного корня со словом «отечество» и означает в широком смысле всё то, что передаётся от отца — сыну, от предков — потомкам, в данном случае — государственную власть над всем великим княжеством Владимирским, формально объединявшим большую часть Русской земли. Повсюду в Европе «отчинный», наследственный характер политической власти — одна из основных черт государственного устройства феодальной средневековой монархии. Ещё Дмитрий Донской благословлял сына великим княжением, но эта формула была запрятана в середину завещания и всё равно Василия I садили на великокняжеский престол ханский посол, всё равно приходилось покупать ярлыки на великое княжение.

Долгое княжение Ивана III (1462—1505 гг.) прошло в борьбе за ликвидацию уделов и ограничение власти оставшихся удельных князей, за окончательное освобождение от татарской зависимости и возвращение западных и юго-западных русских земель.

Много сил и времени Иван III потратил на борьбу с самостоятельностью Новгорода. В 1463 г. возник первый конфликт великого князя с Новгородом. Новгородские власти обратились за помощью к польскому королю Казимиру, усилились голоса тех, кто желал бы подчинения Польше, в конце 1460-х гг. отношения Москвы и Новгорода обострились, переговоры в 1470 г. не увенчались успехом и в 1471 г. Иван III совершил первый поход на Новгород. В битве на реке Шелони новгородское войско

потерпело поражение и Новгородская земля была включена в состав Русского государства. Но включение оказалось во многом формальным, в 1477–1478 гг. Иван совершил последний поход на Новгород и уничтожил феодальную республику, старая система управления была заменена княжеским наместником. Но борьба Новгорода за свою самобытность ещё не закончилась. Последним ударом по ней при Иване III была массовая конфискация земель у новгородского боярства в 1483–1484 гг. и переселение многих бояр в другие княжества. Отобранная у новгородских бояр земля была передана служилым людям Ивана III в качестве «поместий».

В отношении Ивана III к Новгороду видно, как менялись понимание Москвой своих целей и её отношение к удельщине. Уже в 1470 г., при переговорах с новгородскими послами, Иван III особенно подчёркивал, что власть великих князей носит общерусский характер: «Их же род есми Володимирских и Новгорода Великого и всея Руси». Именно этот ответ Ивана III вызвал бурю на новгородском вече и открытые заявления о переходе под власть короля Казимира.

Великий князь призывал новгородцев не отступать от «старины», возводя её к Рюрику и Владимиру Святому. «Старина» в глазах Ивана III — исконное единство Русской земли под властью великого князя. Это — принципиально важный момент. Впервые мы встречаемся с историческим обоснованием новой политической доктрины. Осмысление Русской земли как единого политического целого (а не как совокупности отдельных княжеств и земель) в принципе исключает удельную традицию — оплот новгородского сепаратизма. Раньше такого не знали. Конфликты с Новгородом объяснялись конкретными причинами. Так согласно летописи Василий II Тёмный ходил на Новгород в 1456 г. «за неисправление Новгорода» (чаще всего это было задержка с выплатами ордынской дани и прочих платежей), Дмитрий Донской в 1386–1387 гг. отправился в поход на Новгород за то, что новгородские ушкуйники разграбили Кострому и Нижний Новгород. Никаких требований и претензий принци-

пиального характера не предъявлялось.

Параллельно с ликвидацией новгородской самостоятельности исчезали старые удельные княжества: в 1463 г. в состав Московского княжества включены ярославские земли, в 1472 г. ликвидирован Дмитровский удел, в 1481 г. — Вологодское, в 1485 г. — Тверское великое княжество, в 1486 г. — Верейско-Белозерское, в 1491 г. — Углицкое, одновременно посажен в темницу, где он и умер, брат Ивана III, Андрей Углицкий.

Вначале Иван III добивался от удельных князей отказа от участия во внешнеполитических делах, даже от ведения переговоров с Литвой, Псковом, Новгородом и Ордой. В своих уделах удельные князья были стеснены меньше, потом постепенно и под разными предложениями удельные земли полностью теряли свой суверенитет, а уцелевшие князья превращались в служилых князей великого князя.

Иван III постарался предельно ослабить уделы своих сыновей, которые он всё же был вынужден выделить, следуя традиции и необходимости обеспечить сыновьям достойный уровень жизни. Своему старшему сыну Василию III он отдал в непосредственное управление почти все города и земли великого княжения. Братья Василия III получили право на часть московских доходов — раз в несколько лет, по несколько дворов в Москве и по паре подмосковных сёл. Получили они земли и города и в других местах. Но эти новые уделы были раздроблены, разбросаны по всей территории государства, они нигде не смыкались, не образовывали единых комплексов. Самым знаменательным было одно нововведение. Василий III обязывался выплачивать братьям по 100 рублей в год, тем самым они в какой-то степени переходили на его содержание, их зависимость от старшего брата усиливалась. Выделение наследства в форме денежных выплат в корне подрывало удельную систему и давало возможность её полной ликвидации. Ведь основная причина выделения уделов лежит в необходимости обеспечения всех потомков князя, а в условиях господства натурального хозяйства это можно было сделать только

через предоставление наследникам сёл и городов, то есть создание уделов. Факт выделения денежного содержания сыновьям Иваном III косвенно свидетельствует о значительном развитии товарно-денежных отношений в Московском государстве на рубеже XV – XVI вв.

Таким образом, к началу XVI в. завершается объединение Северо-Восточной Руси и Новгорода, с 1480 г. она окончательно освобождается от татарского ига, а в 1490-х гг. уже Казанское ханство оказывается в вассальной зависимости от Москвы. Иван III теперь считает себя государем всех русских земель, в официальных документах начинает подписываться как «государь всея Руси» и добиваться признания своего нового титула другими государствами. Единое Русское государство уже при Иване III восстанавливает разорванные когда-то дипломатические и культурные связи с Европой. Иван III обменивается посольствами с крупнейшими государствами того времени. Он даже получил предложения выдать дочь Елену за племянника германского императора и получить титул короля в обмен на признание верховенства германского императора. Но Иван III отверг оба предложения, не желая быть вассалом кого-либо даже формально. Иван III первым из русских князей начал широко приглашать иностранных специалистов, архитекторов и художников прежде всего. Иностранные мастера понадобились Ивану III для большого строительства, затеянного им в Москве. Именно в его правление Кремль принимает во многом современный облик: были сооружены стоящие до наших дней кирпичные стены и башни Кремля, новые Успенский и Благовещенский соборы, начато строительство существующего и сейчас Архангельского собора и большого каменного дворца, от которого сохранилась Грановитая палата.

Иван III уделял много внимания повышению авторитета Русского государства в идеологическом отношении. Важное значение в этом смысле имела его женитьба в 1472 г. на племяннице последнего византийского императора Зое Палеолог. Москва всё чаще начинает рассматриваться как наследница православ-

ной Восточной Римской империи (Византии), погибшей в XV в. под ударами турок-мусульман.

3.4. ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТРОЙ

По мере складывания Великорусского государства формировались центральный и местные аппараты управления. Центральную власть в стране осуществляли великий князь, Боярская дума, дворцовые учреждения и дьяческий аппарат. Великий князь обладал высшей законодательной, исполнительной и судебной властью (утверждал Судебник — свод законов, выдавал уставные и указные грамоты, его суд был высшей судебной инстанцией), назначал на высшие государственные должности. Иван III понимал значение сильной армии, которую он создал. Именно он начал раздавать землю с крестьянами служилым людям (помещать их на землю, отсюда термин «поместье») на условии несения ими военной службы и только на срок службы, без права автоматической передачи по наследству, продажи и, особенно, вклада в монастырь. Таким образом, создавалось войско целиком и полностью зависимое от государя и чьё благополучие напрямую зависело от могущества монарха и государства в целом.

Большую роль в управлении государством играло окружение Ивана III, прежде всего Боярская дума — совет феодальной знати. Боярская дума состояла в это время из двух чинов — бояр и окольничих. Она была ещё немногочисленной: 10–12 бояр и 5–6 окольничих. Боярство формировалось из старомосковских нетитулованных боярских родов и княжат, бояре назначались в думу по принципу старшинства, по местническому счёту, который определялся службой предков.

Боярство занимало командные позиции в вооружённых силах страны и государственном аппарате. Бояре возглавляли полки в походах, судили поземельные споры, выполняли дипломатические поручения.

Высшим финансовым органом была Казна, которая также

выполняла функции великокняжеской канцелярии. С ростом территории государства усложнялись задачи Казны. Функции казначея стали выделяться в особую должность, на которую назначались люди, особенно приближённые к великому князю, хорошо знавшие финансы и дипломатию.

С выделением великокняжеских земель и хозяйства из государственных сформировалось управление ими во главе с дворецкими. Постепенно формировалась иерархия дворцовых должностей — постельничие, ясельничие, ловчие, сокольничие и другие.

По мере включения в состав единого государства последних самостоятельных и полусамостоятельных княжеств образуются центральные органы управления этими территориями во главе с особыми дворецкими.

Появились функциональные органы управления, например, Разрядная изба, которая распределяла бояр и служилых людей на службу в мирное и военное время, вела записи о сужбе согласно феодальной иерархии (по разрядам).

Большое значение имела Посольская изба, ведавшая внешнеполитическими делами.

С 1460-х гг. начала действовать ямская гоньба (почта) как общегосударственная служба. Вначале её выполняли крестьяне в качестве натуральной повинности, к началу XVI в. она была заменена денежными платежами («ямские деньги»). Ямскими делами заведовала особая ямская изба.

На рубеже XV — XVI вв. всё большую роль в управлении государством начали играть дьяки — чиновники. Дьяки ведали посольскими делами, вели делопроизводство по военным делам, были реальными исполнителями государевой воли, составляли аппарат Боярской думы, Казны и дворцовых учреждений. Постепенно специализируясь на выполнении определённых функций (финансовых, дипломатических, военных, ямских и прочих) они подготавливали создание органов управления с новым, функциональным, а не территориальным распределением дел.

По социальному происхождению дьяки не принадлежали

к знати, а были выходцами из духовенства и «простого всенародства», что делало их полностью зависимыми от великого князя, их благополучие основывалось исключительно на государственной службе, как и у помещиков. Дьяческая служба была способом повышения сословного статуса для талантливых людей из низших сословий, давала людям низкого звания шанс проявить свои таланты, стать личностью, как когда-то поступление на службу в качестве холопа.

Управление и суд на местах осуществляли наместники и волостели со штатом тиунов, доводчиков и праведчиков. Наместники были высшими судебно-административными лицами и начальниками местных войск. Обеспечивались наместники и волостели системой кормлений, которая предоставляла им право сбора различных поборов в свою пользу («кормов»).

Кормленщики происходили как из среды феодальной аристократии, так и из рядовой массы служилых людей. Власть наместников и волостелей на местах ограничивалась и регламентировалась Судебником 1497 г., уставными грамотами, которые выдавал местному населению великий князь, и доходными списками, которые получали кормленщики.¹

После объединения всех северо-восточных русских земель и освобождения от татарского ига армия не сократилась, она росла и дальше, появилась артиллерия, а с ней и пушечный сбор, государственный аппарат ещё только формировался, период его расцвета был впереди, но его численность неуклонно росла. Ещё сохранялось самоуправление сословий – крестьянских и городских общин, дворянских землячеств, церковных и купеческих корпораций. Центральная государственная власть была ещё не в состоянии контролировать всех и всё, управление осуществлялось через эти первичные социальные общности, которые получали таким образом значительный политический вес

¹ Зимин А. А. Россия на рубеже XV – XVI столетий. М., 1982. С. 241–259.

в обществе и ограничивали аппетиты государства и его чиновников. Так по Судебнику 1497 г. закреплялся принцип обязательного участия представителей местного населения в деятельности присланных из Москвы наместников.¹

Но тяжёлое бремя растущего государства, армии, судебно-административного и хозяйственного аппарата уже начало сказываться на положении крестьян, душить ростки вольного предпринимательства и духовного вольнодумства.

Усиление государства, центральной власти, всегда сопровождается ростом его аппарата — армии, суда, полиции, чиновничества, на содержание которых требуется всё больше средств. Чем сильнее государство, чем больше его аппарат, тем больше налоги и прочие сборы, тем меньше возможностей для роста крестьянского и ремесленного хозяйства.

Усиление государства в XIV — XV вв. уже тогда тяжело отражалось на положении основной тяглой категории населения — крестьянства.

Крестьяне в то время уже разделились на три большие группы. Первая группа — это чёрные (или чернососные) крестьяне, которые в административном, полицейском и судебном отношении находились в повседневном ведении и подчинении наместников, волостелей и их помощников. Нижним звеном управления чёрными крестьянами была волость — община в лице её представителей: становщиков, старост, сотских, пятидесятских и десятских (очевидно выборных). Чёрные крестьяне платили подати и выполняли натуральные повинности в пользу государства.

Вторая группа — дворцовые крестьяне, прослеживается с конца XV в. вместе с выделением частных великокняжеских земель из общегосударственных. Дворцовые крестьяне поставляли продовольствие для великокняжеского двора.

¹ Покровский Н. Н. От редактора // Алексеев Ю. Г. Государь всяя Руси. Новосибирск, 1991. С. 6—7.

Третья группа — частновладельческие крестьяне.

Крестьяне всех групп ещё имели широкие права на землю, вплоть до её продажи (особенно черносошные), обладали гражданскими правами — право и возможность перехода с одного места на другое, от одного господина к другому или переселения на неосвоенные земли, а также могли участвовать в суде, особенно по земельным тяжбам, в качестве свидетелей.¹ Государство, великий князь, феодалы имели право собственности прежде всего на землю, на которой жили крестьяне, а не на их личности. Категории крестьян различались в основном по тому, кому они платили подати и в чью пользу выполняли натуральные повинности — государству, великокняжеской семье или частным феодалам при сохранении ещё в значительной степени личных прав и свобод.

Но в XV в., особенно в его конце, уже после освобождения от татарского ига, экономическое и социальное положение крестьян постепенно ухудшается. В конце XV в. резко возросли государственные повинности. В их число (достигавшее 20) входили: дань (основной прямой налог), «писчая белка» (писцам), обязанность ставить дворы, выполнять городовое дело (строительство и ремонт городских стен), служить с подводами, косить сено, кормить государственных посланцев, платить корм наместникам. Было значительное число торговых пошлин: мыт (проездная пошлина), тамга (торговая), пятно (за клеймение лошадей), явка (за предъявление товара), гостиное. К этому надо добавить ещё и судебные пошлины.²

В XIV — XV вв. чёрным и дворцовым крестьянам всё чаще приходилось вести борьбу против захватов их земель светскими и духовными феодалами путём подачи челобитных, жалоб, обращения в суд. Крестьяне также самовольно распаивали земли,

¹ История крестьянства СССР: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. С. 220—221.

² Зимин А. А. Россия на рубеже XV — XVI столетий. С. 45.

захваченные феодалами, уничтожали межевые знаки, рубили лес и т. д.

Имеются известия о прямых, явочных отказах крестьян выполнять феодальные повинности как вотчинные, так и государственные, и вообще взятые на себя (видимо, не всегда добровольно) обязательства (например, по выплате долга). О чём говорится, например, в новгородской берестяной грамоте, адресованной посаднику Онцифору вероятно его слугой. В этой же грамоте упоминаются «недоборе стари» (т.е. несобранные ранее платежи).

Есть сведения и об отказе крестьян выполнять государственные повинности, например, от уплаты «чёрного бора» в пользу Орды.

В ответ на усиление эксплуатации учащаются переходы крестьян от владельца к владельцу, из княжество в княжество, внутри княжеств. В XV в. переходы принимают массовый характер, примерно в 150 грамотах, выданных разными князьями и в разных местах Северо-Восточной Руси упоминаются «пришлые», «призванные», «новые» люди, «новики», «инокняжцы», то есть крестьяне, пришедшие в данное владение из других мест, в том числе из других княжеств. Говорится о «разошедшихся» из того или иного владения крестьянах и о запустении земель.

В документах того времени сообщается о конкретных переходах, «отказах» крестьян, переходивших как с чёрной земли на частновладельческую, так и наоборот. Иногда указываются причины переходов крестьян в XV в. — от «потугов не по силе», от непосильных «податей», «от татарских находжений», «от ратных людей», «от разбоев», от феодальных усобиц, «от мору», от неурожая, «от помещиковых податей» и «насилий», от «царевых и великого князя податей и от проезжих людей и от ратных», «от насильства и продаж» наместников и волостелей, от того, что крестьянские земли «писмом описаны дорогого» и т. д. Переходы крестьян продолжались и в XVI в. по тем же причинам. Появляется и, чем дальше, тем больше распространяется, бегство крестьян, то есть самовольный уход крестьянина

со своего надела в частной вотчине или на чёрной земле без уплаты податей и долгов¹.

По мере роста населения (что ведёт к недостатку земли), усиления эксплуатации со стороны государства и частных феодалов меняются функции крестьянской общины, особенно на чёрных землях. Главной задачей становится борьба за сохранение земельного фонда — пашни, лесов, лугов, покосов, мест рыбной ловли.

Другим важным правом и вместе с тем обязанностью чёрной общины было сохранение количества общинников-дворохозяев и призыв новых тяглов на запустевшие тяглые участки и на новые земли. Это было необходимо для нормального хозяйствования и чем дальше, тем больше обуславливалось заботой общины о сохранении достаточного количества тяглов для выполнения многочисленных и нелёгких государственных повинностей — распределение этих повинностей и мирских сборов также лежало на общине.

Феодальное государство всё больше было вынуждено считаться с общиной и использовать её, особенно верхушку, в своих интересах. Среди крестьян возникло определённое земельное и имущественное неравенство, в документах упоминаются «большие», «добрые» люди, крестьяне, нанимавшие землю сверх надельной, и крестьяне «худые», «пешеходцы».²

В свою очередь государство и феодалы начинают борьбу за рабочие руки. Эта борьба велась в двух формах. Во-первых, через предоставление льгот пришлым или вернувшимся крестьянам (временное или бессрочное освобождение от части или от всех государственных повинностей). Во-вторых, так как одних льгот оказалось недостаточно, начинают прибегать к принудительному ограничению (а иногда и запрету) крестьянских пере-

¹ История крестьянства СССР: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. С. 145—150.

² Там же. С. 142—143.

ходов. Первые сведения о таких мерах встречаются в договорах между Новгородом и тверскими князьями (начиная с 1264 г.) и московскими (с 1316–1319 гг.) в форме обязательств не принимать должников, а потом появляются пункты и о выдаче должников.

Одновременно шёл процесс ограничения переходов внутри княжеств. С XIV в. князья принимают меры к затруднению переходов крестьян с чёрных земель на частные, при разрешении частным феодалам принимать крестьян из других княжеств. Грамот с таким запретом, начиная с первой четверти XV в., известно около 150.

Ведущую роль в ограничении переходов чёрных и дворцовых крестьян играли московские князья, они первыми применили эту меру и постепенно расширяли группы крестьян, которых она касалась. Вероятно, по мере роста Московского княжества, росли и его расходы, а, следовательно, подати и повинности с чёрных крестьян усиливались и они предпочитали уходить туда, где поборов было меньше. Возможности привлекать крестьян с помощью льгот у московских князей уменьшались с ростом расходов на государственные нужды и всё чаще приходилось использовать насильственные меры.

С середины XV в. появляются ограничения на «выход» частновладельческих крестьян Юрьевым днем. Первыми были московские князья, которые проводили более жёсткую закрепостительную политику, чем другие. Московское государство было вынуждено заботиться о благополучии феодалов, составлявших его растущую армию. Своё завершение тенденция к ограничению крестьянских переходов находит в статье 57 «О христианском отказе» Судебника 1497 г.

В то же время в Новгородской земле не существовало никаких правительственных мер по ограничению переходов крестьян внутри боярской республики. Вероятно, новгородские бояре-вотчинники сами справлялись с обеспечением вотчин рабочей силой и не были заинтересованы в официальном закреплении крестьян за мелкими и средними феодалами. К то-

му же основу новгородского войска составляло народное ополчение и приходилось считаться с интересами крестьян.¹

В Западной Европе главной ценностью была земля, она давала основное богатство. Крупные феодалы, земельная аристократия, были богаты и достаточно независимы от королей и являли собой противовес предельно жёсткой централизации, к которой стремится государственная власть. Королям в борьбе против аристократов приходилось опираться на города, мелкое и среднее дворянство, что способствовало росту их силы и самостоятельности. Особо значимую роль в истории Западной Европы сыграли города, ставшие центрами ремесла, торговли, культуры, а также освобождения средневекового человека от феодального гнёта. К тому же в крупных владениях крестьянам жилось легче, крупные аристократы покровительствовали искусству и наукам, были потребителями их достижений. Это создавало условия для экономического и культурного развития европейских стран. К тому же более высокая плотность населения, отсутствие свободных земель на окраинах государств заставляли повышать производительность труда, а это несовместимо с жёсткими формами крепостничества. Европейским крестьянам некуда было убежать и они ожесточённо боролись за свои права.

В России земля сама по себе не имела такой ценности, на её северо-востоке не сложилась земельная аристократия, главный доход приносила служба великому князю, царю, императору. Поэтому государственная служба становится самоцелью и таким образом образуется слой людей, заинтересованных в централизации государственной власти, в создании мощного государственного аппарата с большой армией, полицией и т. д. Но на содержание этого аппарата нужны огромные средства, а служилым людям надо платить и отсюда — рост государственных повинностей, раздача чёрных земель частным феода-

¹ История крестьянства СССР: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. С. 223—228.

лам, особенно помещикам-дворянам и ограничение свободы крестьян в ответ на их сопротивление.

А рост поборов с крестьян, ремесленников и купцов ведёт к снижению заинтересованности в результатах своего труда и вынуждает государство и феодалов всё чаще прибегать к принудительным мерам для того, чтобы они не разбежались и хоть как-то работали и тем самым снижаются возможности для развития общества и самого государства.

3.5. РОЛЬ ЦЕРКВИ И РЕЛИГИИ В ОБЪЕДИНЕНИИ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ И СКЛАДЫВАНИИ РУССКОГО НАРОДА

При оценке роли церкви в объединении русских земель необходимо различать политику митрополитов и поведение церковных деятелей более низкого ранга. Митрополиты назначались константинопольским патриархом из греков и болгар, за исключением Алексия, выходца из московского боярства. Русская, или киевская, как она называлась до XIV в., митрополия охватывала не только Северо-Восточную Русь, но и Южную и Юго-Западную, где находилось около половины епархий (церковных округов во главе с епископами). После переезда митрополита Максима в 1299 г. из захудавшего, подвергавшегося набегам татар и литовцев-язычников Киева во Владимир, уже в 1303 г. 6 епархий Галицко-Волынской Руси образовали независимую митрополию. Борьба за западные русские земли между растущей Москвой и польско-литовским государством также приводила к стремлению литовцев и поляков использовать церковный фактор и подорвать влияние владимирских митрополитов на этих землях.

Всё это заставляло митрополитов занимать двойственную, выжидательную политику. С одной стороны, приходилось поддерживать московских князей, без помощи которых церковь могла потерять влияние и на северо-востоке. С другой — явная ориентация на Москву могла привести к утрате западных епархий.

Даже митрополит Алексей, в первые годы своего митрополитства, проводил осторожную политику, ездил в Киев, где попал в плен к местному князьку и около трёх лет просидел в заточении. И только смерть Ивана II Красного и малолетство Дмитрия, будущего Донского, заставили Алексея сделать выбор, решительно поддерживать объединительную линию Москвы, стать фактическим её правителем в годы юности великого князя. Во время своего фактического правления Алексей сделал очень много для усиления авторитета и мощи Московского княжества. Положение изменилось только после 1448 г., когда русские митрополиты стали избираться на соборе русских епископов из-за признания византийским патриархом унии с Римом и захвата в 1453 г. Константинополя турками. С этого момента русская церковь становится почти независимой от ближневосточных патриархов и окончательно связывает свои интересы с Северо-Восточной Русью.

Несколько по другому вели себя епископы и игумены — настоятели крупнейших монастырей. Они ставились на должности митрополитом из русских людей и при участии, а то и под диктовку русских князей. Они были тесно связаны с русскими князьями, с интересами русской земли и интересы Константинополя были им далеки. Но здесь существовала другая проблема — епископы зависели от местных князей и не всегда поддерживали объединительную политику Москвы.

Гораздо последовательнее поддерживала Москву монастырская верхушка. Наиболее авторитетные и богатые монастыри (Троицкий, созданный Сергием Радонежским, Чудов и Симонов в Москве, Кирилло-Белозерский и некоторые другие) находились в Московском княжестве или были основаны выходцами из московских монастырей. Поэтому монастыри, как правило, были проводниками московской политики в других княжествах. Со временем почти все высшие иерархи, вплоть до митрополитов, стали избираться из руководителей ведущих московских монастырей, что отражало силу московского князя и давало ему дополнительные возможности.

Другим важным обстоятельством, влиявшим на политику церкви в татарское время были её отношения с Ордой. Русская церковь пережила Батыево нашествие сравнительно легко, без особых потерь. Более того, установление монголо-татарского господства привело к укреплению позиций церкви. Золотоордынские ханы стремились использовать авторитет церкви и силу религии для усиления своего господства в завоеванных землях. Они освободили русскую церковь от уплаты ордынского «выхода» и выполнения других повинностей, установили неприкосновенность церковных владений. Взамен русская церковь возносила молитвы «за здоровье» ордынских царей, проповедовала покаяние, смирение и покорность русского населения, татарское нашествие изображалось как «божья кара» за грехи русских людей. Но не следует думать, что православная церковь навязывала русским людям того времени такие представления о причинах нашествия. Для людей той эпохи вообще характерны поиски причин природных бедствий, поражений от внешних врагов в божьей каре за грехи народа и чем больше были грехи, тем сильнее кара. Но русская церковь, пожалуй, чрезмерно культивировала эти представления и чересчур старательно призывала к покорности.

Ханские грамоты устанавливали самый полный иммунитет русской церкви, каким только она пользовалась в средние века где бы то ни было в Европе, восточному православию в этом отношении не приходилось завидовать католицизму.¹ Именно поэтому церковь поддерживала проордынскую политику первых московских князей, но настороженно отнеслась к перемене курса в отношении Орды Дмитрием Донским, опасаясь, что поражение в открытой борьбе с татарами отрицательно скажется на положении церкви. Даже митрополит Алексий, вероятно, отнёсся

¹ Борисов Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV — XV веков. С. 36—37; Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI — XVI вв.). С. 73—75.

к политике Дмитрия без особого одобрения и отношения учителя и ученика в конце жизни митрополита явно охладели. И только такие подвижники, стремившиеся к развитию русского народа, подъёму народного самосознания и народного духа, как Сергей Радонежский, поддерживали переход к активной борьбе с татарами.

Иноземное нашествие, бесконечные убоицы русских князей имели неизбежным следствием снижение нравственного уровня среди всех слоёв населения, особенно высших. Разложение проникло и в церковную среду, куда устремились многие знатные люди, привлекаемые привилегиями церкви в условиях татарского господства. Корыстолюбие, жестокость, лицемерие, вероломство, пресмыкательство и страх перед татарами, пьянство и прочие грехи распространялись среди мирян и служителей церкви. Таяло сознание единства, общности всех русских людей. В такой обстановке большую роль играли подвижники — монахи, стремившиеся воплотить в жизнь евангельские заветы любви к ближнему, трудолюбия, бескорыстия, честности и духовности. Среди таких подвижников в XIV в. особенно выделяется Сергей Радонежский. Он был сыном ростовского боярина, с детства Варфоломей (в монашестве Сергей) выбрал путь служения богу, практического осуществления учения Христа. Став взрослым Варфоломей-Сергий уходит в лес и строит себе келью-избушку. Он прожил в ней несколько лет, всё делал своими руками, питался скудно, часто голодал и проводил долгие часы в молитвах. Постепенно слава о молодом отшельнике распространилась по округе и около Сергия собралось несколько его сподвижников и из этого небольшого поселения вырос знаменитый Троице-Сергиев монастырь. Сергей Радонежский был одним из реформаторов монастырской жизни, вводя в своём монастыре суровый общежительный устав, у него не было места имущественному неравенству монахов, безделью, пьянству, нарушениям правил церковной службы. Сергей был и религиозным политиком, духовником Дмитрия Донского, выполнял важные

поручения митрополита Алексия. Но огромная слава и известность Сергия связаны прежде всего с его подвижничеством, безукоризненным следованием нравственным принципам, он был для людей того времени нравственным идеалом, к которому тянулись все здоровые силы русского народа, вокруг которого складывалось чувство единства всего православного люда и неслучайно Сергей Радонежский является одним из самых почитаемых русских святых до настоящего времени.

После 1448 г. русские митрополиты могли надеяться на возврат западных епархий только с помощью сильного Великорусского государства, способного включить их в свой состав. Но и после этого отношения церкви и государства складывались не так уж безоблачно.

В 1458 г. польский король и великий князь литовский Казимир порвал отношения с русским митрополитом и принял присланного из Рима митрополита-униата Григория. Больше уже никогда московский митрополит не получал признания в польско-литовских землях. Эти события отрицательно сказались на авторитете московского митрополита, но великокняжеская власть нуждалась в церковной поддержке в борьбе с внутренними врагами. Поэтому первый избранный митрополит Иона был скорее равноправным партнером Василия II Тёмного, чем его «послушным орудием».

Но после смерти Ионы в 1461 г. и прихода к власти Ивана III в 1462 г. положение начинает меняться. Первоочередной задачей великокняжеской власти становится искоренение «алексиевской», теократической тенденции (т.е. стремления церковной власти к равенству и даже превосходству над светской). Эти тенденции заметно проявились в деятельности Ионы, но история его преемников стала прежде всего историей постепенного, но неотвратимого исчезновения политической самостоятельности митрополитов. Конечная цель Ивана III вырисовывалась по мере нарастания его военно-политических успехов. Эта цель — превращение митрополичьей кафедры в составную часть аппарата управления Московской Руси, во главе которого стоял

великий князь. Монастыри должны были превратиться в заурядные «богомолья», не имеющие никакого общественно-политического значения. К концу XV в. Иван III по существу достиг своих целей.¹

Иван III вмешивался даже в догматические, обрядовые дела церкви. В 1480 г., например, вспыхнул конфликт между Иваном III и властным митрополитом Геронтием. Геронтий совершал крестный ход вокруг собора справа налево, как это всегда делалось. Великий князь потребовал, чтобы крестный ход совершался слева направо, по движению Солнца. Митрополит ссылаясь на старину и пример греческих монастырей, а Иван III указывал на природное движение Солнца. Конфликт был столь сильным, что новые церкви долгое время стояли неосвященными, в том числе и церковь Иоанна Златоуста на посаде, любимое детище Ивана III.²

Покончив с политической независимостью церкви, Иван III попытался подорвать её экономическую мощь, отобрав церковные земли. Эти земли составляли в конце XV в. треть всей пашни в стране. Накоплению земли в руках церкви помогали неотчуждаемость и неделимость церковных владений, наделённых широким судебным и податным иммунитетом.³

Первые изъятия церковных земель Иван III произвёл в Новгороде в 1479 г., вместе с боярскими, и передал их помещикам. По мере развития поместной системы требовалось всё больше обработанных населённых земель для их раздачи и светские феодалы во главе с великим князем всё чаще присматривались к церковным и монастырским владениям. Первая попытка проведения секуляризации этих владений была предпринята в са-

¹ Борисов Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV — XV веков. С. 159—162.

² Алексеев Ю. Г. Государь всяя Руси. С. 112—113.

³ Борисов Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV — XV веков. С. 3.

мом начале XVI в. на соборах 1503–1504 гг.

В самой церкви не было единства в отношении накопления церковью материальных богатств. Группа церковных деятелей во главе с Нилом Сорским выступила против излишнего обогащения церкви, против стяжания богатств, отсюда и их название — нестяжатели. Нестяжатели выступали за то, чтобы монахи и священники заботились о своём главном назначении — о спасении своей души и душ верующих, выступали против многочисленных прегрешений священнослужителей, за нравственное очищение и внутреннее духовное развитие личности в первую очередь. Материальное богатство, роскошная жизнь, особенно церковной верхушки, по их мнению, препятствовали праведной жизни, вели к увлечению мирской суетой. Нил Сорский и его сторонники стремились к возрождению правил монастырской жизни, установленных Сергием Радонежским, выступали за секуляризацию церковных земель. Их позиция вначале нашла поддержку у Ивана III и его сына Василия III, но в конечном счёте нестяжатели потерпели поражение. Дело в том, что отказываясь от материальных богатств, нестяжатели не собирались во всём поддерживать светскую власть. Наоборот, высокие нравственные требования, требования соблюдения религиозных норм и правил нестяжатели распространяли на всех, включая великого князя. Так они не соглашались признавать божественную природу государственной власти, её право творить произвол и отстаивали духовную независимость человека от власти. Окончательный разрыв нестяжателей с Василием III произошёл после их отказа дать согласие на развод великого князя с бездетной Соломонией Сабуровой и на его брак с Еленой Глинской, матерью Ивана Грозного.

Другую группировку церковных деятелей возглавлял основатель Волоцкого монастыря Иосиф Санин или Волоцкий, поэтому эта группа получила название иосифлян. Иосиф Волоцкий вначале во многом был близок Нилу Сорскому в своих взглядах, выступал за возрождение общежительных монастырей со строгим уставом и с равенством монахов, полагал духовную власть

выше светской. Но в начале XVI в. он пересмотрел свои взгляды, начал делить монахов на три категории в зависимости от их происхождения, богатства и положения в монастыре, всемерно поддерживал государственную власть, подчёркивал её божественное происхождение и т.д., но категорически выступал против секуляризации земель и религиозного аскетизма. В вопросе о втором браке Василия III иосифляне безоговорочно поддерживали великого князя и это предопределило спор нестяжателей и иосифлян в пользу вторых. В данном случае стремление великокняжеской власти к всестороннему контролю государства над всеми сферами жизни, в том числе духовной, стремление обеспечить безоговорочную идеологическую поддержку со стороны церкви в борьбе за единодержавие, в борьбе с любыми проявлениями самостоятельности и независимости в экономической, политической, культурной и духовной сферах оказалось важнее, чем материальная выгода от секуляризации церковных земель.

Знаменательно, что усиление позиций иосифлян и их окончательная победа сопровождались усилением гонений на еретиков и их казнями, чего на Руси раньше почти не было. Нестяжатели, не соглашаясь с еретиками в догматических вопросах, были против казней, полагая, что их надо переубеждать, а не убивать.

Еретические движения возникают во Владимирской Руси рано, уже в начале XIV в. Их центрами были Новгород, Псков и Тверь, а с конца XV в. и Москва.

Корыстолюбие, алчность духовенства, его пьянство, разврат и невежество вызывали недовольство прихожан, критика духовенства перерастала в отрицание необходимости церкви вообще. Первым из еретических движений было движение стригольников. Ересь стригольников прямо выросла из антицерковных настроений и действий мирян конца XIII — первой половины XIV вв. Уже тогда некоторые из мирян, собираясь по несколько человек, игнорируя церковные храмы и посвященных попов, читали святые книги и пели молитвы. Их «общества верных» противостояли официальной церкви. Это была скрытая ересь.

Во второй половине века скрытое движение превращается в открытое. Уже в 1337 и 1340 годах в Новгороде, а через 30 лет в Пскове происходят открытые антицерковные выступления. Это было движение стригольников. Трёх из руководителей — дьяконов Карпа и Никиту и третьего неизвестного — казнили в 1375 г. Учений самих стригольников не сохранилось, об их взглядах мы можем судить только по высказываниям их противников. Так в послании патриарха Никона говорится: «Некоторые из вас под предлогом большего благочестия и полагая, что они защищают божественное писание и чистоту священных канонов, отделились от вселенской и апостольской церкви, считая всех еретиками: и архиереев, и всех клириков христианских, и народ, как рукополагающих и рукополагаемых за деньги, и прочих, как объединившихся с ними, себя лишь считая правоверными»¹.

Епископ Стефан одобрял террор против стригольников, которые, как он прекрасно понимал, были выходцами из народа, выражали его протест, ненависть к церковной иерархии, несправедливому житию монахов и попов: «Вы, стригойницы, тако глаголете: сии учителя пьяницы суть, ядять и пьют с пьяницами и взимают от них злато и сребро, и порты, от живых и мертвых. И такими злыми окаянными словесы прельщаете народ!.. Вы же, стригойницы, уловляете христьян тем словом, еже Христос рече ко апостолам: „Не имете влагалищ (кошельков для приношений), ни меди при поясах ваших“»².

Церковники исходили из права неподсудности никому людей духовного звания, стригольники же такое право отвергали, вместо стяжания, недостойного образа жизни они выдвигали принципы честного жития, достоинства человека, сдержанности в потребностях, даже аскетизма. Стригольники хорошо знали

¹ Буганов В. И., Богданов А. П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. М., 1991. С. 22.

² Там же. С. 23.

библию, другие религиозные сочинения, сами писали книги, старались соответствовать нормам поведения, которые проповедовали и тем самым завоёвывали популярность среди народа. Критика церкви, разоблачение её пороков привели русских вольнодумцев к идеям о предоставлении всем «непосвященным», т.е. низшим церковнослужителям и мирянам, возможности и права быть учителями веры, проповедниками и тем самым отрицания преимущественного на то права «посвященного» священства. Стригольники критиковали ряд церковных догматов с позиций разумной веры — таинства посвящения, покаяния и другие.

Движение стригольников, по мнению Б. А. Рыбакова, даже не было ересью в строгом смысле этого слова. Стригольники не отрицали ни одного из христианских догматов, это было скорее движение городских низов против чрезмерных поборов церкви, против мзды за поставление в священники, реакция на непотребное поведение духовенства и, главное, на оскорбление чувства собственного достоинства прихожан во время исповеди, когда аморальные в своём поведении священники выпытывали самые мелкие подробности интимной жизни как молодых девушек, так и зрелых людей, задавая унижительные вопросы.

Но ни стригольники, ни близкие им по духу жители Новгорода и Пскова не отрицали исповеди, покаяния перед богом в грехах. Наоборот, в обстановке разнообразных бедствий, волнами накатывавшихся на Русь — от засух и чумы до татар и рыцарей — проблема общенародного покаяния как способа избавления от напастей, которые рассматривались как божьи казни за грехи человеческие, становилась особенно острой. Но грехи, за которые бог так наказывал русских людей, виделись не в мелких бытовых проступках, а в забвении христианских заповедей, в алчности, жестокосердности, в распрях, которыми была так богата Русь периода раздробленности и усобиц. Наиболее развитые в духовном отношении, начитанные люди хотели напрямую обращаться к богу, обсуждать глубинные вопросы че-

ловческого бытия, а не копаться в грязном белье.

Для этого времени характерно появление более человеческих, вольных, незакованных в жёсткие рамки традиций и канонов произведений живописи и прикладного искусства. На иконах появляются более живые, реалистические изображения людей, в книгах делаются записи о повседневных делах, сиюминутных переживаниях писцов (например, о желании спать), в XIV в. зарождается новый стиль книжных инициалов — живые, иногда озорные изображения людей, бытовых сценок: воинов, охотников с собаками, рыбаков тянущих сеть, гусяров и т.д., часто с пояснениями. Всё это свидетельствует о появлении новой психологии, утраты благоговейного отношения к вещам церковного обихода, в целом о рождении нового типа личности — более свободной, гуманистической. Идеи стригольников содержат в зародыше идеи Реформации: критика церкви, отрицание церковной иерархии, знание Библии всеми верующими, право проповеди и т. д. Эти же идеи развивали еретики конца XV — начала XVI вв. в Новгороде и Москве. Ересь распространялась в основном в среде низшего «белого» духовенства, а в конце XV в. и среди московской дьяческой администрации. В кружок вольнодумцев входили дьяки братья Курицыны, книгописец Иван Чёрный и другие. И это не случайно (лидер Реформации в Европе Лютер также был священником). Как не случайно распространение ересей в XIV — XV вв. в Новгороде, Пскове, Твери, а затем в Москве, то есть в основных торгово-ремесленных центрах тогдашней Руси, где было много смелых, предприимчивых, с широким кругозором и грамотных людей. Возникновение и развитие еретических учений реформаторского толка вполне соответствовало духу того времени. Рубеж XV — XVI вв. — это время таких же учений в Западной Европе, только гораздо более сильных и имевших гораздо большее распространение, опору в среде горожан и добившихся больших успехов.

На Руси же в начале XVI в. еретическое движение реформаторского толка не получило широкого распространения, оста-

лось уделом небольших групп людей и после их разгрома пришло в упадок.

Причины этого явления лежат в слабости русских городов как торгово-ремесленных центров, небольшой численности их населения, поэтому города не могли оказать князю существенной помощи в борьбе с удельными князьями, не смогли стать серьёзной политической и экономической силой в период складывания и укрепления единого централизованного государства, не смогли предотвратить чрезмерное усиление центральной власти. Закономерно, что центрами русских ересей были наиболее богатые торгово-ремесленные города Новгород, Псков и Тверь, как и то, что эти города, особенно Новгород, были основной мишенью растущего централизованного государства. Традиции независимости, вольнодумства, уважения личности, имевшиеся в этих городах, оказались несовместимыми с крепнувшими традициями всевластия растущего бюрократического аппарата и поражение этих городов имело трагические последствия как для развития русского вольномыслия, так и для экономической и политической сфер жизни общества.

И здесь мы вправе задать вопрос: сильное государство — это благо или зло? Создание единого централизованного государства, первый этап складывания которого завершился в эпоху Ивана III, всегда считалось безусловным благом для России, главной заслугой Ивана III, которому поёт дифирамбы советский историк Ю. Г. Алексеев. Да, единое государство сыграло существенную роль в избавлении Руси от татарского господства, но Орда во второй половине XV в. сама разваливалась, слабела, несла значительный урон не только от Руси, но и от Литвы. К тому же и после 1480 г. продолжился процесс усиления государства, его централизованный бюрократический аппарат складывается в основном к концу XV в. Необходимо взглянуть на проблему и с другой стороны, задать вопрос — а какой ценой было достигнуто величие державы, какие последствия имело его создание не только для самого государ-

ства, но и для всего общества, для всех русских людей, для развития их личности.

Государство — это часть общества, имеющая определённые функции по поддержанию внутреннего порядка, по соблюдению всеми правил поведения, законов общества и по защите от внешней опасности. Соотношение государства и общества изменчиво, противоречиво. Ослабление государства часто ведёт к внутренней смуте, к росту внешней опасности, к поражениям на международной арене. Но чрезмерное усиление государства в ущерб обществу ведёт к подавлению личности, к преобладанию интересов государства над интересами общества, что неизбежно приводит к замедлению социально-экономического, культурного и, в конечном счёте, политического развития. Образуется чрезмерно мощный государственный аппарат, ничего не производящий, но много потребляющий, обескровливающий всё общество. Усиление централизации сопровождается упрощением общественной структуры, уменьшением социального и культурного многообразия, что в конечном итоге лишает само государство надёжной опоры в обществе и всегда ведёт к его внутренней неустойчивости, чреватой угрозой его ослабления и распада.

Таким образом, отдавая должное сильному Великорусскому государству, избавившему страну от татарского ига и успешно отразившего набеги кочевников и притязания западных соседей и, тем самым, создававшим предпосылки для успешного развития всего общества в будущем, необходимо обратить внимание и на проявившиеся уже тогда отрицательные тенденции. Это — стремление к дальнейшей централизации, к ликвидации центров независимости и самостоятельности, отсутствие сильных социальных слоёв в лице земельной аристократии и торгово-ремесленного населения городов, способных положить пределы чрезмерному усилению самодержавства московских государей, их стремления к всеобщему контролю над обществом и его унификации, что не могло не иметь отрицательных последствий в будущем. В эпоху Ивана III закладывались предпосылки не только

к стремительному расширению пределов Российского государства при его внуке Иване Грозном, но и великой Смуты на рубеже XVI — XVII вв.

ГЛАВА 4. РОССИЯ В XVI ВЕКЕ: У ИСТОКОВ САМОДЕРЖАВИЯ

4.1. НАЧАЛО САМОДЕРЖАВИЯ В РОССИИ. ИВАН ГРОЗНЫЙ И ЕГО ОПРИЧНИНА

4.1.1. СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

Для европейских стран XVI век — это начало Нового времени с его развитыми рыночными отношениями, с мануфактурной, а затем и машинной промышленностью, с всё большей свободой деятельности человека во всех сферах. Отдельные ростки капитализма, появившиеся в Италии ещё в XIV в., к концу XVI в. значительно выросли. Наиболее передовые в экономическом отношении страны Западной Европы (Англия, Нидерланды) вступили в мануфактурный период промышленности. В результате перемен в сельскохозяйственном производстве, и в первую очередь огораживаний, многие крестьяне Англии превратились в мануфактурных рабочих. Накопление крупных частных капиталов за счёт торговых и пиратских экспедиций сопровождалось усиленной эксплуатацией населения внутри страны. В Нидерландах начало Нового времени выразилось в быстром развитии промышленности, обострении противоречий между феодалами и стремившейся к власти буржуазией. Первые капиталистические предприятия зародились в странах центральной Европы.

Наступавший капитализм подрывал феодализм, появились абсолютистские монархии, в которых королям приходилось делить власть с буржуазией. Буржуазия развернула борьбу за дешёвую церковь, реформационные движения и религиозные войны

охватили Германию, Англию, Швейцарию. Крестьянство ожесточенно сопротивлялось потере земли, переходу значительной его части на положение наёмных рабочих, Германия была потрясена крестьянскими войнами, крестьянские восстания происходили во Франции и Англии. В результате развития капитализма и крестьянских выступлений ослабла феодальная зависимость крестьян: смягчились личная зависимость от феодала и ограничения в праве распоряжения землёй, многие крестьяне превратились в наёмных рабочих или стали самостоятельными хозяевами на фактически своей земле.

По иному шло развитие России в XVI в., для которой были характерны замедленное развитие ремесла и торговли, более слабая роль городов в экономике, а горожан в социальной и политической жизни страны. Слабость товарно-денежных отношений приводила к тому, что земельные пожалования по-прежнему оставались основной формой материального обеспечения служилых людей. Потеря ряда земель Древнерусского государства на западе и юге, существование татарских ханств на Волге затрудняли внешнюю торговлю.

XVI в. был очень противоречивым. Успехи соседствовали с неудачами. Экономический подъём и рост городов центра в первой половине века сменились кризисом и аграризацией многих старинных городов. В то же время быстро росли города севера, востока и юга. Расширение территории государства сопровождалось отливом населения из центральных районов. Хозяйственному развитию основных территорий пришлось на смену их запустение. Рост торговых связей, освоение недавно присоединённых восточных и южных земель сочетались с усилением личной зависимости крестьян. Утверждение начал сословно-представительной монархии сменилось усилением неограниченного самодержавия царя.

Советские историки поставили вопрос о двух путях развития экономики и общественных отношений в России, которая в середине XVI в. могла пойти или по крепостническому пути с неограниченным самодержавием или по пути развития зарож-

давшихся предбуржуазных отношений с иной формой политического устройства.¹

Главной причиной того, что Россия пошла по первому пути подавляющее большинство историков считает последствия татарского ига и отрезанность от основных путей внешней торговли. Поэтому главными задачами государственной власти в это время считаются внешние — выход на Волгу, на Балтику, на Урал. Решение этих задач неразрывно было связано с внутренними реформами, которые помогли бы собрать в кулак всё управление, создать сильное войско. Основные события XVI в. связаны с именем первого русского царя Ивана IV.

Иван IV родился в 1530 г., через три года умер его отец, Василий III, а в 1538 г. мать, Елена Глинская, из рода литовских князей Гедиминовичей. Будущий царь рос без родителей, в обстановке боярского произвола и пренебрежения, когда, правда по его собственным словам, его забывали вовремя накормить и плохо одевали, был он ребёнком нервным, мстительным и распушенным. В детстве он с братом любил мучить кошек и собак, когда Иван подрос, то его поведение также не отличалось особой нравственностью и благопристойностью.

16 января 1547 г. состоялось венчание Ивана IV на царство, с которого фактически начинается его самостоятельное правление. Принятие Иваном IV царского титула и торжественное утверждение тем самым единодержавия на всей территории Русского государства подрывало основу для претензий крупных феодалов на соучастие в управлении государством и отдельных областей государства на политическую обособленность. Поэтому венчание на царство можно рассматривать как важнейший акт в направлении дальнейшей централизации государства. Венчание на царство укрепляло международное положение страны,

¹ Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времен Ивана Грозного. М., 1982. С. 42; Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России. Л., 1988. С. 61.

при условии признания царского титула другими странами, так как приравнивало московского государя к монархам других великих держав и подрывало почву для притязаний на установление какой-либо зависимости московского царя от них.¹

Положительное влияние на поведение и характер молодого царя оказала его женитьба 13 февраля 1547 г. на Анастасии Захарьиной-Юрьевой, чей отец был окольным, а дед боярином Ивана III. Этот старый боярский род вёл своё происхождение от Андрея Кобылы, пришедшего в Москву из Пруссии ещё в XIV в.

На поведение молодого царя сильное воздействие оказали московские пожары 1547 г. Два пожара произошли в апреле, но самым опустошительным был третий. Он начался 21 июня на территории Воздвиженского монастыря, на Арбатской улице. Из-за сильного ветра «потече огонь яко молния». Пожар на юге достиг ручья Чертолья. Загорелся Кремль, где погибли все деревянные сооружения, в том числе Казённый двор, Оружейная и Постельная палаты. Дым в Кремле был столь силён, что в Успенском соборе едва не задохнулся митрополит Макарий, которого вывели по тайному ходу к Москве-реке. Взрывались пушечные припасы, трескались стены каменных храмов, выгоравшие внутри.

Дотла сгорел Китай-город, не только торг, но и Большой посад, погиб Пушечный двор. Летописцы писали потом, что выгорело 25 тысяч дворов и погибло от 1700 до 3700 человек.

В городе не хватало продовольствия, чистой воды, на пятый день после пожара в Москве начались волнения. В этих волнениях участвовали московские чёрные люди и верхушка посада. Особую ненависть вызывали Глинские, уже успевшие прославиться бесчинствами и лихоимством. Глинских обвиняли в поджоге и колдовстве, тем более, что их дворы чудом уцелели.

¹ Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М., 1973. С. 76–77.

29 июня 1547 г. восставшие отправились в загородную резиденцию царя Воробьёво, где он укрывался. Вооружённая толпа так испугала царя, что и через три года, вспоминая об этих событиях, Иван IV прямо говорил о страхе, проникшим в его душу и трепете в костях.

Восставшие требовали выдачи Глинских, но царю и его приближённым удалось их разубедить и они ушли. Тем не менее в Москве был схвачен и убит Ю. Глинский, другие спаслись. А через несколько дней восстание стихло, все вожаки восстания схвачены и публично казнены.

Страшный пожар оказал на впечатлительного юношу огромное впечатление. На совещании у митрополита Макария вместе с верхушкой боярства и духовенства священник Сильвестр обличал молодого царя за греховное поведение, пугал его и приобрёл на царя огромное влияние. После этого начался самый спокойный и плодотворный период царствования Ивана IV. Избранная рада (фактическое правительство) во главе с А. Адашевым и Сильвестром провела ряд реформ. Именно в это время начали собираться совещания царя с Боярской думой и освященным собором (духовенством), на которые иногда приглашались представители служилых людей с мест. Эти совещания в дальнейшем получили название земских соборов. В XVI в. земский собор лишь формировался как учреждение и первоначально не имел чёткой структуры и компетенции. Практика созыва и порядок заседаний, тем более состав собора, не были строго регламентированы и изменялись; постепенно формировалась терминология и поэтому установить чёткие различия между собственно земскими соборами и более или менее широкими совещаниями царя, Боярской думы и верхушки духовенства с представителями отдельных групп феодалов невозможно.

Собор 1549 г. ограничил налоговые льготы большинства монастырей. Постановлением собора дети боярские изымались изпод юрисдикции наместников, получая право непосредственного обращения к суду государя, бояре в свою очередь получали право личного суда с челобитчиками, принесшими на них жало-

бу. А основной формой обращения к царскому суду в то время являлись челобитья или челобитные, для работы с которыми был создан Челобитенный приказ под руководством А. Адашева.

В середине XVI в. Челобитенный приказ был и канцелярией царя, куда подавались челобитные на его имя, и учреждением, в котором выясняли обоснованность челобитной, сразу принимая решение или отправляя в другие учреждения.

Другим важным центральным органом управления была Посольская изба. Во главе её стоял долгое время дьяк И. Висковатый. Из ведения Казны выделились Сытный дворец (1547—1548 гг.), Конюшенная изба (1548 г.) и другие. Постепенно территориальный принцип управления заменялся функциональным, т.е. по отраслям. Лишь управление вновь присоединёнными землями оставалось в руках территориальных ведомств (Казанский и Сибирский дворцы).

Проводилось преобразование местного управления. Власть наместников по Судебнику 1550 г. сохранялась, но с ограничениями, в их суде должны были участвовать старосты и целовальники — своеобразные присяжные заседатели, защищавшие интересы провинциального дворянства, чёрного крестьянства и посадских людей. Кормления были вначале ограничены, а затем отменены совсем. В 1555—1556 гг. в соответствии с указом об отмене кормлений происходит отмена наместнического управления и замена его выборной администрацией по всей стране. В районах вотчинного и поместного землевладения власть оказалась в руках дворянских выборных руководителей — губных старост. В дворцовых и вотчинных землях дворянское самоуправление сосуществовало с органами крестьянского земского самоуправления, в черносошных землях власть была у выборных крестьян. Выборное самоуправление вводилось для городских посадов, за исключением Москвы, Новгорода, Пскова, Казани и пограничных городов-крепостей, где сохранились наместники-воеводы.

Была проведена реорганизация войска. Появились стрельцы — новый тип воинов, вооружённых огнестрельным оружием.

Стрельцы набирались из городского населения, им платили постоянное вознаграждение и они жили в Воробьёвой слободе, около резиденции царя.

Было ограничено местничество, во время военных действий оно запрещалось. Было упорядочено наделение землёй служилых людей. В 1550 г. была отобрана тысяча дворян, которые получали земли рядом с Москвой. Из этой тысячи должны были формироваться кадры военной и высшей судебной администрации. До конца замысел не был доведен, вероятно, из-за нехватки свободных земель рядом со столицей.

В 1556 г. устанавливается единая норма военной службы с земельных владений. В том же году был проведен смотр дворянского ополчения. Все феодалы-землевладельцы независимо от размера и статуса своих владений становились служилыми людьми государства. Даже вотчинная земля превращалась в государственное жалование за службу.

Таким образом, в доопричный период царствования Ивана IV последовательно усиливалась централизация государства, укреплялись единые центральные и местные органы управления, успешно решались внешнеполитические задачи – присоединены Казанское (1552 г.) и Астраханское (1556 г.) ханства, с побед началась Ливонская война (1558 г.), шёл процесс складывания единого сословия феодалов.

4.1.2. ОПРИЧНИНА ИВАНА ГРОЗНОГО

Крупные феодалы не склонны были уступать свои наследственные привилегии, но в то же время, опасаясь возвышения какой-либо иной боярской группировки, имея обширные земельные владения в разных местах страны, они были готовы поддерживать усиление централизации. Вообще, крупные бояре и служилые князья не стремились к реставрации порядков феодальной раздробленности, но они были сторонниками соучастия аристократии в управлении государством наряду с царём.

В этом их интересы резко расходились с интересами

и взглядами Ивана IV и верхушки дворянства и думных дьяков — чиновников центрального аппарата управления. Царь стремился к полному самодержавию, к сосредоточению в своих руках всей полноты власти. В сознании Ивана IV представления о государе и о государстве сливались в одно целое, царь воспринимался как олицетворение «царства», а поступки его признавались воплощением божественных предначертаний. Обида государю воспринималась как ущерб государству, как непослушание богу. Накануне опричнины Иван IV сформулировал основные принципы идеологии «вольного самодержавства», то есть неограниченной монархии, где все подданные — холопы государя и он волен их казнить и жаловать. Поэтому-то Иван IV чем дальше, тем меньше готов был мириться с чересчур самостоятельным, на его взгляд, поведением членов Избранной рады. Они, по его мнению, ограничивали его власть. К тому же выявились расхождения в понимании внешнеполитических задач. Избранная рада, как многие феодалы-землевладельцы, стремилась к продвижению на восток и на юг, где было много свободных плодородных земель, пригодных для раздачи в пожалование. Иван IV взял курс на запад, стремясь добиться признания царского титула соседними монархами, а также расширить выход к Балтийскому морю, что поднимало его престиж в случае успеха, увеличивало возможности для укрепления государственного аппарата и армии.

При всём расхождении интересов взглядов и интересов членов Избранной рады с взглядами царя, реформы доопричного периода содействовали укреплению царской власти и вели к усилению самодержавия, но более постепенным и плавным путём чем опричнина. Зарождение земских соборов, учреждение Челобитного приказа и предоставление права непосредственной подачи жалоб царю, минув бояр, ограничение бояр в делах местного управления, фактическое уравнивание владельцев вотчин и поместий в несении службы, появление постоянных войск, введение денежной оплаты служилым людям, возрастание значение в управлении приказных дьяков и другие перемены содейство-

вали умалению роли родовитой знати и усилению личной власти царя. Но Иван Грозный не хотл долго ждать.

3 декабря 1564 г. Иван IV со всей семьёй, казной и церковными ценностями внезапно выехал из Москвы и после месячного путешествия, во время которого он посетил монастыри, прибыл в Александровскую слободу. Оттуда он направил жителям Москвы послание, в котором обвинял своих подданных и особенно бояр в изменах, плохой службе и прочих грехах. Московские жители пришли в волнение, к царю отправилась делегация для того, чтобы уговорить Ивана IV не покидать царство и вернуться в Москву. Иван поставил условием своего возвращения согласие на раздел страны на земщину и опричную часть, в которой он будет полным хозяином, потребовал права казнить беспощадно за измену. В опричнину Иван IV отобрал самые лучшие и богатые города и уезды, создал особое опричное войско, как бы личную гвардию, предназначенную выискивать измену и выметать её. Поэтому опричники носили чёрную одежду, а к седлу у них были привязаны голова собаки и метла.

Так началась знаменитая опричнина. Историки до сих пор спорят о её причинах и её сущности. Самая распространённая точка зрения сводится к признанию, что причиной и содержанием опричнины была борьба боярства и дворянства, борьба сторонников сохранения остатков феодальной раздробленности и сторонников единого централизованного государства, вотчинников и помещиков. Но крупные феодалы в это время, как уже говорилось, были сами заинтересованы в едином государстве, вотчинники сами владели землями на поместном праве, то есть владельцами поместий были не только хутородные дворяне, но и родовитые вотчинники. Поэтому правы те историки, которые видят в опричнине попытку установления режима полного самодержавия царя, вольного казнить и миловать любого и все подданные которого являются его холопами. То есть борьба двух тенденций социально-политического развития России — крепостнической с неограниченной монархией и предбуржуазной с сословно-представительной монархией является главным

содержанием опричнины. Среди опричников были и знатные родовитые феодалы, и худородные дворяне. Это не удивительно, потому что главным принципом отбора в опричники были не происхождение, а личная преданность царю, полная готовность выполнить любое поручение, самое грязное и преступное в том числе.

Неверно думать, что разделив страну на две части Иван IV возродил уделы. И в разгар опричнины до 1572 г., и после царь полностью контролировал положение дел в земщине, представители опричнины заседали в земской Боярской думе, опричники назначались наместниками в земские земли и т. д. То есть произошло не разделение страны, а была создана новая структура управления, как бы надстроенная над прежним государственным аппаратом, в которой отношения между царём и его слугами строились уже без учёта родовитости и заслуг предков, а на личной преданности, в члены ближайшего окружения царя отбирались люди по личным качествам и заслугам. Неслучайно, в борьбе за утверждение принципов «вольного самодержавства» главный удар Иван IV направил против последнего удельного княжества — Старицкого и оплота вольнодумия и непокорства — Великого Новгорода.

Последний удельный князь, двоюродный брат царя, Владимир Андреевич Старицкий был талантливым военачальником, спокойным и рассудительным человеком, что принесло ему огромную популярность. В 1553 г., во время тяжёлой болезни Ивана Грозного, многие бояре видели во Владимире более достойного претендента на царский престол, чем младенец Дмитрий — сын Ивана IV. Этого царь простить не мог. В 1569 г. удельный князь был оклеветан (царский повар показал, будто Владимир Андреевич дал ему яд с целью отравить царя). Перед этим Владимир Старицкий провёл всё лето на Волге в походе против турок, напавших на Астрахань, а Иван IV прятался в Александровской слободе от чумы. На одной из ямских станций Владимир был окружён опричниками во главе с Малютой Скуратовым и Василием Грязным, которые заставили его вы-

пить яд. Вместе со старицким князем погибли его жена и младшая дочь, а 20 октября на струге была отравлена дымом мать.

В конце декабря 1569 г. начался поход на Новгород 15-тысячного опричного войска. По дороге были разгромлены Клин, Торжок, Тверь. Грабежи и убийства в Новгороде начались 2 января 1570 г. и продолжались больше месяца, был схвачен архиепископ Пимен, ежедневно в Волхове топили по 1000–1500 человек, округа в радиусе 200–300 километров была опустошена опричными рейдами, хлеб сожжён, скот уничтожен, пострадали крестьяне.

В результате этого похода были уничтожены обособленность и экономическое могущество Новгорода, самого «европейского» русского города. Этот поход также резко ухудшил положение крестьян. В 1571 г. селения Шелонской пятины на две трети обезлюдели, превратившись в «громадные кладбища, среди которых кое-где бродят ещё живые люди», — писали опричники Таубе и Крузе.

Опричина как режим личной царской власти вызревала постепенно. Первым шагом было венчание на царство, затем шло постепенное укрепление авторитета царя, подчёркивание, что он является помазанником божьим, наместником бога на земле и высшим судьей. Всё это были звенья одной цепи. Создание Челобитного приказа таило в себе отрицание сословно-представительного начала в государстве, к которому стремились деятели Избранной рады и крупные феодалы. Существование Челобитного приказа создавало впечатление, будто справедливость и правду для всех обеспечивает сам царь с помощью назначенной им для этого администрации. И чем короче будет путь до царя, чем менее плотно будет он окружён всевозможными «думами» и «палатами», состоящими в основном из тех же «богатых» и «сильных», которые «чинят всяческие продажи» людям «низшим», тем ближе к защите своих интересов эти «низшие» окажутся. Если царь — источник справедливости для всех подданных, то всякое ограничение его власти явится ограничением его возможностей эту справедливость творить, будет на руку

тем же «сильным» и «богатым». Подобного рода представления московских посадских людей сыграли не последнюю роль в том, что в момент установления опричнины царю так легко удалось поднять их на свою защиту против всех покушавшихся, как он утверждал, на его единовластие — против Боярской думы, против правительственных чиновников и даже против церковных иерархов.¹

Крах сословного представительства, его превращение в орудие царской власти был во многом предопределён и слабостью торгово-ремесленного населения русских городов, особенностями самих городов, возникших, за небольшим исключением, как центры княжеской власти и развивавшихся с самого начала под контролем князей и других феодалов. Сыграла свою роль также умелая политика Ивана IV в отношении посадской верхушки. В приговорной грамоте собора 1566 г. названы только немногие представители торговой верхушки — гости. Эти лица были тесно связаны с правительственными верхами, иногда сами были администраторами центральных и местных учреждений, царскими представителями за рубежом. Поэтому можно поставить вопрос о том, что при становлении самодержавной монархии возвышающаяся благодаря богатству и практическому деловому опыту торговая верхушка не осознавала, возможно, ещё в должной мере своего особого общественного положения и не всегда была способна противостоять господствующим общественно-политическим представлениям. К тому же гости в основном обслуживали верхи феодального общества и государства, их богатство зависело именно от них, что привязывало гостей именно к феодальному государству. Привлечение к участию в соборе «гостей» не означало наличия их политической самостоятельности и независимости. На местах, с ростом городов особенно, общественно-политическая роль верхов посада возрастала. Но привлекая некоторых богатых купцов к участию в соборах, Иван

¹ Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России. С. 104.

Грозный как бы противопоставлял их остальным представителям так называемого «третьего сословия»: вводя стремящуюся стать феодалами верхушку купечества в состав соборов, превращая её в служилый «чин», он политически подчинял её. За эту честь она платила дорогой ценой — поддержкой денежных интересов правительства.

Иван IV не собирался делиться властью с кем-либо, особенно с представителями «третьего сословия», которых он не считал за людей. Он привлекал верхушку посада к участию в соборах и к другим государственным делам для борьбы с феодальной знатью.¹

В борьбе царя за «вольное самодержавство» определённую роль сыграла эволюция местничества. До XVI в. «местничала» только верхушка боярства, не подпуская к высшим военным и государственным должностям талантливых, но не родовитых людей. Помимо прямого запрета местнических споров во время военных походов, другим способом борьбы с местничеством было как бы её внутреннее разложение через распространение местничества на всё большие слои феодалов и большее число должностей. Местничество в конечном счёте стало оборачиваться против самой феодальной знати. Закрепление местнических обычаев по существу подчиняло родовую честь служилой. Местнические обычаи в какой-то мере приравнивали потомственных удельных князей к потомственным нетитулованным боярам русских великих князей — и те и другие рассматривались теперь прежде всего как служилые люди московского государя. Тем самым юридически и психологически постепенно устранялось само представление о политической независимости княжат. Местничество давало центральной власти способ борьбы с «мятежами» княжат, а также нетитулованных аристократов. Измена одного члена рода умаляла весь род (родственники Курбского, например, после его бегства были понижены на 12 ступеней) и заставляло самих княжат

¹ Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. С. 256–257.

сдерживать друг друга. Всё это способствовало в конечном итоге ослаблению политической силы аристократии.¹

Различие между политикой Избранной рады и Ивана Грозного в годы опричнины не в том, что Рада поддерживала или хотя бы попустительствовала сепаратизму родовой аристократии, а Иван IV стремился к ликвидации остатков удельщины и к укреплению единства государства. Крупные земельные собственники являлись такими же сторонниками единства государства, как мелкие служилые люди-помещики. Но крупные знатные феодалы хотели сами принимать участие в управлении государством, иметь возможность отстаивать свои интересы. А интересы крупных феодалов далеко не всегда расходились с интересами общества и государства. Известно, например, что положение крестьян в больших владениях как вотчинных, так и поместных, было значительно легче, чем в мелких. В России XVI в. только крупные феодалы могли предотвратить своим противодействием скатывание царской власти к террористическому режиму, к превращению всех подданных царя в его беспрекословных холопов и тем самым создать условия для развития свободной личности как основы развития всего общества и самого государства.

Иван Грозный же стремился к полному самодержавию, к положению восточного деспота, все подданные которого являются его холопами и именно это нашло своё отражение в годы опричнины, когда летели головы людей в первую очередь с независимым, волевым характером, сильных популярных личностей, какими были, например, Владимир Старицкий, дьяк И. Висковатый, многие казнённые бояре и князья, неслучаен и разгром Новгорода — центра ремесла и торговли, порождавшего богатых, гордых и независимых личностей.

Водораздел здесь — не между боярством и дворянством, а между двумя типами государственности — с большей или меньшей степенью централизации, самовластия царя, участия

¹ Там же. С. 279—280.

в управлении разных слоёв общества, самостоятельности общественных групп и регионов, с разным удельным весом государства в обществе.

4.2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА. ВОТЧИНА И ПОМЕСТЬЕ, БОЯРЕ И ПОМЕЩИКИ. КРЕСТЬЯНСТВО

4.2.1. ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ФЕОДАЛИЗМА

Представления об опричнине как борьбе боярства и дворянства основываются на чётком различении вотчины и поместья, выделении вотчинников и помещиков как социальных категорий и проведении между ними резкой границы. Но новейшие исследования в этой старой схеме многое меняют. Особенно убедительна точка зрения В. Б. Кобрин.

Существует два пути образования вотчин — через выделение вотчинников из общинников посредством превращения более состоятельными членами общины своего надела в собственность и подчинения односельчан, этот путь условно можно назвать «общинным». И второй путь — «княжеский» — через княжеское (для Новгорода — вечевое) пожалование или покупку земли у общин на деньги, полученные от неземледельческих занятий. Хотя на Руси часть вотчин, особенно мелких, могла образовываться первым путём, но всё же основным путём образования крупного вотчинного землевладения в Северо-Восточной Руси и в Новгородской земле были пожалования. Это была одна из основных особенностей процесса феодализации в них. Вопрос о путях становления вотчин очень важен. Именно развитие вотчин главным образом через пожалование делало феодалов Киевской Руси и Московского государства менее связанными с землёй, со своими вотчинами и более зависимыми от князя, затем великого князя и царя.

На меньшую связь русского феодала XIV — XV вв. с его

землѣй указывают и особенности образования русских феодальных фамилий: подавляющее большинство русских не княжеских боярских и дворянских фамилий происходит от имён их предков, а не от названия их владений. Фамилии же французских и немецких феодалов происходят от названия их родовых замков, образуются при помощи предлогов «де» и «фон», а фамилии польских — от названий имений при помощи окончания -ски (аналогичного русскому окончанию *-ский, -ской*). С этой точки зрения с западноевропейскими феодалами и польскими магнатами, сопротивлявшимися королевской власти, сопоставимы удельные князья, но не бояре-вотчинники. Сравнительно раннее образование единого государства и характер власти великого князя были во многом predetermined ролью княжеского пожалования в возникновении феодальной земельной собственности.

В первый период объединения русских земель сохранялись ещё привилегии и особенности землевладения удельных князей, прежних самостоятельных правителей своих княжеств-государств, остатки их политических прав. Поэтому при Иване III и Василии III под властью государя вся Русь властвовали над своими подданными многие другие государи, рангом ниже. Эта расщеплённость власти соответствовала характерной для средневекового общества расщеплённости собственности на землю, её иерархичности. Постепенное и последовательное ограничение власти ранее независимых князей, превращение их из вассалов в подданных, а их прав на землю из княжеских в вотчинные — один из путей политической централизации.

Ликвидация княжеских привилегий была длительным процессом, растянувшимся примерно на столетие и шла разными способами. Одним из них был прямой переход к великому князю прежних княжеских прав. Другим способом было постепенное вхождение бывших удельных князей в Боярскую думу, назначение их полковыми воеводами, судьями. Эти поручения носили не местный, а общерусский характер. Отсюда возникали и потребность в приобретении вотчин за пределами родо-

вого гнезда, и возможность такого приобретения.

В результате перемешивания старых полуудельных и вновь приобретённых владений статус родовых княжеских вотчин постепенно приравнялся к статусу всех прочих вотчин этих князей. Остатки прежних уделов становились обычными вотчинами боярского типа. Таким образом, централизация государства проявилась не только в создании новых общегосударственных учреждений или в укреплении самодержавия, но и в постепенном стирании различий между земельными владениями феодалов, в миграциях и перемешивании феодальной знати. По мере слияния княжат со старым нетитулованным боярством (и в землевладении, и по службе) лишь гордыми воспоминаниями становилось их прошлое самостоятельных государей, а реальностью — политическая и материальная зависимость от великого князя (царя).

Даже само слово «князь» изменило свой смысл. Когда-то оно означало только владельца самостоятельного или хотя бы полусамостоятельного княжества, оно было и титулом, и должностью. Князь, перешедший на службу и лишившийся княжества, терял тем самым и титул. Словосочетание «боярин-князь», широко распространённое в XVI — XVII вв., было невозможно в XIV, да и в начале XV веков. Либо князь, либо боярин. Но с середины XV в. князья начинают входить в Боярскую думу, оставаясь князьями. И «князь» из указателя на реальное место в феодальной иерархии превращается в почётный, но по сравнению с чином боярина или окольничего, бесполезный титул.

В основе процесса ликвидации особых княжеских прав в землевладении был объективный ход развития социальных и политических отношений в едином государстве. Этот процесс облегчался особенностями русской феодальной традиции, особой ролью в ней службы государю, что способствовало переходу потерявших самостоятельность князей на положение служилых людей типа бояр и ещё дальше отделяло русский феодализм от западноевропейского, где феодалы сохраняли свои землевладельческие права и после утери политической самостоятельности.

сти. Правительство подстёгивало процесс исчезновения особого княжеского землевладения, особенно с середины XVI в. Тогда был принят ряд царских указов по ограничению круга наследников княжеских вотчин, которые в случае отсутствия наследников переходили в казну.

Таким образом, шёл процесс формирования единого класса феодалов, превращения местных феодалов в вассалов, а затем и в подданных московского государя. Обычно обращают внимание на насильственные пути достижения этой цели. В самом деле, известны принудительные переселения большого числа землевладельцев за сотни вёрст, исключительно широкие земельные конфискации, тем более военные столкновения, битвы и даже казни. Но правительство не отказывалось и от другого пути: великие князья щедрыми посулами и действительными привилегиями привлекали на свою сторону бывших независимых князей и их вассалов. Правительство гарантировало им сохранение их вотчин, создание в рамках единого государства служило-землевладельческих корпораций. Обещания давались порой слишком легко и с той же лёгкостью нарушались. Но всё же князья многих земель и феодалы Твери, Рязани и Белоозера, несмотря на ряд исключений, сохранили вплоть до середины XVI в. преимущественное право земельной собственности в своих уездах.

Основа сохранявшихся у крупных феодалов привилегий была двойственной. С одной стороны, они были пережитками удельной старины, консервировали традиционные отношения и обособленность прежде независимых земель. Но, с другой стороны, они привлекали на сторону объединительной политики правительства широкие слои феодалов, а потому и способствовали (особенно на первых порах) централизации. Другое дело, что консолидация феодального сословия, превращение его в более или менее монолитную массу на службе у государя вели к упрощению социальной структуры, уменьшали возможности общества противостоять экспансии государства в виде «вольного самодержавства», т.е. ничем и никем неограниченного, стремя-

щегося подчинить себе все сферы жизни общества, в том числе экономику и идеологию. А это было чревато чрезмерным ростом государственной машины и закладывало мину замедленного действия, грозящую обществу смутами и замедленным развитием как следствиями подавления интересов личности, общества, подчинения их интересам государства, прежде всего военным.

4.2.2. ВОТЧИНА И ПОМЕСТЬЕ

Считается, что поместье — это небольшое условное владение, которое дворяне получали при условии выполнения государственной и военной службы, его нельзя было продавать и передавать по наследству, а потому они полностью зависели от воли государя и поддерживали его. Вотчина же по традиционной точке зрения — это крупное наследственное владение боярской знати с полным правом распоряжения, собственность на которое не была обусловлена службой, а потому делается вывод, что бояре-вотчинники являлись противниками великокняжеской власти и централизации по своему положению. Но так ли просто всё обстояло в действительности?

В XV — XVI вв. было характерно одновременное владение служилыми людьми вотчинами и поместьями. Вотчиннику выгодно было получить бесплатное поместье, а помещику было выгодно купить ещё и вотчину. В случае запустения поместья его оставалось только бросить, а запустевшую вотчину можно было продать, хотя бы и по дешёвой цене. Если не юридически, то фактически поместье с самого начала наследовалось при условии несения службы новым владельцем, о чем свидетельствуют источники.

Разница между поместьем и вотчиной вначале состояла не в обязанности службы — ведь вотчинники также служили (и получали вотчины в пожалование). Главное отличие состояло в том, что поместье нельзя было ни продать, ни отдать в монастырь. Но, если случаи продажи поместий известны (скорее всего, с переходом к новому владельцу обязанности служить), то

передача поместной земли в монастырь была грубым нарушением закона и пресекалась.

Здесь, вероятно, и лежит главная причина возникновения поместья. Только что образовавшееся единое государство сразу начало активную внешнюю политику, которая требовала куда более многочисленного войска, чем раньше. Товарное хозяйство в XV — XVI вв. было ещё слабым, денег было мало. Поэтому обеспечить воинов денежным содержанием было просто невозможно. Единственным способом вознаграждения за службу была раздача земли с крестьянами. Вместе с тем владения многих феодалов мельчали в семейных разделах из-за отсутствия майората. Рост численности господствующего класса опережал увеличение пашни.

Вероятно, феодалы Центра поддерживали объединительную политику московских князей потому, что надеялись расширить свои земельные владения. Раздачи служилым людям земель были нужны и по политическим причинам: осваивая вновь присоединённые территории, центральное правительство стремилось создавать там опорные пункты из владений давних и потомственных слуг московских князей. После завершения объединения земель Руси в одно государство такие раздачи стали не только необходимы, но и возможны: в руки правительства попал обширный земельный фонд — вотчины новгородских феодалов, дворцовые земли Тверского княжества, владения поляков и литовцев в восточных уездах Смоленской земли. В перспективе были новые приобретения.

Но дать земли на вотчинном праве, как это было раньше, означало только кратковременное решение проблемы. Дело в том, что во второй половине XV в. бурно росло землевладение монастырей и епископов за счёт вотчин светских феодалов, которые по разным причинам отдавали или продавали свои земли церкви. В этих условиях значительная часть земель, розданных в вотчины, со временем попала бы в руки монастырей и вышла бы из службы, вернуть их было нельзя.

На рубеже XV — XVI вв. среди помещиков было три катего-

рии: выходцы из центральных уездов, испомещённые в Новгородской земле Иваном III; новгородские вотчинники, получившие поместья в центральных уездах; служилые люди местного происхождения, ставшие помещиками в своих или других уездах центра страны.

В Новгороде получили поместья выходцы из старинных вотчинных родов — княжеских, боярских и рядовых — с небольшой примесью бывших холопов из боярских дворов. Новгородцы, естественно, также были вотчинниками.

Основная масса помещиков третьей категории не принадлежала к известным родам, среди них выявлено происхождение некоторых из низших чинов княжеского двора — холопов, «слуг под дворским», сытников, посельских.

Таким образом, историческое значение возникновения поместной системы состояло не столько в создании новых кадров землевладельцев, сколько в обеспечении землёй старых феодальных семей. Для развития и укрепления вооружённых сил страны в это время не было необходимости широко привлекать в состав господствующего класса новые социальные слои, достаточно было укрепить положение мельчавших в семейных разделах вотчинных родов. Что и было сделано.

В первой половине XVI в. поместья и вотчины были ещё во многом схожи; различались они лишь запретом поместья продавать, закладывать, дарить и отдавать монастырям в качестве вклада и разрешением всех этих сделок для вотчин. Во второй половине века различия усиливаются, происходят, особенно в последней четверти, значительные изменения в составе помещиков: рост вооружённых сил и широкие поместные раздачи во вновь осваиваемых районах Юго-Запада и Поволжья ввели в состав дворянства множество новых людей, не связанных со старыми вотчинными родами. Они постепенно стали составлять большинство владельцев поместий. Недаром лишь редким аристократическим родам России XVIII — XIX вв. удавалось найти своих предков хотя бы в конце XVI в.

Опричина не посягнула на структуру феодального земле-

владения, не изменила тенденций его развития (рост числа поместий), хотя произошли изменения в личном составе землевладельцев и в распределении земельной собственности. Опричная политика была не антибоярской и антикняжеской (княжеские владения по размерам в среднем превосходили земельные владения других категорий землевладельцев и после опричнины), а антиудельной — ликвидированы Старицкий удел и полуудельные владения приокских князей.

Казалось бы, этот вывод даёт основания оправдать опричнину, признать её прогрессивный характер, но это неверно. Ведь вести борьбу с пережитками удельной старины можно было разными методами. И политика Избранной рады вела к той же цели, но по-иному, её деятели осмотрительно и неторопливо проводили глубокие преобразования. Быстрое же, нетерпеливое движение к уничтожению остатков удельного времени — путь опричнины.

Но для столь решительных действий царская власть тогда ещё была слишком слаба: у неё не было даже своего разветвлённого аппарата. Местная администрация из рук кормленщиков, не заинтересованных в тщательном исполнении своих обязанностей была передана не чиновникам — агентам центральной власти, а выборным из местного населения (дворянства, посадских людей и чёрных крестьян). Именно противоречие между возможностями власти и её амбициями породило опричнину. В условиях XVI в. надеяться на быстрые результаты централизации можно было только применяя террор. Но путь опричнины был более мучительным для народных масс, более разорительным для страны, а потому невозможно назвать прогрессивной террористическую диктатуру опричнины. Цель — усиление позиций царской власти — не только не оправдала средств, применённых для её достижения, но и сама изменилась под их влиянием: те отвратительные деспотические формы, которые приобрело российское самодержавие, многим были обязаны опричнине.¹

Так считает В. Б. Кобрин, но сомнительно вообще, что такая

цель — усиление самодержавной власти, государства за счёт общества — в любом случае и обязательно является прогрессом даже при самых мягких методах её достижения. Непомерный рост государства и его аппарата всегда приносит вред обществу и в конечном итоге оборачивается против самого государства.

4.2.3. ГОСУДАРСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РАЗРУХА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В. НАЧАЛО ЗАКРЕПОЩЕНИЯ КРЕСТЬЯН

Усиление государства, численности служилых людей-землевладельцев и государственного аппарата имели обратную сторону — ухудшение социального и материального положения основной массы населения страны — крестьянства.

О размере личных потребностей феодалов говорят описания имущества отдельных представителей. Так, например, имущество холостого вотчинника Ростовского уезда Григория Русинова по завещанию 1521—1522 гг. состояло из 4 шуб (собольей, лисьей и двух беличьих), другой одежды, из дорогого импортного сукна в том числе, 6 комплектов вооружения, в том числе иноземного происхождения на общую сумму не менее 300 рублей. Русинов принадлежал к среднему слою феодалов, его годовой доход с владений должен был составлять примерно 60 рублей и таким образом только его вооружение и одежда стоили 5-летнего дохода со всей вотчины.

Княжеско-боярская верхушка жила ещё богаче, в завещаниях встречаются только шлемы заграничной работы стоимостью в 50 рублей и т. д. и т. д.

Постоянно росли в XVI в. потребности государства. Так, заботясь о сохранении боеспособности дворянского войска, правительство издало Уложение о службе 1556 г., по которому в до-

¹ Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985. Глава III.

полнение к обеспечению служилых людей землёй, добавлялось денежное жалованье в размере от 4 до 14 рублей и денежное поощрение за выставленных сверх нормы вооружённых людей. Но это значительно увеличило военный бюджет государства. Рост военного бюджета сразу же отразился на государственных повинностях крестьян, которые выросли с 80 до 100 денег с обжи (обжа, выть — единицы обложения в 6—8 десятин земли) и с 1560-х гг. начинается массовое бегство крестьян «от царевых великого князя податей».

Рост территории государства и великокняжеской власти вели к непрерывному увеличению государственного аппарата и государева двора, содержание которых требовало новых больших расходов. Государев двор к 1573 г. достиг 1886 человек. Из них 671 человек служилых дворян получали 14417 рублей; остальные дворцовые слуги, проходившие по 4 приказам (Посольскому, Конюшенному и «Сытному дворцу»), получали 5991 рублей, не считая довольствия из хлеба, мяса и соли. Это сыграло немалую роль в дальнейшем повышении к 1572 г. государственных повинностей крестьян со 100 до 140 денег с обжи. Вместе с голодом и мором это привело к повальному бегству крестьянства. Продолжавшаяся Ливонская война требовала всё новых и новых затрат и государственные подати к 1583 г. достигли 250 денег с обжи.

Окончание Ливонской войны не привело к сокращению потребностей государства в деньгах, тем более что «революция цен» в Европе вызвала резкое падение стоимости денег в России. К 1586 г. сумма платежей с обжи доходит до 389 денег, а к 1601 г. — до 429 денег. Только в Новгородской земле за вторую половину XVI в. налоги возросли в номинальном выражении в 5,7 раза. Учитывали для налогообложения пустующие земли. Крестьяне, стремясь уменьшить тяжесть податного гнёта, до минимума сокращали размеры наделов. Кризис сопровождался сознательным отказом крестьян от обработки тяглой земли. Соотношение личных и государственных потребностей при общем их росте к концу XVI в. до непереносимых для тяглого

населения размеров приняло такой характер, что массе помещиков для удовлетворения их личных потребностей оставалось в основном лишь то, что они могли получить от эксплуатации своего усадебного хозяйства, обслуживаемого холопами, а от крестьян без установления крепостной зависимости они не могли получить почти ничего.¹

Для понимания степени тяжести налогообложения для тяглого населения Московского царства достаточно сказать, что деревня стоила в середине века 5—10 рублей.

Во второй половине XVI в. разразился жесточайший сельскохозяйственный кризис, наиболее существенными признаками которого явились резкая убыль населения и громадное запустение земель, которые повлекли за собой изменения во всей социально-экономической жизни страны.

Уже в 1550—1560-е гг. в некоторых уездах (преимущественно окраинных) намечаются признаки запустения земель и сокращения населения. На Северо-Западе в некоторых пятинах население сократилось в середине века по сравнению с 1500 г. на 12—15%, в Деревской пятине заброшенные пашни составляли в 1552 г. одну треть ранее обрабатываемых земель. Напряжённая обстановка была в южных уездах, разоряемых набегами татар. В 1553 г. в рязанском Богоявленском монастыре числилось 16 «живущих» селений и 15 пустых. Для Замосковского края и центральных уездов 1550 — начало 1560-х гг. было временем довольно благоприятным с точки зрения развития хозяйства — росли численность населения и посевные площади. Но в западных уездах начало 1560-х гг. было ознаменовано затянувшимся неурожаем, вызвавшим голод и отток населения в другие районы. Главной причиной запустения своих вотчин в Рузском и Волоколамском уездах монахи Иосифо-Волоколамского монастыря считали в 1563 г. исполнение ямской повинно-

¹ История крестьянства СССР: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. С. 243—248.

сти, что, видимо, было связано с военным походом на Полоцк.

Начало 1570-х гг. было временем сильнейших потрясений для страны. По всей территории прокатился мор (чума), сопровождаемый в отдельных районах неурожаем и голодом. Это была одна из тех страшных эпидемий средневековья, которые возникали примерно один раз в 100 лет и оставляли после себя почти полностью обезлюдившие города и сёла. Возможно, что голод сопровождал «мор» во всем центральным, северным и северо-западным уездам. Выросли цены на хлеб.

На природные бедствия накладывались катастрофически неблагоприятные социально-политические события. В 1571 г. крымский хан Девлет-Гирей совершил набег на Москву, сжёг её и ограбил окрестности, причинил огромный ущерб другим городам и местностям: Туле, Серпухову, Кашире, Рязани. Жилой фонд дворов Высоцкого монастыря в 1571–1572 гг. составлял всего 18% от прежнего уровня. В вотчинах и поместьях Московского уезда запашка составляла 7–13%

Значительная убыль населения ощущалась в городах. В Муроме, например, к 1573–1574 гг. запустело 83% дворов на посаде, закрылось большинство лавок. В Коломне в 1578 г. осталось всего 12 тяглых дворов. В Новгородской земле к мору и голоду добавился опричный карательный поход в 1570 г.

Может показаться, что главной причиной хозяйственного кризиса были стихийные бедствия и внешняя опасность, а усиление государства с его армией и чиновничьим аппаратом играли скорее положительную роль — царь посылал воевод против татар, вводил меры против эпидемии и т. д. Но всё дело в том, что неурожаи, причиной которых являются природные явления, не обязательно должны вести к голоду. В нормальные и удачные годы крестьянин должен делить урожай на четыре части: на семена, на собственные нужды, на повинности и в резервный фонд, из которого покрывается нехватка в случае неурожая. Но если налоги непомерно высоки, то резервный фонд не создаётся, сокращается даже собственное потребление крестьянской семьи и тогда первый же неурожайный год приводит к го-

лоду, а ослабленный голодом организм особенно восприимчив к болезням. В случае нормальной хозяйственной ситуации и нормального питания эпидемии переносятся значительно легче. К тому же непомерные налоги не позволяют вести интенсивное хозяйство, улучшать почвы, иметь больше скота и лучшие орудия труда, что делает хозяйство крестьянина ещё более уязвимым от капризов природы.

О том, что коренная причина хозяйственного кризиса второй половины XVI в. лежит в социально-экономической и политической сферах, говорит то, что после окончания эпидемии и ухода татар запустение не только не приостановилось, а, наоборот, усилилось. В имении рязанского Богоявленского монастыря в 1572–1573 гг. пустые дворы составляли 32%, перелог 43%. В 1574–1575 гг. соответственно — 80% и 88%. В помещичьих хозяйствах Московского уезда в 1573–1574 гг. запашка составляла 7%, а в 1576–1577 гг. — 1,8%.

Причины усиления кризиса лежат и в изменении половозрастного состава населения из-за эпидемии, появилось много неполных и бездетных семей, разрушались общины, но главная причина заключалась в сознательном отказе крестьян от обработки тяжёлой земли из-за непомерного роста податей.

В связи с этим экономический кризис не только не прекращался, но усиливался, охватывая новые районы. В 1580-е гг. кризис особенно остро ощущался на Северо-Западе, в Центре, Среднем Поволжье, в Вологодском уезде. По писцовой книге 1584–1586 гг. в Московском уезде распахивалось только 13,4% посевных площадей, а в Новгородском крае жилые обжи в 1580-е гг. составляли всего 5,6%. Причём из указанного числа пашни в Московском уезде на долю помещиков приходился всего 1%, вотчинники запахиwali 3,2%, духовенство — 8,2%; 1,1% составляла арендная запашка. Почти 85% поместных земель не имели владельцев. В Нижегородском уезде число живущих вытей (налоговых единиц) в бортных сёлах в 1588 г. сократилось по сравнению с 1566 г. почти в 5 раз, а в тяжёлых сёлах за этот же период — почти в 11 раз.

Несмотря на некоторое оживление экономической жизни в 1590-е гг., темпы увеличения запашки были невелики.

По мере роста поместной системы, в условиях усиления налогового гнёта государства, а во второй половине XVI в. и экономического кризиса, начинается широкое наступление на крестьян в ходе которого вотчинный режим с традиционными продуктовой и денежной рентами заменяется барщинным хозяйством с произвольно устанавливаемыми господами барщинными и другими повинностями.

К середине XVI в. барщина принимает общерусский характер, о ней говорится уже в Судебнике 1550 г. Постепенно ограничивается право крестьян на переход, растёт задолженность крестьян (рост повинностей приводил к нехватке хлеба на собственное потребление и приходилось брать у господина в долг под проценты свой же хлеб). Помещики и вотчинники, неуверенные в годы опричнины в своём будущем, старались предельно усилить эксплуатацию крестьян. Опричники произвольно увеличивали крестьянские повинности в свою пользу, иногда в 10 раз.

Главными формами сопротивления крестьян становятся массовые побег и неуплата платежей. Тогда для сбора образовавшихся недоимок была применена политика «опричного», «государского правежа», проводившегося с невиданной жестокостью (опричники насмерть забивали крестьян на правежах, отсекали им руки, свозили и сжигали их дворы, уничтожали скот и т.д.).

Это непосредственно сказывалось на крестьянском хозяйстве: в писцовых книгах и актах того времени очень редко встречается термин «починок» — показатель процветания земледельческой культуры, зато пестрят слова «пустоши, что были деревни». Господа воспользовались запустением деревни для дальнейшего развития собственного барщинного хозяйства. Они укрепляли свои владения путём присоединения к ним запустевших и даже жилых крестьянских участков, заводили помещичьи усадьбы, уменьшали и так малые размеры крестьянских наделов, сносили крестьянские дворы, превращали крестьян в холо-

пов. Хозяйственное разорение, усугубляемое Ливонской войной и опричниной, способствовало ускорению закрепостительных процессов, которые в 1580–1590-е гг. получили отражение в общегосударственном законодательстве. В 1581 г. началась перепись населения с целью навести порядок в обложении государственными податями. В районах, где проводилась перепись, крестьянам временно запрещалось уходить от господ.¹ Так готовилось окончательное закрепощение крестьян.

Новые исследования историков показывают, что инициатором запрета переходов крестьян, даже имеющих на это право, было государство, а не помещики. Ограничение переходов распространялось также на тяглое городское население и было вызвано желанием государства сохранить число плательщиков податей, которые стремились уклониться от их уплаты путём переселения на новые места и перемены имени.

* * *

Как видим, уже в XVI в., в самом начале неумеренного роста русского государства, оно наносит огромный вред экономическому, культурному и политическому развитию страны. Можно сказать, конечно, что государство избавило от набегов казанских татар, защищало (не всегда удачно) от крымцев, стремились открыть торговые пути на запад и т. д. и это было к общей выгоде, только цена за это оказалась слишком тяжела. Но это не так. Для основной массы населения страны торговля с Западной Европой ничего не давала, источники сырья для ремесла имелись на своей территории и при другом варианте развития нашлись бы предприимчивые люди для их поисков и добычи. Да и был выход к Балтийскому морю до Ливонской войны (Ивангород на реке Нарве и устье Невы), который был утерян из-за поражения. Войну Иван Грозный, скорее всего, начал не с целью улучшения связей с Европой, а чтобы добиться при-

¹ История крестьянства СССР: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. С. 261–273.

знания соседями его царского титула.

Богатые и многолюдные города и сёла южного порубежья смогли бы сами найти силы для отпора татарам, если бы государство не грабило их беспощадно и не привело к упадку. А то, что это было возможно, говорит пример казаков, которые жили ещё южнее, в Диком поле, и успешно противостояли кочевникам и сами наносили им большой урон.

В XIV — XV вв. Москва сохраняла лидирующие позиции, росла и крепла даже тогда, когда князьями оказывались дети или слабые, ничем непримечательные люди. Опора на широкие круги боярства, забота о простых людях укрепляли связи государства и общества. Государство опиралось на общество и питалось его соками. В XVI в. государство получает преобладание над обществом, его интересы (царя, государственного аппарата) преобладают, в угоду им приносятся интересы общества, большинства населения. Разрушается общественная и хозяйственная структура страны и она погружается в Смуту.

Историк С. А. Нефедов подчёркивает османское влияние на реформы Ивана III и Ивана IV, которое особенно отразилось в создании поместной системы, постоянной пехоты — стрельцов — по образцу янычаров, введении обязательной службы за земельные пожалования и т. д. Главными особенностями турецкой системы правления он полагает исламский принцип справедливости и вытекавшие из него господство государства над обществом, преобладание государственной собственности.¹ Со ссылкой на современников Ивана Грозного, историк считает, что Иван IV «искренно стремился утвердить на Руси правосудие и справедливость» и при этом часто очень жестокими методами, как это и было в восточных странах, в том числе в Османской империи.² Но носителем неправосудия, лихоимства и неспра-

¹ Нефедов С. А. Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние // Вопросы истории. 2002, №11. С. 30—53.

² Там же. С. 43.

ведливости на Руси была знать, прежде всего бояре. С чьим влиянием и боролся Иван Грозный самыми разными способами, включая введение опричнины. С. А. Нефедов приводит слова Флетчера об изменении положения бояр при Иване IV: «Сначала они были только обязаны служить царю во время войны, выставляя известное число конных, но покойный царь Иван Васильевич... человек высокого ума и тонкий политик в своем роде, начал постепенно лишать их прежнего величия и прежней власти, пока наконец, не сделал их не только своими подчинёнными, но даже холопами... Овладев всем их наследственным имением и землями, лишив их почти всех прав... он дал им другие земли на праве поместном... владение коими зависит от произвола царя... почему теперь знатнейшие дворяне (называемые удельными князьями) сравнивались с прочими...».¹

Но стремление добиться правосудия и справедливости через самодержавие правителей и суровые наказания привели к массовым казням бояр, разгрому Новгорода с его гордыми и свободолюбивыми жителями и тем самым к сокращению возможностей экономического, политического и культурного развития, создание мощной армии — к росту налогов и разорению населения, к жесточайшей хозяйственной разрухе последних десятилетий XVI в., начавшейся уже при Иване IV и в конечном счёте — к жесточайшему кризису российской государственности в годы Смуты.

Доверять осуществление правосудия и справедливости одному человеку, вольному казнить и миловать по своему усмотрению, назначать на все должности на основании личных качеств и награждать за доблести самовластно, доверять одному человеку управлять страной самодержавно — это путь к национальной катастрофе. Не будет правосудия и справедливости — один человек не сможет проконтролировать всех чиновников и наказать всех лихоимцев, корпоративная солидарность и чув-

¹ Там же. С. 49.

ство самосохранения чиновников самодержавного государя всегда будут сильнее воли одного человека, даже наделённого неограниченными правами и искренне стремящегося к правосудию и справедливости. Поэтому неправосудие и несправедливость останутся, а основная масса ничего с этим поделать не сможет из-за отсутствия возможностей. Неизбежно самодержец, в конце концов, будет назначать на должности за верность и личную преданность, а не за деловые качества и успехи, награждать — за лесть.

4.3. ИДЕЙНАЯ ЖИЗНЬ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА В XVI В.

В XVI в. в условиях усиления централизованного государства, определения путей развития российской государственности большое развитие получила публицистика. До XVI в. публицистика как жанра литературы, в которой обсуждаются различные политические, экономические, церковные и прочие вопросы, практически не существовало. Официальная точка зрения находила отражение в летописях, в церковных проповедях, религиозных символах, критика же официальной власти и государства шла через возникновение ересей. В XVI в. возникает обширная для того времени литература прежде всего по проблемам самодержавной власти, места и значения церкви в государстве, международного положения.

Так, в начале XVI в. возникло «Сказание о князьях Владимирских», ставшее основой официальной идеологии великокняжеской власти. «Сказание о князьях Владимирских» доказывало, будто московские государи ведут свою родословную от римского императора Августа (от которого выводили происхождение Рюрика). Такое определение происхождения московских государей имело целью подчеркнуть в духе обычных для средневековья понятий давность самодержавного правления и обоснованность исторической традицией права на власть. С другой стороны, обращение к Древнему Риму как началь-

му пункту династии Рюриковичей явилось своеобразным откликом на западноевропейское Возрождение с его повышенным интересом к античному миру. Выведение родословной от римских императоров служило также обоснованием прав на высокое положение Российского государства на мировой арене. Эта не соответствующая действительности идея широко использовалась в XVI в. для укрепления авторитета царской власти, в том числе самим Иваном Грозным.

Также в начале XVI в. оформилось тесно связанная с идеей о происхождении московских князей от римских императоров идея о Москве как о «третьем Риме». Эта идея наиболее чётко выражена игуменом Псковского Елеазарова монастыря Филофеем в его посланиях великому князю Василию III в 1510–1511 гг. Положение о «Москве – третьем Риме» было разработано в духе воинствующей религиозной идеологии. Согласно взглядам Филофея, существовало три мировых центра христианства – сначала им был Древний Рим, который пал в результате отступления от «истинного христианства», потом таким центром стала Византия. Но византийские правители тоже изменили христианству, пойдя на унию с католической церковью в 1439 г. Следствием этого явилось скорое падение Византии в 1453 г. в результате турецкого завоевания. Москва не приняла Флорентийскую унию и теперь является мировым центром христианства. Так как только православное христианство является «истинным», а все другие веры – ложны и богопротивны, то Москва «избрана богом» и является единственным законным наследником Древнего Рима. Четвёртому же Риму не бывать, так как могут быть только три мировых царства, после чего наступит «конец света». Тезис о «Москве – третьем Риме» был призван служить не только обоснованию мирового значения Российского государства, но прежде всего обоснованию исключительного значения религии и церкви. Мировоззренческая основа этого положения была глубоко консервативной и реакционной. В нём ярко выразились враждебное отношение ко всему иноземному, религиозная нетерпимость, стремление

к безусловной незыблемости существующих в России порядков, «освящаемых» тезисом о «богоизбранном царстве», принципиальное неприятие чего-либо нового в идеологии и общественной жизни.

Надог иметь в виду, что теория «Москвы – третьего Рима» никогда не была официальной идеологией Российского государства и потому не может служить обоснованием исконной агрессивности России, её имперских амбиций. Превращению этой теории в официальную доктрину мешал как раз её консерватизм, установка на самоизоляцию России, что не устраивало правителей быстро растущего, обновляющегося государства. К тому же непоколебимая убеждённость сторонников истинности только московского православия, его догматов и обрядности мешала налаживанию отношений с западными и юго-западными русскими землями, их включению в состав Российского государства из-за накопившихся за века раздельной жизни расхождений именно в обрядовой и догматической стороне христианской веры. Эта теория отражала взгляды только наиболее консервативной части церковной верхушки, но и в этом случае была лишена агрессивности, так как в ней звучал призыв к сохранению истинной веры путём отказа от контактов с испорченным внешним миром, но никак не призыв к исправлению его, тем более насильственным путём.

Стремление к самоизоляции, религиозная нетерпимость теории «Москвы – третьего Рима» обуславливались также напряжённым ожиданием конца света и второго пришествия Христа в конце XV – XVII веках. Поэтому ненужно было бороться за чистоту веры с иноверцами, главное – сохранить свою, истинную, веру, так как, по мнению верующих, недолго осталось до Страшного суда. Только при Алексее Михайловиче положения этой теории в некоторой степени станут использоваться в государственной идеологии. Это будет связано с включением в состав России территорий Киевской Руси и с появившимися тогда претензиями на ведущую роль России и Русской православной церкви среди православных народов.

Усиление роли дворянства и дворянского войска отразилось в сочинениях И. Пересветова. Вопрос о его личности и даже о его существовании до сих пор вызывает разногласия среди историков. Но кто бы ни скрывался под именем Ивана Пересветова — выходец из русских земель в составе Литовского государства, профессиональный воин, перешедший на службу русскому великому князю, или Алексей Адашев, или сам Иван Грозный, его произведения существуют и в них изложена идеология усиления царской власти, опорой которой должны явиться «воинники» — дворяне. По «Сказанию о Магмете-салтане» во главе государства стоит царь-самодержец, но не деспот. При нём его «верная дума». Права наместников на местах ограничиваются, регламентируются поборы с населения, создаётся местное управление из выборных представителей, предлагается кодификация законов, уважение к закону, суд должен быть равным для всех.

Огромное внимание уделено в «Сказании о Магмете-салтане» проектам организации военной службы и устройства «воинников». Автор предлагает создать постоянную личную охрану монарха. Правительство учредило постоянное стрелецкое войско в 3000 человек, располагавшееся вначале в царской резиденции в селе Воробьёве. Войско Магмета в «Сказании» организовано по десяткам, сотням и тысячам во главе соответственно с «десяцкими», «соцкими» и «тысящниками». Русское войско, шедшее на Казань, было организовано точно так же. Магмет-салтан установил ежегодную денежную плату служилым людям и был явным и решительным противником закабаления, обращения в холопство.

«Сказание о Магмете-салтане» появилось во время первого периода царствования Ивана Грозного, когда правила Избранная рада и во многом отразило её нововведения, обосновывало их необходимость.

«Большая челобитная», приписываемая И. Пересветову, появилась немного позже, около 1550–1552 гг. Если «Сказание о Магмете-салтане» написано в сослагательном наклонении,

в стиле пожелания реформ, то «Большая челобитная» — в более решительном, безапелляционном тоне, в ней прямо утверждается, что царь Иван осуществит всё то хорошее и нужное, что ему предлагают.

Автор «Большой челобитной» не столь демократичен в отношении всей служилой массы, как в «Сказании». Он охотно повторяет призывы к служилым людям люто бороться с недругами. Он за то, чтобы возвышать наиболее отличившихся в бою воинов и щедро их награждать. Однако он далёк от признания равных возможностей за каждым, кто бы ни был, от признания личных достоинств главным основанием для выдвижения служилого человека на высокие государственные посты. Линия уважения к «роду» и к «вотчине» проводится здесь чётко и безоговорочно. Но в то же время в «Большой челобитной» сильны мотивы заискивания перед служилой массой, много говорится о необходимости царской щедрости по отношению к дворянству.

В произведениях И. Пересветова вырисовывается также утопическая модель *идеального государства* в отличие от западноевропейских утопий того времени, в частности «Утопии» Т. Мора, где создаются образцы *идеального общества*. Это различие в идеалах — государство или общество — отражало уже тогда сложившиеся соотношения между государством и обществом: в пользу *государства* в России и в пользу *общества* в Западной Европе.

«Большая челобитная» открывает ряд произведений, посвящённых апологии самодержавия царя Ивана IV. Вслед за ней будут написаны «Летописец начала царства», приписки к «Царственной книге», «Послания» Курбскому самого Ивана Грозного, «Казанская история», «Степенная книга». «Большая челобитная» открыла поток восхвалений и самовосхвалений, заложила ряд направлений, которые потом будут развиты в огромной работе по идеологическому обоснованию «русского самодержавства», проделанной в эпоху Ивана Грозного.

Сам Иван IV обладал ярким публицистическим талантом, ко-

торый он целиком посвятил апологии единовластия и отрицанию всех и всяческих, исторических и современных ему форм ограничения власти государей.

Одним из важнейших направлений в идеологической борьбе Ивана IV за установление единовластия было историческое обоснование извечности русского самодержавия. Примечательно, что сам Иван Грозный и официальные документы его времени не подчёркивали, что он был первым русским царём. Иван IV отказывался от звания первого русского царя для того, чтобы утвердить вопреки исторической истине представление о том, что его венчание на царство было всего лишь принятием им родительского, прародительского и вообще изначального венца русских самодержцев.

«Российского царствия самодержавство божиим изволением почен от великого царя Владимира... и великого царя Владимира Мономаха... Мы же... божьим изволением... яко же родихомся во царствии, тако и воспитахомся, и возрастохом, и воцарихомся...» — так писал царь в своём ответе Курбскому.

Но так как реальная история была иной, то началось её грандиозное переписывание. При Иване IV были созданы монументальные историко-литературные памятники: большие летописные своды, «Степенная книга», «Казанская история». Все эти сочинения имели задачу возвеличить власть московских государей и дать исторические обоснования их исключительному праву на единодержавие. Только сильная власть самодержца может, как утверждал царь, спасти страну от междоусобных войн.

В шести словах Иван Грозный сумел выразить основную причину своего отрицательного отношения к представительным формам правления: «Тамо особь каждо о своем печется...». Вот в чём, по его убеждению, корень зла всякой демократии. Соответственно единовластие государя, неподвластного чьим бы то ни было частным или сословным интересам, является единственной гарантией соблюдения всегда и во всём только общественных интересов. Самодержавие — истинный представитель не «особь каждого» и не отдельных сословий, а «всей земли».

«Со дня творения» самодержавия устами первого царя высказано утверждение, которое затем будет постоянно внедряться в сознание поколений царских подданных, утверждение о надклассовой сущности самодержавной власти, являющейся будто бы представительницей всенародных чаяний. Неограниченная власть оказывалась, таким образом, воплощением столь желанной всеми «правды». При этом и царь Иван и его последователи «не замечали», что у царя могут быть и всегда были свои *личные* интересы и что управлять государством в одиночку не может самый самодержавный государь, а слугам надо платить, надо учитывать *их* интересы, которые далеки от «правды».¹ А что такое царская «правда» Иван Грозный показал народу уже во времена опричнины.

Другую линию в понимании власти царя и его отношений с подданными выражали в своей деятельности А. Адашев и Сильвестр, а в своих произведениях — князь А. Курбский. В своих посланиях царю А. Курбский упрекал его за нерадение о державе, за неправду в суде, за грабежи и насилия, плохое состояние войска и разорение крестьян и горожан тяжёлыми податями. Курбский, хотя и покинувший своего государя, все надежды на будущее России связывал лишь с ним. Но державного властителя он призывал к смирению, правому суду и милосердию.² В какой-то мере А. Курбский был сторонником соучастия аристократии в управлении государством, что препятствовало бы складыванию системы неограниченного самовластия русских царей, создавало условия для правового регулирования царской власти. Но этот путь развития российской государственности был пресечен опричниной.

Усиление гнёта со стороны государства, крепостнического закрепощения крестьянства порождали сопротивление простого

¹ Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России. С. 73—94.

² Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времен Ивана Грозного. С. 102—103.

люда — переходы на новое место, побеги, восстания. В идеологии же этот социальный протест нашел отражение в еретических взглядах Матвея Башкина и Феодосия Косого.

Боярин Башкин считал не соответствующим христианским заповедям холопство, так как Христос призывал возлюбить ближнего как самого себя и называл всех братьями. Он отрицал многие церковные таинства и соборную апостольскую церковь, называя церковью только союз единомыслителей.

Феодосий Косой был холопом московского боярина, сбежавшим от хозяина и ставшим монахом в одном из нестяжательских монастырей на Белозерье. В 1554 г. Феодосий был схвачен, но смог сбежать и скрыться в Литовском государстве, где и проповедовал своё учение. Учение Феодосия Косого было близко к ереси антиринитаризма, которая отрицала троичную природу божества и не признавала Христа богом. Сам Феодосий признавал истинность Христа, но считал его человеком, а не богом. Он также отказывался от уподобления бога человеку даже внешне и делал отсюда два вывода: признавал «несотворённость» бытия, мира, который возник, по его мнению, сам, из неизменных и вечных материальных первоэлементов — стихий, без всякого участия бога; и отвергал всякую религиозную обрядность. Основой и сущностью истинной веры Феодосий Косой полагал только моральное совершенство и «правду». С его точки зрения, человек должен быть свободен и по своей совести, и по общественному положению. Никто не имеет права требовать от него покорности — ни светская, ни духовная власть, само существование которых противоречит божественным заповедям. Евангельскую веру Феодосий рассматривал исключительно в качестве «духовного разума», подменяя её таким образом человеческим разумом и превращая евангелие в нечто совершенно рациональное, единое и общезначимое. А из идеи универсальности, общезначимости божественного откровения Феодосий Косой делал принципиальный вывод о равенстве всех людей и всех народов: все «веры, иже суть в всех языках, яко вси людие едино суть у бога, и та-

тарове, и немцы, и прочие языцы».¹

Матвей Башкин и Феодосий Косой со своими идеями равенства, свободы, прямого общения каждого человека с богом без посредников свидетельствуют о сохранении и развитии на Руси свободомыслия, о том, что русские люди и тогда не были слепыми винтиками растущей государственной машины, они сопротивлялись усилению её мощи, её стремлению подчинить себе всё и вся, в том числе духовный мир человека. И это сопротивление выливалось в создание ересей, учений о большой значимости каждой человеческой личности.

¹ См.: Буганов В. И., Богданов А. П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. С. 67—83.

ГЛАВА 5. РОССИЯ В XVII ВЕКЕ: ОТ СМУТЫ К АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ

5.1. СМУТА: ПРИЧИНЫ, СУЩНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ

XVII век начался с грандиозных потрясений в жизни России, получивших название Смуты. Понятие Смуты имеет широкий и узкий смысл. В широком смысле слова это кризис российского государственности и общества по экономическим, социальным и политическим причинам. В узком смысле слова к Смуте относятся события 1604–1612 гг., когда появляются самозванцы, возводится на престол и свергается Василий Шуйский, правит семибоярщина, Россию спасает народное ополчение Минина и Пожарского.

Экономической причиной Смуты явилось запустение к концу царствования Ивана Грозного значительной части Московского царства. Рост государственных повинностей во много раз, опричина, эпидемии, сильные неурожаи и голод привели к тому, что в центральной и северо-западной частях страны произошло резкое сокращение пашни, особенно в дворянских поместьях, многие крестьяне покинули свои дома. Главным образом они бежали на юг, на границу со степью и дальше, на Яик и Дон, становясь казаками, а также в Сибирь. Необходимость восстановления хозяйства дворян-помещиков (теперь основной военной силы) и обороны южных рубежей от набегов крымских татар обусловили двойственность политики Бориса Годунова в качестве правителя при царе Фёдоре и во время собственного царствования. Были приняты некоторые меры в пользу низов общества: объявлены амнистии, списаны недоимки по податям, пытались заменить

прямые налоги косвенными, упорядочить повинности крестьян.

Появление крепостного права в конце XVI в. стало одной из основных социальных причин Смуты. Историки до сих пор расходятся во мнениях о причинах, времени и ходе закрепощения крестьян. Но в последнее время всё обоснованнее становится точка зрения, что крепостное право начиналось с запрета не только владельческим крестьянам, но черносошным и дворцовым, а также тяглым жителям посадов покидать тягло прежде всего в фискальных интересах государства. Поэтому отмена Юрьева дня началась с западных и северо-западных частей страны, наиболее пострадавших от опричнины и Ливонской войны.¹ Стояла также задача возвращения рабочих рук в хозяйства помещиков центра и северо-запада.

С этой целью, ещё в начале 1580-х гг., началась перепись податного населения — составление писцовых книг и на время их составления вводились запреты на переходы крестьян даже в Юрьев день (режим «заповедных» лет). На основании писцовых книг беглые крестьяне подлежали сыску и возвращению прежним владельцам. Кроме государства, эти меры были выгодны мелким и средним землевладельцам, от которых в основном бежали крестьяне. Но сыск и возвращение беглых крестьян не устраивали крупных землевладельцев, у которых оседало много беглых или даже вывезенных насильно крестьян. Невыгодно было последовательное осуществление возврата беглых крестьян и холопов также самому правительству — очень много их скопилось на южном порубежье, население которого было немногочисленным. Правительству приходилось для обороны южных границ привлекать в состав гарнизонов южных крепостей выходцев из недворянского сословия, из вольных людей

¹ См.: Аракчеев В. А. «Заповедные годы» на Северо-Западе России: историография, источники, методы исследования // Отечественная история. 2004, №3; Петрухинцев Н. Н. Причины закрепощения крестьян в России в конце XVI в. // Вопросы истории. 2004, №7.

(тех же беглых крестьян и казаков) формировались полки и отряды служилых людей по прибору (по набору, а не происхождению). На юге также много было детей боярских, имевших небольшие поместья и несших службу с пищальями в пехоте, а не в конном дворянском ополчении. Они получали нераспаханные земли без крестьян и сами должны были их обрабатывать. Естественно, усиление закрепощения крестьян, политика сыска и возврата беглых крестьян и холопов вызывали недовольство населения юга и юго-запада. Неслучайно срок сыска беглых крестьян был ограничен вначале пятью годами, а потом то сокращался, то удлинялся в зависимости от ситуации в стране, пока в интересах дворянства не стал бессрочным.

Таким образом, начало закрепощения крестьян вызвало не только недовольство земледельцев, но и обострило противоречия внутри феодального сословия.

В конце XVI в. ухудшилось положение холопов, в том числе военных. Они потеряли право выхода на свободу после уплаты долгов, практически невозможно стало освободиться после смерти холоповладельца, так как в кабальную грамоту в качестве совладельцев записывали детей и других родственников, к которым и переходили холопы по наследству. Это вызывало сильное недовольство холопов и их массовое бегство, главным образом на южные границы и к казакам.

Таким образом, на южных и юго-западных рубежах страны скопилось огромная масса недовольных: беглые крестьяне и холопы, опасавшиеся возвращения старым хозяевам, мелкие служилые люди (как по отчеству, так и по прибору, вынужденные кроме несения службы пахать землю, в том числе «государеву пашню» в пользу правительства), казачество Дона и Яика. Неудивительно, что не только в армии Лжедмитрия I, но и в войске Ивана Болотникова, считающегося предводителем первой крестьянской войны в России и бывшего военного холопа, было много посадских людей, казаков и даже дворян. Одно время вместе с Болотниковым против московского правительства сражался его бывший хозяин князь Телятевский. Так что не только

движение под знаменем самозванца Лжедмитрия I, но и восстание Болотникова в социальном плане были явлениями гораздо более сложными, чем обычно представляются и несводимыми к протесту крестьян против усиления крепостного права. В них принимали участие и городские низы, недовольные ростом податей и страдавшие от голода в результате страшного неурожая в начале века (в том числе московские, чья поддержка обеспечила воцарение Лжедмитрия I), и мелкие и средние дворяне юга и юго-запада, желавшие как раз наоборот увеличения числа зависимых от них крестьян и боявшихся потери имевшихся у них крестьян, и беглые военные холопы, и казаки, сопротивлявшиеся растущему давлению со стороны Москвы.

Политические причины Смуты связаны с пресечением династии Рюриковичей и борьбой претендентов за престол, ослаблявшей государство в момент сложнейшего социально-экономического кризиса.

В ночь с 18 на 19 марта 1584 г. скончался Иван Грозный. Царём стал его сын Фёдор. Последние годы жизни Ивана Грозного правящая верхушка делилась на две части — земскую и «особого двора». Последняя была наследницей опричнины и в неё входили бывшие опричники.

Группировка «особого двора» была более многочисленной, но в ней не было единства, так как в неё входили и представители родовитых князей Шуйских и Трубецких, и выходцы из худородных дворян. Шуйские и Трубецкие входили в состав опричников, верой и правдой служили Ивану Грозному. Но тем не менее Иван IV не доверял им полностью и ведущую роль в опричнине и в особом дворе после её отмены играли худородные дворяне, например Богдан Бельский, который и заправлял всеми делами в государстве вместе с такими же худородными думными дворянами. Родовитая знать, даже входившая в опричнину и особый двор, была недовольна возвышением и всевластием неродовитых выскочек и мирилась с ними только пока был жив Иван IV. После его смерти столкновения родовитой знати и худородных выдвинутых стали неизбежными и они начались уже в первые

дни царствования Фёдора. В апреле 1584 г. в Москве произошли волнения. Москвичи боялись возврата к опричным порядкам, так как реальным правителем оставался опричник Богдан Бельский, и потребовали его смещения. Московский люд надеялся на то, что «земское» правительство Фёдора сможет вывести страну из тяжелого экономического положения и поддерживал лидера земщины Н. Р. Юрьева. Бельский был лишён власти и отправлен воеводой в Нижний Новгород.

Царь Фёдор не имел детей и поэтому проблема престолонаследия стояла в центре борьбы группировок знати в течение всего его царствования. Реальными претендентами на царский престол в таком случае оказывались царевич Дмитрий, младший сын Ивана IV от последней жены Марии Нагой, и князья Шуйские как самые родовитые. Но на царский трон претендовали также ближайшие родственники царя по женской линии — старомосковские бояре в лице дяди царя Никиты Романовича Юрьева (брат Анастасии, первой жены Ивана IV), а после его смерти в 1586 г. Фёдор Никитич Романов и незнатный, но умный и энергичный шурин царя Борис Годунов.

В 1586—1587 гг. опала настигла клан Шуйских. В борьбе с Шуйскими Годуновы и Романовы действовали совместно.

15 мая 1591 г. в Угличе погиб при так до конца невыясненных обстоятельствах царевич Дмитрий — не то сам себя порезал в припадке эпилепсии, играя в ножички, не то был убит людьми Годунова. Следственная комиссия во главе с боярином Василием Шуйским утвердила первую версию. Брак Ивана грозного с Марией Нагой не был каноническим, законным, поэтому царевич Дмитрий не был законным наследником царского престола. К тому же ещё оставалась надежда на продолжение рода Рюриковичей — у царя Фёдора дети рождались, но умирали в младенчестве. Поэтому убивать его в тот момент особой необходимости у Годунова не было.

К этому времени Годунов с помощью умелого маневрирования и энергичной деятельности стал фактическим правителем при царе Фёдоре. Сам выходец из опричнины, Годунов очень

скоро отказался от союза с худородными думными дворянами. Он постепенно вводил в Боярскую думу и возвышал своих родственников, но старался не ссориться и с родовитой знатью и кланом Романовых, которые также получали думские чины и высокие назначения. Важным шагом по укреплению позиций Годунова в церковной среде было избрание первого русского патриарха в 1589 г. Им стал ставленник Годунова митрополит Иов.

В 1598 г., после смерти 6 января царя Фёдора, Борис Годунов был избран 17 февраля на царство. Это далось ему нелегко, так как несмотря на отсутствие открытого сопротивления со стороны знати, глухое недовольство с её стороны имело место и Борис довольно долго не решался занять царский трон. Венчание на царство состоялось только в сентябре 1598 г., когда Годунов убедился в прочности своего положения.¹

Годунов в годы своего правления (фактического при Фёдоре в том числе) проявил себя сильным, умным и энергичным государственным деятелем. Он стремился к моральному оздоровлению общества — боролся с мздоимством и лихоимством судей и других чиновников, занимался благотворительностью, много внимания уделял строительству городов и реорганизации жизни на посадах. Особенно много городов возникает в это время в Поволжье, на Юге, где строятся новые и расширяются старые крепости для укрепления границ от набегов крымцев, а также в Сибири.

Всё это не могло не привлекать симпатии простого народа. Но в то же время для решения одной из главных задач (укрепления экономических позиций главной военной силы государства — дворянства), Годунов был вынужден проводить политику усиления закрепощения крестьянства. Продолжалось составление писцовых книг, сохранялись заповедные годы с этой целью,

¹ См.: Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб. 1992.

производился сыск беглых крестьян и холопов. Крепостническая политика Годунова была отражением объективных социально-экономических процессов в стране: в тех конкретных исторических условиях государство не могло действовать иначе, не было других способов обеспечения дворянских поместий рабочими руками, а значит поддержания их на достаточном уровне и тем самым сохранения боеспособности дворянского войска. Так вынужден был бы действовать любой царь, о чём свидетельствует политика Романовых в послесмутное время. Но тем не менее это вызывало неизбежное недовольство крестьян и холопов и, следовательно, падение популярности Годунова в народе. Положение царя Бориса, особенно в первые годы XVII в., осложнилось также трёхгодовичным неурожаем и страшным голодом в 1601–1602 гг., огромным ростом цен на хлеб, с которыми Годунову не удалось справиться, несмотря на широкую раздачу хлеба из царских запасов и попытки заставить феодалов кормить своих крестьян. На всех царского хлеба не хватило, землевладельцы предпочитали изгонять крестьян, а не кормить их, смертность была огромной, распространились грабежи и разбои, с которыми правительство также не справлялось.

Позиции царя Бориса ослабляло его незнатное происхождение, незаконное, не по праву рождения, с точки зрения людей того времени, занятие царского престола. Слишком много было желающих устроиться на царском месте, слишком велика была вера в доброго царя, слишком мало было законных прав у Годунова на царствование, слишком тяжёлым оказался экономический и социальный кризис в сочетании с природными катаклизмами, чтобы он и его сын удержали трон в своих руках. И когда в конце 1604 г. на южных и юго-западных рубежах России появился со своими отрядами Григорий Отрепьев под именем чудесно спасшегося царевича Дмитрия (Лжедмитрий I), то жители этих мест – крестьяне, беглые холопы, посадские люди, мелкие служилые люди массами стали переходить на его сторону. Характерно, что в начале своего похода, когда основу его армии составляли польские дворяне и наёмные солдаты, дела Лжед-

митрия I шли неудачно, он потерпел сокрушительное поражение от воевод Годунова и едва не сбежал обратно в Польшу. Но жители города Кромы непустили его. Когда же в армию самозванца влились народные низы, казаки, служилые люди южных крепостей, то успехи к самозванцу стали приходить один за другим. А смерть Бориса Годунова в апреле 1605 г. обрекла новую династию на крах и привела к массовой измене Годуновым со стороны знати, прежде всего Шуйских и Голицыных. В июне 1605 г. Лжедмитрий I вошёл в Москву и вскоре короновался на русский престол.

Царствование Лжедмитрия I оказалось неудачным и коротким. На пути к трону самозванец обещал всем всё, чего они хотели. В результате он оказался в сложнейшем положении. С одной стороны, он должен был проявить себя защитником православия. Народные низы, поддержавшие его и обеспечившие ему победу, ждали облегчения своей участи, чего не хотели, наоборот, бояре и дворяне, а без них править самозванец не мог. Кроме того, Шуйские сами мечтали о троне и их поддержка Лжедмитрия неизбежно была временной и ненадёжной. С другой стороны, требовали выполнения обещаний и выплаты долгов польский король Сигизмунд, которому самозванец в обмен на помощь обещал передать западные русские земли, польские магнаты, которым он должен был деньги, иезуиты, которые ожидали распространения католической веры на Руси тайным католиком Лжедмитрием. Расходящееся недовольство москвичей вызывали манеры Лжедмитрия I, не соответствовавшие православным обычаям и царскому этикету, бесцеремонное поведение поляков, прибывших в Москву на свадьбу самозванца с Марией Мнишек.

17 мая 1606 г. в Москве вспыхнуло народное возмущение, спровоцированное Шуйскими. Лжедмитрий I был убит и 19 мая на Соборной площади был выкликнут в цари глава рода князей Шуйских Василий. Авторитет и популярность его были невелики — слишком часто он менял свои взгляды и союзников. Так в 1591 г. Василий Шуйский констатировал удобную для Годунова

версию о нечаянном самоубийстве царевича, в 1605 г. он заявил о подлинности спасения Дмитрия и свидетельствовал в пользу самозванца, а в мае 1606 г. вновь стал говорить о смерти царевича Дмитрия в 1591 г., но уже от рук убийц, подосланных Годуновым.

В стране установилась полная анархия — бродили остатки отрядов первого самозванца, в 1606 г. объявился ещё один Лжедмитрий, который в 1608 г. осадил Москву и держал её в осаде до 1610 г., располагаясь лагерем в Тушине (отсюда — «тушинский вор»). Осенью 1609 г. в пределы России вторглись поляки и осадили Смоленск, от полной оккупации страну спасли жители Смоленска, три года стойко защищавшие город. Шведы, приглашённые как союзники для борьбы с самозванцем и поляками, захватили сначала балтийское побережье, а потом всю Новгородскую землю.

В июле 1610 г. был свергнут Василий Шуйский, установилась власть боярского правительства (семибоярщина), в августе 1610 г. на русский престол боярами был избран польский король Владислав. Бушевали народные восстания, самое крупное из них — под руководством Ивана Болотникова.

В самый критический момент началось народное движение за освобождение страны от интервентов и наведение в ней порядка. В 1611 г. сложилось первое народное ополчение под руководством рязанского воеводы Прокопия Ляпунова, князя Д. Трубецкого и казачьего атамана И. Заруцкого. Из-за раскола среди предводителей ополчения оно потерпело неудачу.

Наконец, осенью 1611 г. в Нижнем Новгороде началось движение за создание подлинно народного ополчения во главе с земским старостой Козьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским. Весной 1612 г. это ополчение начало свой поход на Москву. Оно двинулось не прямо к столице, а через Ярославль и другие верхневолжские города, наименее затронутые Смутой, жители которых хотели спасения своей родины и прекращения безвластия и анархии. Летом 1612 г. ополчение подошло к Москве, давно уже занятой поляками. В июле был разгромлен

отряд Ходкевича, который спешил на помощь осаждённому в Москве польским отрядам, в октябре взят штурмом Китай-город и поляки в Кремле капитулировали. Польские интервенты были изгнаны и начался процесс восстановления российской государственности, который был связан с избранием нового царя.

5.2. ПЕРВЫЕ РОМАНОВЫ. ОТ СОСЛОВНОЙ К АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ

Выборы нового царя состоялись на Земском соборе в январе 1613 г. Это были уже не первые выборы царя в России за короткое время. Но даже Земский собор, избравший на царство Бориса Годунова, был, вероятно, не совсем представительным. Депутаты от городов на него не избирались, составление и подписание соборного приговора растянулось на многие месяцы и не все участники собора подписали, а среди подписавших были не участники собора. Василий Шуйский вообще был просто «выкликнут» на Соборной площади Кремля и никаких выборов не проводилось.

Претендентов на российский престол было много — князя Шуйские, Мстиславские, Голицыны, сын Марины Мнишек, польский королевич Владислав, шведский Карл Филипп.

В конечном итоге выбор пал на 16-летнего Михаила Романова. Он был представителем старомосковского боярского рода, приходился двоюродным племянником последнего царя из династии Рюриковичей — Фёдора, что было очень важно для людей того времени. Романовы не были в опричнине, Никита Юрьев (Романов) был в то время главой земской Боярской думы. В 1600—1601 гг. Борис Годунов подверг опале весь род Романовых, пять братьев Романовых были сосланы на север, а старший из них Фёдор и его жена были пострижены в монашество. Имело значение и то, что сам Михаил не был замешан ни в одной из авантюр Смутного времени. Михаил не хотел быть царём, против его избрания была и мать. Во время работы Земского собора он вместе с матерью находился в одном из костромских

монастырей, а его отец Фёдор Романов, в монашестве Филарет, энергичный и честолюбивый, назначенный Лжедмитрием II патриархом, был в польском плену.

Земский собор 1613 г. был созван по всем правилам — присутствовали Боярская дума, верхушка церкви и выборные представители столичного и провинциального дворянства, городских жителей и черносошных крестьян. Всё это укрепляло юридические основания царствования новой династии и позволяло даже говорить уже вскоре о богоизбранности Михаила Романова и его преемников на российском престоле.

Став царём Михаил и его окружение выбрали очень верную линию поведения. Они стали проводить политику примирения и, в то же время возрождения престижа царской власти, подорванного предшественниками. Михаил не сразу прибыл в Москву, а только в мае 1613 г. По дороге он рассылал грамоты, в том числе боярам, настаивал на полной готовности царских покоев в Кремле, на проведении церемонии встречи нового царя по полному царскому чину, формировал свою свиту.

По своему характеру Михаил был тихим и скромным, добрым и не отличался особыми умственными способностями, что устраивало бояр, надеявшихся заправлять делами за спиной царя. Но именно такой человек оказался самым подходящим для царствования после многолетних раздоров, войн, восстаний, предательств и измен. Для спасения государства требовался не грозный временщик, не мессия, а защитник сирых и обездоленных, щедрый покровитель, справедливый судья для своих «чад». Михаил оставил на своих местах всех должностных лиц, не было ни одной опалы, ни одного удаления от должности. Даже вопрос о наказании изменников, расхитивших казну, был оставлен на усмотрение народа: «как всяких чинов и черные люди об нем приговорят». Такой курс во многом способствовал всеобщему примирению и успокоению страны, без чего было невозможно экономическое, политическое и культурное возрождение.

В послесмутное время было невозможно управлять страной

в одиночку. Если раньше московские люди осознавали себя холопами, слугами царя, то Смута показала роль народа в государстве. В. О. Ключевский писал, что «из потрясения, пережитого в Смутное время, люди Московского государства вынесли обильный запас новых политических понятий... Это печальная выгода тревожных времён: они отнимают у людей спокойствие и довольство, а взамен того дают опыт и идеи... В Смуту... идея государства, отделяясь от мысли о государе, стала сливаться с понятием о народе».

На какое-то время был прерван процесс становления неограниченного самодержавия российских монархов. Ни Фёдор, ни Борис не правили так, как Иван Грозный — по принципу: кого хочу милую, кого хочу казню. В тяжёлой, поистине катастрофической, ситуации в социально-экономическом и политическом состоянии страны, в котором она находилась на рубеже XVI — XVII вв., царям и их правительствам приходилось считаться с интересами разных сословий, даже крестьян, и принимать решения принципиальной важности только с согласия представителей от всех сословий, прежде всего высших, жителей городов и черносошных крестьян.

Перекося в соотношении разных частей общества в пользу государства, наметившийся с самого начала Московского царства, особенно с правления Ивана III, достиг пика в царствование его внука, Ивана Грозного, и привёл к подрыву основы самого государства. Постоянное увеличение государственных податей на содержание растущего как на дрожжах государственного аппарата, раздача населённых земель служилым людям и рост повинностей частновладельческих крестьян, опричнина, целью и смыслом которой были укрепление *личной* власти самодержца, а не общественные интересы, разгром Новгорода и Твери, наиболее развитых торгово-ремесленных городов, приносивших пользу обществу, но мешавших «вольному самодержавству», Ливонская война, развязанная ради признания царского титула Ивана IV, — всё это разрушало экономические основы общества, ввергало в разорение и нищету производительные слои обще-

ства — крестьян, ремесленников, торговцев и как бумеранг ударило по самому государству, привело к его ослаблению, а потом почти к полному распаду во время Смуты. Возрождённое в результате стихийных процессов самоорганизации (государство необходимо обществу как несущая конструкция его структуры для регулирования отношений внутри общества и организации отпора внешним опасностям) государство в послесмутное время было буквально вынуждено некоторое время, до восстановления собственных сил и возможностей, считаться с интересами тех слоёв населения, усилиями которых оно было спасено и возрождено — горожан, купцов, мелких и средних служилых людей в первую очередь и отчасти черносошных крестьян.

О том, что государство нуждалось в поддержке большинства общества и что ему приходилось считаться с интересами разных слоёв населения говорит практика созыва Земских соборов в первой половине XVII в. При Михаиле Романове Земские соборы собирались едва ли не ежегодно. На них решались вопросы введения чрезвычайных налогов и сборов, войны и мира. Необходимость для государства совета со «всея землей» диктовалась пустотой казны и необходимостью возвращения западных земель, захваченных во время Смуты поляками и шведами, урегулирования внешнеполитических отношений, прежде всего с Польшей и Швецией, что без войны с ними не получалось, а вести войны без поддержки населения правительство не могло. Земскими соборами было проведено упорядочивание сбора податей — единицей обложения стали количество земли и особые заведения (мельницы, торговые лавки, пекарни и пр.), составлены новые писцовые книги. Михаил давал льготы разорённым городам, купечеству, отказал даже английским купцам в праве прямой торговли с Персией через русские земли, хотя это было выгодно казне, но наносило ущерб русским купцам. Так как казна была пустой, то приходилось брать заём у богатых людей, собирать пожертвования для уплаты жалованья ратным людям.

Но по мере укрепления государства и его бюрократического

аппарата, роль и значение Земских соборов падают, последним настоящим собором был Земский собор 1653 года, который принял решение о принятии Левобережной Украины в российское подданство. В дальнейшем правительство иногда созывало выборных от какого-либо одного сословия для рассмотрения конкретных вопросов, например, о медных деньгах и хозяйственном кризисе с гостями и выборными тяглецами. Главной опорой растущей абсолютной монархии всё в большей степени становятся бюрократия в лице Боярской думы и приказов, а также армия.

Высшим совещательным, распорядительным и исполнительным органом при царе в XVII в. оставалась Боярская дума. Но теперь она состояла из четырёх чинов: бояре, окольные, думные дворяне и думные дьяки. В бояре назначались царями выходцы из наиболее знатных фамилий — Рюриковичей и Гедиминовичей (Воротынские, Мстиславские и др.), а также старых московских боярских родов (Романовы, Морозовы, Салтыковы, Шереметевы, Шеины и др.). Среди окольных около половины были князьями, остальные — из московских бояр.

Среди думных дворян представителей знатных семей не было вовсе. Этот чин получали простые дворяне благодаря личным заслугам и талантам, а также верной службе и преданности царю, как Богдан Бельский при Иване Грозном.

Ещё в большей степени сказанное относится к думным дьякам, выслужившимся из простых приказных дьяков или даже подьячих и которые происходили в основном из низших сословий. Но среди дьяков было и немалое число выходцев из дворянства, особенно его низших слоёв — выборных дворян и жильцов, которым трудно было иным способом проявить свои таланты и сделать карьеру.

В функциях, численности и составе Боярской думы на протяжении столетия происходили серьёзные изменения, говорящие об эволюции российской монархии в сторону абсолютной и бюрократической. При Романовых в Думе стало больше думных дворян и дьяков. При Михаиле было три-четыре думных

дьяка, впоследствии их число доходило до 13. Думные дьяки докладывали обычно в Думе дела, вели делопроизводство, они были типичными бюрократами и их значение и влияние постоянно росли уже в силу того, что, в отличие от бояр, они выполняли определённые функции, специализировались в отдельных отраслях управления.

Даже среди бояр всё больше было родственников царей по женской линии и царских фаворитов из незнатных семей. Во второй половине XVII в. значение Боярской думы падает, наряду с ней при царе появляется так называемая «ближняя» или «тайная» дума, в которую входили только особо доверенные лица, иногда не из состава Боярской думы.

В конце XVI — начале XVII вв. окончательно сложилась система приказов как высших административных органов управления. Это была сложная и громоздкая система, всего приказов в XVII в. было около 80, но только половина из них имела постоянный характер.

Наибольшее значение имели приказы с общегосударственной компетенцией. Это прежде всего группа административных учреждений.

Ведущую роль среди них играл Разрядный приказ, или просто Разряд. Он распределял, назначал служилых людей по отечеству — дворян и детей боярских — на службу по военному, гражданскому и придворному ведомствам, вёл списки дворян по городам и уездам. Разряд также назначал служилых людей по полкам во время военных действий, на основании разрядных книг вёлся счёт службы всех служилых, включая высшую знать, определялось положение на местнической лестнице.

Важную роль играл Поместный приказ, ведавший поместными и вотчинными землями центра Европейской России. Если Разрядный приказ определял размер земельного владения дворянина (поместья), то Поместный выделял реальное поместье, которое, как правило, было меньше назначенного. Поместный приказ контролировал и регистрировал сделки на поместные земли и крестьян, перевод части поместной земли

в вотчину, изменения в вотчинном землевладении, он же судил спорные дела между служилыми людьми по отчеству. Этот же приказ проводил опись земель, по которым составлялись писцовые и переписные книги со сведениями о землях, угодьях, населении, хозяйстве. На основе этих книг взимали подати с тяглых людей, они служили доказательством «крепости» крестьян помещикам и вотчинникам, основанием для их окончательного закрепощения и сыска беглых крестьян.

Важное значение имел Посольский приказ, ведавший отношениями с другими государствами. Он отправлял посольства и принимал иностранные посольства, вёл дипломатическую переписку и дела с иностранными купцами, собирал деньги на выкуп пленных, управлял донскими казаками, служилыми татарами, недавно присоединёнными землями и т. д.

Ямской приказ занимался ямской гоньбой, ведал ямскими слободами с ямщиками, которые обслуживали подводами и лошадьми казённых гонцов, собирал ямские деньги.

Три приказа ведали финансами. Приказ Большого прихода собирал таможенные сборы, следил за мерами длины и веса. Приказ Новой четверти, или Новая четь, занимался кабацкими сборами в Москве и южных городах, боролся с незаконной продажей вина и табака. В ведении приказа Большой казны была казённая промышленность и торговля, а также сами торговцы.

Было множество приказов, занимавшихся судебными, полицейскими делами, управлявшие отдельными территориями и дворцовым хозяйством, выполнявших военные функции: Разбойный, Земский, Владимирский и Московский судные, Челобитный, Сибирский, Казанского дворца, Аптекарский, Стрелецкий, Пушкарский, Иноземский, Рейтарский, Казачий и многие другие.

Чёткого распределения функций и полномочий между приказами не существовало, это приводило к чересполосице в компетенции и неразберихе в делах, волоките, затрудняло контроль за приказами со стороны верховной власти и создавало богатые возможности для злоупотреблений и взяточничества. Для борь-

бы с недостатками приказной системы принимались различные меры: создавались приказы с контрольными функциями, подчинённые самому царю (тайных дел, Счётный), передавали управление рядом приказов, близких по характеру дел, в руки одного начальника, объединяли приказы в группы. Эти меры помогали мало, но готовили реформу центрального аппарата, проведённую при Петре I.

Тенденции усиления административной власти центра и бюрократизации в ущерб сословно-представительным учреждениям отмечаются с конца XVI в. и на всём протяжении XVII столетия в местном управлении. Выразилось это в складывании воеводской системы управления. Воеводы в пограничных городах были известны и раньше, иногда они выполняли как военные, так и административные функции. К концу XVI в. в Новгородской и Псковской землях, на территории Казанского и Сибирского «царств» складываются уже системы органов воеводской власти с подчинением внутренних городов этих областей главным центрам. Кроме того, по данным разрядных книг и другим источникам в это время воеводы имелись в нескольких десятках городов на окраинах страны и в Поволжье. Воеводы в данном случае объединяли в своих руках военную и административную власть. В послесмутное время воеводская система управления довольно быстро распространяется на всю страну. Власть воеводы охватывала все слои и дела местного общества и означала переход к бюрократическому порядку местного управления.

Воеводы назначались царём и получали жалование из казны. Они обладали широкими полномочиями при неопределённости их прав и обязанностей, что в сочетании с сохранившейся психологией наместников-кормленщиков приводило к частым злоупотреблениям, мздоимству и пренебрежению своими обязанностями. Сохранившиеся, особенно в Поморье и Сибири, выборные учреждения крестьян действовали под мелочным контролем воевод, что нередко приводило к столкновениям и тяжбам.

Отражением процессов укрепления государства и его бюрократизации является быстрый рост численности приказных чи-

новников. До середины XVII в. общее число дьяков (включая приказных, городских и прочих) было постоянным и равнялось 80–90. Но за вторую половину столетия число приказных людей в Москве быстро выросло с 673 человек в 1626 г. до 2750 человек в 1698 г. (имеются в виду не только дьяки, но и другие служители). За 1640–1690-е гг. в местных приказных учреждениях число служащих выросло более чем в 8 раз.

Помимо административного, становящегося всё более бюрократическим, аппарата, другой опорой растущей абсолютной монархии была армия, которая в XVII в. также сильно изменилась. Она состояла из служилых людей по отечеству (феодалов из высшей московской знати, городских дворян и детей боярских), служилых людей по прибору (набору) – стрельцов, городских казаков, пушкарей, затынщиков, представителей нерусских народов – башкир, татар и др. Феодалы являлись на службу или в военный поход полностью снаряжёнными и с вооружёнными слугами. Приборные набирались из вольных людей, родственников самих стрельцов и пр.

В военное время из тяглецов набирали даточных и посошных людей в пехоту и для вспомогательных работ.

В 1630-е гг. началось создание полков регулярного («иноземного», нового) строя – солдатских, рейтарских и конных, драгунских. С 1650-х гг. для этих полков стали проводить наборы из крестьян и посадских людей, которые явились предшественниками рекрутских наборов Петра I. Численность солдат и стрельцов постоянно росла, а поместной конницы падала. Так в 1651 г. дворян и детей боярских было 37,5 тыс. человек, а в 1680 г. – только 15,8 тыс. А численность постоянных войск резко возросла. К концу 1670-х гг. имелось 60 тыс. солдат, около 30 тыс. рейтар, 30 тыс. «конных служилых инородцев», более 50 тыс. стрельцов.

Для обучения солдат в полках регулярного строя и командования в них вербовали иностранцев – младших и особенно старших офицеров, численность которых уже при Алексее Михайловиче исчислялось многими десятками.

Усиление абсолютного характера царской власти, её самодержавности во второй половине XVII в. отразилось в законодательстве. Уложение 1649 г. содержит ряд статей, которые ограждали личность и достоинство царя. Появилась новая особая статья «О государской чести и как его государское здоровье оберегать». Смертная казнь предусматривалась для лиц, которые замыслили или попытаются осуществить «злое дело» на государя, вознамерятся завладеть Московским государством, сдадут «изменою» город.

Специальные статьи касались борьбы со «скопом и заговором» против царя, пресечению таких действий в отношении царских администраторов. Жестокие карательные меры предусматривались также за замыслы и подготовку преступлений против государя, за их сокрытие и недоносительство. Наказанию подлежали члены семей обвинённых. Особо была выделена глава о присяге на верность государю.¹

Процесс становления абсолютных монархий с их всё меньшей зависимостью от аристократии шёл в это время и в других европейских странах. Но в Западной Европе опорой усиливавшейся королевской власти было низшее и среднее дворянство, а также жители богатых вольных городов (третье сословие). В России опорой абсолютной монархии становятся чиновная бюрократия и регулярная армия, находящиеся целиком и полностью на казённом содержании, что предопределило гораздо большую степень самодержавности российских абсолютных монархов, неограниченности их власти законами, в сравнении с западноевропейскими. Причины этих различий лежат в особенностях экономического и социального развития России и Западной Европы.

¹ См.: История Европы. Т.4. Европа Нового времени (XVII — XVIII века). М., 1994. Гл. 6; Буганов В. И. Мир истории. Россия в XVII столетии. М., 1989. С. 86—119.

5.3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПОЩЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА. ДВОРЯНСТВО И БОЯРЕ

Последствия разрухи рубежа XVI — XVII вв. и Смуты в хозяйстве России сказывались ещё очень долго. В сельскохозяйственном производстве в центре страны разорение не было преодолено до 1630-х гг. Особенно пострадали уезды к западу, северо-западу и к югу от Москвы. Ещё в 1639 г. во всех вотчинах Иосифо-Волоколамского монастыря, расположенных в основном к западу от Москвы, было засеяно рожью в 5,4 раза меньше пашни, чем даже в 1605 г. (в котором в свою очередь запашка уменьшилась на 30 процентов по сравнению с 1595 г.). Ухудшение агротехники при обработке крестьянами владельческой пашни отмечается до середины XVII в. Так в 1645 г. монастырские власти только ещё надеялись возобновить боронование владельческой пашни крестьянами, чего те не делали в течение полувека. Процесс восстановления сельского хозяйства был таким медленным, что монастыри не могли повышать повинности крестьян до рубежа 1630–1640-х гг.

В XVII в. крестьяне несли все виды повинностей — отработочную (барщина), оброчную в форме продуктового оброка и денежную. Продуктовый оброк был обычно небольшим, а денежный явно рос на протяжении всего столетия. Особенно велик был денежный оброк в оброчных имениях. Барщина наблюдается в большинстве помещичьих имений, но она не получила в XVII в. преобладания в качестве единственной формы повинностей, определяющей аграрный строй страны.

Хозяйственные, социальные и политические бедствия, обрушившиеся накануне и во время Смуты на сельское население, усиление закрепощения крестьян в центре России имели и обратную сторону — быстрый рост народной колонизации южных окраин, Поволжья, Сибири. К середине века крестьянские поселения доходят до Белгородской засечной черты, а потом переходят её и появляются по рекам Хопру, Медведице и в других местах.

Во второй половине XVII в. усиливается земледельческое освоение Поволжья и Сибири. В Сибири возникает несколько очагов земледелия: Верхотурско-Тобольский, Томско-Кузнецкий, Енисейско-Красноярский, Илимско-Ангарский, Нерчинский. К концу века в Сибири имелось уже до 100 тыс. десятин пашни.

Быстрое расширение территории Российского государства в XVII в. и освоение всё новых пахотных угодий вело в то же время к дальнейшему сохранению экстенсивного характера развития сельского хозяйства, то есть рост производства в нём достигался почти исключительно за счёт расширения посевных площадей, а не совершенствования агротехники и повышения урожайности. Об этом говорит господство на вновь осваиваемых землях, в том числе на южных окраинах, подсеки, перелога и двуполья.

Разруха, которая сопровождалась сокращением сельского населения в районах распространения феодального частновладельческого землевладения, тяжело отразилась на хозяйственном состоянии вотчин и поместий. Наибольший урон несли мелкие и средние поместья, где пашню сокращали до минимума, а то и вовсе переставали пахать господскую землю из-за неимения рабочих рук.

Отсюда идут постоянные и всё более настойчивые требования дворянства о введении запрета крестьянского выхода и увеличении срока сыска беглых крестьян. Несмотря на невыгодность этих мер крупным землевладельцам и южным помещикам и, в какой-то мере, самому правительству, царям и их правительствам приходилось считаться с желаниями дворян и идти на все большие уступки, так как главную военную силу в первой половине века составляло дворянское конное войско.

Ограничение срока сыска беглых крестьян было выгодно самим крестьянам и крупным землевладельцам потому, что после окончания срока сыска крестьянин оставался на новом месте и в новом качестве уже на законных основаниях. Поэтому дворянство боролось за установление бессрочного сыска крестьян. Далеко не сразу правительство пошло на эту меру и после Смуты,

ограничиваясь продлением срока сыска. Только в Уложении 1649 г. в главе XI — «Суд о крестьянех» — вводится полный запрет на «выход» крестьян и устанавливается бессрочный сыск. Эта глава также вводила штраф за укрывательство беглых; право феодалов на имущество крестьянина, которое шло на уплату долгов несостоятельных владельцев; фактическое право на куплю-продажу крестьян, на их перевод из имения в имение; разрешалось при этом разлучать детей с родителями.¹ Таким образом, Уложение 1649 г. завершило процесс юридического оформления полного закрепощения крестьян.

В XVII в. серьёзные изменения происходят в ремесле, промышленности и торговле, которые создавали, вместе с другими процессами в экономической и политической жизни страны, почву для становления абсолютной монархии в её военно-бюрократическом варианте.

Очень широкое распространение получила крестьянская домашняя промышленность, которая производила холсты, сермяжное сукно, канаты, валяную и кожаную обувь, лапти, одежду, посуду, сани и многое другое. С помощью скупщиков произведённая продукция попадала на рынок. Постепенно крестьянская промышленность перерастала в мелкое товарное производство. Возникло региональное разделение труда и специализация, так славились ярославские холсты, важское сукно, белозерские ложки и пр.

Складываются центры металлургии и металлообработки все-российского масштаба. К югу от Москвы это были Серпухов, Кашира, Тула, Алексин, повсеместно славились тульское железо и серпуховские изделия из железа, в частности оружие серпуховских мастеров поставлялось даже для царской Оружейной палаты.

¹ История крестьянства СССР: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. С. 349—355, 376—380; Буганов В. И. Мир истории. Россия в XVII столетии. С. 114.

К северо-западу от Москвы образовался другой центр — Устюжна Железнопольская, Тихвин, Заонежье. Поморские мастера Устюга Великого, Тотьмы, Соли Вычегодской делали также всё необходимое для судостроения и солеварения. Крупным центром металлообработки была Москва, которая уже в начале 1640-х гг. насчитывала более 150 кузниц.

Центрами золотого и серебряного производства были Москва, Устюг Великий, Великий Новгород, Нижний Новгород, Тихвин и другие, медного — Москва, Поморье.

Подобные процессы, хотя и в меньшей степени, протекали в деревообработке. Появляются региональные центры по посеву и обработке льна (Псков, Великий Новгород и др.), кожевенного производства (Ярославль, Казань, Вологда, Калуга, Нижний Новгород), обработки мехов (Москва), валяных изделий (Углич) и т. д.

Ремесленники делились на три группы: тяглые — мастера городских посадов и черносошных волостей, дворцовые и частновладельческие.

Тяглые ремесленники были самой многочисленной группой. Среди них, особенно занятых в металлообработке, происходило имущественное расслоение. Выделялись, с одной стороны, богатые мастера, скупщики, а с другой — потерявшие свои мастерские и работавшие по найму. Так из тульских кузнецов вышли крупнейшие металлозаводчики XVIII в. Демидовы, Баташовы, Мосоловы, Лугинины.

Именно для тяглых ремесленников характерны процессы специализации, роста многообразия занятий и на этой основе развитие мелкотоварного производства, усиление социального расслоения с выделением богатых ремесленников и скупщиков, которые при благоприятных условиях могли бы стать, вместе с купцами, основой третьего сословия в России, а обедневшие ремесленники, становившиеся наёмными работниками, могли бы превратиться в промышленный пролетариат.

Но положение тяглых ремесленников городов и черносошных волостей в XVII в. было очень тяжёлым. Они платили много-

численные и всё время растущие прямые и косвенные налоги, несли натуральные повинности в пользу государства. Положение тяглых людей на посаде осложнялось наличием «белых свобод» в городах, которые принадлежали частным лицам и церкви. Жители белых свобод также занимались ремеслом и торговлей, но не платили государственных податей и тем самым оказывались в более выигрышном положении в конкуренции с тяглыми городскими общинниками. Это приводило к многочисленным переходам посадских тяглецов из чёрных свобод в белые, перешедшие становились феодально-зависимыми от владельцев белых свобод, но государственного тягла уже не несли. Это ещё больше ухудшало положение оставшихся в общине посадских людей, так как сумма платежей государству оставалась прежней и по принципу круговой поруки оставшимся приходилось платить за ушедших. Таким образом возрастали объём тягла и конкуренция в ремесле и торговле со стороны «беломестцев».

Чёрные посадские люди не хотели мириться с таким положением и боролись разными способами: подавали челобитные царю, выступали с требованиями на Земских соборах, бунтовали. В конце концов серия городских волнений привела в 1649—1652-м гг. к посадской реформе, по которой в государственное тягло было перечислено более 10 тыс. дворов беломестцев, а белые свободы ликвидированы.

Дворцовые ремесленники работали на царскую семью и получали жалованье деньгами и хлебом.

Существовала категория казённых ремесленников, близких по своему положению к дворцовым. Казённые подчинялись Пушкарскому, Конюшенному, Сибирскому приказам и приказу каменных дел. Они также получали денежное и хлебное жалованье, как и дворцовые, которое превышало оклады рядовых ремесленников. Неразвитость ремесленного производства в России вынуждало государство иметь собственное производство в виде казённых ремесленных мастерских, а с XVII в. и казённых мануфактур.

В XVII в. в России число мануфактур значительно выросло.

В течение века в разное время их было около 60 — одни появлялись, другие исчезали. Основными отраслями, в которых действовали мануфактуры, были производство оружия, металлургия, текстильная, чеканка монет, ювелирное производство. В XVII в. подавляющее большинство российских мануфактур принадлежало государству и Дворцу, они предназначались для удовлетворения потребностей государства и царя в вооружении, тканях, одежде, драгоценных украшениях, монетах (Пушечный двор и Оружейная палата, Хамовный двор, Золотая, Серебряная, Царская и Царицына мастерские палаты, Монетный двор и др.).

Действовали и купеческие мануфактуры — канатные дворы в Вологде, Холмогорах (возникли ещё в XVI в.), в Архангельске. Создавали мануфактуры и иностранцы: Духанинский стекольный завод шведа Е. Койста, медеплавильные заводы в Онежском крае (но они перешли вскоре на изготовление железа), железоделательные заводы в Туле (голландцы Виниус, Акему, датчанин Марселис).

На мануфактурах использовался в основном принудительный труд, появляется уже категория приписных крестьян, обязанных выполнять работы на заводах в зачёт государственных податей. Были и вольнонаемные рабочие, главным образом мастера и работники на частных мануфактурах.

В XVII в. началось формирование всероссийского национального рынка. Главную роль в создании рыночных торговых связей в масштабе всей России играли такие товары как хлеб, соль, пушнина, лён и пенька, железо и изделия из него. Развивалась и росла мелкая розничная торговля в городах как постоянная в торговых рядах и шалашах, так и разносная.

Внешняя торговля шла через Архангельск, Великий Новгород, Псков, Смоленск, Путивль, Свенскую ярмарку. Вывозили кожи, зерно, сало, поташ, пеньку, меха, мясо, икру, полотно, щетину, смолу, деготь, воск, рогожи и т. д. Ввозили сукна, металлы, порох, оружие, жемчуг и драгоценные камни, пряности, вина, краски и химические товары (купорос, квасцы, мышьяк и другие), шёлковые и хлопчатобумажные ткани, писчую бума-

гу, кружева и т. д. Таким образом, экспортировали в большинстве своем сырьё и полуфабрикаты, импортировали западноевропейские промышленные изделия и колониальные товары.

Ведущую роль в торговле играли посадские люди, прежде всего гости и члены Гостиной и Суконной сотен. Шло накопление купеческого капитала, возникали крупные торговые семьи, которые вели операции на десятки тысяч рублей.¹

В целом, в XVII в. промышленность и торговля в России развивались противоречивыми путями. С одной стороны, крестьянское и посадское ремесленное производство перерастало в мелкотоварное, возникали частные мануфактуры, шёл процесс усиления региональной специализации, складывались центры производства и торговли, формировались зачатки третьего сословия и пролетариата, вызревал единый общероссийский рынок. С другой — очень большую роль играло казённое и дворцовое производство, которое подчиняло себе целые отрасли, прежде всего оружейную и через неё металлургию и металлообработку, ювелирное и пушное дело, многие виды текстильного и швейного производства. И таким образом ещё сохранялись два возможных пути развития российской экономики — рыночный, частнособственнический и казённый, государственный.

Частным лицам тогда было трудно развивать свои промыслы из-за государственных сборов и большого числа государственных откупов, монополий на самые выгодные товары, а также узости платёжеспособного спроса среди широких масс населения на продукцию мануфактурной выделки (крестьяне вели в основном натуральное хозяйство).

В XVII в. всё четче вырисовываются в феодальном сословии характерные черты, выявление которых важно для понимания особенностей российской государственности, роли самого государства в обществе. Изменения, происходившие в его составе

¹ Буганов В. И. Мир истории. Россия в XVII столетии. С. 54—74.

и структуре демонстрируют всё большую степень превращения даже родовитой верхушки в служилых людей государства и исчезновение последних признаков аристократичности (в смысле самостоятельности, некоторой независимости от государя и государственной службы и самоуважения) даже у представителей древнейших и знатнейших родов.

Уже в результате опричного террора Ивана Грозного и затем Смуты пострадали фактически все сословия — погибло огромное число представителей знатных семей, провинциальные города лишились купеческой верхушки, почти исчезли черносошные волости в центре страны, усилилось закрепощение крестьян и посадских людей. Ослабление почти всех сословий объективно вело к усилению над ними власти государя. Не случайно, именно в царствование слабовольного Фёдора (а затем Бориса Годунова) в титулатуре монарха прочно закрепилось наименование «самодержец».

Постепенно упрощалась структура господствующего сословия, сокращалось количество ступеней иерархической лестницы. Если в начале XVII в. крупные феодалы ещё имели своих вассалов, то к концу века лишь в некоторых звеньях высших церковных кругов сохраняются, например, дети боярские — в качестве служилых людей-вассалов. Светские феодалы в своей массе от князей до захудалых городских дворян и детей боярских становятся непосредственными вассалами государя, точнее его *подданными*. Вассалы имеют право менять своих суверенов, служат по соглашению, а крупные феодалы-вассалы имеют своих вассалов и *неотчуждаемые* родовые земельные владения, подданные таких прав не имеют.

Процесс превращения феодалов всех уровней из вассалов в подданных иллюстрируется ликвидацией их иммунитетных прав (частной судебной юрисдикции, освобождений от уплаты феодалами и их зависимыми людьми таможенных пошлин и т.д.). Остаются только основные привилегии — монополия на земельную собственность и крепостных крестьян.

По мере роста значения полков нового строя и, соответ-

ственно, падения роли дворянского ополчения, приходят в упадок различные сословные организации дворянства.

Даже высшая знать на Руси не была земельной аристократией, опиравшейся на свои земельные владения, обладавшей имунитетами и в какой-то мере независимостью, как в Западной Европе, а была *служилой* знатью, чьё материальное богатство определялось близостью к трону и службой, а политическое могущество — положением на служебной лестнице.

Характерной чертой вотчинного землевладения в России было отсутствие майората, при котором старший сын получал всё или большую часть имения. Вотчины поровну делились между сыновьями землевладельца и тем самым дробились, мельчали и в результате целые роды приходили в захудание. В наиболее выгодном положении оказывались те служилые семьи, представители которых сделали карьеру при московском дворе и благодаря этому не только сохраняли родовые владения, но и приобретали новые вотчины. Таким образом, уже изначально землевладение находилось в зависимости от государственной службы. И как пишет А. П. Павлов, в процессе объединения Руси, развития поместной системы, уравнивания службы с поместьем и вотчин произошло формирование единого общерусского землевладельческого класса, представители которого были обязаны нести государеву военную службу. Княжеско-боярская знать, служившая в Боярской думе и при дворе царя, не составляла какой-либо особой группы независимых земельных магнатов, а являлась частью военно-служилого сословия, его верхним слоем. Государство даже пыталось уже в XVI в. предотвратить распад родовых вотчин и сами поместья возникли как средство поддержания служилых вотчинников от полного обеднения вплоть до неспособности нести службу. Эти особенности феодального землевладения в России в полной мере сложились уже в XVI в., опричина с последовавшей за ней Смутой только усилили упадок родовых княжеских и боярских вотчин. Из князей и старых бояр сохранили крупные вотчины только те, кто служил в оприч-

нине или являлся близким родственником царей (Сицкие, Шуйские, Романовы). Даже родовые вотчины после опричнины и последующих опал не возвращались автоматически, а за службу.¹

Уже в XVI в. бывали крупные землевладельцы из хутородных родов (А. П. Клешнин, Б. Бельский, дьяки Щелкаловы), но их богатство тем более зависело от воли царей и успешной служебной карьеры.

Эти характерные особенности российского феодального землевладения, прежде всего зависимость его от государственной службы, родственных связей с царской семьей и личной близости к монархам в XVII в. только усилилась. Увеличение доли дворян и других незнатных людей в высшем слое государственного аппарата, его бюрократизация, приводили к окончательному упадку уже не отдельных знатных родов, а всей родовой аристократии. Уже при Михаиле князь И. М. Воротынский с тоской вспоминал: «Бывали на нас опалы от прежних государей, но правительства с нас не снимали; во всём государстве справа всякая была на нас, а худыми людьми нас не бесчестили»².

Так как вхождение в Боярскую думу, вообще в правящую верхушку, и величина земельных владений, пишет А. П. Павлов, определялись прежде всего службой (это касается и родовой знати), то существование Боярской думы при царе, усиление её роли и роли бояр в управлении государством вообще не означали умаления власти царя, а наоборот укрепляли её, делали более самодержавной. Дело в том, что все органы центрального и местного управления (Дума, Освященный собор, приказы, воеводы) были предназначены выполнять волю самодержца. Он, самодержец, определял и состав органов управления, и их по-

¹ См.: Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. С. 149–203, 250–253.

² Буганов В. И. Мир истории. Россия в XVII столетии. С. 76.

литику, и судьбу чинов — от думских бояр до провинциальных дворян и все они от него зависели и были заинтересованы в усилении его власти, могущества и богатства по причине того, что в таком случае и им доставались более жирные куски власти и материального достатка.

Р. Г. Скрынников пишет, что сама доктрина самодержавия, казалось бы, исключала возможность открытой оппозиции самодержцу. На самом деле Боярская дума удерживала в своих руках все нити управления государством и навязывала царю свою волю¹. Но дело тут не в оппозиции. На Руси, как и в любом государстве, самый самодержавнейший государь не мог обойтись без Боярской думы и других органов управления, ни высшая знать без самодержца. У царя и знати были общие интересы, общие цели. Цари не могли управлять без передачи служилым людям части своих властных полномочий, а политическое могущество служилых людей, всё больше становившихся бюрократами, определялось объёмом власти самодержца, её неограниченностью, ибо в случае получения полномочий от царя они становились такими же самодержцами, но в меньшем масштабе — над уездом, городом, армией, областью, губернией. В случае отсутствия у царя таких неограниченных законом прав, они отсутствовали бы у знати. Ограничение власти царя законами и выборными представительствами означало бы (и означает сейчас, как и всегда и везде) ограничение законом всевластия чиновников сверху донизу. Отказаться самим от такого положения ни самодержец, ни его чиновники по своей воле никогда не захотят, если к этому их не подтолкнут суровые обстоятельства. Так желание Лжедмитрия I стать царём привело его к опоре на народные низы, но он отказался от этой опоры сразу же, как взойшёл на трон. Такими же обстоятельствами могут служить военные поражения, а особенно —

¹ Скрынников Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1990. С. 183.

экономический и политический крах страны, как в России в период Смуты, в СССР в середине 1980-х гг.

Об усилении государства, разрастании его бюрократического аппарата говорит рост государственных податей в XVII в. Этот рост значительно опережал, например, усиление владельческой эксплуатации в церковных вотчинах уже в середине века. Так размеры прямых денежных платежей государству с 1630-х до конца 1670-х гг. выросли в среднем на двор не менее чем в два раза¹ и продолжали расти в последней четверти века (примерно на 6% по сравнению с концом 1670-х гг.). Общие платежи в пользу государства, с учётом колоссально возросшей в результате деятельности Петра I подводной повинности, увеличивали реальные суммы платежей государству среднего двора монастырского крестьянина ещё не менее чем вдвое. Соотношение платежей в пользу монастырей и государства свидетельствует, что рост эксплуатации со стороны государства значительно опережал рост владельческой эксплуатации на землях духовных собственников.² Не лучше было положение крестьян на землях светских феодалов.

Недовольство городских низов и крестьян ростом налогов — прямых и косвенных, усилением крепостного права не раз в XVII в. приводило к бунтам и восстаниям. В 1648 г., вскоре после воцарения Алексея Михайловича, в Москве вспыхнул так называемый «соляной бунт». Налог на соль был только поводом, а настоящей причиной восстания были недовольство политикой правительства, произволом и насилием феодалов. В Москве бунт продолжался два дня, молодому царю пришлось подвергнуть опале главу правительства боярина Морозова и отправить его в ссылку.

¹ История крестьянства СССР: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. С.355—359.

² Горская Н. А. Государственные повинности монастырских крестьян XVII в. // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 326.

В этом же году восстания были в Устюге Великом, Соли Вычегодской, Владимире, Козлове, Воронеже, Курске, Ельце. В 1650 г. крупные городские восстания произошли в Новгороде и Пскове. Правительству пришлось удовлетворить многие требования посадских людей.

В 1662 г. разразился «медный бунт». Правительство с 1656 г. начало чеканить мелкие деньги из меди, но выпускало их по цене серебряных. Начеканено медных денег было огромное количество. Естественно, началась инфляция и рост цен: за 100 серебряных денег давали 130, 150, 200 медных. Правительство ухудшило положение тем, что налоги стало собирать только серебряными монетами, а в народ выдавало только медные. За 100 серебряных денег стали требовать тысячу и полторы тысячи медных. Это привело к огромному росту цен и голоду среди бедноты. В 1662 г. в Москве вспыхнул бунт, жестоко подавленный. Но правительству пришлось отменить с 1663 г. медные деньги.

Крупнейшим движением с участием крестьян было восстание под руководством Степана Разина в 1670—1671 г. Занимавшийся вначале грабежами на Волге и в Северной Персии, в 1670 г. Разин занял Царицын и Астрахань, а потом двинулся вверх по Волге. 20-тысячная армия Разина состояла в основном из казацкой гольтыбы, но по мере продвижения по Волге к ней стали присоединяться крестьяне и восстание переросло в крестьянскую войну. Восставшие заняли Саратов и Самару, осадили Симбирск. Правительство собрало армию численностью более 60 тысяч под командованием князя Барятинского. В начале октября 1670 г. правительственные войска в трёхдневном сражении разбили Разина под Симбирском. Сам Разин бежал, но в апреле 1671 г. был выдан на Дону «домовитыми» казаками.

5.4. ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В XVII В. ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ

Церковный раскол и возникновение старообрядчества в XVII в. — явление сложное и многоплановое. Здесь проявились растущие противоречия между государством и церковью по мере укрепления власти царя и недовольство Алексеем Михайловичем опекой со стороны патриарха и шире — из-за стремления государства поставить под свой контроль церковь как крупнейшего коллективного феодального собственника, ограничить её экономические аппетиты и привилегии. Существовала также объективная необходимость в развитии международных отношений, укреплении позиций России в западных русских землях, находившихся под властью католической Польши. Всё это требовало некоторой модернизации религиозной доктрины русской православной церкви, исправления или разъяснения различий в канонических вопросах и обрядах между русской, греческой и украинской церквями.

Идеология русской православной церкви в средние века носила исключительно изоляционистский характер. Русская церковь настаивала на том, что только на Руси сохранилась чистая, неиспорченная вера. За века, что прошли после распада единого Древнерусского государства, падения Константинополя, результатом которого было затруднение связей и общения русской церкви с восточными патриархами накопилось много различий в догматах и обрядах между православными церквями Ближнего Востока, Украины и России. Даже на самой Руси существовали различия между Москвой, Новгородом, Псковом, Тверью и другими городами как наследство периода феодальной раздробленности.

Уже в XVI в. резко расширились связи Руси с другими странами, в стране появлялось всё больше иностранцев — дипломатов, купцов, путешественников, военных наёмников. Тогда же в Москве появляется целое поселение иностранцев — Кокуй или Немецкая слобода, в нём имелась даже протестантская церковь-

кирха. В XVII в. число иностранцев в России многократно увеличивается. Умножение связей прежде всего с Западной Европой, рост торгового и культурного обмена с европейскими странами диктовались насущными потребностями самой России, которая остро нуждалась в повышении своего культурного уровня и развитии технологий в ремесле и земледелии. Такой рост невозможен без плодотворного обмена с носителями другой культуры и все быстро развивающиеся народы поддерживают широкие связи с другими. Ничего постыдного и унижительного в этом нет, но русская православная церковь в своём стремлении сохранить чистоту веры всячески противилась расширению отношений с другими странами и притоку иноземцев в Россию, отрицательно относилась к появлению школ, где изучались иностранные языки, в том числе латинский. Это неизбежно порождало противоречия между государством и церковью, вносило раскол в саму церковную среду, так как часть священнослужителей была готова поддержать царя и его правительство.

Борьба с католической Польшей и мусульманской Турцией за западные русские земли Украины и Белоруссии вызывала необходимость унификации культа для привлечения симпатий православного населения этих территорий. Кроме того, Россия в XVII в. испытывала острую потребность в грамотных людях — чиновниках, священнослужителях, богословах, учителях, которых легче всего можно было получить с помощью учебных заведений Украины и прежде всего Могиланской академии в Киеве. Но чтобы привлечь таких людей с Украины и Белоруссии требовалось решить проблему различий в церковных книгах и обрядах. Необязательно путём спешного и зачастую некачественного исправления русских церковных книг и внесения изменений в догматику и церковную службу по греческим книгам, как это проделал патриарх Никон, но проблема была и её следовало решать.

Церковный раскол явился также отражением борьбы различных тенденций внутри самого российского общества, борьбы между желанием (может быть неосознаваемым) сохранить ста-

рые культурные нормы и стереотипы, старый московский быт и растущим и становившимся всё более заметными ростками нового в культуре и быту.

К середине XVII в. в очередной раз накопились негативные явления и внутри самой церкви — низкий уровень грамотности многих священников, пьянство и т. д. Это вызывало недовольство многих мирян и части священников. По этой причине ещё до реформ патриарха Никона в Москве сложился кружок «ревнителей благочестия». Во главе этого кружка стоял протопоп Благовещенского собора в Кремле духовный наставник царя Алексея Михайловича Стефан Вонифатьев. В кружок входили близкий к царю окольничий Ф. Ртищев, глава Печатного двора А. Львов, боярин Б. Морозов, представители чёрного духовенства игумен московского Златоустовского монастыря Феоктист, священники М. Рогов, Иван Наседка, будущий патриарх Никон, из белого духовенства были Иван Неронов, костромской протопоп Даниил, муромский Логин, юрьевский Аввакум и другие. Многие из них стали активными деятелями церковной реформы, раскола и старообрядчества.

Распространение среди раскольников эсхатологических (ожидание близкого конца света) и хилиастических (второго пришествия Христа и установления царства божьего на земле) настроений связано с социальными и религиозными изменениями в XVII в. Окончательное законодательное оформление крепостного права, усиление сыска беглых крестьян, укрепление государственного аппарата с его репрессивными органами многих приводило к мысли о невозможности счастья на этом свете при наступивших порядках. На эти настроения накладывались рост числа иноземцев на Руси, появление учебных заведений по западному образцу, новые веяния в культуре и быте высших слоёв. А последней каплей явились церковные реформы Никона (суть их даже не имеет особого значения), которые в глазах многих людей того времени тем не менее означали решительное потрясение всех основ мира, так как нарушали наиболее традиционную, консервативную и привычную с детства сферу духов-

ной жизни — церковную обрядность и предвосхищали, согласно мировоззрению и мироощущению людей того времени, конец света, пришествие антихриста и Страшный суд.¹

5.5. НОВОЕ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

В XVII в. лежат истоки нового периода в истории русской культуры. Характерными чертами этого периода, получившего полное проявление в XVIII в., было начало секуляризации культуры, то есть развитие светских, нерелигиозных начал в ней, индивидуализация сознания, углубление понимания важной роли отдельной личности в обществе и для самой этой личности. В этом большую роль сыграли события Смутного времени, частые и сильные народные движения, войны и народное освоение огромных пространств Сибири и Дальнего Востока. В этих событиях участвовали огромные массы людей, сотни тысяч были сдвинуты со своих насиженных мест, потеряли связи со своей привычной средой (общиной, семьёй). Народное ополчение К. Минина и Д. Пожарского, разинщина и другие события показали силу и значение огромных масс народа, породили новые представления о силе «земли», «земского начала». Но в то же время XVII в. показал возможности отдельной личности: Григорий Отрепьев, взошедший пусть на короткое время на царский престол, И. Болотников, С. Разин, потрясшие основы государства, К. Минин и Д. Пожарский, поднявшие народ на борьбу против оккупантов, тысячи неизвестных землепроходцев и первопоселенцев Сибири и Дальнего Востока, все они могли надеяться только на себя и на свои силы. Всё это расширяло кругозор русского человека, делало его миропонимание глубже и объёмнее, формировало новые представления о природе, обществе и о месте че-

¹ См. подробнее: Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986; Буганов В. И., Богданов А. П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. Гл. 5—6.

ловека в них.

В XVII в. хотя и медленно, но росла грамотность населения, включая дворян и посадских людей. Даже среди крестьян, особенно черносошных, и холопов были грамотные — старосты, целовальники, приказчики и писцы. Во второй половине века большинство воевод знали грамоту. Судя по числу собственноручных подписей в приговорах мирских сходов в различных городах, до 40—50% жителей посадов умели писать. В целом, по приблизительным подсчётам историков, в этом столетии среди помещиков было 65% грамотных, купцов — 96%, посадских людей — около 40%, крестьян — 15%, стрельцов, пушкарей и казаков — 1%. Об интересе к грамоте говорят массовые издания букварей в XVII в. Были опубликованы буквари В. Бурцева, М. Смотрицкого, К. Истомина, их тираж за вторую половину века составил 300 тысяч. Было издано также 150 тысяч учебных псалтырей и часословов.

Росло число книг, у многих появляются частные библиотеки, книги имелись у купцов, ремесленников, черносошных и дворцовых крестьян. Значительно расширился круг чтения, всё больший интерес вызывали светские книги: летописи, хронографы, повести, сказания, сборники исторического, литературного, географического, астрономического, медицинского и иного содержания. С 1621 г. для царя стали изготавливаться рукописные «Куранты» — своеобразные газеты, состоявшие из переводных иностранных известий. Появляется очень много переводной литературы как по различным отраслям знаний и религиозной, так и художественной. В XVI в. известно 26 названий переводных сочинений, а в XVII в. — 153, из них менее 40 относятся к числу религиозно-нравственных, остальные — светского содержания.

Значительным явлением русской литературы XVII в. стала сатирическая литература. Она пародировала церковную литературу и обрядность, приказное делопроизводство, высмеивала попов и неправедных судей.

Появляются первые школы. В 1665 г. при Заиконоспаском

монастыре, а через 15 лет — при Печатном дворе. В 1687 г. открылось Славяно-греко-латинское училище, позднее названное академией.

Новый шаг совершила в XVII в. историческая наука. Наряду с продолжением летописной традиции (которая заканчивается в этом столетии) зарождается монографическая литература по истории, посвященная отдельным событиям или деятелям. Прежде всего это сочинения, посвящённые Смутному времени — «Сказание» А. Палицына, «Временник» дьяка И. Тимофеева, «Новый летописец» и другие.

Светские мотивы в ходе столетия всё больше усиливались в архитектуре и изобразительном искусстве, даже иконописные лики становились всё более реалистичными. При дворе царя Алексея появляется первый театр. Расширился круг научных знаний, хотя они носили прикладной характер.¹

¹ См.: Муравьев А. В., Сахаров А. М. Очерки истории русской культуры IX — XVII вв. М., 1984. Гл. V.

ГЛАВА 6. XVIII ВЕК: ПЕРВЫЙ ВЕК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

6.1. ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I

Большие изменения во всех областях жизни, превращение России в великую мировую державу, ставшее своего рода феноменом истории, объясняют длительный устойчивый интерес к личности Петра и его времени в российской и зарубежной исторической науке. Все крупнейшие историки России, начиная с XVIII в. так или иначе оценивали события петровской эпохи.

В исторической науке существует множество разных точек зрения на историю петровских преобразований, на личность самого Петра и результаты его деятельности. Одни историки определяют реформы Петра I как революцию, полный разрыв со старомосковским обществом. Другие говорят о преемственности между старомосковским прошлым и петровским временем. Эта точка зрения на сегодняшний день преобладает в науке. Сейчас ставится вопрос об альтернативах развития России на рубеже XVII – XVIII веков, о цивилизационных различиях и общих моментах между допетровской Русью и послепетровской Россией.

Другой важной проблемой, вокруг которой идут споры, является вопрос: в какой мере для реформаторской деятельности Петра были характерны планомерность и систематичность. У С. М. Соловьёва реформы Петра I представлены в виде строго последовательного ряда звеньев, составляющих всесторонне продуманную и предварительно спланированную программу преобразований, имеющую в своей основе жёсткую систему чётко сформулированных целевых установок. Эта точка зрения возникла задолго до Соловьёва, когда всеобщим стало мнение

о том, что деятельность Петра I и её результаты были порождением почти сверхчеловеческого разума: осуществлением дьявольского плана или проявлением высшей мудрости, соответственно реформатор характеризовался или как антихрист (раскольники), или как «человек, богу подобный» (Ломоносов).

Другие историки отрицали наличие у Петра I систематичности, продуманного плана, перспективной оценки ситуации, следствием чего явилась взаимная противоречивость многих реформ, главной причиной и движущей силой реформ они считают внешнеполитические цели и особенно Северную войну (В. Ключевский, П. Милюков).

Советские историки и современные зарубежные авторы, как правило, предполагали более глубокий, внутренний смысл преобразований, чем необходимость обеспечения военных действий. С другой стороны, многие считают, что ход войны имел большое влияние на преобразования и что сами реформы приобретали всё более последовательный и продуманный характер по мере возрастания перевеса России над Швецией и затухания войны.

6.1.1. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ПЕТРА I

Будущий первый российский император родился 30 мая (по старому стилю) 1672 г. Он был 14-м ребёнком царя Алексея Михайловича, но первым от его второй жены, Наталии Нарышкиной. Большую роль в жизни Петра сыграли трое детей царя Алексея от Марии Милославской — Фёдор, ставший царём после смерти отца, Софья, претендовавшая на роль правительницы при младших братьях, и Иван. Отец умер, когда Петру было 4 года. При царе Фёдоре усилился клан Милославских, Нарышкины были оттеснены от власти и Пётр провёл детские годы вместе с матерью в селе Преображенском.

Петру не было 10 лет, когда скончался в 1682 г. царь Фёдор. Старший болезненный и слабоумный царевич Иван Алексеевич был неспособен править и престол решили передать малолетне-

му, но здоровому и многообещающему царевичу Петру. Без созыва Земского собора, просто патриарх вышел к народу на площади и спросил, кого хотят видеть царём. Почти единодушный ответ был – Петра.

С этим выбором согласились бояре. Поспешность избрания и несоблюдение необходимых процедур вызвали кривотолки и недовольство среди части населения. Не смирились с воцарением Петра и усилением Нарышкиных также родственники царевича Ивана, особенно его сестра Софья. С помощью своих помощников, князей В. В. Голицына и Хованского, Софья спровоцировала волнения стрельцов. 15 мая 1682 г. стрельцы ворвались в Кремль, проникли во дворец и перебили тех, кого Софья считала для себя опасными. Пётр видел всё это буйство стрельцов и хотя внешне перенёс события спокойно, но у него навсегда остались подёргивания лица, головы, гримасы при волнениях из-за перенесённого потрясения. В результате стрельцкого бунта царевич Иван также был провозглашен царём, а царевна Софья стала правительницей государства при малолетних братьях. Пётр с матерью вновь удалились в Преображенское.

Детство и юность, проведённые в Преображенском, не были потерянными для Петра. С малолетства он увлекался военными игрушками, постепенно вокруг него собралась группа сверстников, с которыми Пётр играл в военные игры. Эти игры постепенно стали похожими на настоящую воинскую подготовку. Уже в 11 лет Пётр со своими «потешными» друзьями занимался настоящей стрельбой из орудий, в 1685 г. «потешные» были одеты в иноземные кафтаны и маршировали полковым строем через Москву из Преображенского в Воробьёво. Сам Пётр начал службу барабанщиком и прошёл всю служебную лестницу до генерала. Из этих «потешных» войск Петра выросли два будущих первых гвардейских полка русской армии – Преображенский и Семёновский. Потеха постепенно переросла в настоящую военную подготовку, так во время учений около села Кожухова в 1694 г. манёвры шли настолько приближенно

к настоящим боевым условиям, что 24 человека было убито и 50 ранено.¹ В это же время зародился интерес Петра к флоту и строительству кораблей. Он нашёл и восстановил ботик (небольшое судно) своего отца, на котором плавал по Яузе, затем отправился на Плещеево озеро, где строил более крупные корабли и совершил путешествие на Белое море и впервые вышел на корабле в открытое море.

Тогда же у Петра проявился жадный интерес ко всему новому, он обучал свои «потешные» войска по иноземному образцу, учился фортификации, овладевал геодезическими приборами и другими практическими знаниями.

В 1689 г. царевна Софья в результате бурных событий, в которых снова оказались замешанными стрельцы, отстраняется от власти и Пётр становится и фактическим царем, но ещё долго мало занимается государственными делами.

Реальное правление Петра I начинается в 1695—1696 гг. во время похода на Азов. После взятия Азова в 1696 г. с помощью русских кораблей, построенных на Дону около Воронежа, Пётр решает поближе познакомиться с Европой и в 1697 г. отправляется туда в составе Великого посольства под именем Петра Михайлова. Целью посольства было заключение союза с европейскими странами против турок. Этой цели достичь не удалось, но другая — не явная — была выполнена. Этой целью было знакомство с европейской культурой, наукой, промышленностью, мастерством европейцев в разных делах и в кораблестроительстве особенно.

В начале своего самостоятельного правления Петр I ещё придерживался традиционного в то время направления внешней политики России — защита южных рубежей от Крымского ханства и создание тем самым условий для освоения плодородных черноземных и степных земель, борьба за выход к Чёрному морю и организация коалиции против Турции для

¹ История Северной войны. 1700—1721 гг. М., 1987. С. 31.

достижения этих целей. Но после взятия Азова и неудачи великого посольства Пётр решительно изменил внешнеполитический курс. И дело не только в отказе Польши и германского императора воевать с Турцией — выход в Чёрное море мало что давал России в геополитическом и военном отношениях, так как это море замкнутое, черноморские проливы надёжно контролируются Турцией, а борьба за них, учитывая силу тогдашней Турции и неизбежное противодействие европейских держав, обещала быть долгой и малоперспективной. Продвижение на юг, освоение плодородных земель было в интересах земельной аристократии, да и России в целом, что показала дальнейшая история. Но позиции земельных аристократов в России всегда были слабыми и они в очередной раз были вынуждены смириться с политикой самодержца, действовавшего в геостратегических интересах государства, а не общества. И в этой ситуации Балтийскому морю было суждено стать новой целью энергичной деятельности Петра. Он хотел прежде всего сделать Россию сильным, могучим европейским государством, что невозможно было достичь без выхода к морю. Море, которым в этих целях стоило овладеть, было только одно — Балтийское. Добыть это море для России стало заветной мечтой Петра, в исполнении её он видел задачу своей жизни.

Но балтийским побережьем тогда владела могущественная Швеция, обладавшая лучшей в Европе того времени армией. Швеция не собиралась уступать России Балтику без боя. Война со Швецией началась в 1700 г. с унижительного поражения под Нарвой, хотя русские войска имели численное превосходство. Это поражение подтолкнуло лихорадочную деятельность Петра I по модернизации русской армии.

6.1.2. АРМИЯ И ФЛОТ ЭПОХИ ПЕТРА I

Пётр I унаследовал большую военную силу. Московское государство XVII в. могло выставить армию более чем в 200 тысяч человек. Но эта громадная по тем временам армия была очень

неоднородна по своему составу и обучению. Ополчение служилых людей — помещиков-дворян и вотчинников, наследственных воинов, шедших поход и содержавших себя на свои собственные средства, без единообразного обучения и вооружения, с командирами, занимавшими свои места не по заслугам, а по происхождению, уже не играло особой роли.

Кроме дворянского ополчения были полки стрельцов и отряды пушкарей, то есть постоянной пехоты и артиллерии. Стрельцы и пушкари обучались своему делу, но в мирное время они проживали по своим слободам, занимались ремеслом, торговлей и также мало походили на регулярную армию.

Полков «иноземного» или нового строя к концу XVII в. насчитывалось 63 численностью до 90 тысяч человек. Но эти полки то создались, то распускались. С целью снижения расходов на их содержание государство превращало командный состав этих полков в служилое сословие, раздавая земли и крестьян. Даточные люди, набранные из податных сословий, служили в основном во вспомогательных войсках.

В 1681 г. была создана специальная комиссия под председательством князя В. Голицына для изменения устройства армии. Эта комиссия предложила расписать всех служилых людей по ротам, назначать офицеров по заслугам, а не по породе. По предложению комиссии в 1682 г. было отменено местничество, армия переставала быть сословной в своей основе. В солдатские полки нельзя было набирать одних только служилых людей-помещиков, от солдат требовались постоянная служба и постоянное обучение военному делу, их нельзя было отпускать домой в мирное время и созывать только в военное.

Пётр I в своей военной политике продолжил линию своих предшественников, только более энергично и последовательно. В начале 1697 г. для подготовки офицерских кадров в западноевропейские страны было отправлено около 150 стольников, сержантов и солдат. Специально с целью ознакомления с достижениями военного искусства в Европе, устройством и организацией лучших европейских армий в январе 1697 г. за границу

был послан майор Преображенского полка А. Вейде. Он представил Петру I в 1698 г. подробный отчёт о своих наблюдениях. Доклад А. Вейде стал одним из источников создания уставов, наставлений и инструкций русской регулярной армии. Важную роль в подготовке коренной военной реформы сыграло Великое посольство, в составе которого находились волонтёры, основной задачей которых было изучение военного и морского, артиллерийского и военно-инженерного дела. Кроме того, Пётр I нанимал на службу иностранных офицеров, только в 1698 г. прибыло около 700 иностранцев. Тогда же была закуплена большая партия оружия.¹

Стрелецкое войско, кроме плохой воинской подготовки, становилось к тому же всё более ненадёжным. Стрельцов, привыкших к мирному житью в своих слободах, не устраивали участвовавшие в военных действиях, усиление службы. В событиях 1682 и 1689 годов они принимали активное участие, а после подавления стрелецкого бунта 1698 г. Пётр I провёл жестокое следствие, сотни стрельцов были казнены, стрелецкие полки распущены, осталось только небольшое число городских стрельцов в приграничных крепостях.

Основой новой армии стали Преображенский и Семёновский полки, которые выросли из «потешных» отрядов и к 1699 г. были вполне сформированы и обучены. По их образцу создавались новые полки, в азовских походах их было уже 4.

Готовясь к войне со Швецией, Пётр I в 1699 г. провёл рекрутский принудительный набор в армию из числа тяглых людей и приказал обучать новобранцев по методу Преображенского и Семёновского полков. Первый рекрутский набор дал Петру I 25 новых пехотных полков и 2 кавалерийских.²

В 1705 г. рекрутская система закрепляется окончательно. На-

¹ История Северной войны. 1700–1721 гг. С. 32–33.

² Князьков С. Из прошлого русской земли: Время Петра Великого. М., 1991. С. 88.

бор рекрутов на пожизненную службу проводился не ежегодно, а по мере надобности. В армию брали физически здоровых мужчин в возрасте от 17 до 32 лет. Солдаты находились на полном государственном содержании. Воинская повинность распространялась на всё население, за исключением духовенства. Дворянство служило на командных должностях.

Все рода войск получили стройную организацию. В пехотном полку насчитывалось 1487 офицеров и рядовых. Полки состояли из батальонов, батальоны из рот. В свою очередь, полки объединялись в дивизии и бригады.¹ К концу царствования Петра I в регулярной армии было более 200 тысяч солдат всех родов войск и свыше 100 тысяч в нерегулярной казачьей коннице.

Военная служба в петровские времена была очень тяжёлой. Требование действительных знаний и заслуг оставляло офицерам мало свободного времени. Хотя дворяне составляли почти целиком офицерский корпус армии, но службу должны были начинать с рядовых солдат и матросов. Кто хотел преуспевать по службе, тот должен был на самом деле много и усердно работать. Всю жизнь офицер должен был пробыть на службе и отставка давалась только по-настоящему больным и инвалидам. Поэтому распространёнными явлениями были неявки на службу, стремление уйти в отставку или получить длительный отпуск под различными предлогами — из-за болезни, семейных неурядиц и пр. Часты были нарушения законов, главным образом взятки за ложные свидетельства о болезни и за другие документы, позволяющие избежать службы.

Ещё тяжелее приходилось солдатам. Если бегали со службы дворяне, то простой люд тем более. Рекрутов вели на службу скованными, в городах, до распределения по полкам, держали их подолгу по тюрьмам и острогам, отправляли часто с недостаточным количеством продовольствия и в распутицу, отчего многие болели и умирали в пути, а многие убегали. Беглых солдат

¹ История Северной войны. 1700—1721 гг. С. 52.

было множество. Местами беглые создавали целые отряды хорошо вооружённых разбойников, имели даже пушки и держали в постоянном страхе целые города.

Дисциплину в армии Пётр I требовал самую строгую и его воинский устав не скупился на жестокие наказания нарушителям воинских правил и дисциплины. Наказания, определяемые военным судом, были очень мучительны: за чародейство полагалось сожжение, за поругание икон прожигали язык раскалённым железом, а потом рубили голову; за преступления мелкие и за малые дисциплинарные проступки полагались шпицрутены. Битьё шпицрутенами (палками) производилось целым полком, преступника, совершившего преступление впервые, водили сквозь весь полк, построенный в две шеренги лицом друг к другу в виде коридора, 6 раз, провинившегося во второй раз – 12, а в третий раз за то же преступление рубили уши, нос и ссылали в каторгу. За преступления против государя четвертовали, за дерзости генералам казнили или назначали жестокие шпицрутены. За лень и нерадение офицеров разжаловывали в солдаты, то же наказание грозило за искажение приказа.

Отвоевать у шведов балтийское побережье было мало. Необходимо было его удержать и закрепить за собой, а это было невозможно без военного флота. Флот был любимым детищем Петра I, сам он был лучшим корабельным мастером в России. О размахе строительства русского флота говорят следующие данные. В 1693–1700 гг. было открыто 10 судоверфей и на них построено 170 судов, в 1710–1715 гг. открыто 12 верфей и построено 530 судов, в 1715–1725 гг. открыты 3 верфи и построено 195 кораблей.

К концу Северной войны российский флот на Балтике насчитывал 29 линкоров, 6 фрегатов, вооружённых 2128 орудиями с экипажем в 16 121 человек. Галерный флот включал 171 галеру (небольшое гребное судно для десанта) и 22 870 человек.¹

¹ Там же. С. 54–55, 175.

В период становления российского военного флота на нём служило много иностранных не только офицеров, но и матросов. Но к 1720 г. все матросы-иностранцы были уволены, а к 1723 г. отпала практически необходимость в иностранных офицерах.

Матросам на кораблях петровской эпохи жилось очень плохо. Помещались они обычно в трюме среди бочек с водой. Эти бочки от качки часто давали течь, вытекшая вода образовывала грязь, смешиваясь с песчаным балластом, трюм в результате превращался в подобие болота. Огромные корабельные крысы иногда кидались на людей и часто кусали спящих; провизию составляли плохо пропечённые сухари и солонина, часто уже испорченной доставленная на корабль; в случаях долгого плавания эта участь постигала и свежую солонину, сухари покрывались противной зелёной плесенью, становились горькими и затхлыми, портилась вода в бочках, принимая вид и цвет жидкого кваса, а вкус и запах тухлых яиц; каменный или песчаный балласт занимал много места и не позволял грузить достаточно воды и провианта и часто при длительных плаваниях их не хватало. Больных и умерших поэтому всегда было много. Англичанин Поддон, один из лучших адмиралов Петра утверждал, что по этой причине российский флот терял людей вдвое больше любого иностранного флота.

В то же время реорганизация армии и флота Петром I сыграла большую роль в развитии России. Армия стала одним из основных каналов вертикальной социальной мобильности — теперь не имели значения происхождение и служба предков. Дети даже самых знатных фамилий должны были начинать службу рядовыми и продвижение по службе обеспечивалось только реальными заслугами.

В армию приходил самый беспокойный элемент из податных сословий в результате приёма на службу «вольных» людей и рекрутских наборов. «Вольные» люди — это часто беглые крепостные и холопы, люди не желавшие подчиняться. Из деревни общины часто сдавали в рекруты наиболее беспокойных — пьяниц, бузотёров, тунеядцев, воров, сутяг, вообще людей с уголов-

ными наклонностями и неуживчивым характером

Петровская армия давала этим людям шанс «выбиться в люди», заслужить чины и звания, так как Пётр I не делал различий по социальному происхождению при продвижении по служебной лестнице, а получение офицерского чина делала «подло-рождённого» дворянином.

Такой порядок пошёл на пользу как обществу, частично избавлявшемуся от переизбытка правонарушителей, так и армии, получившей мощный костяк людей, готовых поставить на кон собственную жизнь ради шанса вырваться из низкого социального положения. К концу Северной войны в руководящем составе русской армии, главным образом в пехоте, насчитывалось 13,9% выходцев из податных сословий, в аристократическом роде войск, кавалерии, — 1,7%. А в элитных гвардейских полках — Семёновском и Преображенском — их удельный вес достигал 56,5% (в рядовом составе он доходил до 59%, а у унтер-офицеров — 27%).

Несмотря на все тяготы службы и жестокость наказаний, армия могла быть и была привлекательной для многих выходцев из податных сословий — можно было сделать карьеру при наличии способностей и трудолюбия, нормы обеспечения продовольственным и денежным довольствием были достаточно высоки, хотя не всегда соблюдались.

Такое положение дел пошло на пользу и дворянству — помещённые в конкурентную среду, вынужденное соревноваться с простолюдинами, отличавшимися отчаянной смелостью, стойкостью, быстрой практической обучаемостью, сильным стремлением к продвижению по службе, дворяне были вынуждены вести гораздо более активный образ жизни.

Тесное взаимодействие армии и гражданского населения — через сбор солдатами податей, расселение солдат в крестьянских дворах (постоянная повинность) содействовали расширению кругозора гражданских лиц, способствовало распространению передовых элементов организации труда, крестьянского предпринимательства и т. д.

И. В. Волкова пишет: «Отсутствие слоёв гражданского населения, способных предоставить сознательную и сплочённую поддержку реформаторским начинаниям Петра I, было удачно восполнено созданием регулярной армии. Организация военной службы, адекватная задачам модернизации, и дисциплинарный порядок, гарантирующий чёткое исполнение приказов власти, с естественной необходимостью делали армию главным локомотивом преобразовательного процесса. Преобразовательные её функции в отношении социального пространства неуклонно расширялись. Втягивание широких масс населения в зону влияния военной машины нарушало вековую непроницаемость и неподвижность социальных структур в сельских конгломератах, обуславливало их восприимчивость к инновациям и готовность к социальному партнёрству. Таким образом, при активном участии военных агентов верховной власти, утверждались те же начала, которые действовали в самой военной организации».¹

Признавая заслуги Петра I в создании мощных вооружённых сил, нужно иметь в виду, что армия и флот с непрерывными войнами петровского времени оттягивали на себя огромные ресурсы и тем самым препятствовали всестороннему развитию российского общества, придавая развитию страны односторонний характер с упором на интересы государства, да ещё военные в основном.

В целом, оценивая деятельность Петра I по преобразованию вооружённых сил России, следует сказать, что в ней всё же преобладала преемственность, основные принципы строительства армии были уже намечены предшественниками.

¹ См.: Волкова И. В. Военное строительство Петра I и перемены в системе социальных отношений в России // Вопросы истории. 2006, №3.

6.1.3. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА И НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Связь финансовой политики Петра I и его правительства с Северной и другими войнами, с ростом армии и флота безусловна и непосредственна. Война и необходимые для её ведения армия и флот требовали огромных расходов. При Петре I военные расходы выросли в 4 раза и составляли от 4/5 до 2/3 всего бюджета.¹ По смете 1710 г. на военные нужды шло более 3 млн рублей, тогда как на остальные потребности казна тратила только 800 тысяч с небольшим, то есть военные расходы составляли 78% всего бюджета. И это в военное время, когда значительная часть армии кормилась за счёт неприятеля, квартируя в завоёванных провинциях или за границей. Но когда война стала близиться к завершению и войска начали возвращаться внутрь страны, пришлось подумать о более постоянном и определённом способе их содержания, чем случайные и часто насильственные сборы с населения.² Сокращать численность армии не думали, в планах стояли войны с Турцией, каспийский поход...

И до Петра I доля военных расходов была очень велика. В 1680 г. все доходы государства составляли 1 220 367 рублей, а расходы же были таковы: 700 000 рублей шло на содержание армии, 224 366 рублей — на дворцовое управление, 67 767 — на казённые предприятия, и на остальные потребности государства всего 120 000 рублей.

Всё правление Пётр I провёл в постоянных заботах о том, «чтобы деньги бережены везде были на нужные в военный поход расходы», чтобы «денег как возможно собирать, понеже

¹ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. 6-е изд. СПб., 1909. С. 153.

² Князьков С. Из прошлого русской земли: Время Петра Великого. С. 124.

деньги суть артерия войны». Создание нового войска, постройка флота под Воронежем, два азовских похода стоили страшного напряжения платежных сил населения. А это было только начало.

Усиление контроля над деятельностью приказов и первые изменения в государственном управлении были связаны с поисками новых источников доходов и борьбой за улучшение сбора податей. В 1698 г. с этой целью создана Ратуша, которая ведала сбором кабацких и таможенных сборов в городах, одновременно усиливается круговая порука.

Уже первые мероприятия дали увеличение доходов, в 1701 г. они выросли в 2 раза и достигли 3 млн рублей. Доля военных расходов выросла с 62% всего дохода в 1680 г. до 78% в 1701 г., но сильно уменьшились дворцовые расходы — в 4,5 раза. Армия в 1701 г. стоила государству 981 743 рубля, а в 1710 г. уже 1 809 619 рублей, это кроме расходов на артиллерию и флот. Доходы же от главных сборов — таможенного и кабацкого уменьшались. Начались поиски новых источников пополнения казны. Прежде всего взялись за переделку монеты путём её порчи, то есть путем уменьшения содержания металла в монетах при сохранении номинала. Но доход от порчи монет (то есть инфляции) бывает всегда велик, но кратковременен и к тому же порча монет ведёт к росту цен. В 1701 г. доход от неё составил 717 744 рубля, в 1702 г. — 764 939 рублей, но уже в 1703 г. — 470 730 рублей и в 1708 г. — всего 41 441 рубля. При Петре I все деньги были металлическими и монет даже на их порчу скоро стало не хватать. Тогда начали облаживать налогом едва ли не всё подряд — частные рыбные ловли, бани, постоянные дворы, мельницы, пчельники, конские заводы и площадки (торг лошадьми), с купцов за ношение бороды, двойной налог со старообрядцев за приверженность к старым обрядам, обложили особым сбором дубовые колоды, которые шли на изготовление гробов (дуб был нужен для постройки кораблей), расширили обязательное употребление гербовой бумаги для всякого рода сделок и прошений.

Но и этого оказалось мало. Решили прибегнуть к государственной монополии на торговлю важнейшими и выгоднейшими товарами внутри страны и за границу. Указом 1 января 1705 г. была введена казённая монополия на продажу соли, а её цена увеличена вдвое. На этой операции казна получала по 150 тысяч рублей в год, хотя рассчитывала на 400 тысяч, но дороговизна сократила потребление соли. Затем казённая монополия была установлена на табак, дёготь, мел, рыбий жир, ворванное и квашенное сало, щетину, торговля старыми казёнными товарами (прежде всего это спиртное) была расширена. Но в 1706 г. несмотря на удвоение налогов, приход уменьшился. Государству грозило разорение. С этого времени выдача жалованья чиновникам задерживалась, расходы оплачивались только самые необходимые.

Дефицит был огромен, на займы рассчитывать не приходилось. Иностранцы денег не давали, неуверенные в устойчивости положения дел Петра I даже после победы в Полтавской битве в 1709 г., к тому же напуганные его бесцеремонностью по отношению к собственности частных лиц. Например, Пётр I силой снимал матросов с голландских торговых кораблей в Архангельске, когда ему понадобились люди для военного флота, при введении монополии на табак он арестовал запасы табака английской компании, которая по соглашению 1698 г. обладала исключительным правом продажи табака в России. Народ, по сведениям иностранцев, был так «ограблен», что иноземные купцы в 1707 г. уезжали из Москвы, опасаясь не столько шведов, которые приближались, сколько московской черни, грозившей бунтом и резнёй «немцам», которые якобы «испортили» царя, отчего он сделался «немцем» и совсем перестал жалеть своих, облагая их безмерными податями.

В 1710 г. была проведена перепись податного населения, которая показала его убыль по сравнению с 1678 г. примерно на 20%, среди причин убыли податных указывали мобилизацию в рекруты, на работы в С.-Петербург и прочее. Хотя многие историки подвергают сомнению вывод, что население России сокра-

тилось (многие просто укрывались от переписи, даже помещики прятали своих крестьян), но тем не менее факт остается фактом — тяжесть податей становилась столь невыносимой, что люди скрывались, уходили с насиженных мест.

Наиболее ярким доказательством того, что финансовая политика Петра I проводилась в интересах армии говорит введение подушной подати, даже то, как определялся её размер и способы сбора.

Предложение о замене подворного обложения, при котором можно было укрываться от податей с помощью укрупнения дворов, подушным сбором поступали Петру I давно и 22 января 1719 г. сенат объявил указ о поголовной переписи крестьян, боязей, задворных и деловых людей, всех владельцев и однодворцев. Перепись затянулась, пришлось проводить проверку данных — ревизию — из-за того, что не все сведения были поданы, а в поданных оказалось много неточностей. Только к 1724 г. было выяснено общее число плательщиков — 5 570 458 человек, тогда как в 1710 г. было 2 874 685. Прирост получился из-за введения подушной подати (записывались все взрослые мужчины, а не только хозяин, глава двора как ранее), из-за включения в число плательщиков разрядов населения, не плативших ранее податей.

По расчёту Петра I общий расход на всё войско был 4 млн рублей, всего плательщиков было 5 млн человек, на каждого плательщика приходилось таким образом 80 копеек налога. На 1724 г. было назначено брать 80 копеек с души, на 1725 г., после уточнения количества душ — 74 копейки, а после смерти Петра I понизили до 70 копеек. Сверх того, с государственных крестьян, которые не платили оброка помещикам, брали дополнительно 40 копеек. Тяглые городские обыватели платили 1 рубль 20 копеек.

В 1725 г. была составлена табель государственных доходов и расходов. По этой табели государство должно было получить свыше 10 млн. рублей, то есть в 3 с лишним раза больше, чем 12 лет назад. Прирост был достигнут исключительно благодаря

подушной подати. На содержание армии и флота шло почти 6 млн. рублей, на общественные постройки — 662 118 рублей, на дворцовые расходы — 332 553, расходы иностранной коллегии составили 580 519, содержание центральных учреждений — 1 311 286 рублей.

Но доходы собирались плохо. Так в 1724 г. недобор составил четверть оклада.

Причиной такого положения государственных финансов было, конечно, глубокое истощение платежных сил населения. Это истощение усиливалось неурожайными годами в последний период жизни первого российского императора. После его смерти генерал-прокурор Ягужинский писал в своей записке новому правительству, что «уже несколько лет хлебу род худой, и от подушного сбора происходит великая тягость... В такое неурожайное время крестьяне не токмо лошадей и скот, но и семенной хлеб распродавать принуждены, а сами терпят голод и большая часть может быть таких, что к пропитанию своему впредь никакой надежды не имеют и великое уже число является умерших ни от чего иного, токмо от голоду... и множество бегут за рубеж польский и в башкиры, чему и заставы не помогают».

Другой причиной обеднения населения и плохого состояния его хозяйства является неуклонный рост самого податного бремени. Сумма сборов с населения утроилась и это увеличение было достигнуто не развитием народного хозяйства, основывалось не на обогащении населения, а на доведении до крайних размеров самого сбора без всякой оглядки на платёжные способности населения. Тяжесть подушной подати увеличивалась сохранением других повинностей, а также тем, что умершие и беглые не исключались из ревизских сказок (списков) и оставшимся приходилось за них платить до новой ревизии.¹

¹ Князьков С. Из прошлого русской земли: Время Петра Великого. С. 294—322.

6.1.4. РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Крупные преобразования были проведены Петром I в центральном и местном государственном управлении. Вначале они вызывались необходимостью упорядочить и усовершенствовать аппарат взимания налогов, затем добавилась и вторая причина — обеспечение выполнения подданными своих обязанностей, как их понимал Пётр I. На его понимании сущности государства оказали влияние западноевропейские мыслители и традиционное отношение русских царей к государству как к своей вотчине. Пётр I отступил от этой традиции в том, что считал и себя обязанным служить отечеству наравне с другими подданными. В то же время подданные, служа государству, служили самодержцу: военную и гражданскую присяги они приносили царю, а не отечеству.

Пётр I практически создал заново структуру государственного аппарата, используя в качестве образца шведские учреждения, приспособленные к особенностям России. В основе лежала мысль, что каждое из четырёх сословий должно нести свои обязанности: крестьяне возделывать пашню, торговцы и ремесленники — производить товары и торговать, духовенство — наставлять население хранить верность монарху, дворяне — нести военную и гражданскую службу.

Высшим органом управления с 1711 г. стал Сенат, заменявший царя во время его отлучек из столицы и бывший также высшим судебным и контрольным органом страны. Территориальный принцип построения высших органов власти был заменён отраслевым. Отраслями управления ведали коллегии, в которых дела решались голосованием. Военные дела находились в управлении Военной и Адмиралтейской коллегий; иностранные — Коллегии иностранных дел; промышленность — Берг- и Мануфактур коллегий; торговля — Коммерц-коллегии; финансы — Камер-, Штатс- и Ревизион-коллегий; судебные чиновники — Юстиц-коллегии; помещичье землевладение — Вотчинной

коллегии. Для управления и суда купцов и ремесленников был учреждён Главный магистрат; для управления церковными делами — Синод, патриаршество было упразднено и церковь превратилась в часть государственного управления.¹

Вся система управления сверху донизу была подвержена взяточничеству, казнокрадству и неуважению законов. Пётр I вел жестокую борьбу с этим злом. С этой целью были учреждены институты фискалов во главе с обер-фискалом и прокуратуры во главе с генерал-прокурором Сената. Но усилия Петра I были почти напрасными. За взяточничество и казнокрадство перебивались под следствием и судом, понесли разные наказания почти все из наиболее видных соратников Петра I. Сибирский губернатор князь Гагарин был повешен, санкт-петербургский вице-губернатор публично подвергнут пыткам и выпорот на площади, вице-канцлер барон Шафиров снят с плахи и отправлен в ссылку, знаменитый прибыльщик Курбатов, дослужившийся до вице-губернатора, был обвинён в злоупотреблениях и умер под судом, знаменитый обер-фискал Нестеров, открывший массу чужих злоупотреблений, в том числе и князя Гагарина, сам попался на них и был казнён. Любимец Петра I Меншиков с 1713 г. и до смерти царя постоянно находился под следствием по разным делам, которые то и дело всплывали, на него был произведён огромный денежный начёт, а сам Меншиков неоднократно бит Петром. Но ничего не менялось, Меншиков вообще не видел особой разницы между государственной казной и собственным карманом.

Есть исторический анекдот, правдивый или нет неизвестно, но хорошо показывающий величину зла в понимании людей того времени. Пётр I, слушая в Сенате дела о казнокрадстве, сильно рассердился и сказал генерал-прокурору Ягужинскому: «Напиши указ, что если кто и настолько украдёт, что можно купить веревку, то будет повешен». «Государь, — отвечал Ягужин-

¹ Водарский Я. Е. Петр I // Вопросы истории. 1993, №6. С. 74–75.

ский, — неужели вы хотите остаться императором без служителей и подданных? Мы все ворует, с тем только различием, что один больше и приметнее, чем другой»¹.

Зло взяточничества и казнокрадства неистребимо и чем больше бюрократический аппарат, чем больше в его руках средств, чем больше государственных монополий и откупов, вообще вмешательства государства в экономику, тем больше это зло. И разрастание аппарата государственного управления при Петре I, сопровождавшееся ростом чиновничьих злоупотреблений, даёт блестящее тому подтверждение.

В 1722 г. Петр I даже издал особый указ, который повелел наклеить на особую доску с подножием и всегда иметь на столе заседаний в Сенате и в других государственных учреждениях. Указ гласил: «Понеже ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских; понеже всуе законы иметь, когда их не хранить, или ими играть, как в карты, прибирая масть к масте, чего нигде в свете так нет, как у нас было, а отчасти и еще есть, и зело тшаться всякие мины чинить под фортецию правды: того ради сим указом, яко печатью все уставы и регламенты запечатываются, дабы никто не дерзал иным образом всякие дела вершить и располагать не против регламентов, и не точию решить, ниже в докладе выписывать то, что уже напечатано... [не] требовать на то указа, и тем сочинять указ на указ, дабы в мутной воде удобнее рыбу ловить... не отговариваясь в том ничем, ниже толкуя инако». Пётр I предписывал, чтобы в сложных случаях чиновники сами ничего не решали, а представляли бы через Сенат ему на рассмотрение, что вопреки его желанию неизбежно должно было породить ещё большие волокиту и злоупотребления. Этот указ, впрочем, был опубликован только в 1724 г. вместе с ещё двумя указами, подтверждав-

¹ Князьков С. Из прошлого русской земли: Время Петра Великого. С.193, 223,310; Соловьев С. М. Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984. С. 131–132.

шими и развивавшими положения этого указа и требовавшими вновь уважения к закону, но тщетны были старания императора.¹

Что касается местного управления, то страна была разделена на губернии, провинции и дистрикты (последние после Петра I были упразднены и восстановлены уезды) с соответствующими местными учреждениями. В реформе местного управления особенно чётко видна связь петровских реформ с военными и фискальными нуждами. Впервые 8 губерний было образовано в 1708 г. для содержания каждой из них отдельной армии или флота.

Правда, в дальнейшем на местные власти в инструкциях возлагались большие обязанности: соблюдать царский интерес и государственную пользу, заботиться о внешней безопасности, ловить шпионов, содержать в порядке крепости, поддерживать внутренний порядок, особенно рекомендовалось воеводе зорко следить, чтобы не было гулящих людей и просителей милостины, необходимо было следить за соблюдением прав и преимуществ, дарованных каждому сословию, особенно полагалось заботиться о крепостных крестьянах — вплоть до взятия в опеку имений беспутных помещиков; воевода должен был заботиться о материальном, умственном и нравственном благосостоянии населения, смотреть, чтобы «всякие заводы, где какие есть, в добром состоянии были содержаны», наблюдению воеводы инструкция поручала сиротские дома, госпитали, академии и школы, даже православную веру. К этому надо добавить отдельные поручения от правительства и таким образом местный начальник должен был быть военачальником, экономистом, учёным архивистом, историком, должен был знать хлебные цены, собирать любопытные исторические письма, разыскивая их по монастырям и соборам, составлять описи древним грамотам,

¹ Князьков С. Из прошлого русской земли: Время Петра Великого. С. 186—188.

снимать с них копии и отсылать в Сенат.

Местные начальники, заваленные заботами прежде всего о сборе податей, за неисправность которого им угрожали строжайшие наказания вплоть до лишения жизни, не имели ни времени, ни сил заниматься чем-то ещё. У воевод не было и своих средств на работу в духе инструкции, более того, даже на сбор податей и разъезды местным начальникам денег не выделялось, жалование и то выплачивалось нерегулярно.

Да и не было в России того времени, за исключением столиц, ни сиротских домов, ни больниц, ни академий, и школ было мало и имевшиеся не имели ни книг, ни средств, ни учителей, ни учеников, ни охоты учиться. Поэтому, естественно, вся деятельность новой администрации свелась к задачам старой — быть простой исполнительницей указов свыше и сосредоточилась на одном: возможно быстром и тщательном собирании разных казённых платежей и повинностей с населения. Да и кадры остались прежними, грамотных людей не хватало. А огромные недоимки, несвоевременные выдачи и без того небольшого жалования вели к дальнейшему росту взяточничества и всевозможных поборов с населения.

6.1.5. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I И ПОЛОЖЕНИЕ РАЗНЫХ СЛОЁВ НАСЕЛЕНИЯ

До Петра I промышленность и торговля в России были развиты слабо. В основе этого лежали вполне объективные причины — замедленное развитие сельского хозяйства из-за трудных природно-климатических условий, растущая тяжесть государственных податей, низкая плотность населения.

Пётр I по существу продолжил политику своих предшественников в области промышленности и торговли, но с гораздо большим размахом. Число мануфактур выросло примерно в 10 раз до 200 с лишним. Много энергии Пётр I потратил на содействие поиску полезных ископаемых, особенно железной и медной руд, золота, серебра, на устройство горных заводов, оружейных,

суконных и прочих мануфактур. Он строил заводы на государственные средства, поощрял заведение частных предприятий, вплоть до насильственных мер, передавал государственные мануфактуры в частные руки, приглашал иностранных мастеров и отправлял русских людей на обучение за границу. Для обеспечения рабочей силой на мануфактуры отправляли бродяг, «гулящих» людей, крестьян, с 1721 г. купцы получили право покупать крестьян деревнями для работы на фабриках (посессионные крестьяне). К казённым заводам приписывали государственных крестьян. Посессионные и приписные крестьяне не получали платы за работу, а отбывали повинности в пользу частновладельца и государства. И это не случайно. Свободных рабочих рук в стране было крайне мало, оторвать крестьян полностью от земли и отправить работать на завод было невозможно, так как став рабочими они не смогли бы прокормиться на зарплату, если бы это явление приняло широкий размах.

В своей промышленной и торговой политике Пётр I исходил из учения меркантилизма (то есть пользы, выгоды), которое сводилось к тому, что каждый народ, чтобы не обеднеть, должен сам производить всё нужное ему и больше вывозить, чем ввозить. Поэтому Пётр I вводил высокие таможенные пошлины на импорт, особенно на товары, производимые в России, ограничивал деятельность в России иностранных купцов. Но это приводило только к ещё большей нехватке капиталов (иностранцам было опасно вкладывать деньги в русские предприятия), к низкому качеству многих русских товаров из-за отсутствия конкуренции.

Многие десятилетия идут споры о значении деятельности Петра I в области промышленности и торговли, о том, дала ли она толчок развитию капитализма в России или нет. Одни считают, что нет, так как крепостнические мануфактуры, тем более государственные, нельзя считать капиталистическими предприятиями. Другие полагают, что элементы капитализма были, указывая на большое число частных заводов. Распространённая ошибка заключается в том, что происходит отождествление

строительства заводов и фабрик и возникновения капитализма как системы рыночных отношений. Капитализм или рынок предусматривает прежде всего развитие свободных рыночных отношений между производителями и потребителями, наличие рынка свободной рабочей силы особенно. Ничего этого в сколько-нибудь серьёзных масштабах в начале XVIII в. не было. Характерный момент, Пётр I заботился о внешней торговле, заставлял купцов создавать компании и прочее, он построил большой военный флот, но в России в его время не было своего торгового флота, внешняя торговля велась с помощью иностранных купцов на иностранных судах. Поддерживая отдельных заводчиков, работавших на государство, Пётр I поборами и государственными монополиями разорял основную массу купцов и ремесленников, не давал им возможности накопить капитал, достаточный для заведения предприятий, он разорял основную массу населения — крестьян, не давая им возможности стать потребителями промышленной продукции.

При отсутствии естественных условий и нормальных предпосылок для развития промышленности и торговли экономическая политика Петра I в этом направлении неизбежно должна была носить характер искусственного подхлёстывания и после решения крупных внешнеполитических задач и исчезновения энергичного воздействия со смертью преобразователя многие из его начинаний должны были прийти в упадок. Что и произошло: из петровских мануфактур к концу XVIII в. сохранилось около 20 при значительном росте их общего количества. Вообще петровская эпоха осталась в истории русского купечества как подлинное лихолетье. Резкое усиление прямых налогов с купцов как наиболее состоятельной части горожан и несение бесплатно различных казённых «служб» при таможенных, питейных сборах и т.д., насильственное сколачивание торговых компаний (формы организации торговли, которая казалась Петру I наиболее подходящей в российских условиях) — это только часть средств и способов принуждения, которые Пётр I в значительных масштабах применял к купечеству с главной целью из-

влечения как можно больше денег для казны.

С этой точки зрения следует рассматривать принудительные переселения купцов в Петербург — неблагоустроенный ещё город, административное регулирование грузопотоков, когда купцам запрещали вести торг через Архангельск и вынуждали переносить его в Петербург. Факты показывают, что в первой четверти XVIII в. произошло разорение именно наиболее состоятельной части русского купечества — «гостиной сотни», после чего имена многих владельцев традиционных торговых домов исчезли из списка состоятельных людей. Грубое вмешательство государства привело к разрушению ссудного и ростовщического капитала, на основе которого на Западе развивалась капиталистическая промышленность.

Неслучайно в регламенте Главного магистрата в 1721 г. говорилось: «Купеческие и ремесленные тяглые люди во всех городах обретаются не токмо в каком призрении, но паче ото всяких обид, нападков и отягощений несносных едва не все разорены от о чего оных весьма умалилось и уже то есть не без важного государственного вреда»¹. Получается, что Пётр I заболел о промышленности и торговле, а купцы и ремесленники оказались разорёнными.

В начале XVIII в. происходит окончательное складывание дворянского сословия, которое пользовалось исключительными правами душе- и землевладения. Процесс складывания дворянства был не только результатом длительного развития служилого сословия, но и результатом сознательной деятельности Петра I. Вместо принципа происхождения, позволявшего знатным служилым людям сразу занимать высокое положение в обществе, в армии и на гражданской службе основным принципом, определявшим положение служилого человека, становится личная

¹ Анисимов Е. В. Петр Первый: Рождение империи // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в. М., 1991. С. 190—191.

выслуга, условия которой определялись законами.

Тем самым открывался путь наверх наиболее способным представителям низов общества и принцип выслуги, продвижения по служебной лестнице за заслуги, закреплённый в Табеле о рангах 1722 г., усилил дворянство за счёт выходцев из других сословий. Но с другой стороны, не это было конечной целью преобразований. С помощью принципа личной выслуги, строго оговорённых в Табеле о рангах условий повышения по лестнице чинов (важнейшим из условий была обязательность прохождения службы с рядового солдата или канцеляриста) Пётр I стремился превратить довольно аморфную массу служилых людей по происхождению в военно-бюрократический корпус, полностью ему подчинённый и зависимый только от него. Конечно, одновременно шло оформление сословия дворянства как корпорации, наделённой особыми правами и привилегиями, с корпоративным сознанием, принципами и обычаями, но этот процесс находит своё завершение только к середине XVIII в. Пётр I стремился само понятие «дворянин» как можно теснее связать с обязательной, постоянной, требующей знаний и практических навыков службой. Только тот дворянин достоин почитания, который служит, внушал подданным Пётр I. И это не было пустыми словами: все дворяне определялись в различные учреждения и полки, их дети отдавались в обязательном порядке в школы, посылались на учёбу за границу, запрещалось жениться тем, кто не хотел учиться, отбирались имения у тех, кто уклонялся от службы, в 1714 г. был введен майорат.

Консолидации и унификации феодального сословия содействовала законодательная отмена всех различий между вотчиной и поместьем, именно после этого высшее сословие получает единое наименование — «дворянство».

Большие изменения произошли при Петре I в положении некрепостного сельского населения, фактически было создано сословие государственных крестьян. В него вошли чернососшные крестьяне Севера, ясачные крестьяне — инородцы Поволжья, однодворцы юга, всего не менее 18% податного насе-

ния. Однодворцы по происхождению были измельчавшими служилыми людьми, владевшими, как правило, одним двором, но обладавшими правами иметь крепостных (и у некоторых они были) и не платить подати. Теперь они были «положены в тягло», что закрывало им путь в дворянство. Принадлежность к тяглым сословиям теперь означала непривилегированность и государственная политика была направлена на ограничение прав и возможностей податных людей, которые они имели как лично свободные от крепостной зависимости.

Произошли изменения в положении крепостных крестьян. Была ликвидирована разница в положении крепостных и холопов. Холопы до этого времени не платили податей, теперь тоже были повёрстаны в тягло. Ликвидация холопства привела к усилению барщины крепостных крестьян в XVIII в., так как ранее именно холопы обрабатывали барские поля.

Петром I была проведена унификация социальной структуры городов, в которые были перенесены западноевропейские городские институты: магистраты, цехи и гильдии. Имевшие на родине глубокие исторические корни, в Россию эти институты были перенесены насильно, административным путём. Посадское население было разделено на две гильдии: первую гильдию составили «первостатейные», куда вошли верхи посада, богатые купцы, ремесленники, горожане умственных профессий, во вторую гильдию были включены мелкие лавочники и ремесленники, которые, кроме того, были объединены в цеха по профессиональному признаку. Все остальные горожане в гильдии не вошли и подлежали поголовной проверке с целью выявления беглых крестьян.

Деление на гильдии и объединение в цеха оказались фикцией, органы городского самоуправления в Европе на российской почве превратились в органы по выколачиванию податей из горожан. Была сохранена старая система распределения налогов по богатству, когда наиболее богатые горожане были вынуждены платить за десятки и сотни неимущих, что вело к сохранению отсталых социальных структур и тормозило развитие рыночных

отношений и предпринимательства.

В целом социальная политика Петра I была направлена на унификацию сословной структуры общества (были даже введены штаты священнослужителей с чётким распределением прав и обязанностей по Духовному регламенту), направленной на создание так называемого «регулярного государства», которое было самодержавным, военно-бюрократическим и полицейским.

6.1.6. ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕТРА I

Пётр I подходил к управлению государством и преобразованиям в нём как к строительству дома, или корабля, по выражению Е. Анисимова. Возможно сам Пётр I не возражал бы против такого образа. Корабль для него был символом организованной, рассчитанной до дюйма структуры, материального воплощения человеческой мысли. Корабль вполне мог быть для Петра I моделью идеального государства.

Подобные идеи были характерны для XVII в., называемого «веком рационализма». Знаменитые философы того времени — Бэкон, Гассенди, Спиноза, Локк, Лейбниц — утверждали, что наука, опытное знание есть вернейшее средство господства человека над силами природы, что государство — это чисто человеческое установление, которое разумный человек может изменять по собственному желанию, совершенствоваться в зависимости от целей, которые он перед собой ставит.

Государство строят как дом, утверждал Гоббс, идея о человеческой природе государства порождала представление о том, что государство — это и есть тот идеальный инструмент преобразования общества, воспитания добродетельного подданного, идеальный инструмент, с помощью которого можно достичь «всеобщего блага».

Для людей XVII — XVIII вв. характерен механицизм в подходе к обществу, человеку и природе. Выдающиеся успехи точных и естественных наук приводили к трактовке общественной

жизни как процесса, близкого к механическому. Учение Декарта о всеобщей математике — единственно достоверной и лишённой мистики отрасли знания — было очень распространено: образы некоей машины, действующей по точным законам механики, точного часового механизма для объяснения человека и общества были самыми популярными среди государствоведов, политиков, учёных XVII — начала XVIII вв.

Эти идеи с разной степенью упрощения ходили по Европе, были известны в России, несомненно, оказали какое-то влияние на Петра I. Он был лично знаком с Лейбницем, хорошо знал труды Гроция и Пуфендорфа, книгу последнего «О должности человека и гражданина» приказал перевести на русский язык.¹

Этот механистический подход к человеку, государству и обществу в явной или неявной форме распространён по настоящее время. Сами дискуссии о том, стихийно или продуманно, по плану, действовал Пётр I, сами упрёки ему в том, что он часто действовал бессистемно, не написав предварительно продуманную всесторонне программу преобразований исходят из, может быть до конца неосознанного, убеждения, что такую программу составить всё-таки можно и, если хорошо написать и постараться, то можно и осуществить. Но история не знает таких примеров. Человек и общество — это очень сложные самоорганизующиеся системы. Общество состоит из людей с разнообразными, часто разнонаправленными, интересами, человек часто в своём поведении руководствуется чувствами, а не соображениями разума. Примирить противоречивые интересы, объединить на одно дело людей, которые хотят совершенно разного, предусмотреть и просчитать всевозможные природные, экономические, общественные и прочие явления — дело непосильное самому гениальному уму.

Пётр I действовал по ситуации, откликаясь на те или иные события. Готовясь к войне со Швецией, он реорганизовал ар-

¹ Анисимов Е. В. Петр Первый: Рождение империи. С. 187–188.

мию по европейским образцам и на основе опыта, который в России уже был. Для ведения войны требовалось много денег, оружия, снаряжения — начались лихорадочные поиски источников денег, изобретались подати, подстёгивалась промышленность, не думая о будущем народа (а иначе зачем разорять основу государства и общества — крестьян, купцов и ремесленников). Для Петра I благо Отчизны, которому он так ревностно служил, и его собственные интересы как самодержца — одно и то же, но понимание народом своего блага было другим и само это народное благо было не в войне и не в росте вооружённых сил. О благоденствии народа Петр I на самом деле не заботился. Он много раз говорил и предписывал беречь крепостных крестьян, заботиться о них, но интересовали царя не сами по себе крестьяне, не их благосостояние было его главной целью, а исправное несение ими податей и других повинностей ради его «игрушек» — армии и флота, Санкт-Петербурга. В результате — вконец обнищавшие крестьяне, разорённые купцы и ремесленники.

Даже когда в конце своего царствования Пётр I начинает готовить реформы, стремится проводить их продуманно, сначала ставит цели, пишет программу (указ, регламент), а затем осуществляет, то из его благих порывов мало что получается и ещё ярче проявляется утопизм его намерений, усилий всё предусмотреть и разложить всё по полочкам. Утопичной была инструкция, на основе которой должны были действовать местные начальники. Другим примером государственного утопизма Петра I и его веры в спасительную силу страха и указа был регламент Главному магистрату при преобразовании управления городов. К регламенту был приложен особый «формуляр к описанию жителей в городе и оных художеств». В нём имеются рубрики для записи количества в каждом городе докторов, учёных, часовых мастеров, живописцев, банкиров, формуляр ждёт сведения об академиях, больницах, театрах в русских городах начала XVIII в., думает найти там биржи, огромные оптовые склады, архитектурные памятники и многое другое, чего

не имелось во многих городах и в начале XX в.¹ И при этом городские жители обязаны были исправно платить подати и разнообразные сборы, которые истощали жизненные силы городов и не давали возможности строить и что-то учреждать. Подобных утопических мечтаний полны предписания Петра I о развитии школ, науки, искусства (средств на которые выделялось мало, всё забирала война и растущий бюрократический аппарат).

Характер, цели и результаты государственной деятельности Петра I наглядно видны на примере строительства военного флота России, родоначальником которого он был и за который его славословят до сих пор. В действительности, как это убедительно показывает Н. Н. Петрухинцев, дело обстояло не так прекрасно, а воронежская эпопея закончилась вообще провалом. В результате реализации первой программы строительства флота для Азовского моря всего из строившихся 76 кораблей и галер были спущены на воду: в 1699 г. — 35, после 1700 г. — 16, не спущены вовсе — 25. Из них к 1711 г. дошли до Азова всего 23 корабля и галеры, выведено в Азовское море было всего 17 кораблей и галер, то есть едва 1/5 часть всех строившихся кораблей. Эта программа обошлась почти в 1/3 годового бюджета за 1701 год. Вторая «азовская» кораблестроительная программа Петра I также не была реализована: из 18 строившихся по ней кораблей лишь 10 были построены, и только 3 из них дошли до Азовского моря.

Строительство флота на Балтике было более успешным в смысле спуска кораблей на воду. Но это строительство шло в большой спешке, с распылением сил и средств, с нарушением технологии. Лес использовался сырой, невыдержанный, рубленый не вовремя, суда фактически начинали гнить уже на стапелях. Это обусловило недолговечность судов: уже

¹ Князьков С. Из прошлого русской земли: Время Петра Великого. С.459.

к 1731 г. основное ядро петровского флота из многопушечных кораблей вышло из строя. Суда русской постройки были боеспособны не более 9—10 лет.¹

Подобных примеров неэффективного, расточительного расходования сил и средств, несоответствия результатов поставленным задачам в российской истории имперского и советского периодов можно привести бесчисленное множество. Существование же широко распространённого мнения о необходимости сосредоточения в руках государства огромных ресурсов, о том, что только государство может развивать российскую экономику и осуществлять крупные и крупнейшие проекты в разных областях можно объяснить только таким же широким распространением заблуждений и незнанием элементарных фактов нашей истории. Все знают, что Пётр I построил флот, но почти никто не знает — какой ценой и насколько этот флот был эффективен.

Для Петра I характерна страсть к регламентам, уставам, он даже составил, помимо регламентов по отдельным отраслям государственного управления, Генеральный регламент, положения Воинского устава распространялись на гражданскую жизнь. Пётр I хотел вогнать живую жизнь в гранитные русла предписаний, но поток жизни не подчинялся ему. Сколько он не предписывал не брать взятки, не грозил страшными наказаниями, бил и казнил — продолжали брать взятки, воровать, увиливать от службы и учёбы, потому что Пётр I создал идеальную среду для распространения этого зла, образовав огромный бюрократический аппарат, установив государственный контроль над экономикой и всеми сферами российской жизни. Точнее, сама логика развития Российского государства и общества в течение XV — начала XVIII вв. привела к такому положению, а Пётр I не мог и не пытался свернуть с пути, проложенного предше-

¹ Петрухинцев Н. Н. Два флота Петра I: технологические возможности России // Вопросы истории. 2003, №4.

ственниками. Если внимательнее присмотреться к сущности процессов, протекавших в государственной, социальной и экономической сферах России начала XVIII в., то видно, что произошедшие изменения носят больше количественный, чем качественный характер.

6.2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ПОСЛЕ ПЕТРА I

Для экономического развития России в XVIII в. характерна «революция цен», выразившаяся в усилении товарно-денежных отношений, продолжении формирования единого внутреннего рынка, в значительном росте внешней торговли. Это развитие в довольно своеобразных формах и сопровождалось аграризацией экономики, т.е. преимущественным развитием сельского хозяйства и сельской промышленности, относительным уменьшением роли городов, том числе в промышленности и торговле. Важными особенностями XVIII в. является рост предпринимательства и занятий торговлей российского дворянства, что наложило свой отпечаток на российскую экономику XVIII в. и судьбу петровских преобразований в промышленности и торговле.

В XVIII в. в России произошёл колоссальный скачок цен. Цены на хлеб, выраженные в граммах серебра, на сопоставимой территории повысились в 6,3 раза, цены других сельскохозяйственных товаров — в 5,5 раз, на промышленные товары российского производства — в 4 раза, общий индекс реальных цен за XVIII в. возрос приблизительно в 5 раз. Причины роста цен находились, во-первых, в уменьшении громадного — почти 10-кратного — разрыва в ценах в России и западноевропейских странах, который существовал на рубеже XVII — XVIII вв. Преодоление этого разрыва произошло благодаря значительному росту объёма внешней торговли: за XVIII в. он возрос (в постоянной валюте) в 26,5 раза. Второй причиной послужило увеличение денежной массы в 7,4 раза на душу населения (в серебре) за счет эмиссии денег. Третьей причиной явилось производство

отечественного золота и серебра.

Это настоящая революция цен, суть которой заключается не в простом росте цен из-за увеличения денежной массы, а в соответствующем росте товарного производства. Всё большая часть произведённой продукции во всех отраслях экономики продавалась, т.е. становилась товаром. Этот настоящий качественный скачок в развитии товарно-денежных отношений оказал сильнейшее влияние на все сферы жизни России и не только экономической. Происходит завершение формирования единого внутреннего рынка. В ходе и под воздействием революции цен Россия включилась в международное разделение труда в качестве поставщика сельскохозяйственной продукции и импортёра промышленных изделий.

Структура экспорта показывает, что во второй половине XVII в. большую его часть (94%) составляли сырьё и материалы. В первой четверти XVIII в. под влиянием экономической политики Петра I в экспорте выросла доля готовых изделий (вино, сахар, юфть, ткани, канаты, поташ, пряжа, мыло, металлы, свечи и другие товары, прошедшие специальную обработку на промышленных предприятиях), к 1725 г. эта доля достигла 72%. Но готовые изделия составляли в основном продукты первичной обработки сельскохозяйственного сырья и промежуточные (металлы, канаты или пряжа) изделия. Затем, однако, значение готовых изделий стало падать и к началу XIX в. их доля в экспорте составляла всего около 14%. Соответственно доля сырья и материалов в экспорте России при Петре I понизилась с 94% до 27%, а затем начала вновь повышаться и достигла в 1802—1805 гг. 78%.

Изменение состава экспорта после 1725 г. связано с объективными обстоятельствами. Прежде всего, именно в первой четверти XVIII в. завершился первый этап российской революции цен, в течение которого цены на сельскохозяйственные товары повсеместно выросли в 2 раза, тогда как на изделия (по московским ценам) — примерно в 1,5 раза. В 1710 г. были приобретены важнейшие балтийские порты Рига, Ревель (Таллин), Нарва

и построен новый — Петербург. Это создавало благоприятные возможности для роста внешней торговли, а опережающий рост цен на сырьё и материалы неизбежно вёл к увеличению их доли в экспорте России во второй четверти XVIII в. после отмены искусственных таможенных ограничений на импорт промышленных товаров и экспорт сырьевых по Таможенному уставу 1724 г. Новое увеличение доли сырьевых и сельскохозяйственных товаров в вывозе произошло в последней трети XVIII — начале XIX вв. и было в значительной мере обусловлено теми же факторами: вторым, завершающим этапом революции цен, начавшимся в 1760-е гг. и закончившимся в начале XIX в., во время которого произошло повышение цен на сельскохозяйственные товары в 2,7–3 раза, на промышленные изделия — приблизительно в 1,7 раза; приобретением и строительством новых портов, теперь на Чёрном море. Важными факторами были либерализация таможенного законодательства и провозглашение свободы торговли.

Названные причины стимулировали экспорт любых российских товаров, но в большей степени сырья и сельскохозяйственной продукции. Во-первых, из-за ножиц цен в пользу сельскохозяйственных и промысловых товаров; во-вторых, вследствие малой конкурентоспособности российских промышленных изделий на европейском рынке и высокого спроса на российское сырьё; в-третьих, благодаря большим возможностям России по производству зерна, льна, пеньки, рыбы, пушнины и других сельскохозяйственных и промысловых товаров, так как страна обладала колоссальными земельными и промысловыми ресурсами (средняя плотность населения Европейской России в 1719 г. составляла 3,5, а в 1795 г. — 7,2 человека на квадратный километр, это почти в 10 раз ниже, чем в Великобритании). Именно во второй половине XVIII в. шло активное земледельческое освоение южнорусских степей. При Екатерине II в состав России включаются Новороссия (и Крым (1783 г.). Через порты на Азовском и Чёрном морях, к которым хлеб везли по Дону и Днепру, шёл основной поток экспорта хлеба. Наконец, экспорт

сельскохозяйственной продукции давал значительные доходы государству (от таможенных пошлин, от повышения способности крестьянства платить налоги), а также помещикам, крестьянству, купечеству, не требуя сколько-нибудь существенных капиталовложений и болезненной перестройки аграрной экономики. Другими словами, существовали огромные возможности для развития экономики экстенсивными методами — за счёт простого вовлечения в оборот всё новых и новых природных ресурсов.

Структура импорта на протяжении XVIII в. существенно не менялась, доминирующее место в нём занимали готовые изделия, составляя 80—90% всех ввозимых товаров.

Особенно вырос вывоз зерна. На рубеже XVIII — XIX вв. зерно заняло первое место среди экспортных товаров — более 20% стоимости всего экспорта, в то время как в начале XVIII в. на его долю приходилось менее 3%, в 1758—1760-х годах — 1%. В 1796—1805 гг. по сравнению с 1701—1761 гг. экспорт зерновых вырос по весу в 32 раза, а по стоимости — в 47 раз, на душу населения по стоимости — в 27 раз. В 1796—1805 гг. на экспорт шла пятая часть всего товарного хлеба в стране.

Важнейшими факторами аграризации экономики России были включение России в международное разделение труда, неравномерное повышение цен на различные группы товаров в ходе революции цен (что, в свою очередь, связано с первым фактором — быстрее всего росли цены на товары, на которые был выше спрос на европейском рынке). Цены на зерно повысились гораздо больше, чем на другие товары, цены на продукты растениеводства — больше, чем на продукты животноводства, а на сельскохозяйственные товары — больше, чем на ремесленно-промышленные товары.

С 1696 по 1796 гг. площадь пашни увеличилась с 20% до 31% всей территории, особенно быстро росла пашня в последней трети XVIII в., только за 1780—1804 гг. площадь распашанных земель возросла примерно на 60%. Увеличение пашни существенно обгоняло рост населения.

Расширение посевных площадей требовало соответствующе-

го увеличения затрат труда, так как техническая база земледелия оставалась практически неизменной. Эта проблема решалась не только посредством интенсификации труда крестьянства, но и путём снижения темпов роста промышленности, сокращения миграции крестьян в город и путём обращения городских жителей к земледельческим занятиям.

Об усилении аграризации страны в XVIII в. говорят данные о развитии промышленности. По самым оптимистическим оценкам, среднегодовые темпы роста рабочей силы в 1725–1768 гг. были равны 3,5%, а в 1768–1800 гг. — 2,8% (С. Г. Струмилин). По более уравновешенным оценкам замедление ещё заметнее, так в крупной обрабатывающей промышленности среднегодовые темпы роста рабочей силы составляли: в 1725–1770 гг. — 2,7%, в 1770–1804 гг. — 1,4%. То же самое наблюдается в горной промышленности, особенно в последней трети XVIII в.¹

Эти цифры не противоречат данным о значительном росте промышленности в послепетровском XVIII в. в абсолютных цифрах. Так в конце 1760-х гг. число мануфактур выросло более чем в 3,2 раза по сравнению с серединой 1720-х. В обрабатывающей промышленности насчитывалось 481 предприятие, а в горнозаводской — 182, а общее число мануфактур достигло 663. До конца XVIII в. общее число промышленных предприятий выросло ещё примерно в 3,5 раза по сравнению с 1760-и годами и составило 2294, среди них было 2094 предприятия обрабатывающей промышленности и 200 горнозаводской. В истории часто цифры относительные, сравнивающие одно явление с другим, гораздо важнее и показательнее для характеристики тех или иных процессов, протекающих в обществе. Другими словами, несмотря на заметный количественный рост промышленного производства в России в XVIII в., падение темпов роста числен-

¹ Миронов Б. Н. Влияние революции цен в России XVIII века на ее экономическое и социально-политическое развитие // История СССР. 1991, №1. С. 86–90.

ности рабочих в конце века и увеличение доли сельскохозяйственных товаров в экспорте России говорят об изменении соотношения промышленности и сельского хозяйства в экономике в пользу последнего, а значит о растущей аграризации экономики страны.¹

Об этом же говорят особенности развития городов. Результаты обработки сводных метрических ведомостей о движении православного населения Европейской России показывают, что в 1740—1783-м гг. за счёт естественного прироста число горожан в среднем возрастало в год на 0,8%, за счет миграции — на 0,18%, в 1783—1801-м гг. соответственно — на 0,61%, и 0,16%. В отдельные годы цифры миграции были даже отрицательными. Эту ситуацию уже в то время наиболее проницательные люди объясняли ростом хлебных цен. При сокращении миграции крестьян в город и более низком естественном приросте в городе, сокращалась доля городского населения — с 1742 по 1801-й гг. с 12% до 8,2%.

В силу указанных причин, промышленность и торговля в городах отставали в своём развитии. Городская промышленность развивалась слабо из-за конкуренции со стороны западноевропейской и в меньшей степени сельской, прежде всего дворянской, промышленности. В 1725 г. 78% предприятий крупной обрабатывающей промышленности (из 56) и 86% рабочей силы (из 12,4 тысячи) было сосредоточено в городах. Значительная часть мелкой промышленности, за исключением ручных домен, горнов и соляных варниц, также находилась в городах. В 1775—1778-м гг. промышленность заметно возросла в количественном и качественном отношении, однако теперь в городах находилось 60% предприятий (из 437) и 57% рабочей силы (из 55,6 тысяч), в дальнейшем эта тенденция продолжалась и в 1803—1804-м гг. в городах находилось 58% предприятий (из 1909) и 55% рабочей силы (из 75,2 тысяч).

¹ История Европы. Т. 4. С. 283—286.

Сельская обрабатывающая промышленность своим успехом была обязана отчасти крестьянскому, но в ещё большей степени дворянскому предпринимательству, которое в течение XVIII в. усиливалось. Если в первой четверти века из 40 частных мануфактур только две (5%) принадлежали дворянам, то к 1773 г. из 326 – 66 (20%) мануфактур, которые производили до трети всех товаров, а в 1813–1814-м гг. из 1018 предприятий с числом работников более 15-ти 520 (более 50%) принадлежали дворянам. Особенно успешно дворяне действовали в суконной, писчебумажной, поташной, стеклянной, металлургической областях – более 50% предприятий, а в винокурении они были монополистами с 1754 г.¹

Успехи дворян в промышленной деятельности определялись не способностями дворян к предпринимательству, их умелостью и энергичностью. Промышленная деятельность титулованных заводчиков А.И. и П. И. Шуваловых, М.И. и Р. И. Воронцовых, И. Г. Чернышева, С. П. Ягужинского и им подобных протекала в исключительно благоприятных условиях, которые можно назвать тепличными. Во-первых, они получали из казны на весьма льготных условиях предприятия, приносявшие доход. Во-вторых, в их распоряжении были в неограниченном количестве сырьё, лесные и водные ресурсы и – самое главное – бесплатная рабочая сила: крепостные крестьяне. Государство делало всё, чтобы новые заводовладельцы жили безбедно. Оно выдавало им ссуды, предоставляло льготы по выплате долгов, для некоторых из них делались исключения в законодательстве. Заводовладельцы из других сословий и государственные предприятия ставились во всех отношениях в неравные с ними конкурентные условия.

И тем не менее дворянское предпринимательство терпело крах. Дело в том, что приобретение мануфактур не делало их

¹ Миронов Б. Н. Влияние революции цен в России XVIII века... С. 90–91.

владельцев капиталистами, а в известной мере продолжало традиции феодальных пожалований. Дворянин-заводчик если и достигал успехов (как правило, временных), то только в результате применения экстенсивных методов ведения хозяйства: строились новые заводы или домны, приписывалось к заводам большее, чем разрешал закон, количество государственных крестьян, усиливалась промышленная эксплуатация собственных крепостных. Но, получая в качестве феодального пожалования мануфактуру — объект, качественно отличный от феодального поместья, все заводовладельцы из дворян вели промышленное хозяйство теми же примитивными, хищническими методами, какими они вели хозяйство в крепостной вотчине. Потребительская манера ведения хозяйства сказалась даже в том, что дворяне, получив доходные заводы, не только не поправили свои финансовые дела, но даже ухудшили их. Все дворяне — заводовладельцы оказались в неоплатном долгу у казны и частных кредиторов. Вот только один пример. Одним из богатейших людей елизаветинского времени был брат фаворита императрицы П. И. Шувалов, владелец тысяч крепостных, заводов, откупов. Когда он умер, его состояние оценивалось в 588 тысяч рублей (готовая продукция заводов — в 113 тысяч, 6 тысяч крепостных — в 170 тысяч, петербургский и московский дома — в 90 тысяч, в наличности было 75 тысяч рублей золотом, а также бриллиантов — на 140 тысяч рублей). Но долги П. И. Шувалова составляли гигантскую сумму в 680 тысяч рублей, то есть больше, чем его состояние. Причины такого положения кроются в распространении при дворе после Петра I, особенно при Елизавете, невероятной роскоши. Балы, маскарады, карнавалы следовали один за другим, самое лучшее и дорогое выписывалось из Парижа и в огромном количестве. Неудивительно, что доходы людей высшего света уходили на удовлетворение капризов — своих и императрицы, а в развитие заводов и имений почти ничего не вкладывалось.

В первой половине XVIII в. для экономики России стало ха-

рактным повсеместное использование подневольного труда крепостных или приписных государственных крестьян. Предпринимателям (в том числе не дворянам) не приходилось надеяться на рынок свободной рабочей силы, который с усилением борьбы государства с беглыми, «вольными и гулящими» — основным контингентом свободных работных людей — существенно сузился. Более верным и дешёвым способом обеспечения заводов рабочей силы была покупка или приписка к предприятиям целых деревень.

Политика протекционизма, проводимая Петром I и его преемниками, предусматривала приписку и продажу крестьян и целых деревень владельцам мануфактур, и прежде всего таких, которые поставляли в казну необходимые для армии и флота изделия (железо, сукно, селитру, пеньку и т.д.). Указом 1736 г. все работные люди (в том числе вольнонаёмные) признавались крепостными владельцев заводов. Указом 1744 г. Елизавета подтвердила постановление от 18 января 1721 г., разрешавшее частным мануфактуристам покупать к заводам деревни. Поэтому во времена Елизаветы целые отрасли промышленности основывались на подневольном труде. Так, во второй четверти XVIII в. на большинстве заводов Строгановых и Демидовых использовался исключительно труд крепостных и приписных крестьян, а предприятия суконной промышленности вообще не знали наёмного труда — государство, заинтересованное в поставках сукна для армии, щедро раздавало заводчикам государственных крестьян.

Такая же картина была на государственных предприятиях. Перепись работных людей уральских государственных заводов в 1744—1745 гг. показала, что вольнонаёмных среди них было лишь 1,7%, а остальные 98,3% работали в принудительном порядке.¹

¹ Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра. М., 1986. С. 57—60, 196—197.

Наибольшие доходы дворянам приносила торговля — через экспорт хлеба и другого сельскохозяйственного сырья и поощрение крестьянской торговли. Верхушка дворянства, заинтересованная в развитии торговли, добилась ликвидации внутренних таможенных пошлин (раньше, чем во многих европейских странах, но вовсе не потому, что правительство в России было мудрее, чем там, а потому что это было выгодно фаворитам императриц). В то же время была сохранена система монополий и откупов, наносивших огромный вред экономике России, но находившихся в руках дворянства. В 1757 г. был введён новый таможенный тариф ярко протекционистского характера в интересах в первую очередь дворянства.¹

Мобилизация сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке и её сбыт на внешнем часто осуществлялись помимо континентальных городов, нередко самими помещиками, их приказчиками и крестьянами, вследствие чего значительно большую долю доходов от экспорта хлеба и другого сырья получало не купечество, а дворянство, которое использовало эти деньги без всякой пользы для города, почти исключительно на потребление импортных товаров, преимущественно предметов роскоши. Такое поведение помещиков служило причиной того, что нажитые деньги за редким исключением не шли в оборот, чтобы увеличивать богатство дворянства, да и всей страны, а безрассудно проматывались и обогащали иноземных производителей. Большой спрос на предметы роскоши со стороны дворянства стимулировал импорт промышленных изделий, довольно слабо обложенных таможенными пошлинами.²

Обращает на себя внимание одно обстоятельство. В XVIII в. Россия успешно развивала металлургическое производство, занимая по выпуску металла первое место в Европе. Этому спо-

¹ Там же. С. 60—62.

² Миронов Б. Н. Влияние революции цен в России XVIII века... С. 91—92.

собствовали богатейшие природные ресурсы и крайняя дешевизна рабочей силы. Но металл в значительной части шёл на экспорт, а не на изготовление конечной продукции. А когда в Англии стали производить металл с помощью машин, гораздо более производительных, чем ручной труд русских крестьян, российская металлургия пришла в упадок, так как собственная металлообработка была плохо развита.

Более быстрый рост цен на сельскохозяйственные товары по сравнению с ценами на промышленные и общее отставание роста зарплаты от роста цен отрицательно сказывались на жизненном уровне городских жителей, занятых в промышленности и ремесле. Отсюда стремление горожан не терять связи с сельским хозяйством, до последнего держаться за огород, скот и даже пашню, что в течение долгого времени не только способствовало консервации аграрных черт русских городов, но и породило особого типа аграрные города. В 1760-е гг. около 60% городов являлись аграрными, то есть основным занятием их жителей было земледелие, только 2% — торговыми, 4% — промышленными и 31% — смешанного типа, остальные были административно-военными центрами. В конце XVIII — начале XIX вв. соответственно — 55, 4, 1, 36 и 4 процента.¹

Заинтересованность помещиков в получении всё большего количества хлеба и других сельскохозяйственных продуктов привела к непрерывному росту эксплуатации крестьян, особенно в форме барщины — наиболее тяжёлой для крестьян повинности. Становление барщинной системы завершилось именно к середине XVIII в. В конце первой четверти этого века по сравнению с серединой XVII в. количество имений с отработочной рентой увеличилось более чем в 3 раза, а число имений с денежной рентой уменьшилось в 2 раза. Резко возросла подушная норма барщины, приближаясь, а иногда и превосходя ту норму, которая считается предельной в эксплуатации крестьянина-зем-

¹ Там же. С. 92.

ледельца. Эта тенденция сохранялась в течение всего XVIII в. и число барщинных дней доходило до 4—5, а то и 6 дней в неделю, а некоторые помещики переводили часть своих крестьян на месячину, то есть крестьяне работали только на барской пашне, получая за это лишь питание. Росли и денежные платежи в пользу помещиков — с 40 копеек при Петре I до 2—3 рублей уже в 1860-е гг.¹

Сочетание барщины и товарным производством в помещичьих имениях в России было возможным только благодаря высокому плодородию почв в черноземных губерниях и на Украине — даже некачественная обработка пашни крепостными на барщине приносила достаточный урожай. В нечерноземных губерниях барщины почти не было и крепостные крестьяне в основном платили денежный оброк. Эти обстоятельства способствовали усилению территориального разделения труда в России и росту внутренней торговли.

Государственные прямые налоги в XVIII в. после Петра I были в среднем неизменными, подушная подать равнялась 70 копейкам с души и только в 1795 г. выросла до 1 рубля, в 1798 г. до 1 руб. 26 коп. В то время как номинальные цены на сельскохозяйственные продукты за 1725—1800 гг. выросли примерно в 4,2 раза. Разницу, возникшую из-за ножниц между ростом налогов и цен, получили помещики за счет увеличения крестьянских повинностей. В результате получилось так, что реальная тяжесть платежей оброчных помещичьих крестьян в пользу государства и помещиков в конце XVIII в. по сравнению с его началом увеличилась всего на 14%.

От ножниц между ростом налогов и цен, кроме дворян, выигрывали также государственные, дворцовые, удельные и другие категории не помещичьих крестьян, а также податные городские сословия. Так, в течение 1724—1791 годы у государственных крестьян общее бремя платежей выросло в 3,5 раза, у дворцо-

¹ Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века. С. 57, 61.

вых — в 5,4 раза, у мещанства — осталось без изменений, в то время как номинальные хлебные цены выросли в 5,7 раза, цены ремесленных и промышленных изделий — в 4,7 раза.¹

Таким образом, впервые в российской истории целые категории населения получили передышку, возможность накапливать средства в своих хозяйствах и это привело к тому, что на рубеже XVIII — XIX вв. усиливается торговая и предпринимательская активность этих категорий населения и даже помещичьих крестьян, бремя платежей которых росло всё же не так быстро, как раньше. Именно в это время начало расти число вольнонаёмных мануфактур, выросло производство товаров широкого потребления, так как появился платежеспособный спрос широких слоёв населения и появились люди с достаточными капиталами для устройства таких мануфактур.

Социально-политические последствия изменений в экономике России в XVIII в. были значительными. Громадный рост цен на сельскохозяйственные продукты при большом спросе на них как внутри страны (со стороны населения нечернозёмных губерний, новой столицы и армии), так и за границей стимулировал товарное сельскохозяйственное производство на крепостной основе, а развитие барщинной системы хозяйства в конечном итоге привело к усилению крепостного права. Так же как в странах Восточной и Центральной Европы, где подобные явления наблюдались в XVI — XVII вв., в России XVIII в. под воздействием революции цен, развития товарно-денежных отношений произошло усиление крепостничества, которое приняло суровые формы, близкие к рабству. В 2,5 раза увеличилась барщина, в 1,35 раза — реальный оброк, крепостной крестьянин превратился фактически в собственность помещика, по желанию которого его могли ссылать на каторгу, отдавать в солдаты, переселять на жительство в другую местность, продавать, отрывать от семьи. Характерно, что рост крестьянских повинностей

¹ Миронов Б. Н. Влияние революции цен в России XVIII века... С. 94, 96.

в пользу помещиков особенно быстро происходил во второй половине века, когда экономическая конъюнктура была наиболее благоприятной для сельскохозяйственного предпринимательства.

Однако есть и другая сторона в развитии крепостнического хозяйства: дворянское предпринимательство в сфере сельского хозяйства и промышленности. В стремлении воспользоваться благоприятной конъюнктурой и увеличить свои доходы помещики расширяли свое хозяйство, усиливали колонизационное движение, подталкивали развитие товарного производства и товарно-денежных отношений. Подобно тому, как рабству в США принадлежала важная роль в возникновении капитализма в американской экономике, так и крепостническому хозяйству в России принадлежала значительная роль в возникновении и становлении рыночных отношений в экономике через вовлечение дворян в товарное производство и торговлю хлебом.

Выгодная экономическая конъюнктура, возможность получить, может быть впервые в истории России, за счёт эксплуатации крепостных в своём хозяйстве больше, чем на службе, порождало желание у дворян-помещиков превратиться из служилого в землевладельческое сословие. Они стали добиваться освобождения от обязательной службы и после достижения этой цели в 1762 г. дворяне в большом числе оседают на землю и становятся сельскими хозяевами, усиленно занимаясь также торговлей и промышленностью.

XVIII в., особенно его вторая половина, отмечены упрочением социальных и политических позиций дворянства в государстве — это поистине был золотой век дворянства. Этому способствовали хозяйственные успехи этого сословия, те миллионы рублей, которые оно заработало от своих сельскохозяйственных, торговых и промышленных занятий. Манифест о вольности дворянской 1762 г. и Жалованная грамота дворянству 1785 г. могли бы остаться пустыми декларациями, если бы провозглашённое господствующим сословие не имело бы твёрдой мате-

риальной базы, которую создали его возросшие доходы от собственных имений, ибо бедность и политическое господство — вещи несовместимые. Точнее, дворянские вольности и появились благодаря возросшему материальному богатству и появлению экономической независимости от государства этого сословия.

Буржуазии трудно было конкурировать с дворянством в сфере промышленности и торговли из-за наличия монополий и льгот в пользу дворянства, а более выгодное сельскохозяйственное предпринимательство тем более было ей заказано из-за запрета иметь крепостных и землю. Поэтому верхушка купечества и предпринимателей стремилась одворяняться при малейшей возможности, так дворянами стали Демидовы, Строгановы. Буржуазия лишалась своих лучших представителей, что ухудшало экономическое и социальное положение самой буржуазии, городского общества в целом. Так, с усилением позиций дворянства происходило соответствующее принижение российской буржуазии, относительное ослабление экономического и социального значения города, что имело далеко идущие политические последствия — усиление абсолютизма, установление дворянства, с одной стороны, и лояльность, переходящая в пресмыкательство, буржуазии, её неспособность создать альтернативную силу дворянству и бюрократическому самодержавному государству — с другой.

6.3. ДВОРЯНСКАЯ ИМПЕРИЯ ОТ ЕКАТЕРИНЫ I ДО ЕКАТЕРИНЫ II

У Петра I и Екатерины было много детей, но выжили только две дочери — Анна и Елизавета. Анна была выдана замуж за герцога голштинского и письменно отказалась за себя и своих потомков от претензий на русский престол. Елизавете ко времени смерти отца было 15 лет, она была красивой, весёлой и о короне не задумывалась. К тому же обе дочери Петра I родились до венчания родителей и считались незаконнорожден-

ными. Сын Петра от первой жены, Алексей, не поддержал дело отца, бежал за границу, был обманом возвращён, отдан под следствие, приговорён к смертной казни и умер в тюрьме. Единственным законным наследником, по старым обычаям, остался сын Алексея и внук Петра — Пётр Алексеевич, ещё мальчик. Пётр I ввёл новый порядок престолонаследия, по которому император сам назначал себе наследника по своему усмотрению. Но сам же не сделал этого. Судя по всему, он готовился передать корону жене, почему короновал её императрицей в 1724 г. Но вскоре после коронации Екатерины Пётр узнал о супружеской измене, между ними возник разлад и имя наследника императорской короны так и не было названо.

У законного наследника Петра Алексеевича не было сильных союзников, его родственники Лопухины были незнатными дворянами и вопрос о наследстве решили ближайшие соратники Петра I во главе с Меншиковым, возведя на престол Екатерину. Воцарение Екатерины, вокруг которой стояли близкие соратники Петра, позволяло надеяться на сохранение петровского дела в более или менее неизменном виде. А соратники Петра I, и прежде всего Меншиков, не только сохраняли свои властные позиции, но и усиливали их.

Вот как описываются последующие события во «Всеобщей истории, обработанной «Сатириконом»:

«До Екатерины Второй преемники Петра были отчасти похожи на редакторов современных русских газет.

Подписывается редактором один, а редактирует другой...

После Петра была провозглашена императрицей Екатерина Первая.

Управлял Меншиков.

После Екатерины Первой взошел на престол малолетний Петр Второй.

Управлял Меншиков, а потом Долгорукие.

Пётр II умер. Была коронована Анна Иоанновна.

Управлял Бирон.

Анну Иоанновну сменила Анна Леопольдовна.

Управлял Остерман.

Анна Леопольдовна была свергнута Елизаветой Петровной.

Управлял Лесток, а потом Разумовский.

После Елизаветы на престол взошел Пётр Третий.

Управляли все, кто жил при Петре и кому только было не лень»¹.

Несмотря на то, что на протяжении десятилетий после смерти Петра I российский престол переходил от одной ничтожной личности к другой, система абсолютизма и его основные институты остались почти неизменными. Коренным образом перестроенная Петром бюрократическая машина в эти годы продолжала работать как бы сама по себе, возглавляемая крупными государственными деятелями, выражавшими интересы дворянства. Абсолютизм вполне устраивал дворян, обеспечивая им господство над другими сословиями.

Реальное экономическое господство дворянства в XVIII в., естественно, отразилось в сферах политики, идеологии, права. Следствием усиления экономического и политического могущества дворянства в первой половине XVIII в. явились оформление дворянского корпоративного сознания, этики и развитие дворянской идеологии.

Важнейшей чертой мировоззрения дворянства было сознание общности интересов и привилегированной обособленности дворян как некоего целого, «корпуса», от других сословий. Термин «корпус дворянства» впервые встречается в дворянских наказах, поданных в Уложенную комиссию 1767 г., но идеи этих наказов зрели в елизаветинское время. Точка зрения, что все родовые дворяне составляют в совокупности нечто единое целое, являются членами одного «корпуса», обладающими особыми правами и привилегиями, составные элементы которого проникнуты вдобавок сознанием общности

¹ Всеобщая история, обработанная «Сатириконом». М., 1993. С. 191–192.

своих сословных интересов, было продуктом новой, петровской России и впервые проявилось в событиях, которые предшествовали вступлению на престол Анны Иоанновны в 1730 г. Тогда 8 членов Верховного тайного совета впервые попытались ограничить самодержавную власть императрицы в пользу аристократии за счёт интересов широких слоёв дворянства, что вызвало недовольство шляхты и позволило Анне отвергнуть «кондиции» верховников.

В 1754 г. по инициативе П. И. Шувалова была организована Комиссия для разработки нового законодательства. К концу 1761 г. была закончена важнейшая часть нового Уложения «О состоянии подданных вообще», но из-за смерти Елизаветы и свержения Петра III Уложение осталось незаконченным, а подготовленная часть неизвестной широкой публике. Но интересно, что в своих наказах уже при Екатерине II дворянство высказывало те же пожелания, которые содержались в проекте нового Уложения.

Прежде всего дворяне добавились ограничения доступа в своё сословие выходцам из других сословий. Некоторые дворяне высказывались даже за отмену Табели о рангах, другие, более умеренные, настаивали на разделении дворянства на родовитое и чиновное, введении родословных книг, проверке свидетельств о дворянстве. Полностью дворянские требования не были удовлетворены, но многое было сделано для «закрытия» дворянского сословия.

Другим основным требованием дворянства было освобождение от обязательной службы государству. В елизаветинском проекте Уложения это требование удовлетворялось, но получило силу закона при Петре III 19 февраля 1762 г. в его манифесте «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». Манифест давал дворянам право вступать или не вступать на военную или гражданскую службу, выходить по желанию в отставку, выезжать за границу и поступать там на службу. Выходить в отставку дозволялось только в мирное время, служить только в дружественных государствах, на родителей возлагалась

строгая ответственность за воспитание сыновей.

В этом же проекте Уложения предусматривалось, что дворян нельзя было (кроме поимки с поличным) арестовывать, пытаться, подвергать телесным наказаниям и ссылать на каторгу, а также запрещалось отписывать на государя имения дворян-преступников. В 1785 г. все эти льготы были пожалованы дворянству Екатериной II.¹

Пётр III ликвидировал Тайную канцелярию, орган политического сыска (точнее, заменил другим органом), осудил в манифесте доноительство и заложил основы для замены внесудебного произвола нормальным судебным разбирательством по делам политического обвинения. Это способствовало развитию чувства достоинства у дворян и у представителей формировавшегося российского «третьего сословия».

При Елизавете и Екатерине II дворяне расширяют свои права распоряжаться своими землями и крепостными — продавать, дарить, закладывать, передавать по наследству, женить крепостных по своему усмотрению, отдавать их в работы, подвергать крепостных самым жестоким наказаниям, сдавать в рекруты и прочее. Крестьяне лишаются права жаловаться на своих помещиков.

Хотя в проекте Уложения и наказах дворян в 1767 г. мало заметны политические претензии дворянства, но в них есть идеи, свидетельствующие о стремлении дворян добиться усиления политической роли. Особенно желали дворяне создания местных корпораций дворянства, выведения дворян из под власти и юрисдикции местной администрации путём создания дворянских судов и расширения административно-судебной власти дворянских обществ в делах местного управления.

Фаворит Елизаветы И. И. Шувалов в своих проектах указов и памятной записке пошёл дальше. Он предлагал некоторые меры по ограничению власти монарха (присяга на верность за-

¹ Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века. С. 65—66.

конам, а не императору, введение квот по национальному признаку для занятия высших должностей) и одновременно предусматривал существенно расширить права дворянства. Вообще, братья Шуваловы выдвигали много проектов (и некоторые в экономической области были осуществлены), которые как будто имеют просветительский и прогрессивный характер, направленные вроде бы на пользу всему обществу и государству. Но все эти проекты, особенно экономические Петра Шувалова, отражали интересы прежде всего дворянства, как это было с отменой внутренних таможен и сохранением откупов. Но тем не менее эти проекты, в случае их реализации, создавали бы условия для зарождения в России гражданского общества и гражданского сознания, распространяясь постепенно на всё более широкие слои населения.

В 1760-е гг. появляются первые проекты хоть какого-то ограничения власти монарха. Так сразу после восшествия Екатерины II на престол Н. Панин предложил создать Совет из 6—8 высших сановников, через который должны были проходить все дела. В конце XVIII в. сочиняются первые проекты российской конституции. Да и сама Екатерина II понимала, что править так, как правил Пётр I, уже невозможно. В 1767 г. она созвала Уложенную комиссию для выработки основных законов империи, в состав которой входили представители государственной бюрократии и дворянства, депутаты от городов и государственных крестьян. Последние категории депутатов численно преобладали. Законов Уложенная комиссия не создала, но настроения различных сословий в наказах депутатам и в работе комиссии выявились вполне, в том числе явное стремление дворянства закрепить за собой льготы и привилегии, усилить своё политическое влияние в государстве. Это стремление дворянства, особенно его аристократической верхушки, к расширению своего участия в политической жизни не следует оценивать только отрицательно. Если бы оно было удовлетворено, то это было бы на пользу российскому обществу, так как хотя бы в небольшой степени уменьшало силу го-

сударства, государственного аппарата, снижало его подавляющий перевес над обществом, создавало предпосылки для дальнейшего выравнивания соотношения сил между государством и обществом уже с участием других слоёв населения.

Были попытки обеспечить интересы купечества, мещан, связанные прежде всего с именем Петра III. Он законодательно определил некоторые права купцов и фабрикантов, издал акты, поощряющие торгово-промышленную деятельность. Например, указ о коммерции 28 марта 1762 г. предусматривал меры по поощрению экспорта хлеба, другой указ разрешал заводить полотняные фабрики в Сибири, ряд указов был направлен на расширение вольнонаёмного труда, причём повелевалось работным людям «напрасного озлобления не чинить». Появились указы по вопросам городского благоустройства: о поощрении каменного домостроительства, организации пожарной, санитарной и медицинской службы и т. д.

Пётр III повысил статус государственных крестьян, принимал меры против помещиков, убивавших своих крестьян, но слухи о предстоящей отмене крепостного права вынудили его объявить в Манифесте о его нерушимости. Пётр III прекратил преследования старообрядцев за веру, начал секуляризацию церковных земель.

Многие его действия одобрялись Ломоносовым и другими передовыми деятелями той эпохи или совпадали с их мыслями. Более того, всячески стремясь опорочить своего неудачливого мужа, Екатерина II тем не менее во многом продолжила его политику. Она осуществила секуляризацию церковных земель, передав их в ведение Коллегии экономии. Крестьяне, жившие на бывших церковных землях, стали называться экономическими и платить только денежный оброк в пользу государства, что существенно облегчило их положение. В 1775 г. всем было дозволено открывать новые производства без какого-либо специального разрешения центральных ведомств. В 1780 г. особый указ закреплял частную собственность на фабрики. А в 1785 г. Екатериной II были дарованы жалованные грамоты не только

дворянству, но и городам, местное самоуправление предоставлялось и горожанам.

Долгое правление Екатерины II было воистину золотым веком российского дворянства. На основе экономического богатства усиливается политическая и общественная роль дворян, они консолидируются, сплачиваются в корпорацию, большое развитие получила дворянская культура. Но это было также тяжёлое время для крепостных, которые окончательно лишились всяческих гражданских прав. Это вызвало усиление недовольства крестьян и привело к новой, самой мощной в истории России, крестьянской войне под руководством Е. Пугачёва. После этого произошло некоторое временное улучшение положения крестьян, а страна была разделена в 1775 г. на несколько десятков губерний – так легче было контролировать население и подавлять недовольство крестьян.

В своей государственной деятельности Екатерина II выражала желание продолжить курс социально-политического развития, проводившийся Петром I, а также признавала принципиальную необходимость ориентации на западную модель правового государства и общества. К наследию Петра I тем не менее Екатерина II относилась критически, особенно к его методам преобразований и управления страной, построенных в основном на страхе и наказаниях. Императрица проявляла большой интерес к идеям французских просветителей, со многими из них она переписывалась и желала выглядеть в глазах современников и потомков справедливым законодателем.

Как пишет А. Б. Каменский, политические идеалы «регулярного государства» Петра I вполне сочетались с философией рационализма, а понятие «общественной пользы» легко оправдывало любую тактику в проведении замыслов в жизнь. Екатерине II пришлось соединять в сущности те же политические идеалы с более «высокими» идеями правового государства, гражданского общества и пр. И как ни странно, сделать это было не так уж трудно.

В сознании человека XX в. регулярное, полицейское госу-

дарство равнозначно государству тоталитарному, с чрезмерной ролью государственных институтов и с предельно ограниченной личной свободой граждан. Такое понимание «регулярности» основано на печальном, и даже трагическом, опыте именно XX в., но в XVIII в. идея полицейского государства воспринималась иначе. По мысли просветителей, «просвещённый» монарх должен был создать систему разумных и справедливых законов, в рамках которых для правителя и подданных существовали бы взаимные обязательства, гарантируемые законом. Безусловное соблюдение этих законов обеими сторонами должно было обеспечить стабильность и создать основу правового государства, т.е. государства, в котором всё совершается по букве писаного закона, а не по чьему-либо произволу. Для того, чтобы этот механизм заработал, требовался достаточный уровень просвещённости, сознательности подданных, а, следовательно, необходимо было их определённым образом воспитывать. Отсюда задача жёсткого контроля за подданными на началах «регулярства». Соответственно возрастала роль государственного аппарата. Этого же требовала необходимость соблюдения законов как гарантии гражданских свобод. Именно в этом смысле следует понимать известное выражение Петра I из Регламента Главного магистрата 1724 г. «полиция есть душа гражданства».

По замечанию Гриффитса, до начала XX в. выражение «полицейское государство» означало лишь «государство, в котором правитель заботится о благосостоянии подданных и стремится создать его путём активного вмешательства в их повседневную жизнь. Как таковое оно представляло шаг от сравнительно слабой политической организации средневековья к более жёстко организованному и регулируемому обществу». Другими словами, речь идёт о хорошо известной идее прогресса через насилие, от чего не отрекались и просветители.¹

¹ Каменский А. Б. Сословная политика Екатерины II // Вопросы истории. 1995, №3. С. 31–32.

Но именно стремление «воспитывать» подданных, опекать их в силу их «несознательности», или видимость такого стремления, декларирование заботы монарха (президента, фюрера, генсека) о своих подданных, якобы способных без его опеки и заботы делать только глупости и обречённых на прозябание, а то на голодную смерть, представления о том, что можно сверху, законодательным путём, создавать «среднее сословие», как Екатерина II, новую историческую общность — советский народ, как КПСС, частную собственность как в конце XX в. неизбежно ведёт к бурному росту бюрократического государственного аппарата. Этот рост в России начался в XVIII в. в результате «заботы» Петра I и Екатерины II об «общественной пользе» (как они её понимали) и продолжается до настоящего времени. Разросшееся бюрократическое государство неизбежно превращается в полицейское (уже в понимании XX в.), репрессивное в своем неизбывном желании «воспитывать» «неразумных» подданных, а на самом деле навязывать им волю бюрократов, подчинять общество интересам бюрократической касты. История России XIX — XX вв. убедительное тому свидетельство. Сказанное справедливо и в отношении революционных мыслителей и деятелей всех видов.

Имеются основания полагать, что сама Екатерина II была против крепостного права, хотела создания полноценных сословий в западноевропейском значении этого понятия. Жалованные грамоты дворянству и городам были опубликованы в один и тот же день, была подготовлена, хотя и не обнародована такая же грамота государственным крестьянам. Все три грамоты имели сходную структуру, делили сословия на 6 групп и наделяли высшие группы близкими правами, например, освобождали от телесных наказаний, принадлежность к сословиям становилась прирождённой и лишиться сословного статуса можно было только по решению сословного суда. Но из этого мало что получилось. Крепостное право именно при Екатерине II достигло своего пика, законодательство о городах осталось на бумаге, а усиление опеки со стороны государства над обществом, созда-

ние новых государственных учреждений (увеличение числа губерний, деление городов на части и кварталы с соответствующим штатом чиновников, превращение выборных дворянских должностей в бюрократические, чиновные, через выдачу жалования выборным из казны) создавало широкую базу для превращения России не в сословное общество, а в бюрократическое государство, чуждым бременем придавившее общество.

6.4. НОВЫЙ ПЕРИОД В РАЗВИТИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Русская культура XVIII в. носит переходной характер. С одной стороны, она тесно связана со средневековой культурой, а с другой — современная русская культура берёт начало в этом столетии.

Главными отличительными чертами новой культуры при сравнении её с традиционной является её светский характер, затем «открытость», т.е. готовность к активному общению с другими культурами, изменение отношения к человеческой личности, ускорение темпов развития. Если посмотреть глубже, то обнаруживаются начавшиеся коренные изменения в отношении к жизни (к окружающей природной среде, к обществу и месту человека в нём). Эти изменения потребовали научных знаний, расширения информации, иного характера образования. Стали формироваться люди нового типа — с иной системой ценностей, иными потребностями.

Начавшееся в XVII в. усиление светского, нерелигиозного, характера культуры, продолжилось в следующем столетии. С конца XVII в. и на всём протяжении XVIII в. шёл процесс выработки более соответствующих изменяющимся жизненным условиям способов человеческой деятельности в области промышленного производства (возникновение и развитие мануфактур, агрономии), в системе политических институтов (от полков нового строя XVII в. к регулярной армии и флоту, к складыванию новой системы государственных органов власти снизу доверху),

в области литературы и книгоиздания (всё большее распространение с XVII в. нерелигиозной литературы и начало печатания книг светского характера, что в XVIII в. выливается в складывание художественной литературы самых разных жанров — поэзии, прозы, публицистики, в появление газет и журналов), в быту (распространение театра, светской живописи, в частности портретной), в общественной мысли (обсуждение проблемы человека, например). Расширялись знания об окружающем мире. Одновременно и во многом взаимосвязанно с этим происходило падение церковного авторитета, победа светской власти над церковью сильно помогла утверждению новой культуры, повышению интереса к ней в дворянской и городской среде.¹

Второй характерной чертой новой культуры является её «открытость» как системы. В противоположность ей традиционная средневековая культура — «замкнутая система». Эта замкнутость определялась в конечном счёте особенностями феодального производства с его натуральностью, ограниченностью потребностей в хозяйственных, торговых и иных связях. Светский же характер новой культуры снял, в частности, вопрос об «опасности» общения с людьми иных вероисповеданий, чем была озабочена средневековая церковь. Сама направленность новой культуры на реальную деятельность, на познание мира обуславливали необходимость и желательность культурного взаимообмена с другими народами. Замкнутость, грозившая усугубить отставание России от европейских стран, сменилась жадным стремлением познакомиться с жизнью других народов, расширить свой кругозор.

Для новой культуры было характерно значительное по сравнению со средневековой культурой ускорение темпов развития, смены стилей, вкусов. Именно в системе новой культуры возникло такое явление, как мода с её быстрой и прихотливой изменчивостью.

¹ Очерки русской культуры XVIII века. Ч. I. М., 1985. С. 24.

В России XVIII в. усилилось вовлечение масс в исторические процессы. Реформы начала века, строительство новых городов, в том числе новой столицы — Петербурга, освоение просторов Сибири, Дальнего Востока, Причерноморья, Крестьянская война 1773–1775 гг. — всё это важнейшие факты развития русского и других народов нашей страны. Передвижение масс людей по просторам страны способствовали ломке местных традиций и образованию общенациональных, вырабатывало общий язык, сближало и взаимно обогащало культуры разных народов, помогало преодолевать узость кругозора, ограниченность. Конечно, это ускоряло процесс развития культуры. Ускорение стимулировалось и накоплением «овеществлённой» культурной деятельности: знаний, книг, библиотек, школ, архитектурных сооружений, предметов искусства и т. д. В свою очередь, это рождало новые культурные потребности, искавшие себе удовлетворения.

В результате развития названных явлений менялась сама структура культуры. Всё большее значение стали приобретать такие отрасли культуры, которые или не существовали в средневековой культуре, или занимали незначительное место. Это, в первую очередь, наука, новое значение и видоизменение способов и характера межчеловеческого общения (например, балы), информации (газеты, журналы), театр, поэзия, портретная живопись и многое другое. Естественно, что значительно потеснились все виды культурной деятельности, связанные с религией и церковью. Соответственно, менялась и структура производства и потребления культурных ценностей, рождались в связи с её развитием новые, видоизменялись старые общественные группы. Средневековая культура не знала таких общественных групп, как, например, журналисты или подписчики на газеты, журналы и книги. В XVIII в. трудно назвать деятеля культуры, который не был связан с книжным делом, в широком смысле этого слова, — как издатель, автор статей или рецензий и, разумеется, как читатель и подписчик. Характер чтения изменился качественно и количественно. Печатные и рукописные книги XVIII

в. — сильнейший фактор и одновременно результат развития и распространения новой культуры.

Культура XVIII в. была сложным явлением — в ней переплетались элементы старой, традиционной культуры и новой, чётко различались культурные особенности дворянства, крестьянства (и даже внутри крестьянства), городского населения. Ведущую роль в освоении новой культуры, в самом её формировании, играло, конечно, дворянство. Дворянство, освобождённое от обязательной службы и разбогатевшее, было основным потребителем произведений искусства, именно спрос со стороны дворянства рождал прекрасные дворцы, сельские усадьбы, произведения живописи, скульптуры, литературы, многие дворяне были творцами культуры, особенно в литературе. Именно среди дворян шло в первую очередь формирование новых качеств человеческой личности.

Историки обычно подчёркивают, что развитие новой культуры прежде всего как дворянской способствовало сохранению и углублению сословных различий, новая культура отгораживала дворянство от народа, хотя дворянская культура помогала поднимать уровень хозяйственного и политического руководства страной, сделать его более гибким, разнообразным. Но другого пути для развития культуры нет, новое всегда появляется в узкой, элитной группе, освобождённой от необходимости добывать в поте лица своего кусок хлеба.

Не стоит преувеличивать глубину разрыва между дворянской и крестьянской культурой даже в XVIII в. Действительно чуждой, оторванной от низов народа можно считать разве что культуру и быт великосветского общества столиц, но большинство дворян жило в провинции, в своих имениях, среди крестьян. Бытовой уклад, культурные потребности мелких и даже средних помещиков часто мало отличались от крестьянских. Дети большинства дворян, даже богатых и знатных, воспитывались кормилицами из крепостных, слушали народные сказки и песни, играли с крестьянскими детьми.

Поэтому нельзя возводить глухую стену между дворянской

и крестьянской культурами, между дворянством и крестьянством вообще. Одним из важнейших направлений формирования любой национальной культуры было изучение, распространение, усвоение культуры народных масс, в первую очередь крестьянства. Процесс этот очень длительный, в России он зародился как раз в последние десятилетия XVIII в. Тогда начался пересмотр отношения к средневековой русской истории и культуре, появились первые записи устного народного творчества — сказок, былин, песен, усилился интерес к проблемам национальных характера и традиций, что говорит о развитии национального самосознания. Это проявилось в творчестве М. Ломоносова, Н. Новикова, М. Щербатова, Г.-Ф. Миллера, Н. Бантыш-Каменского и других.

Крестьянская культура, основанная на земледелии, общинной организации жизни, складывалась до русского средневековья и не исчезла с его завершением. Мир крестьянской материальной и духовной жизни не принимал в XVIII в. «новую культуру» не в силу своей косности и реакционности, но потому, что ему пока ещё нечего было делать со знаниями, которые давала светская наука, с наслаждениями, которые приносили светские литература, музыка, театр, живопись. Нельзя утверждать однозначно, что новая культура для крестьян представлялась дворянской, а значит враждебной. Далеко не все крестьяне в XVIII в. были крепостными. Интерес к знаниям, к книге был замечен среди государственных крестьян и в то время. Многие крепостные приобщались к новой культуре благодаря своим помещикам, становясь музыкантами, художниками, актёрами, архитекторами, строителями, светские мотивы всё больше проникали со временем в народные промыслы, например, в лаковые миниатюры.

Постепенно в сознании людей рубежа XVIII — XIX вв. начинает складываться понятие «историзма». Это делает их представление о своём времени, о ходе русской и мировой истории более объективным, сообщает им историческую глубину, помогает более верно оценить прошлое и осознать настоящее. В России и за рубежом было тогда немало людей, «которые думали

и писали, что до времён Петра Великого Россия не имела никаких книг, кроме церковных, да и то будто служебных», — утверждал Н. Новиков. Его публикации исторических документов имели одной из целей «обличение несправедливого мнения тех людей».¹

В последней трети XVIII в. в бытовой жизни, в общественной мысли, в литературе и искусстве нарастает внимание к положению крестьянина, к его личности. Постепенно наполняется новым содержанием понятие «народ». Начинает вырабатываться сознание, что существует национальное единство, включающее в себя не только привилегированные слои, но и крестьян, купцов, разночинцев. Это, естественно, рождало вопрос об отношении дворян к крестьянам. Точнее, вопросов возникло множество, среди них такие, например, необходимо ли и в какой мере просвещать крестьян, что следует делать раньше — дать свободу крестьянам или сначала просветить их, может ли крестьянин обладать собственностью и какой.

Помещики стали больше вникать в сельское хозяйство, ближе столкнулись с проблемами крестьянского труда, острее почувствовали связь своего благоденствия с трудом крестьян, необходимость как-то рационально регулировать свои взаимоотношения с крепостными. Сочинялись и издавались различные советы и наставления помещикам о том, как лучше организовать хозяйство, руководить крестьянскими работами, поведением крепостных, их бытом. В таких, вполне крепостнических сочинениях, крестьянин предстал существом ленивым, нерадивым не только в помещичьем, но и в своём домашнем хозяйстве, требующим неусыпного наблюдения и руководства. В передовой публицистике крестьянин рисуется совсем иным, а причины его бедности объясняются не его ленью, но жестокосердием владельцев. Впрочем, идеалом большинства гуманных дворян был патернализм, опека по отношению к крестьянам, некоторые видели бла-

¹ Очерки русской культуры XVIII века. Ч. I. С. 33.

госостояние государства как результат «счастья», т.е. материального процветания крестьян.

В XVIII в. возрастает личностное начало в духовной культуре, происходит открытие человеческой личности. Выделяются две стороны этого явления: проблема человека в общественной мысли, литературе, искусстве и появление самого «человека новой культуры», становление его новых личностных черт, их изменение в течение XVIII в.

В центре внимания средневековой русской литературы, как и любой другой — человек. Но не всякий, а исторически значительный по средневековым представлениям: князь, полководец, иерарх. Исторически значительны святые отшельники, подвижники, так как их молитвы и нравственные подвиги, воздействуя на людей, влияют на ход мировой истории. Человек средневековой литературы абстрактен, люди однообразно делятся на плохих и хороших, одних по смерти ждёт воздаяние за грехи, других — награда за праведность. Читатель был в каком-то отношении молящимся. Он воспринимал произведение как икону, испытывая чувство благоговения. Герой был вознесён над ним и он не узнавал в нём себя, свои мысли.

В XVII в. старая традиционная литература перестала отвечать на многие жгучие вопросы, вставшие перед обществом, перед каждым отдельным человеком. Новый читатель хотел увидеть в литературном произведении похожего на себя героя, реального человека, ищущего, как и он — читатель, своего места в движущемся мире. Кроме того, ему, видимо, хотелось просто занимательного чтения — с острым живым сюжетом, с приключениями. Об этом свидетельствует появление во второй половине XVII в. большого количества переводных рыцарских, приключенческих романов и повестей, которые усердно переписывались и охотно читались. Повышенный интерес к человеку, к его характеру отмечается в исторических сочинениях первой половины XVII в., посвящённых Смуте.

Ещё в большей степени новые явления характерны для литературы петровского времени, когда появляются сочинения

безвестных русских авторов уже на отечественные сюжеты о делах и людях того периода. Это «Повесть о Савве Грудцыне», «История о росском дворянине Фроле Скобееве» и другие. Эти произведения ещё несовершенны в художественном отношении, эпоха преобразований отразилась в них не во всей глубине и многообразии. И все же они позволяют многое узнать о том времени, о людях, дают возможность почувствовать это время. Интересен самый факт их появления. Герои повестей побеждают или гибнут не фатально, не по божественному предопределению, а в силу обстоятельств и особенностей своих характеров и других личных причин.¹

Качественный сдвиг происходит в описании литературных героев в середине и особенно в конце XVIII в. Всё большее внимание уделяется внутреннему миру человека, его чувствам, переживаниям, зарождается лирическая поэзия, характеры героев становятся более проработанными психологически. Распространяются романтизм и сентиментализм, которые у лучших писателей того времени (Карамзина, Державина и других) освобождали человека от рационалистического культа государственности («просвещёного абсолютизма»), раскрепощали его чувства, ломали феодальные, сословные ограничения и утверждали в человеке человека. В произведениях Н. Новикова и особенно Д. Фонвизина появляются положительные герои, на первом месте для которых — благо отечества. «Бесчестие» для которых — это ничего не делать, когда есть люди, которым надо помогать, и отечество, которому служить. Лучшие достоинства человека в глазах этих героев — разумность, просвещённость, любезность, своё счастье и выгоду они ищут лишь в том, что законно, а незаконным они полагают, например, «угнетать рабством себе подобных».

Литература отражала и обобщала наблюдения над реальной

¹ Краснобаев Б. И. Русская культура второй половины XVII – начала XIX в. М., 1983. С. 109–111.

жизнью. Со второй половины XVII в. и особенно с начала XVIII в. всё больше появляется энергичных, практических деятелей, которые были поглощены неустанными трудами, торопились действовать и требовали того же от окружающих. Для таких людей характерна настоящая жажда светских знаний. Самым ярким представителем нового типа человека этого времени был Пётр I, который стремился окружать себя людьми подобного типа, невзирая на их социальное происхождение.

В послепетровское время наряду с такими деятельными натурами появляется другой тип человека — воспитанного, мягкого, но несколько вялого, склонного к созерцательности и самоанализу. Таким был один из фаворитов Елизаветы II. Шувалов.¹

Неслучайно в этом отношении появление в России в XVIII в. масонства. Как идеологическое течение масонство получило широкое распространение в Европе в начале XVIII в. Признавая несовершенство и несправедливость современного им общества, масоны, однако, не покушались на разрушение его устоев, считая источником зла не систему общественных отношений и общественную среду, как просветители, а нравственную испорченность человека. В противовес официальной религиозной морали и материалистической этике Просвещения масоны пытались создать собственную систему нравственного самосовершенствования и самопознания, считая её реализацию одной из главных своих задач. Воспитание чувства внутренней свободы, не зависящего от внешних обстоятельств, а, напротив, противостоящего им, объявлялось масонами одной из важнейших задач. Воспитание этого ощущения свободы внутреннего Я было первой ступенью познания высшей истины, открытие которой обещало масонство.²

Но в гораздо большей степени в России XVIII в. были распространены идеи Просвещения. В истории европейской куль-

¹ Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века. С. 202.

² Русская мысль в век Просвещения. М., 1991. С. 157, 169.

туры XVIII век называется веком Просвещения. Героем столетия стал человеческий разум. На передний план разум выдвинулся ещё раньше, благодаря успехам естественных наук в XVI — XVII вв., но тогда его сферой ещё оставалось изучение природы, где он потеснил бога. Но теперь в круг проблем, подвластных разуму попали социальные реалии — религия, мораль, право, государство. В XVIII в. разум, упоённый обрётёнными силами и возможностями, торопился расписаться со всеми прежними традициями, которые были объявлены заблуждениями, и создать совершенное общество, соответствующее истинной (т.е. неискажённой дурными обстоятельствами) природе человека.

Наиболее радикальные мыслители того времени решительно порывали с наследием средневековья, полагая, что им удастся похоронить его. Врагом номер один считалась церковь. Стремление создать сильное светское государство занимало умы мыслителей и государственных деятелей. Не только природа, но и человек стали рассматриваться как бы автономными по отношению к богу. К решению социальных проблем смело прилагали средства и методы науки, достигшей определённых успехов в изучении природных явлений. Но трагические события французской революции показали, как опасны попытки порывать исторические связи и пытаться на руинах разрушенного дотла прошлого создавать, следуя, казалось бы, безошибочным рекомендациям разума, идеальное общество и совершенного человека.

В истории русской мысли XVIII век отмечен широким распространением идей Нового времени. В центре внимания в большей степени оказались проблемы реального мира и связанного с ним человеческого существования. Философия, отдаляясь от религии, сближалась с наукой. В XVIII в. активно обсуждались проблемы происхождения государственной власти, её устройства и значения. Вслед за допуском мысли о праве подданных сменять плохих царей появляются идеи ограничения самодержавия, парламентаризма, а затем и революционные идеи

А. Радищева.

Сам Пётр I в конце жизни интересовался западноевропейским парламентаризмом. Ограничить самодержавие пытались в царствование Анны Иоанновны, но неудачно. К ограничению самодержавия в пользу аристократии стремилась группа Н.И. и П. И. Паниных, Н. Репнина. Демократические предложения содержались в работах С. Десницкого: привлечь к законодательной деятельности дворян, купцов и людей «из духовных и училищных мест». В анонимной народной вольнолюбивой литературе встречались требования ввести крестьян в конституционные советы. Парламентские настроения развивались на фоне всеобщей увлечённости российского общества второй половины XVIII в. идеями Просвещения.

Почти все книги Вольтера были переведены на русский язык, не прошедшие цензуру распространялись в рукописях. Умножилось число поклонников естественной религии, основанной не на откровении и учении церкви, а на наблюдении красоты природы. Идеи Просвещения пользовались такой популярностью, что были распространены во всех слоях общества, ими увлекалась сама Екатерина II, по приглашению которой Россию посетили Дидро, Рейналь, Гримм (но её увлечение уменьшилось после пугачёвской войны, а французская революция покончила с ним окончательно).

Идеологи дворянства защищали сословно-иерархический строй, идею избранности дворянства исходя из теорий естественного права, общественного договора, ссылаясь не на предопределение свыше, а на элитарность дворянской породы, выработанной в течение веков активного служения поколений потомственного дворянства государству и обществу.

Идеи Просвещения наиболее ярко разрабатывались в трудах Н. Новикова, И. Крылова, Д. Фонвизина, С. Десницкого. В их сочинениях отрицалось правомерность элитарного положения дворянства, узаконенного в феодальной системе. Доводы об особой дворянской породе, возникавшей в результате вековой селекции, разбивались в сатирических журналах Н. Новико-

ва, И. Крылова, где вместо разумных помещиков и заслуженных государственных деятелей, о которых писали защитники дворянства, появлялись тираны, самодуры, корыстолюбцы, развращённые роскошью и бездельем. Издавались романы-утопии, в которых среди населения благоденствующих стран не было дворянства (Улыбышев «Сон»).

Просветители отстаивали новое понимание индивида, провозглашая внесловную ценность человека, наделённого единой и равной для всех людей естественной природой. Читателя приучали к мысли о значительности человеческого существования и человеческой личности. С позиций просветительства осуждалось крепостное право, выдвигались идеи внесловного права, равенства всех людей.

Наряду с идеями влияния на человека и его развитие окружающей общественной среды и необходимости её изменения для создания лучших условий для расцвета личности, активно проповедовалась необходимость самосовершенствования человека, его активности во всех сферах жизни.

Но просветители в своих способах и методах достижений идеального общества и ликвидации язв современного им мира полагались прежде всего на разум, воспитание, образование и в конечном счете на государство в лице просвещённого монарха. Дальше них пошёл А. Радищев, который рассматривал как средство уничтожения самодержавия и крепостничества уже революцию с участием народных масс.¹

¹ См., например, Русская мысль в век Просвещения. С. 201–277.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ХРОНОЛОГИЯ

Год Число Месяц Событие

860 18 июня Русы (варяги и славяне) на 360 кораблях осадили Константинополь, но 25 июня сняли осаду и ушли домой

862 — - Призвание варягов. Начало правления князя Рюрика в Новгороде

863 — Создание славянского алфавита Кириллом и Мефодием; Восстания в Новгороде; гибель Вадима Храброго — вождя новгородцев

879 23 февраля Умер князь Рюрик. Новгородским князем становится родственник Рюрика Олег

882 — - Поход князя Олега из Новгорода на Киев. Киев становится столицей Киевской Руси

883 — Олег подчинил древлян, северян — в 884 и радимичей — в 885

903 — - Первое упоминание Пскова в летописях

907, 911 — Походы Олега на Царьград. Заключён договор с Византией (911)

912 — Киевским князем становится Игорь

915 — Первый поход печенегов в Русскую землю; заключение с ними мира

941, 944 — - Походы князя Игоря на Константинополь. Заключён новый договор с Византией

945 — - Князь Игорь убит древлянами при попытке вторично собрать дань (полюдье). Княжение Ольги (до 964). Устройство «уроков и погостов», упорядочивание сбора дани

956 — - Поездка княгини Ольги в Царьград. Принятие ею православия.

959 — - Посольство Ольги к императору Римской империи Оттону I

965 — - Разгром Хазарии князем Святославом

966 — - Захват Святославом земель вятичей; объединение всех восточных славян под властью Киева

969 24 июля Кончина Великой княгини Киевской Ольги (в крещении Елены), память которой отмечается Русской православной церковью

967–971 — - Война Святослава с Византией

972 — - Смерть Святослава

980 — - Новгородский князь Владимир Святославич разгромил Ярополка I Святославича и убил его; начало правления Владимира I

981 — - Столкновение Владимира с Мешко Польским; присоединение к Руси Червена, Перемышля и других городов

983 — - Первая религиозная реформа князя Владимира; создание единого пантеона языческих богов в Киеве. Столкновение язычников и христиан в Киеве

988 — - **Крещение Руси Владимиром Святым**

990 — - Разделение Руси Владимиром на уделы. Восстание в Новгороде против христианского крещения

998 — - Образование Киевской митрополии Константинопольского патриархата

1015 15 июля Умер Великий князь Киевский Владимир Святославич, креститель Руси

1015 24 июля Убийство князей Бориса и Глеба

1019 — - Вокняжение Ярослава Мудрого в Киеве (до 1054). В эти годы составлена «Правда Ярослава» — древнейшая часть «Русской Правды»

1024 — - Битва при Листвене между Ярославом и Мстиславом Владимировичами, победа Мстислава

1030 — - Основание Ярославом Мудрым Юрьева (Тарту) в Эстляндии

1036 — - Разгром печенегов Ярославом Мудрым

1037 — - Начало строительства Софийского собора в Киеве

(до 1041)

1051 — - Илларион становится первым русским по происхождению митрополитом в Киеве

1054 20 февраля Смерть великого князя Киевского Ярослава Владимировича Мудрого

1068 15 сентября Поражение триумvirата Ярославичей от половцев на р. Альте; восстание в Киеве и изгнание князя Изяслава

1072 — - Составлена «Правда Ярославичей», вторая часть «Русской Правды»

1097 — - Съезд князей в Любече. Принята формула «Каждый держит отчину свою», закрепившая тенденцию к политической раздробленности Древнерусского государства

1103 4 апреля Разгром половцев Святополком и Владимиром Мономахом

1113 20 апреля Владимир Мономах вступил на великокняжеский престол

1118 — - Окончательная редакция «Повести временных лет»

1125 19 мая Умер Владимир Мономах; начало правления Мстислава Владимировича; выделение Суздальского княжества, начало княжения Юрия Владимировича Долгорукого

1132 — - Умер Мстислав Владимирович

1136 — - Восстание в Новгороде. Изгнание князя Всеволода Мстиславича. Утверждение республики в Новгороде

1147 27 июля Первое летописное упоминание Москвы

1157 15 мая Смерть князя Суздальского и Киевского Юрия Долгорукого

1158 — - Строительство Успенского собора во Владимире-на-Клязьме (до 1161)

1169 12 марта Взятие Киева войсками Андрея Боголюбского, разорение города. Андрей Боголюбский принимает титул великого князя, но возвращается во Владимир

1174 28 июня Убийство князя Андрея Боголюбского

1176 — - Начало княжения во Владимирском княжестве Всеволода III Большое Гнездо

1185 23 апреля Поход северского князя Игоря Святославича против половцев. «Слово о полку Игореве»

1212 15 апреля Смерть Великого князя Владимирского Всеволода III Юрьевича Большое Гнездо

1223 31 мая Первая битва русских князей с монголами на р. Калке

1237 21 декабря Начало Батыева нашествия. Падение Рязани

1238

— 2 февраля Разорение Москвы Батыем

— 7 февраля Войско Батыя взяло приступом Владимир

— 4 марта Битва на реке Сить. Гибель Великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича

— 25 марта Войско Батыя осадило г. Козельск, оборона которого длилась семь недель

1239 — - Вторжение войск Батыя в южнорусские земли. Разорение Переяславля, Чернигова

1240 15 июля Невская битва. Победа князя Александра Ярославича над шведскими рыцарями в устье Невы, за которую он получил прозвание «Невский»

1240 6 декабря Войско Батыя захватывает Киев

1242 5 апреля Ледовое побоище

1243 — - Батый основывает Золотую Орду

1252 — - Начало великого княжения Александра Невского

1263 14 ноября Умер Александр Невский

1268 18 февраля Раковорская битва — разгром русским войском немецко-датских крестоносцев в битве у г. Раковор (совр. Раквере. Эстония)

1276 — - Вокняжение Даниила Александровича в Москве (до 1303)

1293 — - Поход на Русь хана Дюденя («Дюденева рать»), в результате которого разрушены и сожжены 14 городов Руси, в т. ч. Коломна

1299 — - Перенесение русской митрополии из Киева во Владимир

1301, 1302 — - Присоединение к Москве Коломны, Переяславль-Залесского княжества, Можайска

1323 12 августа Основание крепости Орешек. После 30 лет войны между Новгородом и Швецией заключен Ореховский мир. Первый мирный договор о границе между Русью и Швецией.

1325 21 ноября В Орде убит князь Московский Юрий Данилович (с 1303 г.). Начало княжения в Москве Ивана Калиты (с 1328 г. и до 1340 г. великий князь Владимирский)

1326 — - Митрополит Пётр переносит свою резиденцию из Владимира в Москву

1327 — - Восстание в Твери против золотоордынского баскака Чолхана

1337 11 августа Преподобный Сергей Радонежский основал монастырь, теперь Троице-Сергиева лавра

1359 13 ноября Умер Иван II Иванович Красный Великий князь Владимирский и Московский (род. 1326). Начало княжения в Москве Дмитрия Ивановича (в будущем Донского, до 1389)

1378 11 августа Битва на реке Воже. Дмитрий Иванович нанес поражение войску мурзы Бегича

1380 8 сентября Куликовская битва

1382 23 августа Осада и разорение Москвы и других городов Северо-Восточной Руси ханом Тохтамышем. Русские воины впервые применили в бою артиллерию

1389 19 мая Умер Великий князь Московский Дмитрий Иванович Донской 39 лет от роду, начало правления Василия I Дмитриевича

1392 25 октября Умер Сергей Радонежский (род. 1321)

1395 — - Разгром Золотой Орды Тамерланом.

1425 27 февраля Умер великий князь Московский Василий I Дмитриевич

1430 29 января Предположительная дата смерти Андрея

Рублёва

1434 20 марта Князь Галицкий Юрий Дмитриевич повторно в течение года разбил войска Великого князя Московского Василия II, взял 31 марта Москву, пленив жену и мать Василия II, и во второй раз стал московским князем

1439 5 июля На Флорентийском соборе русский митрополит Исидор Киевский вместе с греческим архиепископом Василием Бессарионом подписал церковную унию об объединении православной и католической церквей

1445 7 июля Под Суздалем Великий князь Московский Василий II потерпел поражение в битве с войском казанского хана Улу-Мухаммеда. Сам Великий князь попал в плен был освобожден в ноябре за большой выкуп

1462 27 марта Умер Великий князь Московский Василий II Васильевич «Темный». Начало правления Великого князя Ивана III Васильевича

1471 14 июля Битва на Шелони, войска Ивана III под началом князя Даниила Холмского разбили новгородцев

1472 12 ноября Бракосочетание Ивана III и Зои (Софы) Палеолог

1475—1479 Строительство Успенского собора в Московском Кремле под руководством итальянского зодчего Аристотеля Фиораванти

1478 15 января Присоединение Новгорода к Московскому государству

1480 11 ноября Окончание «Стояния на Угре» — хан Ахмат уводит войска в Орду

1485 12 сентября Поход великого князя московского Ивана III на Тверь. Присоединение Тверского княжества к Московскому государству. Принятие великим князем Иваном III титула «государя всея Руси»

1497 26 ноября Великокняжеский Судебник. Введение правила «Юрьева дня» для крестьянских переходов

1503 17 апреля Смерть великой княгини Софии Палеолог

1505 27 октября Умер Иван III Васильевич, Великий князь

Московский и Государь вся Руси (род. 1440);

начало правления Василия III Ивановича

1510 3 января Падение Пскова и присоединение его к Московскому государству

1514 29 июля Во время третьего похода Великого князя Василия III русские войска овладели Смоленском, находившимся под властью Польши

1530 25 августа Родился Вел. Кн. Иван Васильевич, будущий царь Иван IV Грозный

1533 3 декабря Умер Василий III Иванович

1535 20 марта Денежная реформа. Введение в России единой монетной системы. Право на хождение имели только новые серебряные монеты — копейка, деньга и полушка, отлитые на государственном монетном дворе

1538 3 апреля Смерть Великой княгини Елены Глинской

1542 3 января Переворот Ивана Васильевича Шуйского

1542 16 марта После ссылки на Белоозеро Иоасафа московским митрополитом выбран новгородский архиепископ Макарий (в миру Макар Леонтьев)

1543 28 декабря Казнь Андрея Михайловича Шуйского по приказу Ивана IV

1547

— 16 января Венчание на царство Ивана IV

— 1 февраля В Москве начал работу Священный собор, рассмотревший вопрос о канонизации русских подвижников (Александр Невский, Михаил Ярославич Тверской и др.)

— 3 февраля Женитьба Ивана IV на Анастасии Романовне Захарьиной-Юрьевой

— 21 июня Великий пожар в Москве

— 29 июня Попытка бунта в Москве и его усмирение

1549 27 февраля Собор Примирения в Москве

1549 28 февраля Указ о новых формах суда

1550 — июнь Собор, утвердивший Судебник

1551 23 февраля Церковно-земский «Стоглавый» собор

1551 — май-июнь Возведение за 4 недели крепости Свияжск дьяком Иваном Выродковым. (Первый воевода — кн. Семен Иванович Микулинский)

1552 16 июня Начало Казанского похода

1552 2 октября Войска царя Ивана IV Васильевича взяли Казань

1556 2 июля Присоединение Астраханского ханства

1557 21 марта Между Швецией и Московским государством заключено перемирие на 40 лет. Русско-шведская граница восстанавливалась по Ореховскому рубежу, определенному ещё в 1323 г.

1558 — январь Начало русско-ливонской войны. Сорокатысячной русской армией под командованием дяди царя — князя М. В. Глинского, бывшего хана Шиг-Али и одного из братьев царицы Анастасии — Даниила Романовича Захарьина-Юрьева была пройдена почти вся Ливония — до Риги и Ревеля (Таллина),

1558 11 мая Русскими войсками взята Нарва. Орденовому начальнику и его отряду было разрешено свободно покинуть город

1560 7 августа Смерть царицы Анастасии

1561 29 июня Завершено строительство Покровского собора — храма Василия Блаженного, творения русских зодчих Бармы и Постника.

1562 15 января Новое уложение о княжеских вотчинах. Запрет продавать и менять вотчины. Выморочные — в казну. Наследование братьями и племянниками — с разрешения государя

1563 18 февраля Войска Ивана IV взяли Полоцк. Литва была опустошена до самой Вильны

1564

— 1 марта Выход первой точно датированной книги русской печатной книги — «Апостола» Ивана Фёдорова — в Москве

— 30 апреля Князь Андрей Курбский бежит из Юрьева (Ливония) в литовские владения

— 3 декабря Царь Иван IV со всем двором покидает Москву и направляется в Александрову слободу

1565 2 февраля Иван IV возвращается в Москву. Объявление о введении опричнины

1570 8 января В Новгород прибыл Иван IV с опричным войском

1570 12 мая Образование Донского казачьего войска

1571 16 февраля Иван IV утвердил первый в России воинский устав — «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе», разработанный воеводой Михаилом Воротынским

1571 24 марта 40-тыс. орда крымского хана Девлет-Гирея, спалив Коломну, подошла к стенам Москвы

1572 2 августа У деревни Молоди московским войском разбита 120-тысячная армия крымского хана Девлет-Гирея; особо отличился опричный воевода, князь Д. И. Хворостинин

1581 26 октября Ермак разбил сибирского хана Кучума и вступил в его столицу Искер (или Сибирь)

1581 16 ноября Царь Иван IV в припадке гнева убивает своего сына Ивана (по другой версии — смерть царевича наступила в результате долгой болезни)

1582 15 января Подписание Ям-Запольского мира. Россия отказывается от своих завоеваний в Ливонии

1582 4 октября В католических странах введен Григорианский календарь. Англия перешла на новый календарь в 1752-м, Россия — в феврале 1918

1584 18 марта Умер Иван IV Васильевич в возрасте 53 лет

1584 19 марта Начало царствования Феодора Иоанновича (ум. 1598)

1584 5 августа Гибель Ермака, завоевателя Сибири

1589 26 января (5 февраля) учреждение патриаршества в России. Интронизация патриарха Иова

1591 15 мая (25 мая) трагедия в Угличе. Смерть царевича Дмитрия Ивановича

1598

- 6 января Умер царь Феодор Иоаннович
- 8 февраля (18 февраля) избрание Земским собором на царство Бориса Фёдоровича Годунова
- 20 августа Кучум разбит наголову. Окончательное покорение Сибири
- 1 сентября Венчание Бориса Годунова на царство

1604 16 октября Лжедмитрий I вступает в пределы России

1605

- 16 января (26 января) войско Лжедмитрия I разбито правительственными войсками под командованием князя Василия Шуйского
- 13 апреля Умер царь Борис Фёдорович Годунов
- 7 мая Мятеж под Кромами, в результате которого на сторону самозванца Лжедмитрия I перешла часть осаждавшего крепость войска: дворянские сотни из Рязани, Тулы, Каширы, Алексина
- 9 июня В Москве убит 16-летний царь Фёдор Борисович Годунов
- 20 июня Торжественное вступление Лжедмитрия I в Москву
- 21 июля Венчание Лжедмитрия I на царство

1606

- 17 (27) мая Бунт и низложение Лжедмитрия I в Москве
- 19 (29) мая Русским царём избран главный организатор заговора против самозванца Василий Шуйский
- 30 (10) ноября (декабря) Начало решающего сражения под Москвой войска под предводительством Ивана Болотникова с царским войском под командованием М. Скопина-Шуйского. Болотников был разгромлен

1609 14 (24) апреля В Новгород прибыли шведские наёмни-

ки во главе с генералом Якобом Делагарди, обязавшимся помочь Москве в борьбе с самозванцем; шведам был обещан г. Корела с уездом

1610

— 4 (14) февраля Бояре во главе с М. Г. Салтыковым заключили с Сигизмундом III договор о признании русским царём королевича Владислава

— 12 (22) марта Торжественный вход в Москву войска князя М. В. Скопина-Шуйского, осада столицы была снята, а царь — Василий Шуйский — спасён

— 23 апреля Умер М. В. Скопин-Шуйский, князь, боярин, полководец, племянник царя Василия Шуйского, 23-х лет от роду

— 17 июля Свергнут с престола и насильно пострижен в монахи царь Василий Иванович Шуйский

— 17 августа «Семибоярщина» заключила договор с поляками о признании русским царём Владислава, сына польского короля Сигизмунда III

— 11 декабря Убит в Калуге Лжедмитрий II

1611 19 марта Восстание в Москве против поляков

1611 1 апреля Под Москвой завершён сбор отрядов земского ополчения. Началась осада засевших в городе поляков и воров-изменников

1611 16 июля Шведское войско под командованием генерала Делагарди захватило Новгород

1612 12 сентября Умер в Польше царь Василий Шуйский

1612 22 октября (4 ноября) Освобождение Москвы от поляков народным ополчением под руководством К. Минина и князя Д. Пожарского

1613

— 6 января Начал свою работу Земский избирательный собор, решавший вопрос избрания нового царя

— **21 февраля** Избрание на царство Земским собором **Михаила Романова**

— 2 мая В воскресенье в Москву въехали избранный на царство Михаил Фёдорович и его мать инокиня Марфа

— 11 июня Венчание на царство Михаила Фёдоровича Романова

1617 27 февраля (марта) В деревне Столбово заключён «вечный» мирный договор между Россией и Швецией. России были возвращены Новгород, Старая Русса, Порхов, Ладога

1618 1 декабря В деревне Деулино заключено перемирие на 14,5 лет между Русским государством и Речью Посполитой. У Польши остались смоленские, черниговские и новгород-северские земли

1633 1 октября Умер патриарх Филарет (Фёдор Никитич Романов)

1645 12 июля Умер царь Михаил Федорович в день своего 49-летия

1645 14 июля Начало правления царя Алексея Михайловича (ум. 1676)

1648 1 июня В Москве начался «соляной бунт», приведший в конечном итоге к казни некоторых бояр и ссылке главного советника царя Алексея Михайловича боярина Б. И. Морозова

1649 — январь На Земском соборе принято Уложение, окончательно утвердившее крепостное право (бессрочный сыск беглых крестьян, штраф за укрывательство, полная власть феодалов над жизнью и имуществом крепостных крестьян)

1649 30 июня Началась экспедиция Семена Дежнева на Анадырь

1654 8 января Переяславская Рада

1654 — май Начало русско-польской войны 1654—1667 гг.

1658 8 июля Патриарх Никон отрекся от патриаршества

1661 21 июня Кардисский мирный договор между Россией и Швецией. Россия уступает Швеции все свои завоевания в Прибалтике

1662 25 июля «Медный бунт» в Москве

1666 12 декабря Суд над патриархом Никоном

1667 30 января Андрусовское перемирие между Россией и Речью Посполитой, завершившее русско-польскую войну 1654 – 1667 гг.

1670 11 апреля Начало восстания под предводительством Степана Разина

1671 14 апреля Степан Разин вместе с братом Фёдором в результате предательства захвачен казачьим старшиной в Кагальнике и выдан царским воеводам

1671 6 июня В Москве на Красной площади казнён Степан Разин

1672 30 мая Родился царевич Петр Алексеевич, будущий император Петр I (ум. 1725)

1676 29 января Начало царствования Фёдора Алексеевича

1681 17 августа Умер патриарх Никон

1682

– 14 апреля Казнён протопоп Аввакум. Сожжён в деревянном срубе

– 27 апреля (мая) Умер царь Фёдор Алексеевич; царём был провозглашён Пётр I

– 15 мая Первый стрелецкий бунт в Москве

– 5 июля «Пря о вере» — публичный диспут в Грановитой палате в Кремле между приверженцами Никона и старообрядцами

1687 23 июля В Париж прибыло первое русское посольство

1696 27 июня Пётр I ввёл в России звание генералиссимуса и наградил им боярина Алексея Семёновича Шеина за Азовский поход, где тот нанёс поражение крупным силам крымских татар и ногайцев

1696 19 июля Взятие Азова Петром I

1697 9 марта Начало Великого посольства

1699

- 10 марта Пётр I учредил первый российский орден – Святого апостола Андрея Первозванного
- 8 ноября Указ Петра I о наборе регулярного войска в России
- 30 ноября (декабря) Петром I учреждён Андреевский флаг
- 19 декабря Указ Петра I о переносе Нового Года с 1 сентября на 1 января 1700 г.

1700

- 14 июля Заключен Константинопольский мирный договор, по которому Турция признавала Азов и Запорожье за Россией
- 19 августа Россия объявляет войну Швеции
- 19 ноября Разгром Карлом XII (12 тыс.) русского войска (35 тыс.) под Нарвой

1701

- 16 ноября Генерал-адмирал Ф. А. Головин стал первым русским графом. Возвёл его в это достоинство император Священной Римской империи Леопольд I. С 1706 года графский титул стал давать и Пётр I
- 15 декабря Начало уральской промышленности. Из первой домны Невьянского завода пошёл первый чугуун
- 29 декабря Борис Шереметев (17 тыс.) наносит поражение шведскому генералу В. Шлиппербаху (7 тыс.) под Эрестфестом; первая победа русской армии в Северной войне

1702 11 октября Захват войсками Шереметева крепости Нотебург (Орешек). Переименована Шлиссельбург

1703

- 2 января Вышел первый лист «Русских ведомостей» – первой печатной газеты в России
- 1 мая Захват войсками Шереметева крепости Ниеншанц. Переименована Шлотбург

— 7 мая Первая победа Балтийского флота России. Разгром шведской эскадры вице-адмирала Нумерса в устье Невы; командовали Пётр I и А. Меншиков

— 16 мая Основание Санкт-Петербурга

1704 9 (20) августа Взятие Нарвы

1705

— 5 марта Указ о ликвидации стрелецкого войска

— 24 мая Указ, разрешающий Демидову Н. А. строить заводы на Урале

— 16 ноября Пётр I издал Указ о формировании первого в России полка морской пехоты в составе 1365 человек. Ныне отмечается как День морской пехоты

1706 3 мая В Санкт-Петербурге заложена Петропавловская крепость

1707 9 октября Начало восстания на Дону под руководством Кондратия Булавина

1708

— 14 января Введение гражданского шрифта

— 1 мая Восставшие под руководством К. Булавина казаки захватили Черкасск

— 21 сентября Сражение при Лесной. Разгром корпуса генерала Левенгаупта (16 тыс. чел., 8 тыс. повозок)

— 29 октября Переход гетмана Украины Ивана Мазепы на сторону Карла XII

— 31 октября Уничтожение отрядом А. Меншикова г. Батурина, гетманской столицы.

— 18 декабря В России учреждены первые 8 губерний: Московская, Петербургская (до 1710 г. — Ингерманландская), Киевская, Смоленская, Архангелогородская, Казанская, Азовская, Сибирская

1709

- 14 мая Разгром Запорожской Сечи отрядом полковника Яковлева
- **27 июня** (8 июля) **Полтавская битва**
- 30 июня Капитуляция шведской армии под командованием генерала Левенгаупта на левом берегу Днепра
- 22 августа Гетман Мазепа отравляет себя ядом
- 18 декабря Родилась Елизавета, будущая императрица Елизавета Петровна (ум. 25 декабря 1761)

1710

- 4 июля Капитуляция Риги
- 29 октября Капитуляция Ревеля. Прибалтика под контролем России

1711

- 7 марта Учреждение Правительствующего Сената
- 30 июня Вступление русской армии в Молдавию
- 9 июля Окружение русской армии турками и татарами у р. Прут
- 12 июля Подписание Прутского мирного трактата с Турцией
- 8 ноября Родился Михаил Ломоносов (ум. 1765)

1712 28 февраля Основание Тульского оружейного завода

1712 8 мая Перенес столицы из Москвы в Петербург

1714

- 25 июля Победа российского флота в сражении у мыса Гангут
- 1 сентября В Петербурге по распоряжению Петра I создана первая в России государственная библиотека
- 24 ноября Петр I в честь своей супруги Екатерины Алексеевны учредил орден Святой Великомученицы Екатерины

1715 12 октября У царевича Алексея Петровича родился сын Пётр, будущий император Пётр II

1718 26 июня Смерть в Петропавловской крепости царевича Алексея, сына Петра I

1718 12 декабря Петром I учреждена Адмиралтейств-коллегия — высший орган управления морским ведомством в России. Её первым президентом стал Ф. М. Апраксин

1720 27 июля Гренгамский бой. Российский галерный флот Михаила Голицына разбил шведскую эскадру вице-адмирала Шеблата, что ускорило заключение Ништадтского мира

1721

— 25 января Пётр I учредил Духовную коллегия, или Святейший правительствующий Синод для управления делами церкви

— 9 августа Пущены знаменитые фонтаны и каскады Петергофа

— 30 августа Подписание Ништадтского договора. Окончание Северной войны

— 21 октября Принятие Петром I императорского титула. С этого момента Россия — империя

1722

— 12 января Пётр I учредил новый государственный орган — прокуратуру. Первым генеральным прокурором России стал Павел Иванович Ягужинский

— 24 января Пётр I утвердил Табель о рангах всех чинов Российской Империи

— 5 февраля Устав Петра I о наследии престола. Этим актом отменялся обычай, по которому старший сын автоматически становился наследником престола

1723 26 июля Взятие русскими войсками Баку десантом с моря

1723 7 ноября В 1721 г. на р. Исети заложен металлургиче-

ский завод и крепость. В 1723 г. завод-крепость был пущен в действие и в честь императрицы и с её согласия был назван Екатеринбургом

1724 28 января Указ Петра I об учреждении Академии наук в Петербурге; с 1999 года этот день указом Президента РФ отмечается как День российской науки

1725

– 24 января Из Петербурга двинулась на восток экспедиция под началом Витуса Беринга

– 28 января Умер император Петр I Великий

– 29 января Начало правления императрицы Екатерины I

– 21 мая Екатерина I выдала дочь Анну за герцога Гольштейн-Готторпского Фридриха Карла;

Учреждён орден Александра Невского

– 27 декабря Открытие Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге

1726 1 августа Императрица Екатерина I учреждает Верховный Тайный Совет

1727

– 6 мая Умерла императрица Екатерина I в 43 года

– 7 мая Начало правления императора Петра II

– 8 сентября Отставка светлейшего князя, генералиссимуса А. Д. Меншикова. 11 сентября отправлен в ссылку, в Берёзов

1728 15 августа Капитан I ранга Витус Беринг открыл пролив между Азией и Америкой

1729 12 ноября Умер светлейший князь, генералиссимус Александр Данилович Меншиков на 57-м году жизни, в ссылке, в с. Берёзове

1730

– 18 января Скончался император Пётр II в возрасте 14 лет

3 месяцев

— 25 января Верховный тайный совет (по предложению князей Д. М. Голицына и В. Л. Долгорукова) пригласил на российский престол Анну Иоанновну на условиях ограничения самодержавия

— 25 февраля Анна Иоанновна разорвала «кондиции»

— 4 марта Анна Иоанновна упраздняет Верховный тайный совет и восстанавливает полномочия Сената

— 18 октября Учреждён Кабинет министров, к которому перешли функции Верховного тайного совета

1731 29 июля Основание сухопутного шляхетского корпуса

1731 9 октября Хан Младшего жуза (Западного Казахстана) Абулхаир принял русское подданство, положив начало присоединению Казахстана к России

1732 21 января Между Россией и Персией заключен Рештский договор. Стороны договорились о совместных военных действиях против Турции

1736 31 декабря Манифест о сокращении срока службы дворян до 25 лет

1737 2 июля Русская армия под командованием фельдмаршала Миниха овладела турецкой крепостью Очаков

1740

— 17 октября Умерла императрица Анна Иоанновна в возрасте 47 лет

— 8 ноября Генерал-фельдмаршал Миних арестовал регента Эрнста Бирона. Вместо него — регентша Анна Леопольдовна при императоре-младенце Иване Антоновиче

— 21 июля Швеция объявила войну России, стремясь вернуть утраченные во время Северной войны 1700—1721 гг. территории; война длилась два года и завершилась поражением шведов

1741 25 ноября В результате переворота на престол восхо-

дит императрица Елизавета Петровна

1742

— 28 апреля Коронация Елизаветы Петровны

— 7 мая Полярный исследователь Семён Иванович Челюскин на собачьей упряжке достиг северной оконечности Евразии, ныне мыс Челюскина

— 7 ноября Православное крещение 13-летнего герцога Голштинского Карла-Петера-Ульриха, получившего имя Петра Фёдоровича и титул великого князя, объявление его наследником

1743 2 августа Высочайший указ Елизаветы Петровны об отмене смертной казни в России

1743 7 августа Подписан русско-шведский договор в г. Або. Часть Финляндии отошла к России

1744 28 июня Православное крещение Софии-Фредерики-Августы и наречение её Екатериной Алексеевной

1745 21 мая Крестьянин-раскольник Ерофей Марков близ озера Шарташ в окрестностях Екатеринбурга обнаружил первое в России рудное золото (Берёзовское месторождение)

1745 21 августа Бракосочетание великого князя Петра Фёдоровича и Екатерины Алексеевны

1752 26 декабря Открытие в Петербурге Морского кадетского корпуса

1753 20 декабря Опубликование Указа Елизаветы Петровны «об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов»

1754 13 мая Указ об учреждении в России первого банка

1754 20 сентября Родился Вел. Кн. Павел Петрович, будущий император Павел I

1755 12 января (25 января) в Татьянин день императрица Елизавета подписала указ об открытии Московского университета

1755 26 апреля Торжественное открытие Московского университета

1756 30 августа Указом Елизаветы Петровны в Петербурге

учреждён первый русский театр. Директор — поэт А. Сумароков, ядро труппы — актёры из Ярославля во главе с Ф. Волковым

1757

— 1 мая Версальский договор между Францией, Австрией и Россией против Пруссии. Позднее к договору присоединилась Швеция

— 22 июля Русские войска под командованием генерал-фельдмаршала Степана Апраксина вступают на территорию Пруссии

— 19 августа Сражение при Гросс-Егерсдорфе. Первая победа русских войск в Семилетней войне (1756—1763)

— 17 ноября В Петербурге учреждена Императорская Академия художеств

1758 11 января Занятие Кёнигсберга войсками генерал-аншефа Фермора. Население Восточной Пруссии приводится к присяге Елизавете Петровне

1758 14 августа Сражение под Цорндорфом между армией Фридриха II и генерала Фермора. Огромные потери с обеих сторон

1759 12 июля Сражение у Пальцига. Победа русских войск под командованием генерал-аншефа Петра Салтыкова над корпусом генерала Веделя

1759 1 августа Сражение под Кунерсдорфом между армией Фридриха II и русско-восточными войсками под командованием ген. Салтыкова. Полный разгром Фридриха

1760 28 сентября Взятие Берлина русскими войсками под командованием генерала З. Чернышева

1760 13 декабря Указ Елизаветы Петровны о праве помещиков ссылать провинившихся крестьян и дворовых в Сибирь с зачётом казной сосланных за рекрут

1761

— 26 мая Одно из открытий великого русского ученого Ми-

хаила Ломоносова: во время проводимых опытов он обнаружил атмосферу планеты Венера

— 5 декабря Взятие корпусом генерала П. Румянцева крепости Кольберг. Овладение балтийским побережьем Пруссии

— 25 декабря Умерла императрица Елизавета Петровна в возрасте 52 лет

— 26 декабря Начало правления императора Петра III

1762

— 18 февраля Пётр III подписал манифест о вольности дворянства

— 13 апреля Пётр III заключает мир с Пруссией

— 29 мая Пётр III заключает союз с Пруссией и направляет русские войска в помощь пруссакам — 18 тыс. отряд З. Чернышева в Силезию

— 28 июня Переворот, приведший на престол императрицу Екатерину II

— 29 июня Отречение Петра III от престола, его арест

— 6 июля Убийство Петра III в Ропше

— 22 сентября Коронование императрицы Екатерины II в Успенском соборе Кремля

1764 31 марта Новый договор с Пруссией. Обе державы поддерживают кандидатуру Станислава Понятовского на польский престол

1764 4 июля Иоанн VI Антонович убит при попытке В. Мировича организовать его побег из Шлиссельбургской крепости

1765 4 апреля Умер М. Ломоносов в возрасте 53 лет

1765 26 июня По инициативе Екатерины II основано Императорское Вольное экономическое общество, одно из старейших в мире и первое в России научное экономическое общество

1767 26 июня Опубликование «Наказа» Екатерины II на русском, французском, немецком и латинском языках

1767 20 июля Начало заседаний Уложенной Комиссии в Москве

1768

- 25 сентября Начало русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Османская империя объявила России войну
- 7 декабря Прекращение заседаний Уложенной комиссии
- 29 декабря Введение Екатериной II ассигнаций. Бумажные знаки заменили медные деньги

1769

- 26 июля Начало похода Средиземноморской эскадры под командованием адмирала Григория Андреевича Спиридова
- 1 октября Договор с Пруссией о защите диссидентов (протестантов и православных) в Польше
- 26 ноября Учреждение высшего офицерского ордена русской армии – ордена Георгия Победоносца. Орден давался исключительно за личные заслуги

1770

- 26 июня В сражении при Чесме русский флот под командованием графа А. Орлова и адмирала Г. Спиридова уничтожил весь турецкий флот
- 7 июля Битва при Ларге разгром армией генерал-фельдмаршала Румянцева 80-тысячной турецкой армии
- 21 июля Битва при Кагуле в устье Дуная, разгром армией П. А. Румянцева (25 тыс.) 150-тысячной турецкой армии Халиль-паши, покорение русскими левого берега Дуная
- 26 июля Князь Николай Репнин разбил турок и взял крепость Измаил
- 26 сентября Взятие Браилова войсками генерал-фельдмаршала Румянцева (бои шли с 26 сентября по 9 ноября)

1771 14 июня 2-я армия под командованием кн. В. М. Долгорукого овладела Перекопом, что обеспечило взятие важнейших крымских городов: Керчи, Ялты, Еникале

1772 18 сентября Первый раздел Польши между Австрией, Пруссией и Россией. Присоединение Белоруссии к России

1773 10 мая Русские войска под командованием А. В. Суворова взяли турецкую крепость Туртукай

1773 17 сентября Начало восстания Емельяна Пугачёва

1774

– 22 марта Сражение у Татищевой крепости (неподалеку от Оренбурга) между правительственными войсками (ген. П. М. Голицын) и войском Пугачева

– 9 июня Сражение у с. Козлуджи (ныне Суворово) в Болгарии. Войска Суворова (25 тыс. чел.) разгромили 40-тыс. армию великого визиря Абдул-Резака

– 10 июля Заключен Кючук-Кайнарджийский мир России с Турцией. Россия получила свободу плавания по Черному морю

– 31 июля Манифест Пугачёва, разрешающий террор против дворян

– 24 августа Войска под командованием подполковника Михельсона у Солениковой ватаги, в сорока верстах от Чёрного Яра, нанесли решающее поражение Пугачёву

– 14 декабря Схвачен Пугачёв

1775 10 января В Москве на Болотной площади казнён Пугачёв

1775 7 ноября Манифест «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». Перестройка органов власти, управления и суда. Деление России на 50 губерний

1776 28 марта Открытие Большого театра

1777 12 декабря Родился Вел. Кн. Александр Павлович, будущий император Александр I (ум. 19 ноября 1825)

1780 28 февраля Екатерина II издает декларацию о «вооружённом нейтралитете»

1783

– 8 апреля Манифест Екатерины II о присоединении Крымского полуострова к России; Потёмкин, подготовивший этот документ, получил титул Светлейшего Князя Таврического

– 24 июля В крепости Георгиевск на Северном Кавказе заключён договор между Россией и Грузией – «Георгиевский трактат»

– 28 декабря Между Россией и Турцией заключен акт о присоединении к России Крыма, Кубани и Тамани.

1784 10 февраля Город и военный порт Ахтиар получили новое имя – Севастополь, (в переводе с греческого «величественный город», «город славы»)

1784 22 сентября Русские основали первое постоянное поселение на Аляске

1785 21 апреля Жалованные грамоты Екатерины II: «Жалованная грамота дворянству», «Грамота на права и выгоды городам Российской империи»

1787 24 августа Начало русско-турецкой войны 1787–1791 гг.

1787 1 октября Русский отряд под командованием генерала Суворова разбил высадившийся на Кинбурнской косе турецкий десант

1788 6 декабря Взятие Очакова князем Потёмкиным

1789 21 июля Победа Суворова над турками при Фокшанах

1789 22 сентября Победа Суворова над турками при Рымнике

1790 22 декабря Взятие Суворовым штурмом турецкой крепости Измаил

1791 5 октября Умер Григорий Александрович Потёмкин, светлейший князь Таврический, генерал-фельдмаршал, великий государственный деятель

1791 29 декабря Подписан Ясский мир. К России отошло побережье Черного моря от Южного Буга до Днестра

1793 12 января Петербургская конвенция между Россией и Пруссией о втором разделе Польши. России – часть Западной Белоруссии и Украины, Пруссии – Гданьск, Мазовия

1794

- 22 августа Основана Одесса
- 8 сентября Восстание в Польше под руководством Т. Костюшко. Отряд Суворова разбил поляков под Брестом
- 29 октября После штурма предместья Варшавы – Праги, русские войска под командованием Суворова заняли Варшаву

1795 13 октября Петербургская конвенция о третьем разделе Польши между Австрией, Пруссией и Россией. Польское государство перестало существовать

1795 27 ноября Указом Екатерины II в Курляндии, как и во всей империи, введено наместничество, а также совершён переход на юлианский календарь (старый стиль)

1796 25 июня Родился Вел. Кн. Николай Павлович, будущий император Николай I

1796 6 ноября Умерла императрица Екатерина II Великая в возрасте 67 лет. Правила Россией более 34 лет, начало правления императора Павла I

1797 5 апреля Коронация императора Павла I в Москве. Павел отменил установленный Петром I порядок престолонаследия по завещанию и ввёл наследование по праву первородства

1798

- 13 августа Россия направила эскадру под командованием вице-адмирала Ф. Ушакова из Севастополя в Средиземное море
- 10 октября Эскадра Ушакова изгоняет французов с Ионических островов
- 29 ноября Император Павел I принимает титул гроссмейстера ордена Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийского ордена)

1799

- 19 февраля Десант Ушакова взял крепость Корфу
- 11 апреля Начало Итальянского похода Суворова
- 15–17 апреля В сражении при р. Адде Суворов разбивает войска генерала Моро
- 26 мая Родился Александр Сергеевич Пушкин

- 3 июня Десант эскадры Ушакова взял Неаполь
- 8 июня В сражении на р. Треббии русско-австрийская армия Суворова наносит поражение войскам генерала Макдональда
- 4 августа Победа русско-австрийских войск в сражении у Нови. Новый командующий Итальянской армией генерал Жубер убит
- 16 августа Суворов получил приказ австрийского гофкригсрата идти с русскими войсками в Швейцарию на соединение с корпусом Римского-Корсакова
- 10 сентября Начало Альпийского похода Суворова
- 13 сентября Штурм войсками Суворова перевала Сен-Готард

1800 6 мая Умер Александр Васильевич Суворов (род. 1730), великий русский полководец, один из основоположников русского военного искусства, князь Российской империи с титулом князя Италийского (1799), граф Российской империи с наименованием Суворов-Рымникский (1789) и Священной Римской империи (1789), генералиссимус российских сухопутных и морских сил, генерал-фельдмаршал австрийских и сардинских войск, Сардинского королевства гранд и принц королевской крови (с титулом «кузен короля»), кавалер всех российских и многих иностранных военных орденов.

1800 31 декабря Павлом I издано распоряжение о походе на Индию; в поход был отправлен экспедиционный корпус в 22 500 казаков под командованием атамана, генерала от кавалерии графа Ф. П. Орлова-Денисова

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ	5
1.1. Историческая наука. Необходимость изучения истории	5
1. 2. Основные понятия, принципы и методы исторической науки	6
1. 3. Историография и источники	11
ГЛАВА 2. КИЕВСКАЯ РУСЬ	15
2. 1.Природно-климатические условия, хозяйство и социальная жизнь Киевской Руси	15
2. 2.Образование Древнерусского государства и его особенности	25
2. 3. Крещение Руси. Превращение христианства в государственную религию	44
2. 4. Период феодальной раздробленности. Галицко- Волынское, Владимиро-Суздальское княжества и Новгородская земля	55
ГЛАВА 3. ОТ РУСИ ДО РОССИИ (XIII — XV вв.)	68
3. 1.Татаро-монгольское нашествие и его последствия ...	68
3. 2. Возвышение Москвы и начало объединения русских земель	81
3.3. Образование Великорусского государства	94
3.4. Политический и социальный строй	101
3.5. Роль церкви и религии в объединении русских земель и складывании русского народа	110
ГЛАВА 4. РОССИЯ В XVI ВЕКЕ: У ИСТОКОВ САМОДЕРЖАВИЯ ..	124
4.1. Начало самодержавия в России. Иван Грозный и его опричнина	124
4.1.1. Становление государственного аппарата централизованного государства	124
4.1.2. Опричнина Ивана Грозного	130

4.2. Социально-экономические проблемы централизации государства. Вотчина и поместье, бояре и помещики.	
Крестьянство	138
4.2.1. Особенности русского феодализма	138
4.2.2. Вотчина и поместье	142
4.2.3. Государство и экономическая разруха во второй половине XVI в. Начало закрепощения крестьян	146
4.3. Идеи жизни Московского царства в XVI в.	155
ГЛАВА 5. РОССИЯ В XVII ВЕКЕ: ОТ СМУТЫ К АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ	164
5.1. Смута: причины, сущность и последствия	164
5.2. Первые Романовы. От сословной к абсолютной монархии	173
5.3. Социально-экономическое развитие. Окончательное закрепощение крестьянства. Дворянство и бояре	183
5.4. Церковь и государство в XVII в. Церковный раскол ..	196
5.5. Новое в русской культуре	199
ГЛАВА 6. XVIII ВЕК: ПЕРВЫЙ ВЕК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	202
6.1. Преобразовательная деятельность Петра I	202
6.1.1. Детство и юность Петра I	203
6.1.2. Армия и флот эпохи Петра I	206
6.1.3. Финансовая политика и налоговая система первой четверти XVIII в.	214
6.1.4. Реформы государственного управления	219
6.1.5. Экономическая политика Петра I и положение разных слоёв населения	223
6.1.6. Значение деятельности Петра I	229
6.2. Социально-экономическое развитие России после Петра I	234
6.3. Дворянская империя от Екатерины I до Екатерины II	248
6.4. Новый период в развитии русской культуры	258
Приложение	270
Хронология	270

В. Н. Болоцких

В. Г. Деев

В. А. Кузнецов

История России. Том 1. IX—XVIII века

Учебное издание

Болоцких Виктор Николаевич, кандидат исторических наук.
Деев Владимир Геннадьевич, кандидат исторических наук,
заместитель директора НГОНБ.
Кузнецов Валерьян Александрович, историк.

Чтобы понять настоящее и прогнозировать будущее, необходимо познать прошлое. Познать не как набор фактов, а как закономерности развития общества и государства, экономики, культуры, сознания в их взаимосвязи и противостоянии. Это книга для чтения медленного, вдумчивого. Он для тех, кто хочет, может и делает свою жизнь сам, не боится ответственности. В ней нет готовых выводов и окончательных оценок.

ISBN 978-5-4483-4263-9

9 785448 342639 >